Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка

Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162

Оригинальное название: Off the Page
Серия: Между строк / Between the Lines #2
Авторы: Джоди Пиколт и Саманта ван Лир / Jodi Picoult and Samantha van Leer
Переводчик: Анастасия Большова

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Аннотация

Делайла и Оливер не должны были быть вместе. Но судьба распорядилась иначе. И теперь, когда они уже почти поверили, что могут жить долго и счастливо, им посылается знак, которым они не могут пренебречь: у них не получится переписать свою историю.

Делайла и Оливер должны решить: многим ли они пожертвуют ради своей любви и можно ли жить долго и счастливо в мире, в котором приключения происходят по-настоящему?

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Оглавление

1. ДЕЛАЙЛА 11
2. ОЛИВЕР 19
3. ЭДГАР 33
4. ОЛИВЕР 43
5. ДЕЛАЙЛА 66
6. ЭДГАР 74
7. ОЛИВЕР 85
8. ЭДГАР 106
9. ДЕЛАЙЛА 117
10. ОЛИВЕР 134
11. ЭДГАР 142
12. ОЛИВЕР 164
13. ДЕЛАЙЛА 178
14. ЭДГАР 186
15. ОЛИВЕР 201
16. ДЕЛАЙЛА 218
17. ЭДГАР 224
18. ОЛИВЕР 232
19. ДЕЛАЙЛА 242
20. ЭДГАР 253
21. ДЕЛАЙЛА 263
22. ОЛИВЕР 271

КАЙЛУ И ДЖЕЙКУ:

Ма говорит, что очень нас любит.

Но меня больше.

С любовью, Сэмми

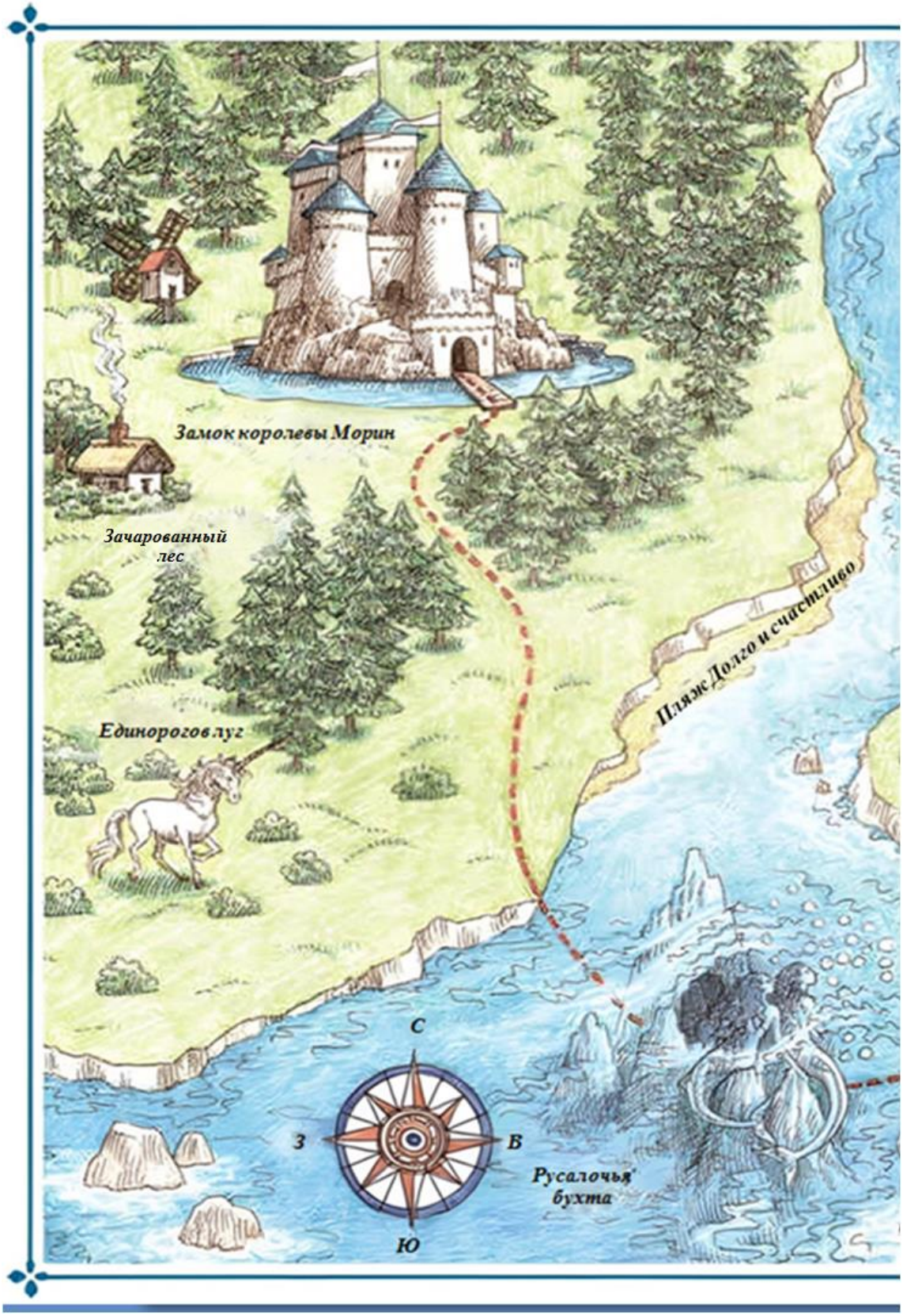
КАЙЛУ И ДЖЕЙКУ:

Враки. Мама любит вас ВСЕХ.

С любовью, мама

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page



Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Если ты открыл эту книгу, ещё не значит, что она принадлежит тебе.

Очень многое произошло до твоего прихода. Однажды вспыхнула идея, искры которой быстро разгорелись в целый пожар воображения. Каждый всполох пламени оставлял после себя новую строку, спеша от главы к главе.

А где был ты? Возможно, путешествовал по другой книге, даже не зная, что где-то совсем рядом происходит такое.

От этого костра поднялся дымок, а дымок выхватил тени, шагавшие по страницам. У каждой из них был свой голос. Они говорили и постепенно становились всё ярче и отчётливее. Их черты прояснились окончательно, и вскоре на свет появились самодостаточные герои.

Они схватили строки, лежавшие поперёк страницы, взвалили их себе на плечи, скрутили, свертели и стали историей.

Но тебя по-прежнему не было.

И вдруг однажды твоя рука потянулась к полке – из всех всевозможных книг, какие только существуют на свете, ты выбрал эту.

Не пойми меня неправильно. Ты, конечно же, важен. Ведь как только ты открыл эту историю, герои пробудились. Если дерево упало в лесу и никто не слышал его падения, значит ли, что оно не упало совсем? Если герой живёт в книге, но её никто не читает, значит ли, что он не живёт вовсе? Как только ты пробегаешь глазами по строкам и в твоей голове начинает рождаться история, ты можешь видеть героев, слышать их, чувствовать.

Вот так-то! Непросто понять, кому принадлежит история. Может, автору, который её придумал? Героям, владеющих сюжетом? А может, тебе, читателю, который вдыхает в них жизнь?

А может быть, все эти три компонента не могут существовать друг без друга.

Может, без этого волшебного триединства история была бы всего лишь бездушными буквами на бумаге.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ДЕЛАЙЛА

Вы скажете, что раз я ждала Оливера всю свою жизнь, то потерпеть лишние пятнадцать минут не составит труда. Но именно в этот самый момент Оливер подъезжал к школе на автобусе. Один. В первый раз. Без посторонней помощи. В окружении самых беспринципных, злобных, кошмарных существ: старшеклассников.

Ходить в школу – это как вскакивать с утра пораньше и бежать со всех ног, какие только есть, марафон к одной и той же кирпичной стене. Каждый день тебе приходится наблюдать воочию принцип Дарвина – выживает сильнейший – и его такие эволюционные преимущества, как идеальная ослепительно белая улыбка, неподвластные гравитации сиськи или футбольная куртка. Всё это помогает уберечься от хищников, которые, питаясь страхом незадачливых новеньких, вырастают благодаря ему в три раза и не оставляют на горемычных живого места. Проучившись в школе столько лет, я научилась быть невидимкой. Так у тебя больше шансов не стать добычей.

Но Оливер не знал этих правил выживания. Он *всегда* находился в центре внимания. Он был таким же социально неприспособленным, как живший всю жизнь в юрте эскимос. И меня бросало в дрожь, как только я представляла себе, сколько ошибок наделает Оливер.

Сейчас он, наверное, вовсю делился историей о своей первой встрече с драконом, и если он был уверен, что это прекрасный повод начать разговор, то он глубоко заблуждался. Весь автобус либо посчитает его новым торчком в городе, который употребляет на завтрак галлюциногенные грибы, либо одним из тех фанатов, что болтают на эльфийском, носят самодельные плащи и бутафорские мечи за поясом. В любом случае, первое впечатление, которое вы произведёте, останется с вами на веки вечные.

Можете мне поверить, я знаю, о чём говорю.

Всю свою сознательную школьную жизнь у меня была примерно *такая же* репутация. Я писала на всех валентинках *Вампиры рулят!* во втором классе. И однажды почти прошла сквозь стену, зачитавшись книгой. А недавно мой низкий социальный статус в школьном табеле о рангах подтвердился, когда я случайно заехала самой популярной девочке в школе во время тренировки по плаванию.

Оливер и я просто *прекрасная* пара.

По правде говоря, я ещё не совсем привыкла к этому. Одно дело, когда у тебя есть парень, и совершенно другое дело, когда твой парень – выходец из сказки. С такими людьми, как я, подобного не происходит. Девчонки обычно всё мечтают встретить своего идеала, но потом быстро осознают, что такого попросту не существует. Своего я нашла, но он застрял в книжке. Так как мир сказки был единственным существующим для него миром, адаптироваться к моему миру будет для него нелёгкой задачкой. Как он тут оказался и как стал, собственно, моим парнем – долгая история… И самое большое приключение в моей жизни.

Во всяком случае, на данный момент так оно и было.

– Делайла! – услышала я за спиной. Ко мне неслась моя лучшая подружка, Джулс. Мы крепко-прекрепко обнялись. Целое лето не виделись: её отправили в ссылку к тётке на Средний Запад, ну а я была занята подготовкой Оливера. Ирокез Джулс превратился в тёмно-синее египетское каре, а глаза были густо накрашены её обычной чёрной подводкой. На ней были армейские сапоги и футболка с любимой Кхалиси и её драконами.

– Ну что, пришёл? – спросила она, оглядываясь.

– Нет ещё. Вдруг он опять назвал автобус своим верным конём?

Джулс рассмеялась.

– Делайла, ты возилась с ним целое лето. Я думаю, он в состоянии сам справиться с поездкой, – внезапно она скорчила гримаску. – Только, блин, пообещай мне, что вы не станете клеиться друг к другу так же, как это делают Брианна и Анджело, – она кивнула в сторону самой известной школьной парочки, которая, похоже, облюбовала мой шкафчик для поцелуев именно в тот самый момент, когда он был мне нужен.

– Нет, это, конечно, здорово, что у тебя появился новый крутой парень, но ты обо мне-то не забывай.

– Шутишь, что ли? Мне будет очень нужна твоя помощь. Быть с Оливером – это всё равно, что присматривать за младенцем, которому угрожает опасность даже в собственной колыбели.

– А вот и наш принц, – пробормотала Джулс, когда автобус с Оливером на борту остановился перед школой.

У вас были когда-нибудь такие моменты в жизни, когда время вокруг вас вдруг резко замирает? Ты помнишь каждую деталь: дуновение ветра на своём лице, запах свежестриженного газона, разговоры затухают, и в это мгновение ты слышишь только стук своего сердца, твоё дыхание замирает, и ты смотришь в его глаза.

Оливер вышел из автобуса последним. Ветер растрепал его чёрные волосы. На нём были купленные мною белая рубашка, джинсы и расстёгнутое худи. Чёрный кожаный рюкзак перекинут через плечо, а зелёные глаза изучали толпу.

Когда он увидел меня, на его лице расцвела широкая улыбка.

Он направился ко мне, будто бы не замечая вперившихся в него взглядов тут же активизировавшихся популярных девчонок, которые стали вовсю поправлять свои причёски и хлопать ресницами как для селфи. Будто не замечая качков, изучавших потенциального конкурента. Он шёл с таким видом, словно больше вокруг никого не было, кроме меня.

Оливер с лёгкостью подхватил меня в свои объятия и покружил. Потом поставил на место и, глядя на меня, с большой нежностью взял моё лицо в руки.

– Здравствуй, – произнёс он, целуя.

Я буквально кожей чувствовала, как на нас все пялились, широко раскрыв рты.

Врать не стану: к этому я точно привыкну.

★★★

Я встретилась с Оливером в книге. В прошлом году я нашла сказку на полках школьной библиотеки и страстно ею увлеклась. Точнее, увлеклась принцем, нарисованным на иллюстрациях. Конечно же, очень многие читатели влюбляются в вымышленных персонажей, но мой персонаж оказался не таким уж и вымышленным. Оливер стремился вырваться из своей сказки, где жизнь текла однообразно, в жизнь, у которой не было чёткого сюжета.

Мы долго и упорно работали над этим, один раз вытащив его в мой мир при помощи волшебного мольберта. В результате Оливер получился совершенно плоским. В другой раз меня саму засосало в книгу: я плавала с русалками и отбивалась от чокнутой принцессы, которая вообразила, что любит принца. В конце концов, не зная, как ему ещё помочь, мы втайне решили разыскать автора сказки на Кейп-Коде. Джессамин Джейкобс написала сказку для своего сына, Эдгара, после того, как его отец умер. Оказалось, что Эдгар как две капли воды был похож на Оливера. Это было именно то, что мы искали. Последние три месяца Эдгар жил в сказке, а Оливер – на Кейп-Коде вместо него, перенимая американский акцент, повадки тинэйджера, нося современную одежду и прочее. После долгих уговоров Оливеру удалось убедить Джессамин переехать в Нью-Гэмпшир, чтобы быть рядом со мной.

Оливер и я шли по коридору. Группа девчонок сбилась в кучку, делая общее селфи для соцсетей; парни пытались запихнуть свои сумки со спортивной экипировкой размером с грузовик в крошечный шкафчик; чирлидеры разглядывали себя в зеркало, нанося помаду для губ так медленно, словно их снимали в рекламном ролике парфюмерной продукции. Внезапно мимо промчались два ботаника, прижимая к груди стопки книжек и разбрасывая всех, кто попадался им на пути, как кегли для боулинга.

– Случился пожар? – спросил Оливер.

– Нет, у нас ещё есть пятнадцать минут до звонка. Для ботаника это значит, что ты уже опоздал на все полчаса, – я бросила взгляд в конец коридора. – Они *постоянно* куда-то несутся.

Я знала, что все взгляды были прикованы к нам с Оливером, когда мы проходили мимо. Пробираясь сквозь толпу, я время от времени нарочно врезалась в него. Просто чтобы убедиться лишний раз в том, что я не сплю. Вы должны меня понять – я невезучий человек. Никогда не выигрываю в лотерею, у

меня всегда выпадает решка, а в моём последнем печенье с предсказанием лежала записка с пожеланием удачи. Так что моя мечта сбылась во всей красе.

Внезапно, проходя мимо естественнонаучного крыла, я увидела, как Оливер поднял руку, чтобы поприветствовать школьников, как обычно делают короли, встречаясь со своим народом. Я быстро перехватила его руку и опустила её.

– Это же не твои поданные, – прошептала я, но когда он переплёл наши пальцы вместе, я напрочь позабыла, чего вообще злилась.

Прежде чем я осознала его дальнейшие действия, он завернул за угол в узкий коридорчик, ведущий в фотолабораторию. В своей изящной манере он развернул меня спиной к стене и обнял. Его волосы упали ему на глаза, он наклонился, приподнял мой подбородок и поцеловал.

– А это зачем? – поинтересовалась я. Моя голова закружилась.

Он ответил широкой улыбкой.

– Просто так.

Я, не удержавшись, улыбнулась в ответ. Три месяца назад я и помыслить не могла о том, чтобы просто коснуться руки Оливера, не то что поцеловать его втихаря в школьных коридорах.

Самое ужасное в состоянии влюблённости заключается в том, что реальная жизнь постоянно до тебя докапывается. Я вздохнула, беря его за руку.

– Несмотря на моё сильное желание остаться здесь, мы должны отвести тебя на занятие.

– Так, в чём состоит моё первое задание?

– Ну, – я отняла у него распечатанное расписание. ЭДГАР ДЖЕЙКОБС, гласила надпись, что несколько меня обескуражило: до сих пор я не могла привыкнуть, что Оливер играет роль другого человека. Для *него*, наверное, эта задачка была ещё сложнее.

– Твоё первое *занятие* – химия.

– АЛхимия?

– Нет, не совсем. Там больше варят всякие зелья.

Оливера это впечатлило.

– Вот это да. В твоём мире каждый стремится освоить ремесло волшебника?

– Только те, кому жизнь не мила, – пробормотала я. Остановившись перед шкафчиками, я сверила на нём номер. – Этот твой.

Он подёргал замок на шкафчике, нахмурившись при виде цифр. Внезапно его лицо просветлело, и он выудил откуда-то кинжал, намереваясь раскромсать непослушный металл.

– О *Господи*! – завопила я, выхватывая нож и запихивая в свой рюкзак, прежде чем кто-либо его увидел. – Ты что, за решётку захотел?

– Что ты, я вовсе не собирался жарить мясо на решётке. Я ещё не проголодался.

Я вздохнула.

– Больше никаких ножей. *Никогда*. Ясно? – он опустил глаза, чувствуя угрызения совести.

– Здесь всё... по-другому.

– Знаю, – утешила я, – именно поэтому у тебя есть я.

Я сбросила пароль, используя цифры, написанные на обратной стороне расписания Оливера, и заменила цифровую раскладку на буквенную комбинацию.

– Смотри, – я покрутила колёсики, набирая нужный шифр. – *С–К–Д–К*. Счастливый конец для каждого. Думаю, запомнишь.

Он широко улыбнулся и прижал меня спиной к шкафчикам.

– Знаешь, что ещё я запомнил? – его зелёные глаза напоминали цветущий луг, и в них легко было утонуть. – Я помню нашу первую встречу, – сказал он. – Ты была в этой же кофте.

Когда он на меня так смотрит, я даже собственное имя забываю. Не говоря уже о том, что на мне надето.

– Правда?

– А ещё я помню, как впервые поцеловал тебя, – он снова наклонился ко мне для поцелуя. Внезапно я услышала рядом мальчишечий голос.

– Кхм, кажется, вы облепили мой шкафчик...

Вот блин. Избежать антипримера Брианны и Анджело не удалось.

Я тут же отпихнула от себя Оливера и заправила волосы за ухо.

– Прости, – пробубнила я и прочистила горло: – Больше не повторится. Я Делайла, кстати.

Паренёк рывком открыл дверцу и посмотрел на меня.

– Крис.

Оливер протянул руку.

– А я – Оли...

– Эдгар, – перебила я, – его зовут Эдгар.

– Да, точно, – поправился Оливер. – Именно так меня и зовут.

– Кажется, я тебя тут раньше не видела, – заметила я, обращаясь к Крису.

– Я тут новенький. Недавно переехал из Детройта.

– О, как и я, – заметил Оливер.

– Да? А откуда?

– Из королевства...

– С Кейп-Кода, – выпалила я.

– Да она тебе и слова не даёт даже сказать, чувак, – хмыкнул Крис. – Куда направляетесь?

– У Эдгара химия с мистером Чжаном.

– О, круто. И у меня. Тогда увидимся, – Крис закрыл свой шкафчик и, махнув рукой, направился по коридору. Оливер проводил его взглядом.

– По какому праву *он* машет рукой?

Я закатила глаза. Утро едва наступило, а я уже устала.

– Позже объясню, – ответила я.

У меня ещё осталась пара минут, чтобы закинуть Оливера на урок химии и отправиться на французский. Едва мы завернули за угол, как сзади возникла Джулс и взяла меня под руку.

– Угадай, кто расстался.

Оливер улыбнулся.

– Должно быть, это та самая Джулс?

– Слухи иногда недооценивают мою исключительность, – отпарировала Джулс. Она оглядела Оливера, кивнула и повернулась ко мне. – Прекрасная работа.

– Знаешь, я немного спешу – надо отвести Оливера на урок до звонка, – попыталась я объяснить подруге.

– Поверь мне, ты должна это услышать. Элли Макэндрюс и Райан Дуглас...

Оливер вопросительно взглянул на меня.

– Король и королева выпускного бала, – быстро ответила я.

Оливер впечатлился.

– Ну и ну, представители королевской крови.

– Это *они* так думают, – поддакнула Джулс. – Короче, они расстались. Конечно же, хранить верность Райану так же легко, как читать сонеты Шекспира.

М-да, мне ли не знать это, вспомнила я прошлогодние уроки английского.

– О, легки на помине, – заметила Джулс, увидев, как из-за угла вышла Элли в окружении своих царедворцев. Тут же из противоположного коридора вразвалочку вышел Райан. Мы затаили дыхание, приготовившись увидеть очередную серию из Санта Барбары воочию.

– О, вы только поглядите! Какая редкость – увидеть в дикой природе потаскушку мужского пола! – громко заявила Элли. Её фрейлины захихикали в ответ.

Райан оглядел её с ног до головы.

– Элли, ты что, решила *заедать* своё чувство обиды?

В ответ Элли накинулась на Райана, выпустив когти, но в этот самый момент у них на пути встал Джеймс, председатель школьного клуба и владелец

собственной фабрики галстуков-бабочек, который вёл курсы по урегулированию конфликтов для старост.

– А ну назад, принцесска, – гавкнул Джеймс Райану.

– Отвали, гном! – рыкнул Райан, отметая Джеймса к стене.

Прежде чем я осознала, что вообще происходит, Оливера рядом не оказалось – он направился прямиком к Райану.

– Вот дерьмо, – заметила Джулс. – Твой принц уже успел поработать в службе спасения?

Но Оливер промчался мимо Райана на подмогу Джеймсу, распластанному на земле. Он протянул ему руку, помогая подняться.

– Ты цел?

– Да, спасибо, – последовал ответ отряхивавшегося Джеймса.

Это хороший знак, очень хороший. Оливер только что произвёл на всех положительное впечатление. Все смотрели на него, как на героя.

Все, включая Элли Макэндрюс.

Оливер потрепал Джеймса по плечу.

– Признаться, не ожидал, что гномы будут здесь повыше, – восторженно заметил он.

На мгновение время затормозило. На лице Джеймса отразился целый каскад эмоций: разочарование, обречённость, боль.

Дальше я лишь мельком увидела только, как Джеймс размахнулся и что есть мочи врезал Оливеру, отправив того в нокаут.

Н-да, *замечательный* будет год...

Я подлетела к нему. К тому времени толпа уже рассеялась, не желая попадаться под горячую руку. Оливер сел и поморщился, облокотившись на стену.

– Дай угадаю, – пробормотал он, – для здешних гномов *тема роста* тоже больная...

Я не успела ответить ему, увидев сочившуюся из его носа чёрную струйку, успевшую запачкать его белую рубашку.

– Оливер, – прошептала я, – у тебя из носа текут *чернила*.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ОЛИВЕР

Прошло целых пять минут, а моё лицо выглядело так, будто бы на нём сплясал великан. Я отодвинул в сторону руку Делайлы, державшую влажный платок под моим носом.

– Он *терпеть не может*, когда смеются над его ростом, – заметила она.

– Что ж, буду знать, – пробурчал я.

– Не посыпай только голову пеплом. Ничего, привыкнешь.

Но от чувства вины было больнее, чем от разбитого носа. Я твёрдо решил найти Джеймса и принести ему свои искренние извинения.

– Верно, какое кому дело до чужого роста? – заметил я. – Один мой друг-гном влюбился в принцессу людей, и никто даже глазом не моргнул.

Кстати о глазах, надеюсь, мне не придётся их лишиться? Я вгляделся в зеркало.

– Ничего не понимаю. Раньше я прыгал прямиком в пасть огнедышащего дракона, бросался с шестнадцатиметровой скалы в море и почти что тонул. И всё же я выздоравливал тогда быстрее, чем от этого жалкого синячишки.

Который причинял *сильную боль*.

Внезапно меня озарило.

– Делайла, – сглотнул я, – боюсь, я умираю.

– Нет, не умираешь. Тебя, блин, просто-напросто ударили.

– Но почему мне до сих пор так больно?

– Потому что ты уже не в книге. В реальной жизни ты не можешь просто перевернуть страницу, и раз – у тебя сразу всё прошло.

Я осторожно прощупал свой нос и вновь поморщился.

– Жаль.

Признаться, всё началось не так, как я ожидал. Идея пойти в школу вызывала у меня восторг, несмотря на всё то, что рассказывала мне о ней Делайла. Она говорила, что школа – это темница, где тебя заковывают в цепи, но по мне, это *неправда*. В темнице я уже не раз успел побывать, по правде сказать. Даже получить взбучку от незнакомца – новый, интересный, неожиданный и *ни на что не похожий* для меня опыт, по сравнению с теми шестьюдесятью страницами, которые мне приходилось переживать вновь и вновь.

– Тебе пора идти, – вернула меня в реальность Делайла. – Ты уже и так опоздал. Просто скажи, что потерялся – преподаватели знают: с новенькими такое случается. Всё запомнил?

Я стал загибать пальцы, вспоминая:

– Не кланяться, когда встречаю кого-то. Не упоминать о своём королевском происхождении. Всё записывать в тетрадь, будто бы мне интересно, даже если мне скучно. Учитель в классе – король, и я не вправе вставать из-за парты и покидать классную комнату без разрешения. Ах да, и никаких ножей в школе. Никогда.

Делайла улыбнулась.

– Молодец. И ещё кое-что... – она указала на моё лицо. – Больше не говори и не делай ничего такого, что может вновь повлечь за собой подобное последствие.

Она высунула голову наружу – мы укрылись в уборной, предназначенной только для учителей. Увидев, что коридор пуст, Делайла потянула меня на выход и толкнула по направлению класса, где варили зелья.

– Помни: просто следуй своему расписанию. Встретимся в столовой.

Я кивнул и уже было повернулся, но в спину меня догнал её голос:

– Оливер, ты справишься.

Я проводил её взглядом. Когда Делайла так говорила, легко понять, почему я оставил всё ради того, чтобы быть с ней. Она верила в меня, а если в тебя кто-то верит всем сердцем, ты начинаешь верить в себя сам.

Я глубоко вздохнул и устремился прямиком в неизвестное.

Я же ведь всю жизнь играю; это просто ещё одна роль.

Внезапно я вспомнил о Фрампе, моём лучшем друге из сказки, о том, как он вилял хвостом и кричал, чтобы мы заняли свои места, когда новый Читатель открывал книгу. Интересно, репетировали ли они до сих пор?

Скучали ли они по мне?

Но сейчас меня ждала работа.

Какие бы бабочки ни порхали у меня в животе, это было не от страха, а от восторга.

Я толкнул дверь класса и улыбнулся своей самой чарующей улыбкой учителю, стоявшему перед учениками.

– Приношу свои наиглубочайшие извинения за своё опоздание, ваше величество.

Раздались смешки.

– Можно просто мистер Чжан, – сухо отметил учитель. – Садитесь, мистер…

– Джейкобс. Эдгар Джейкобс. Ранее я проживал в Уэллфлите.

– Чудесно, – без особого энтузиазма заметил учитель.

В классе оказалось лишь одно свободное место, к счастью, рядом со знакомым уже мне человеком: Крисом, чей шкафчик соседствовал с моим. Он поднял голову и поёжился.

– Что с тобой?

– Небольшое недопонимание, – последовал мой ответ.

– Так, – продолжил мистер Чжан, – сейчас вы напишете небольшой вступительный тест, чтобы я мог посмотреть, что вы уже знаете. Без паники, он никак не повлияет на вашу итоговую оценку, – он шёл между рядами, раздавая бланки с заданиями.

Крис энергично зацарапал карандашом. Я взглянул на свой листок и нахмурился.

– Прошу прощения, – поднял я руку, привлекая внимание мистера Чжана, – мне кажется, в моём задании используется какой-то другой язык.

– Разве английский – не ваш родной язык?

Ну конечно же родной. Королевский английский, если быть точным. Но эти письмена были какими-то странными – сплошь чёрточки, закорючки и цепочки, в которых извивались буквы С и О, словно лапки и усы насекомых.

Учитель вздохнул.

– Тогда просто напишите три вещи, которые вы знаете о химии.

Я достал карандаш из кожаной сумки, которую носил с собой в школу.

1. Глаз тритона и дыхание дракона, взятые в равном количестве, излечат простуду.

2. Очищенный сок незабудки восстановит потерянную память.

3. Никогда не следует облизывать ложку.

После того, как мы сдали свои ответы, я почувствовал гордость за себя: не зря я провёл столько времени в хижине волшебника Орвилла, наблюдая за приготовлением отваров.

Мне удалось высидеть целый урок, кивая и делая пометки, как учила меня Делайла, хотя я никак не мог понять, в чём смысл таблицы, если она периодическая, а не постоянная. Учитель всё говорил, а я позволил себе отвлечься, с удивлением оглядывая класс. Кроме Криса я тут не знал *никого*. В этом мире было так много людей, словно кто-то вырезал их из дерева, как игрушки. В моей книге всегда было ровно тридцать человек, и это число не менялась. Для меня тут всё было ново: порядки, одежда, лица. У впереди сидевшей девушки было кольцо в носу, как у быков для пахоты в нашем замке. У другого юноши к рюкзаку была привязана доска на колёсах, словно он был готов в любой момент улизнуть из класса. Слева от меня сидела другая девушка: вместо конспекта урока в тетради у неё был представлен целый водоворот изображений – должно быть, она была в некотором роде художницей.

Прозвенел звонок, заставивший меня вздрогнуть. Кажется, это был своего рода сигнал: все встали и стали собираться.

Крис повернулся ко мне, застёгивая свой рюкзак, и продолжил разговор:

– А что заставило твою семью переехать?

Честно говоря, я не знал. После того, как я осознал, что Эдгар теперь занял моё место в книге, чтобы стать настоящим, мне нужно было для начала успешно выдать себя за мальчика, чью жизнь я украл. Это значило убедить Джессамин Джейкобс, автора сказки и мать Эдгара, в том, что я – её сын, что само по себе было проблематично, учитывая то, что мать как никто другой знает своего ребёнка, ведь она была с ним с самых первых дней его жизни. Уже были моменты, когда наш план должен был вот-вот провалиться. Джессамин могла надолго уставиться на меня, гадая, не шучу ли я. Один раз она что-то искала в шкафу в комнате Эдгара. И каждый вечер за ужином интересовалась, всё ли со мной в порядке, потому что я был словно сам не свой. Да, большое испытание, но куда серьёзнее было осознать, что этот незнакомый мне мир был просто огромным, гораздо больше, чем мои шестьдесят страниц: возлюбленная, ради которой я отдал всё, жила в четырёх часах езды от моего нового дома. Мне нужно было убедить Джессамин перебраться в город Делайлы – так, как сделал бы Эдгар. Целыми неделями я приводил весомые аргументы в пользу переезда (Чистый воздух! Меня пронзил стрелой Амур! В этом городе самые лучшие школы!), и одним утром Джессамин вдруг объявила, что идея переехать в Нью-Гэмпшир, в общем-то, хорошая. До сих пор не могу понять, что же заставило её поменять своё мнение. Я просто был очень рад, что всё, в итоге, обернулось именно таким образом.

– Моя мама, э-э-э, занимается фрилансом. Она редактор и может работать из любого уголка, так что она была готова к переезду. Ну а ты?

– Отцу предложили здесь работу, а мама пришла в восторг при мысли о том, что дети будут больше находиться на свежем воздухе, – поделился он. – Детройт – своего рода антипод Нью-Гэмпшира. Во многом. Например, в моём окружении не так часто можно было встретить столько белокожих, – Крис широко улыбнулся. – Как долго ты встречаешься с Делайлой?

– Формально – три месяца, – ответил я.

– У-у-у, серьёзно?

– Признаться, я стараюсь быть проще. Когда я с серьёзными намерениями предложил ей руку и сердце, она была не очень рада. Она захотела ходить на какие-то свидания.

Крис взглянул на меня.

– Напомни – откуда ты родом?

– Уэллфлит. Тебе удалось встретить настоящую любовь?

– Учебный год только начался, – рассмеялся Крис. – Пока что у меня только один друг – ты.

Мы вышли с ним в коридор, а затем повернули к лестнице.

– У меня химия с Бэйрд, – ответил Крис. – Хоть она и одевается во всё чёрное и хранит камни у себя в столе. Её тут все прозвали ведьмой.

– Правда? Почему же тогда она не преподаёт алхимию нам всем?

– Ты странный, чувак, – улыбнулся Крис, – но с тобой весело. Ещё увидимся.

Он спустился по лестнице, а я повернулся, чуть было не столкнувшись с человеком, которого так хотел встретить.

– Джеймс, – позвал я, но тот даже не посмотрел в мою сторону, продолжив свой путь наверх. – Постой.

– Честно говоря, сегодня ты уже сказал достаточно.

– Но это было не то, – я подождал, пока он остановится и обернётся. – Я не хотел тебя обидеть, – река школьников расступалась вокруг нас, словно мы были валунами на пути её течения. Я думал о том, что всё на свете отдал бы за то, чтобы быть с Делайлой, что без неё я не чувствовал себя целым. – Великие дела не зависят от роста. В своей стране я знавал великанов, для которых огромный рост стал, скорее, насмешкой ввиду отсутствия ума.

– В твоей стране – это в какой, интересно? В Небыляндии?

– Можно и так сказать.

Джеймс долго изучал меня, словно пробуя на прочность мою искренность. Наконец он кивнул.

– Тебе стоит подумать о членстве в нашем клубе. Нам нужны такие союзники, как ты, – он открепил от лямки рюкзака значок клуба и прикрепил его мне на грудь, словно рыцарскую медаль.

Джеймс обернулся через плечо, поднимаясь по лестнице дальше:

– Прости, что испортил тебе лицо, – он осклабился, – слишком уж красивое.

★★★

В аудитории 322 женщина с седыми кудрявыми волосами, написав на белой доске своё имя, *мисс Пингри*, обернулась, когда вновь прозвенел звонок, и со светлой улыбкой оглядела каждого из нас.

– Что значит имя? – спросила она. – Роза пахнет розой, / Хоть розой назови её, хоть нет. / Ромео под любым названьем был бы / Тем верхом совершенств, какой он есть. / Зовись иначе как-нибудь, Ромео…

Класс ёрзал и зевал, игнорируя блестящее исполнение. Но я узнаю талант, когда вижу его… И даже я знал, откуда эта цитата. Она была из одной книги Рапскуллио, которую любила перечитывать королева Морин – самая классическая из всех классических историй о любви.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Мисс Пингри замолчала, и я вскочил на ноги, не добежав до неё пару метров по центральному проходу. Я встал на одно колено, признаваясь в своей бессмертной любви:

– О, по рукам! – мой британский акцент вернул себе свободу. – Теперь я твой избранник! / Я новое крещение приму, / Чтоб только называться по-другому.

Она раскрыла рот, а её щёки покраснели. На секунду она потеряла дар речи. Без сомнения, тому виной был мой выход.

– Так-так, – наконец, сумела произнести она, – кажется, небеса услышали мои молитвы и наконец-то послали мне достойного ученика. Вы любите Шекспира?

– Люблю ли я Шекспира? – повторил я. – Неужели Гамлет нерешителен? Неужели леди Макбет сумасшедшая? А Фальстаф… тучен? – тут я осознал, что по-прежнему говорю с британским акцентом, и прокашлялся: – Я Эдгар, – произнёс я уже, подражая американцам, – новенький.

– А ещё я надеюсь, Эдгар, что вы станете частью нашего драмкружка в этом году. Спасибо, Эдгар, что присоединились к чтению нашего первого в полугодии задания из *Ромео и Джульетты*. Марк, Элен, Элли, помогите мне раздать книги.

Я вновь занял своё место, чувствуя себя жутко довольным собой. Мне не терпелось поделиться этим с Делайлой. А *она* ещё говорила, что я не сумею вписаться. Я чувствовал, что добьюсь наибольшего успеха именно на уроках английского. Возможно, я даже перейду в класс постарше или же меня попросят вести уроки самому…

Вдруг на мой стол опустилась книга, которую придвинули тонкие пальцы с красным лаком. Я поднял голову и увидел девушку, которая стала причиной моего избиения. Передо мной стояла Элли Макэндрюс, заклятый враг Делайлы. Её гладкие светлые волосы доходили ей до плеч, а на лице было так много макияжа, что, когда она хлопнула ресницами, мне на ум пришли паучьи лапы. Её губы дёрнулись в полуулыбке, словно ей был известен какой-то секрет, о котором я не догадывался.

– Может, хотя бы раз в жизни уроки английского станут интереснее, – произнесла она.

★★★

Заглянув в столовую в полдень, я увидел ходившую взад-вперёд Делайлу.

– У тебя получилось, – она схватила меня за руку, словно желая убедиться, что я действительно есть. Я понимал её: меня обуревали те же чувства. – Я

боялась, что в свой первый день ты окажешься в кабинете директора, – она внимательно изучила моё лицо. – Синяка нет.

Я и забыл о сегодняшней драке – так много всего произошло.

– Делайла, это место просто волшебное! – я весь светился.

Делайла с недоумением взглянула на меня.

– Кажется, тебя всё-таки сильно ударили…

– Нет, в самом деле. В этой школе сотни учеников, и каждый из них – загадка! А на химии мне дали выбрать партнёра по сцене *самому*, а не просто сделали выбор за меня.

– Партнёра по *лабораторной*?

– Да, именно так он и называется. Но что лучше всего – мне не пришлось в этот день спасать никаких принцесс.

– Мои поздравления. Поверь мне, эта эйфория скоро пройдёт.

Мы встали в очередь, и Делайла вручила мне зелёный поднос. За пластиковым щитом нечто, похожее на тролля в сеточке для волос, плюхнуло помои на тарелку.

– Что это? – спросил я.

– Обед.

– Но он, кажется... живой.

– Конечно, это не королевский банкет, но еда соответствует всем федеральным стандартам питания.

Нехотя я взял предложенную пищу.

– Пойду возьму нам воды, – предложила Делайла.

Я двинулся к учащимся, собиравшимся небольшими кучками у столов. Согласно моему расписанию, данное событие носило название Обеденный Перерыв. О, это чувство свободы было просто неописуемо: представьте себе, что у вас есть полчаса ежедневного свободного времени, когда вы вольны делать всё, что вам заблагорассудится, не боясь, что кто-то в этот момент решит открыть книгу и вернуть вас на самую первую страницу. Я огляделся, дивясь, как же мне несказанно повезло попасть в эту волшебную страну.

Вдруг я увидел, как кто-то помахал мне рукой. Это была Элли из моего класса по английскому, окружённая своими придворными дамами, которые были как одна все похожи друг на друга.

– Эдгар, – обратилась она ко мне, как только я подошёл к ним со своим подносом. – Можешь присоединиться к нам.

Я оглянулся и заметил Делайлу, стоявшую в углу столовой и искавшую меня.

– Прошу прощения, но у меня уже есть планы на Обеденный Перерыв.

Элли проследила за моим взглядом и тоже увидела Делайлу. Её рука коснулась моей.

– Просто знай, – заметила она спокойно, – я тут важная фигура. Так что когда тебе надоест кувыркаться с деревенской неудачницей, напиши мне, – она вытащила розовую ручку с блёстками и нарисовала на моей руке несколько цифр, добавив большое сердце в самом конце.

Вернувшись к Делайле, я тронул её за плечо.

– Потеряла меня? – она улыбнулась.

– Конечно! Уже успела испугаться! – мы прошли с Делайлой к столику, где уже сидела Джулс, пытавшаяся сконструировать из своей еды башню при помощи столовых приборов.

– Прекрасная работа, – похвалил я.

– Как ты думаешь, похоже на одну из тех голов с Острова Пасхи? Потому что это именно то, что я хочу соорудить, – поделилась Джулс.

Я попытался было выдвинуть стул для Делайлы, потому что именно это делают принцы, но он странным образом никак не отодвигался от стола.

– Это очень мило с твоей стороны, Оливер, – пробормотала Делайла, тронув меня за руку. Внезапно её пальцы скользнули к моему запястью, и она поднесла к лицу написанное.

– Что это?

– Элли попросила меня прислать ей какой-то текст. Полагаю, ей будет приятно прочесть некоторые строки Беовульфа.

Джулс поперхнулась шоколадным молоком, разлив добрую половину стакана. Глаза Делайлы метнулись к моим.

– Откуда ты *вообще* её знаешь?

– Она учится в классе по английскому, там же, где и я. Кстати, сегодня мне удалось *сжечь* аудиторию.

– Ты имеешь в виду *ЗАжечь*? – поправила меня Джулс.

– Ты что, флиртовал с ней? – задала вопрос Делайла.

– Мы просто разговаривали, – попытался объяснить я. – С чего я должен быть увлечён Элли Макэндрюс? – я ждал, пока она посмотрит на меня. – У меня есть ты.

Джулс положила на стол свою вилку.

– Ой, как мило! Меня сейчас стошнит.

– Ты знаешь Белоснежку? – спросила Делайла.

– Ну, не лично…

– Так вот, помни, что яблоко может выглядеть прекрасным снаружи, но внутри окажется гнилым.

– Не против, если я присяду? – раздался голос, и, повернувшись, я увидел Криса.

– Конечно! Ты уже знаком с Делайлой. А это – Джулс. Джулс, Крис. Он недавно переехал сюда из Детройта.

– Добро пожаловать в ад, – ответила Джулс. – Надеюсь, ты не забыл свой бесплатный серный коктейль, когда регистрировался.

– Ни в коем случае, – серьёзно заметил Крис. – А ещё я как раз захватил с собой фишки на сто долларов, или казино на четвёртом этаже – всего лишь очередной глупый розыгрыш для новоприбывших?

– Казино нет, – рассмеялась Джулс, – зато есть гигантский бассейн.

Я тронул Делайлу за плечо.

– Здесь же нет четвёртого этажа, – прошептал я.

– Это шутка.

Я потянулся к ней, и взгляд мой зацепился за цифры, ползшие по моей руке. Повернув её таким образом, чтобы их не видела Делайла, я переплёл наши пальцы. Много раз я держал её за руку, так что теперь не чувствовал, как ток пробегал по моей коже, но даже от простого прикосновения к ней всё равно ощущались искры.

– Так что, – тихо произнёс я, – ты и я… всё хорошо?

– Да, конечно, – она отвернулась. Делайла хоть и улыбалась, но её глаза не отражали улыбку.

Я улыбнулся в ответ. Или, во всяком случае, попытался это сделать. Потому что я-то уж точно знаю, когда кто-то притворяется.

★★★

Первый день в школе кончился, и дома меня ждала женщина, которая хоть и не была моей матерью, но всё же создала меня.

– Как прошёл день? – поинтересовалась Джессамин. – Полный отстой или полный отпад?

– Самый отпадный отпад, – ответил я. – Всё прошло просто замечательно.

Она удивилась.

– Неужели эта школа лучше, чем та, на Кейп-Коде?

– Определённо.

Она сложила руки на груди.

– Раньше тебе школа не очень-то нравилась.

– Раньше у меня не было возлюбленной, – ответил я прежде, чем сумел остановить себя. Надеюсь, эти слова были правдой.

Джессамин поджала губы. Делайла не произвела на неё должного впечатления. На самом деле девушка казалась ей несколько сумасшедшей –

немыслимо сбежать из дома и четыре часа добираться до автора-затворника, который больше не пишет, и умолять его изменить концовку книги. Когда миссис Макфи приехала за дочерью, она даже не удивилась. Неделями Делайла просила прощения, прежде чем её мать снова выпустила её из дому. К счастью, до приезда матери Делайле удалось создать магический портал, чтобы мы могли общаться даже сквозь расстояния.

Она называла его *Скайп*.

Первые недели были просто ужасными. Я не только скучал по Делайле. Мне также приходилось вживаться в роль парня, которого я видел лишь раз в жизни, и проделывать уйму работы, чтобы его мать ни о чём не догадалась. Притворяться кем-то другим очень утомляет.

Я никак не ожидал, что, избавившись от книги, в которой я только и делал, что играл чужую роль, мне придётся это делать снова.

Мне повезло: Эдгар оказался не самым общительным малым. Он проводил много времени у себя в комнате за видеоиграми, и это дало мне возможность побольше поучиться у Делайлы, как быть подростком. К примеру, в этом мире подросток обычно делает совершенно противоположное тому, что велят его родители. Пререкания – самая подходящая форма общения, а закатывать глаза можно постоянно. Ну а думать наперёд – верный способ прослыть самозванцем.

С мелочами было сложнее всего: я не знал о тех жизненных ситуациях, в которых оказывались Эдгар и Джессамин. Так я не знал о об поездке в Белиз, где они получили солнечные ожоги такой степени, что им пришлось спать сидя. Я не знал, что Эдгар любил гулять с мамой по пляжу, выискивая ракушки, форма которых напоминала первые буквы их имён. Я не знал его любимый цвет, любимое блюдо, любимую книгу. Мне нужно было воссоздать жизнь, которой я не жил.

– Ну и как же *поживает* твоя возлюбленная? – спросила Джессамин.

– Она прекрасно организовала нашу встречу, – ответил я как можно вежливее.

Джессамин рассмеялась.

– О, быть юным и любить...

Я поморщился и отвернулся. Даже будучи принцем, я не желал слушать историю любви своих ненастоящих родителей.

– Я же ведь не создала тебя из воздуха, знаешь.

– Неужели, – тихо пробормотал я.

Она прошла за мной на кухню. Я заметил, что в этом мире мне хотелось всё время делать только две вещи: спать и есть. Я достал коробку с хлопьями из шкафчика и вытащил горсть маленьких жёлтых комочков. Я долго разглядывал

глупую картинку на упаковке. Капитан Хрум. Честно говоря, тот, кто нарисовал это, в жизни не встречал настоящего пирата.

– Ну, – продолжила Джессамин, усаживаясь на стул за стойкой. – Как прошёл день? Как тебе учителя?

Каждый раз, когда мы разговаривали, мне становилось не по себе. Я чувствовал себя на допросе. Ответь неверно и будешь обречён. Я глубоко вздохнул и натянул улыбку.

– Наша учительница по английскому просто ошеломительная, – заявил я, вытаскивая пакет молока из холодильника, и чуть было не выпил из горла, вовремя вспомнив, что Джессамин терпеть не могла этого. – Она просто потрясающая.

– Ошеломительная, – повторила она. – Потрясающая. Знаешь, в последнее время к тебе стали приклеиваться словечки, не свойственные тебе.

Ты и представить себе не можешь, подумал я.

– Я тут читал Диккенса…

– Как интересно. Тебя даже Шела Сильверстейна читать не заставишь.

– Мне дала Делайла, – быстро исправился я.

– Да, конечно. Делайла, – кивнула Джессамин. – Полагаю, что её также следует отблагодарить за твой новый облик.

Я оглядел свои джинсы и толстовку, которые, да, мне купила Делайла, чтобы мой первый день прошёл как можно благополучнее.

– Люди постоянно меняются, – ответил я, – взгляни на ваше фото с отцом на каминной полке. Твои волосы были другого цвета и напоминали шарик… А ещё на тебе были кожаные штаны. Конечно же ты преобразилась.

Джессамин рассмеялась.

– То, что произошло в девяностых, останется в девяностых, – ответила она, и лицо её посерьёзнело. – Меняться, возможно, здорово, Эдгар, но не стоит забывать о том, кто ты есть.

Я вспомнил, как меня учила Делайла отвечать родителям, когда они начинают учить тебя жизни.

– Расслабься, мам, – сказал я, расстёгивая толстовку и вешая её на стул. – Я просто купил более подходящие джинсы. Это не конец света.

Странное выражение мелькнуло на её лице.

– Ну. конечно же, нет, – ответила Джессамин. Вдруг её глаза расширились: – Эдгар! Чем ты испачкал футболку?

Я взглянул на пятна. Действительно, я и забыл об утреннем происшествии.

– Да у меня просто ручка потекла.

Она вздохнула.

– Ты хоть представляешь себе, как трудно вывести чернильные пятна?

– Отчасти, – произнёс я едва слышно. Поставив молоко обратно в холодильник, я стал изучать его содержимое, надеясь найти то, что утолит мой беспощадный голод. Увидев маленький контейнер, я открыл крышку и достал то, что находилось внутри.

– Нет! – вскричала Джессамин, и я встревожено поднял на неё глаза, не донеся фрукт до рта. – Ты что, не видишь, что это?

– Ананас? – ответил я, гадая, в чём заключался подвох.

– На который у тебя *аллергия,* – напомнила Джессамин.

– Точно, – я положил его обратно. – Совсем забыл.

– Забыл неделю в больнице? Забыл, как у тебя перехватило дыхание и ты не мог дышать?

Я помедлил.

– Сегодня был трудный день, – я взял портфель и толстовку, надеясь улизнуть до того момента, как напортачу где-нибудь ещё.

★★★

Я сидел в своей комнате, погружённый в учёбу, пытаясь разобраться, почему же у всех этих химических элементов было по две буквы в названии – это же просто бессмысленно. Внезапно на компьютере раздался звонок.

Лицо Делайлы появилось на экране. Интересно, она меня видела таким же образом, когда я был в книге? Достаточно близким, чтобы коснуться, но плоским.

– Что делаешь?

– Химию, – ответил я. – Скажи, в какой части слова *железо* есть буква «f»?

– Это от латинского *ferrum*. Оно и означает *железо*.

– Тогда почему нельзя было *сразу* так и написать?

– Потому что химия – особый круг ада. Почему бы тебе не прийти ко мне, и мы решим всё вместе?

– Что-то мне подсказывает, что многого нам не удастся достигнуть, – усмехнулся я, – что, в общем-то, звучит неплохо.

После того, как Делайла вспылила сегодня утром, увидев телефон Элли Макэндрюс на моей руке, я чувствовал облегчение от того, что она всё ещё была рада меня видеть. Но всё-таки я стёр цифры перед тем, как идти к ней. Не хочу напоминать об этом инциденте. Предупредив Джессамин, что мать Делайлы пригласила меня к ним на ужин, я взял велосипед Эдгара из гаража. Путь до дома Делайлы был короток, но он шёл в гору. Запыхавшись, я помянул добрым словом своего скакуна, Чулка, который раньше проделывал долгий путь за нас двоих.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Как только я позвонил к ним в дверь, залаяла собака. Хамфри был стражем этого дома и подарком друга миссис Макфи, доктора Дюшарма. Он был очень похож на Фрампа, что заставляло меня скучать по сказке каждый раз, когда я его видел, и я по привычке разговаривал с ним так же, как с Фрампом, словно пёс мог мне ответить.

– Добрый вечер, Хамфри, – поприветствовал я, когда мать Делайлы открыла мне дверь и оттащила его за ошейник. Я улыбнулся самой благожелательной улыбкой. Миссис Макфи потеплела ко мне за последние месяцы после побега Делайлы в Уэллфлит, но по моим ощущениям она мне всё же не доверяла.

– Здравствуйте, – произнёс я. – Рад видеть вас снова. Вы вся сияете.

Она изогнула недоверчиво бровь, но я был искренен. Мать Делайлы убирала в домах других людей, и её история напоминала мне о другой истории с полки Рапскуллио об одной юной служанке, у которой были хрустальная туфелька и чистая душа, благодаря чему принц и влюбился в неё без памяти.

– Не напускай на меня свои чары, Эдгар, – ответила миссис Макфи, отворяя дверь и впуская меня внутрь. – Как прошёл твой первый день в школе?

– Так, как мне и хотелось, – ответил я. – Жду не дождусь завтрашнего дня.

– Может, часть этой радости передастся Делайле. Думаю, последний раз она радовалась школе во втором классе, когда они все вместе ели сладости целых восемь часов в день Вилли Вонки.

На лестнице послышались шаги Делайлы, и её рука рассеянно потрепала Хамфри по голове.

– Так, ладно, мам. Если ты закончила – с меня хватит неловких положений – то мы с Эдгаром пошли учиться.

– Теперь это, значит, *так* называется?

Делайла закатила глаза и потащила меня к себе в комнату. Она оставила дверь чуть приоткрытой – только так я мог находиться наверху, это были условия мамы Делайлы. Когда я спросил её, почему мне не доверяют, Делайла ответила, что в нынешнее время рыцарство уже *не в моде*.

Я знал каждый уголок её спальни, потому что мне приходилось рисовать её, дюйм за дюймом, в мучительных попытках выбраться из книги. В сказке у Рапскуллио был волшебный мольберт, на котором он изобразил точную копию своего логова. Когда он рисовал бабочек на заднем фоне, они вдруг оживали и срывались с холста. Обманом я заставил его нарисовать комнату Делайлы, надеясь, что мне потом удастся нарисовать уже себя на мольберте и появиться в её мире. Но к несчастью, хоть я и материализовался в её трёхмерной спальне, сам я остался плоским, и нам пришлось всё начинать сначала.

Так что комнату Делайлы я знал как свои пять пальцев, ведь ранее моя жизнь зависела от этого. Тут правил розовый цвет, а на кровати было так много

мягких зверюшек, что я ума не мог приложить, где же она отдыхала. Комоды её были завалены разнообразными серёжками, резинками для волос и другой мелочью. Её портреты, то одиночные, то с Джулс, то с матерью, были развешены по всей стене над изголовьем.

Я плюхнулся на кровать, придавив игрушечную панду. Делайла прилегла рядом, подперев голову рукой. Расстояние между нами было невелико, отчего делалось невыносимо.

Я приобнял её за талию и притянул ближе к себе, покрывая поцелуями её плечи, шею, подбородок. Я зарылся в её волосы; они пахли ванилью и корицей.

– А разве мы не должны учить твою химию? – прошептала Делайла.

– Должны, – я переместил Делайлу ещё ближе. Она упёрлась руками мне в грудь и накрыла мои губы своими. Наши сердца бились в унисон.

Как-то раз Орвилл сказал мне, что, когда сталкиваются звёзды, рождаются вселенные, галактики становятся ещё больше. Именно это чувство я испытывал при наших с Делайлой поцелуях – словно мир увеличивался вдвое.

В книге я мог бежать, прыгать и падать, не боясь противодействия, тогда как в этом мире мне приходилось учиться существовать с гравитацией. Но в этот момент я был благодарен ей. Я чувствовал на себе вес Делайлы от шеи до кончиков пальцев, эту приятную тяжесть, которая проникала в мои кости и давала мне опору в этом новом мире.

Но я привыкал не только к гравитации – в реальном мире мои мечты сбылись. У меня появилась свобода действий. Осознание того, что у меня есть всё – и *все*.

Странно, в сказках любовь всегда тороплива, она всегда спешит к самому счастливому концу, пропуская частности. Мои отношения с Делайлой развивались так же быстро, но я ничего не упускал. Я замечал, как она грызёт карандаш, когда нервничает; как она подпрыгивает при моём касании, словно её бьёт током; с какой нежностью она произносит моё имя.

Внезапно Делайла оторвалась от меня и соскочила с кровати, раскрыв рот. Я быстро сел, думая, что в комнату зашла миссис Макфи, но в комнате никого больше не оказалось.

– Что случилось?

Делайла указала на нечто позади меня.

Повернувшись, я увидел зависшие в воздухе два слова, которые я надеялся больше никогда не увидеть:

ВОЗВРАЩАЙСЯ ДОМОЙ.

ЭДГАР

Почему никогда всё не складывается так же хорошо, как хотелось бы?

Когда я пошёл первый раз в детский сад, мама сказала, что будет здорово: поездка на автобусе, новые друзья и интересный день в окружении сверстников. Реальность оказалась другой: в автобусе моего соседа стошнило, мы битый час возились с буквой А, и на прогулке какая-то девочка швырнула мне в лицо горсть песка. О да, было *очень* здорово.

Я думал, что в книге всё будет иначе. В конце концов, это же ведь была моя идея. В итоге я столкнулся с точно таким же детским садом, только в этот раз воспитателем был *я*. Я принимал решения, и без моего ведома ничего не происходило.

И всё же я чувствовал разочарование.

Поймите меня правильно. Да, круто пострелять из лазерной пушки и увидеть настоящего дракона, находиться в центре всеобщего внимания и знать, что твоё имя не забывают. Мне в самом деле нравились персонажи сказки. Фрамп был всегда рядом, и мне это нравилось, учитывая, что дома мне разрешалось держать единственного питомца – рака-отшельника, который растерял все конечности и страдал депрессией. Серафима выглядела просто космически в костюме межгалактического истребителя. Капитан Крэбб тоже ничего, только вот слишком зацикливался на зубах, и всякий раз, когда я пытался завязать с ним разговор, он вечно проверял мой неправильный прикус. Что касается Чулка, то самооценки ниже я ни у кого прежде не видал, но он всегда справлялся обо мне или приглашал на верховую прогулку по пляжу.

Дело в том, что я хоть и переделал сюжет, чтобы дать возможность Оливеру выбраться из книги, а мне – занять его место, хоть остальные персонажи и знали новую историю и бесконечно её репетировали, о внесённых изменениях кроме нас никто не знал. Сказка существовала только у Делайлы, и она больше ни разу не открывала книгу после всех событий. Что объяснимо, ведь она читала её из-за Оливера. А теперь в книге был лишь я.

Но без читателя история неполная. Это как чертёж, по которому никогда ничего не построят. Как бассейн без воды. Каркас есть, но он бесполезен. Без читателя и его воображения слова на страницах книги пусты.

В семь часов утра, такого же, как и все предыдущие, меня разбудил Пиро, совершавший свой небесный променад. Кукареканье петуха покажется вам ангельским пением по сравнению с голосом дракона, который похож на нечто среднее между криком обезьяны-ревуна и осла; понятия не имею, как он умудрялся не разбудить всё королевство, пролетая через шестьдесят страниц

истории. Я уставился в каменный потолок замка, ожидая, что вот-вот войдёт моя мама и скажет, что уже пора в школу. Потом сел на кровати, и мой взгляд упал на скафандр, лежавший на золотом кресле в углу комнаты.

В обновлённой версии истории я вёл жителей королевства на битву против галактоидов с планеты Зайгон, чтобы сокрушить могущество Зорга. Космическую принцессу Серафиму похитили, и это привело к межгалактической войне, в которой тролли сбивали своими лапищами корабли с неба, феи подслушивали на сверхсекретных совещаниях (и с этого момента выражение *быть мухой на стене* приобретало совершенно иной смысл), под руководством русалок проводились секретные подводные миссии к центру Земли, а Рапскуллио оказывался двойным агентом, работающим на Зорга. Сюжет новой истории был отчасти основан на компьютерной игре, в которую я раньше играл, ну а остальное я просто додумал. Раньше на компьютерную игрушку уходило около шести часов, иногда я даже просыпался с мыслью о том, как пройти на следующий уровень. Каждый геймер мечтает побыть в теле своего аватара: вынуть из ножен настоящий меч, а не нажать на соответствующую кнопку на клавиатуре; поцеловать принцессу вживую, а не смотреть на то, как её целует нарисованный герой и как количество твоих очков стремительно растёт.

Мне нравилось здесь. *Правда*.

Просто нужно было об этом всё время себе напоминать.

Одевшись и почистив зубы, я направился вниз по спиральной лестнице, следуя за райским ароматом, витавшим в замке. Королева Морин, одетая в серебряный суперкостюм с платиновыми браслетами, месила тесто.

– Доброе утро, Эдгар, – светло улыбнулась она. – Как спалось?

– Чудесно, пока не прилетел тот дракон.

– Да, он *ранняя* пташка, – задумчиво произнесла она. – Ты привыкнешь.

Я схватил всё ещё тёплую булочку и что-то нечленораздельно промычал в ответ.

Морин помедлила, потом на её губах мелькнула полуулыбка.

– Я тут подумала... Ты же не будешь против, если я сначала закончу с выпечкой, а потом спущусь на репетицию? Нас ведь не читают вот уже несколько недель... Так что, наверное, не будет страшно, если я пропущу час репетиции, чтобы допечь *pain au chocolat*?

Не услышав мой ответ, она вытерла руки о кухонное полотенце.

– Что ж, в таком случае, доделаю позже...

– Нет-нет, – ответил я, – что ты. Оставайся, если хочешь. Если ты нам понадобишься, мы найдём тебя в два счёта.

Она просияла.

– Первый кусочек – твой, – пообещала она.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Я пристегнул на свой пояс лазерный пистолет и выключатель силового поля, намереваясь отправиться репетировать на пляж. Должен признаться, пришлось долго привыкать к жизни в плоском обличье. Впервые попадая в этот мир, ты чувствуешь, будто бы прошёл сквозь книжку-панорамку. Ты срываешь с дерева плоское яблоко, и оно становится осязаемым, сочным и реальным. Не знаю, почему: то ли оно в самом деле *превращалось* в настоящее яблоко, то ли это из-за того, что я *тоже* был таким же плоским. А прыгать через линию разлома, которую создавал корешок книжки, чтобы добраться с левой страницы на правую, весьма непривычно. Здесь тоже существовала гравитация, но иная, непохожая на чувство пребывания в воде, когда тебе приходится прилагать усилия, чтобы не утонуть, но и не такая сильная, как в реальном мире. Я мог с лёгкостью сделать сальто назад или взобраться на крутой склон, даже не вспотев. Карт не было, дорог тоже. Ты считаешь не повороты, а страницы. Например, чтобы добраться от замка до хижины Орвилла, требовалось семь прыжков. А перемещение между страницами совсем не напоминало простую прогулку по тропе – ты совершаешь прыжок в огромное, чёрное, головокружительное Ничто, над твоей головой парят буквы, и вдруг ты обнаруживаешь, что добрался до своего места назначения, не помня при этом, как ты это сделал.

Проходя по подъёмному мосту замка, я услышал рёв Пиро над головой и обернулся. На секунду я ушёл в себя. Дорога, ведущая к замку, изгибалась точно так же, как и подъездная дорожка к моему дому, на которой я тренировал задний ход, когда учился водить. В груди у меня заныло, и я понял, что тому была причина – тоска по дому. Мне вдруг очень захотелось оказаться вновь у себя на кухне с мамой, поесть любимых хлопьев. Мне захотелось, чтобы она накричала на меня из-за разбросанной по полу комнаты одежды. Мне захотелось…ну, вернуться.

Моя мама создала эту историю; здесь всё напоминало о ней. Но попасть в сказку значило попасть в приключение. И я не позволю какой-то там мимолётной грусти уничтожить эту возможность. Я сделал глубокий вздох и отвернулся. Хоть дорожка и казалась мне знакомой, она на самом деле далека от той, к которой я привык.

Пляж Долго и счастливо находился на самой последней странице и добираться до него от замка было далеко. Я прошёл через Заколдованный Лес, мимо хижины Орвилла, пересёк тролльский мост. Морщась, нырнул со скалы в океан, проплыл русалочий дом и, мокрый до нитки, выбрался на берега, где жил Пиро. Добравшись до корабля капитана Крэбба, я понял, что опоздал, потому что все остальные уже собрались. Так что я быстро взобрался по скале и выпрыгнул из страницы, приземляясь на Пляже.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Фрамп стоял на пне, пытаясь привлечь всеобщее внимание. Тролли Биггл и Фыр стрелялись лазерами, что само по себе было полезной разминкой, только, на мой взгляд, их больше забавляло валить пальмы и превращать песок в стекло, а не по-настоящему репетировать новый сюжет. Пиро храпел, выпуская колечки дыма из носа. Русалки устроили гонки на улитках, делая ставки на жемчуг. Тролль Трогг играл на флейте. Феи вплетали гирлянды из маргариток в гриву Чулка, который весь буквально светился. Орвилл и капитан Крэбб играли в стад, используя песочные доллары и ракушки вместо фишек.

– Что случилось? – тронул я Фрампа за плечо.

Он подпрыгнул, почёсывая ухо по привычке. От старых привычек не так-то легко избавиться, подумал я. Пару месяцев назад Фрамп был ещё собакой.

– Кажется, все растеряли свой... энтузиазм, – ответил он.

– А где же нам его взять? – заявила Серафима, появляясь на странице. – Нас не читали уже... – она подняла глаза к небу, словно делая необходимые расчёты в уме, и её брови сдвинулись. – Уже очень давно.

Увидев её, Фрамп соскочил со своего места. Потом взял её руку и поцеловал. Вот же подкаблучник.

– Ваше высочество, – обратился он к ней, – всякий раз, когда мне кажется, что вы не можете сиять ярче, вы доказываете обратное.

– Ты правда так думаешь? – огрызнулся я. – Где твой космический костюм? – на ней было какое-то дурацкое платье эпохи Возрождения и маленькие тапочки, похожие на носки. Такие точно не помогут надрать инопланетный зад.

– Слушай, Эдгар, помолчи, будь любезен, – вздохнула она. – Зачем он мне вообще? Какие ещё инопланетяне? Это всё глупости. Я принцесса. И больше не стану выполнять всю грязную работу за тебя.

Мы переглянулись с Фрампом. Обычно Серафима так же сообразительна, как брёвнышко. Почему-то до сих пор, хотя сказка репетировалась изо дня в день, до неё никак не могло дойти, что она не принцесса, а просто книжный персонаж. Когда я попал сюда, то думал, что убедить её будет проще всех, я надеялся, что в истории появился новый поворот: сказка стала бы прикрытием, чтобы не дать пришельцам с Зорга уничтожить нашу планету. Но когда Серафима узнала, что больше никаких королевский мантий она носить не будет, как и не будет ежедневно выходить замуж за принца, её интерес пропал.

На странице появился Рапскуллио.

– Не хочу вас прерывать, – заметил он, – но мне показалось, что все как-то немного... как бы это сказать... словно *на иголках*. Я прошёл курсы по разрешению конфликтов и, конечно, нисколько не умаляю твой вклад, Эдгар, но проблема действительно кроется во внесённых изменениях. Серафима в какой-то степени права: Читатель не открывал нашу книгу уже достаточно долго, и

можно предположить, что новая версия не найдёт отклика у нашей аудитории. Может, нам стоит вернуться к изначальной истории? Ты выучишь слова Оливера, а мы продолжим заниматься тем, что у нас получается лучше всего: мы пираты, принцессы и феи, но никак не космические вояки. Русалки знают, как напугать до полусмерти моряков. Чулок хорош в выездке, – он заметил, что Фыру удалось поджечь волосы Биггла своим блуждающим лазерным лучом. – Ну а троллям следует вернуться к строительству. Без вот этих вот прибамбасов.

Легко изменить одного персонажа, но не тридцать. Думаю, можно было бы обжиться в книге, заменить Оливера. Но я на это не подписывался.

Что если я застряну тут, и придётся заниматься тем, чем мне не хочется? Единственная причина моего согласия заключалась в моём желании испытать те приключения, которые я лишь наблюдал на экране. Но каждый раз, когда вы играете в одну и ту же видеоигру, ваши ощущения всегда разные. Здесь же как будто бы проигрывалась одна и та же пластинка. Я знал, что там притаилось за углом. Знал, когда приземлятся инопланетяне, и что в конце Зорг проиграет. Эффект неожиданности пропадал, и в этом книжный мир проигрывал реальному.

Теперь я понимал, почему Оливер стремился уйти. Но раз он знал, что это тюрьма, то зачем тогда хотел той же участи для другого?

– Знаете, – сказал я, – нам нужна передышка.

Серафима топнула своей маленькой ножкой.

– Я ни за что не надену больше ничего такого, что будет мне перехватывать дыхание.

– Я имел в виду просто отдых, – обратился я к Фрампу. – Не сочти за труд сообщить им.

Фрамп забрался обратно на свой пень и гавкнул. Несмотря на человеческое обличье, сдаётся мне, старую собаку новым трюкам не научишь.

– Внимание-внимание! – крикнул он. – На сегодня объявляется выходной.

На мгновение все потрясённо замолчали, но вскоре вспыхнуло небывалое оживление, когда выяснилось, что теперь можно было заняться своими делами. Феи промчались перед моим носом, точно искры.

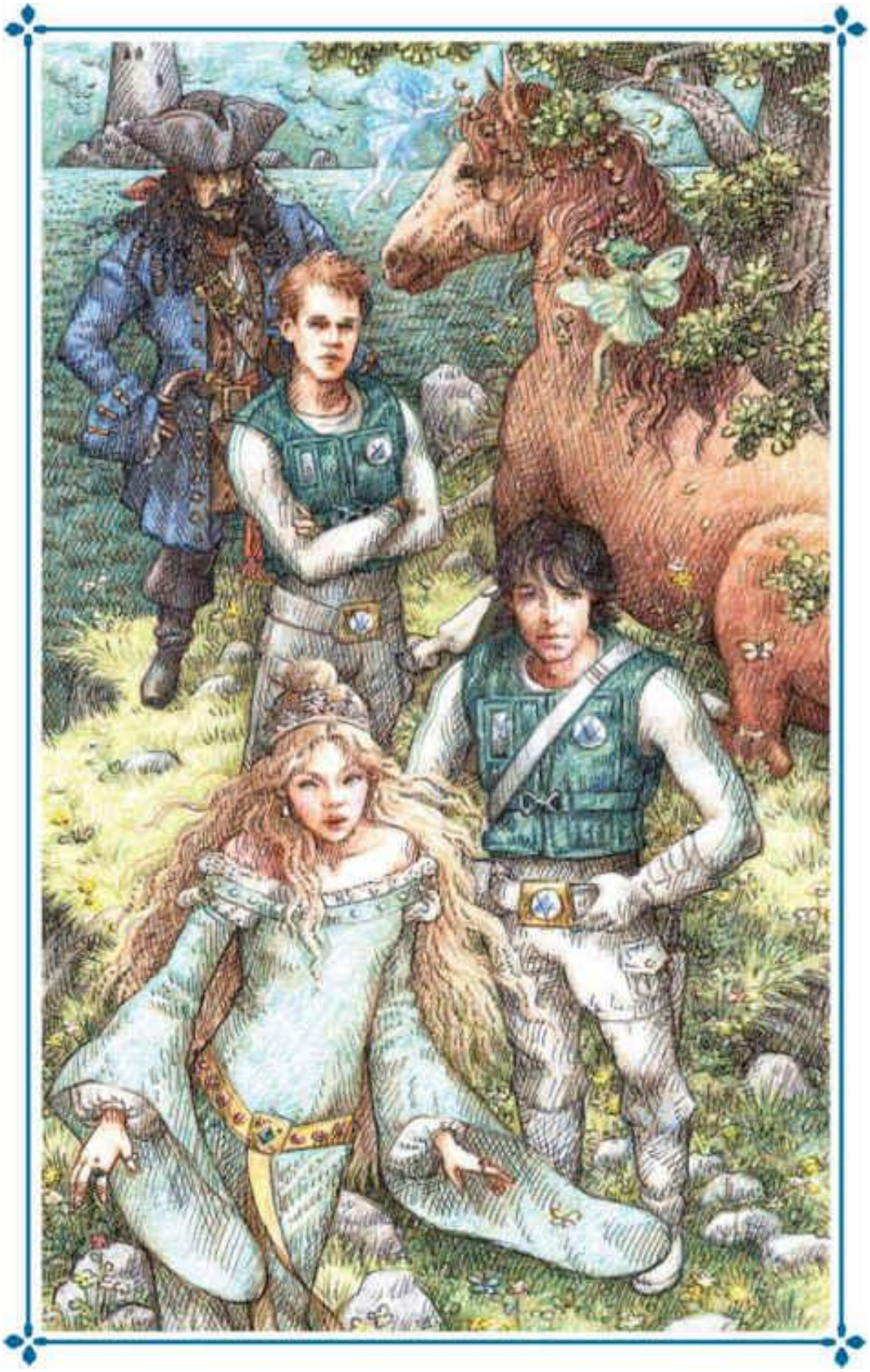
– Миледи, – обратился к Серафиме Фрамп, – раз уж у нас появилось свободное время, может быть, вы выгуляете меня? То есть, я хотел сказать, прогуляетесь со мной?

Взгляд принцессы скользнул по нему.

– В другой раз, – она подняла юбки и уплыла по песку к краю страницы.

Разочарование на лице Фрампа появилось лишь на мгновение, и он вновь повернулся ко мне.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page



– Кажется, мне тоже пора, – заметил он. – Кто-то же должен застелить кровать Серафиме, прежде чем она поймёт, что у неё нет служанок.

Внезапно в небе вспыхнул ослепительный свет, разрезавший небо напополам. Я дёрнулся, прикрыв глаза ладонью. Земля под моими ногами дрогнула, и каждый из нас бессознательно ухватился за что-нибудь покрепче, чтобы устоять на ногах: дерево, скалу, повиснув вверх тормашками. Сам я покатился кубарем и врезался в тролльский зад, крепкий, как корма боевого корабля.

– Прошу прощения.

Трогг только пожал плечами.

– Ничего страшного. Ещё научишься, – песок остановился, и океан успокоился, когда страницы выпрямились, а я, подняв голову, увидел своё собственное лицо огромных размеров.

– Оливер! – воскликнул Фрамп, виляя пятой точкой. Серафима примчалась обратно, не дойдя до края страницы, и встала впереди всех, скрестив руки на груди. Королева Морин, появившись на Пляже, едва книгу открыли, радостно замахала рукой. Персонажи, взволнованные тем, что их книгу наконец-таки открыли, ещё больше оживились, увидев того, кто это сделал.

Оливер, однако, казалось, не разделял их веселье.

– У вас всё хорошо?

Рядом с ним появилось лицо второго человека. Это была Делайла. Напуганная до смерти.

Фрамп дёрнул за край своей рубашки.

– Конечно! – весело ответил он. – Ты же ведь сам знаешь. Дела идут, как обычно. Но, честно говоря, в последнее время у нас не так много читателей…

Оливер и Делайла выдохнули с облегчением.

– А кто тогда отправил послание? – спросил Оливер.

Я нахмурился.

– Что за послание?

– Держитесь, – мир снова заходил ходуном, когда Оливер осторожно поднял книгу и развернул её в противоположную сторону. Перед нами возникла девчачья комната, размытая, словно со дна водоёма. В комнате царил розовый цвет, и по мере того, как изображение становилось чётче, я смог разглядеть фоторамки над кроватью. Почти везде на них была изображена Делайла с девочкой, похожей на ёжика с пирсингом. Весьма симпатичного ёжика, конечно, но всё же.

Поначалу я не понял, для чего Оливер показывал нам комнату, но потом заметил парящие в воздухе буквы.

ВОЗВРАЩАЙСЯ ДОМОЙ.

– Что это? – поинтересовался я.

Книга качнулась и вновь приняла горизонтальную форму, так что лицо Оливера теперь нависало над нами.

– Я думал, на этот вопрос мне ответите вы.

– Ну я точно не отправлял ничего подобного, – заметил я.

– Рапскуллио? Это, случайно, не твоего мольберта дело?

– Прости, Оли. Последний раз я рисовал на нём тейнопальпуса императорского. Великолепный экземпляр, знаешь ли, роскошные крылья – переливаются всеми цветами радуги… Обитает в Индии и…

– Возможно, твоим мольбертом воспользовался кто-то ещё, – перебил его Оливер. Он переводил взгляд с одного персонажа на другого.

Мы нервно переглядывались, гадая, кто же из нас был не в силах признаться.

Может, это был Фрамп, скучавший по лучшему другу? Или Морин, тосковавшая по вымышленному сыну? А может быть, комментарии Рапскуллио о том, что новая версия истории проигрывает старой, были лишь прикрытием? Может, это Серафима? Застряв здесь со мной, она мечтала о настоящем принце, а не о его суррогате.

Поверить не могу – даже в сказочном мире я приносил всем такое же разочарование, как и в реальном.

Фрамп прокашлялся, как делал всегда, когда начинал с нами репетицию.

– Кажется, что с нами всё в порядке, – он задрал подбородок. – Но довольно о нас. Расскажи лучше *о себе*.

На губах Оливера медленно расцвела улыбка.

– В новом мире есть всё, о чём я только мечтал. В нём столько людей, что не хватит пальцев на руках. Когда я с ними говорю, то понятия не имею, что они мне ответят. Каждый следующий день отличается от предыдущего, в нём столько страниц, что если начнёшь пролистывать каждую, жизни не хватит, – он покосился на Делайлу. – Ну и безусловно, – добавил он, – здешнее общество просто очаровательно.

Оливер поцеловал тыльную сторону руки Делайлы. Справа от меня послышался вздох Серафимы, и Фрамп придвинулся к ней чуть ближе.

– Как там моя мама? – выпалил я. До этого момента я не осознавал, насколько часто она занимала мои мысли. Интересно, догадалась ли она о подмене? Тяжело было осознавать, что в тот момент, когда по ней скучал я, она не скучала по мне.

– Она чудесная. За исключением тех моментов, когда просит прибраться в комнате.

У меня сжалось всё внутри.

– Да, такое часто бывает.

Должно быть, на моём лице что-то отразилось, потому что Оливер прищурился.

– Эдгар, всё в порядке? – я открыл было рот, чтобы признаться, что скучаю по маме, скучаю по дому. Что моя история никому не нравится. Что всё идёт наперекосяк. Но вслух сказал, вымученно улыбнувшись:

– Да всё просто замечательно!

– Что ж, если ты уверен... – ответил Оливер. – Мама Делайлы скоро позовёт нас на ужин, – он помедлил. – Я скучаю по всем. *Очень*. Сколько бы в этом мире ни было людей, таких, как вы, больше не будет, – он одарил нас ещё одной улыбкой. – Ну ладно тогда. Держитесь покрепче.

Когда он закрывал книгу, когда мы вновь повалились на страницы, где-то вдалеке я услышал его голос:

– Обещаю как-нибудь почитать вас.

Герои стали собираться, а я слушал, как они говорили меж собой.

– Такой красавец, правда? – заметил Чулок капитану Крэббу.

– Он *счастлив*, – добавила Морин. – Что ещё остаётся желать матери для своего сына?

Русалки скользнули в воду.

– Думается мне, что для него наступила сплошная любовь в жизни, – заметила Кири, – но я бы предпочла ей шоколад, кислород и мягкую перину.

Одна только Серафима хмурилась. Она медленно побрела прочь, обхватив плечи так крепко, словно хотела удержать себя в руках.

Я присел на песок, бросая оставшиеся после покера песочные доллары в воду. Когда ко мне сзади подошёл Фрамп, я вздрогнул от неожиданности, так как был уверен, что остался один.

– Ты молодец, Эдгар, – заметил он с печальным видом.

– О чём это ты?

– Ты не единственный, кто что-то скрывает, только бы не огорчать его, – Фрамп отвернулся, задрав рубашку. Сзади болтался длинный бело-коричневый хвост. – Рапскуллио прав как никто другой. Вернуться в изначальную историю хотят не только герои. Этого хочет сама книга.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Вспомни, когда ты в последний раз купил себе новую рубашку.

Что делало её новой?

Может, щекотавший шею ярлычок? Или запах магазина, исходивший от неё, когда она ещё не успела окунуться в стиральную машину? Может, то, что ты ещё не привык видеть её в собственном шкафу? Или твоё желание надевать ещё чаще других вещей, потому что она была особенной?

В какой-то момент рубашка потеряла свою особенность.

В какой-то момент она заняла своё место среди других вещей в твоём шкафу.

Когда что-то перестаёт быть новым? Когда оно просто становится... своим?

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ОЛИВЕР

В одной из спален Джессамин Джейкоб стояла беговая дорожка, на которой она шагала на одном и том же месте ежедневно в течение часа. Это называлось пробежкой, как объяснила мне Делайла. Мне это казалось бессмысленным.

На запястье Джессамин надевала небольшую красную манжету на тот случай, если упадёт или ударится. И тогда шнурок на манжете останавливал машину.

Именно это, кажется, и произошло, когда я вышел из книги: шнурок потянули, и все застыли на мгновение в ожидании, что их вновь запустят.

Но в тот момент я заблуждался.

Все они продолжали жить своими историями, словно им был не нужен какой-то там бывший принц.

Мне следовало радоваться за них. Радоваться, что они тоже не остановились. Но рядом со счастьем всегда где-то затаится печаль.

Открыв книгу, я увидел пляж, представил, как смотрю на висевшие в воздухе строки. Я чувствовал брызги океана и лучи солнца, обжигавшего мне спину.

А увидев Серафиму, испытал радость от встречи, не скуку.

Я не мог поднять глаза на королеву Морин, потому что было слишком больно.

Увидев Фрампа... что ж. Увидев его на пляже в человеческом обличье, такого счастливого, тоже обрадовался. Заметив, что он стоял рядом с Эдгаром, я подумал, как же легко у Эдгара получилось заменить меня.

Как-то раз мы с Фрампом подменили в кладовой сахар на соль, и королева Морин испекла торт на день рождения русалки Ундины, который совершенно невозможно было есть. В другой раз мы покрасили Чулка в ярко-розовый цвет, пока он спал. Не счесть, сколько раз мы играли в шахматы на пляже феями вместо пешек. Иногда мне даже не приходилось говорить с Фрампом о том, что было у меня на уме. Он просто знал это.

Мою жизнь нельзя было представить без Делайлы. Но, признаться, я всегда надеялся на то, что в ней останется место и для Фрампа.

Я протянул руку к словам, горевшим над изголовьем кровати Делайлы, и раздавил их в ладони. На ней остались пятна, которые при отряхивании сплелись в чёрный клубок ниток.

Делайла тронула меня за руку.

– Всё хорошо?

Я кивнул.

– Да… Просто подумал, что, возможно, я им всё ещё нужен.

– Ты нужен *мне,* – она наклонилась, и я прижал её к себе. Её кожа была нежной, как шёлк. Делайла была настоящей. И поэтому настоящим был *я*.

★★★

Делайла предложила прогуляться в лесу. Мы вышли за её дом, следуя заросшей тропке, занесённой багряными опавшими листьями.

– Раньше я, бывало, приходила сюда и мастерила домики для фей из жёлудей, хвои и прутиков, – поделилась она.

– Ерунда, – насмешливо фыркнул я, – феи никогда не стали бы жить на земле, иначе бы их уже давно растоптали. Они предпочитают углубления стволов.

Делайла рассмеялась.

– Что ж, не всякий знаком с бытом фей.

– У меня тоже было одно потаённое местечко в Зачарованном Лесу – там я играл с Фрампом в детстве, – рассказал ей, в свою очередь, я. – Как-то раз мы построили крепость меж двух валунов и часами пытались поймать белку на ужин.

– Разве королева Морин позволила бы тебе съесть белку?

– Нет, – признал я. – К счастью, мы так никого и не поймали.

– Идём, покажу тебе кое-что.

Делайла взяла меня за руку и повела через заросли разросшегося кустарника и спутанных корней. Тропинка вдруг вывела нас на полянку. Лиственный навес то тут, то там пропускал солнечный свет, плетя ковёр из бликов на земле. Ива выгнулась дугой подобно балерине, раскинув руки и позволив своим волосам спускаться каскадом. Делайла раздвинула виноградные лозы, открывая взору замшелое бревно, потом присела на него и похлопала ладонью рядом с собой.

– Раньше я приходила сюда, когда мне хотелось сбежать из дому.

Я удивился: у Делайлы был уютный дом, заботливая мать.

– Зачем? – спросил я.

– Потому что никто никогда не бывает счастлив на своём месте. Каждый раз я злилась на маму, расстраивалась, что ей приходилось много работать, из-за этого мы редко виделись. И хотела сбежать. Брала с собой в наволочку всё, что, думала, мне пригодится, и шла сюда. А когда солнце заходило, то уже не могла вспомнить, что мною двигало в тот момент. Я могла думать только об ужине, который моя мама, возможно, уже готовила, и о мягкой подушке, и о своей любимой пижаме. Поэтому из-за этих мелочей так и не решилась на побег, – она подняла на меня глаза. – Я боюсь, Оливер. Боюсь, что солнце зайдёт и ты поймёшь, что тоже хочешь домой.

Я взял её лицо в свои руки и заглянул ей в глаза.

– Так я и есть *дома*, – сказал я ей.

★★★

После ужина мать Делайлы вытащила целую стопку альбомов. Сама Делайла сгорала от стыда, её щёки пылали, но я не мог наглядеться на фотографии. На то, как малютка, машущая парой большущих солнечных очков, стала сначала подростком на качелях, а потом превратилась в мой любимую юную девушку в платье с подсолнухами за фортепиано. Мама Делайлы сидела рядом со мной, а в ногах у неё свернулся калачиком пёс.

– Смотри, Лайла, – перевернула она страницу, на которой была изображена угловатая девчушка с зубами, закованными в металл. – Помнишь, как мы шутили, что ты будешь носить брекеты до тридцати лет?

В этот момент Делайла перегнулась через меня и захлопнула альбом.

– Ну всё. Хватит.

– Дети так быстро растут, – посетовала её мать. – Эдгар, уверена, твоя мама бы согласилась.

– Не думаю, – еле слышно пробормотал я. Всю свою жизнь я был подростком.

Мать Делайлы с нежностью провела рукой по обложке фотоальбома: она скорее жизнь бы отдала, чем рассталась бы с его содержимым. Я уже видел этот взгляд у Делайлы, когда она открывала сказку. Миссис Макфи посмотрела сначала на дочь, потом перевела взгляд на меня.

– Однажды вы тоже это поймёте.

– *Господи*, мам, *нет*, – Делайла подняла мать на ноги. – Ты не забыла о своей встрече?

Она имела в виду встречу со своим бывшим психиатром, доктором Дюшармом. Странно, вместо того, чтобы расстроиться, она очень даже обрадовалась. Как только её мама стала с ним видеться, Делайла перестала ходить к нему на приёмы, чтобы не мешать личные и профессиональные интересы.

Миссис Макфи взглянула на часы.

– Ты права. Грег будет через пятнадцать минут. Поможешь мне с посудой?

Хамфри вскочил, поковыляв на коротких лапах за ними на кухню, в надежде перехватить какой-нибудь завалявшийся кусочек. Я поставил альбом на прежнее место, откуда его достала мать Делайлы, и вдруг мой взгляд зацепился за тонкий корешок с названием *ХЭЛЛОУИН*. Внутри оказались фотографии Делайлы в образах тыквы, цыганки, мартышки, виноградной лозы.

Перевернув следующую страницу, я замер.

На этой фотографии Делайла, лет шести-семи, была одета в голубое бальное платье, её руки обхватывали длинные белые перчатки, а голову венчала драгоценная тиара.

Пожалуй, именно так она бы выглядела, если бы мы встретились с ней на просторах моей сказки.

С улыбкой я вытащил фотографию и спрятал у себя в кармане.

Из неё бы получилась чудесная принцесса.

★★★

В субботу закончились чистые вещи.

В отличие от сказки, где у меня всегда были свежие штаны и туника, в этом мире твой гардероб зависел от тебя самого. Первое время я даже не замечал разницы – куча поношенных вещей таинственным образом незаметно исчезала из моей комнаты и возвращалась выглаженной и сложенной обратно в шкаф. Но сегодня, когда я выдвинул один из ящиков, в нём обнаружилась одна-единственная рубашка. Проверка шкафа показала, что все грязные вещи всё ещё лежали в корзине для белья.

Наверное, Джессамин забыла про них. Я позвал свою названную мать, но мне ответила тишина. Тут я вспомнил: она предупреждала меня ранее, что собиралась сходить в магазин – ещё одно поразительное неудобство этого мира. У нас кладовые всегда были заполнены. Но я уже покинул вымышленный мир и больше не был принцем. Придётся научиться заботиться о себе самому. Интересно, насколько трудным это будет?

Я весело отнёс корзинку вниз, в прачечную, где много раз наблюдал за процессом под руководством Джессамин. Зная, что сначала следует залить жидкое мыло и нажать кое-какие кнопки, я бросил свёрток грязной одежды в брюхо металлического чудовища и взял в руки бутыль порошка, чтобы прочесть инструкцию по применению.

НАПОЛНИТЕ МЕРНЫЙ КОЛПАЧОК

Что ещё за мерный колпачок?

Я прошёл на кухню и долго рыскал по шкафам в поисках мерного стакана, который Джессамин использовала для отмеривания сахара и муки во время выпечки. Что ж, чем чище, тем лучше, подумал я, доставая стакан побольше. В прачечной я заполнил его голубой жидкостью до самого верха, напоследок капнув ещё немного для надёжности, и, закрутив крышку порошка, нажал большую стартовую зелёную кнопку. Машина ожила, ворча и булькая, пока вода наполняла её недра.

Я облокотился на неё, ужасно гордый за себя. Хотелось поделиться с Делайлой, как мне удалось справиться со стиркой в одиночку.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

По крайней мере, так я думал, покуда не почувствовал, что моя спина насквозь промокла. Я обернулся, широко раскрыв глаза, когда увидел захлёбывавшуюся пеной стиральную машину. Она выплёвывала пену с поразительной скоростью, и та водопадом хлынула на пол. Я попытался спешно собрать её в пустую сушилку, но моей скорости явно недоставало. Мои кроссовки уже потонули в белом море, которое вышло из берегов прачечной в коридор.

Я побежал к телефону, упав пару раз по дороге. Когда мне наконец удалось взять его в руки, мыльная пена висела на мне с головы до пят, а мокрая рука постоянно соскальзывала с трубки. Наверное, я стану первым человеком, утонувшим в мыле.

Делайла взяла трубку на втором гудке.

– Слава Богу! – сказал я. – Случилась катастрофа.

– Что такое? – ответила она.

– Стиральная машина взорвалась.

– Постой, что?

– Я пытаюсь поставить стирку, а тут…

– Сейчас приду, – перебила она и отключилась.

Я вернулся к прачечной. Мыльная река текла бурным потоком. Я пробрался внутрь, лопая как можно больше пузырьков, и забрался на самый верх машинки, которая брыкалась подо мной подобно норовистому скакуну. Может, если изо всех сил держать крышку закрытой, пузырей станет меньше?

В таком положении меня и обнаружила Делайла.

– Какого...

Не закончив фразу, она поскользнулась и растянулась внизу.

– Оливер, – спросила Делайла, смеясь, с мыльными усами и бородой. – Сколько порошка ты налил?

– Написано было про мерный стакан.

– Стакан? Да тут целый кубок Стэнли!

– Не знаю я никакого Стэнли и что у него за кубок. Обычный мерный стакан из кухни.

Она хлопнула себя по лбу, потом потянулась за средством, едва различимым за мыльным покрывалом, отвинтила его маленькую крышку и показала её мне.

– Вот это называется мерный КОЛПАЧОК, Оливер.

В посудине помещалась восьмая часть того, что налил я.

Делайла нырнула вперёд, разгребая пузырьки, и нажала кнопку на светящейся панели. Машина вздрогнула и затихла. Я облегчённо выдохнул.

Делайла одарила меня рассерженным взглядом:

– Поверить не могу: как можно было до этого додуматься?

Я усмехнулся, зачерпнул пригоршню пузырей на палец и нацепил их на нос Делайлы.

Она смахнула их, сделав вид, что злится, и вдруг запустила мне в лицо целую стайку пузырьков. Смеясь, мы затеяли битву на мыльном поле боя, скользкие руки никак не давали нам обняться, и мы повалились на пол. Потом я поцеловал её, или она меня, и от мыла на нас не осталось живого места; пару мгновений мы перестали обращать внимание на бардак, который устроили.

В конце концов, правда, нас вернули в реальность, когда вкус губ Делайлы стал горчить и отдавать мыльным средством. Я поднялся, не выпуская её из объятий.

– Ну и как нам избавиться от всего... вот этого? – поинтересовался я, обведя рукой окружавшее нас пенное болото.

Делайла покопалась в шкафчике и извлекла оттуда синее ведро. Зачерпнув им добрую часть пузырей, она отдала его мне, поручив слить их наверху в ванной, сама же взяла для этого дела кастрюлю Джессамин. Чередуясь, мы уничтожили следы происшествия, смыв их холодной водой.

Наконец мы вытерли полы и стены полотенцем; забавно: дом стал даже чище, чем был до происшествия. Сильно уставшие, мы расположились прямо на полу.

– Думаю, нам нужно радоваться, что начало твоей независимой жизни не ознаменовалось поджогом собственного дома, – заметила Делайла.

Её волосы выбились из хвостика, а рубашка никак не высыхала. Но, несмотря на несколько неряшливый вид, она оставалась для меня самой красивой девушкой.

Я обнял Делайлу за шею, притягивая к себе.

– Знаешь, чем ближе ты ко мне, тем больше становятся твои зрачки. Значит, ты любишь меня.

– Нет, ты просто загораживаешь мне свет.

Я рассмеялся.

– Какая же ты романтичная.

Наклонившись, я вновь принялся целовать её, когда внезапно щёлкнул замок в прихожей, и в дом вошла Джессамин, нагруженная двумя огромными пакетами.

Мы отпрянули друг от друга, отодвинувшись подальше. Джессамин нахмурилась, увидев нас, измотанных и мокрых.

– Что здесь происходит?

Я улыбнулся своей самой чарующей улыбкой:

– Мы просто прибирались!

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

★★★

Проучившись неделю в школе, я усвоил следующее:

1. Лучше носить еду и не есть то странное месиво, которое подают в столовой.

2. В школьном читальном зале не только читают.

3. Одни и те же шесть парней ежедневно играют в спортивном зале так, как будто бы от результата зависит их жизнь, неважно, что это: вышибалы или бадминтон.

4. У каждого школьника есть телефон, но с него редко кто звонит.

5. Существует какая-то непонятная социальная сеть Фейсбук, но что за несчастное общество она ловит в свои сети – непонятно.

Ещё я заметил, что школа разделяется на классы не по учебному принципу, а социальному.

Некоторые мальчишки повсюду таскали с собой клюшки для лякросса, будто бы это был штандарт с фамильным гербом. Одни ученики писали так много на уроках, что получилось бы многотомное произведение, тогда как у других ручка сиротливо лежала на столе, пока их обладатели красили ногти или смотрелись в крошечное зеркало во время объяснения материала. Бродячая группа менестрелей использовала школу как площадку для своих выступлений, катаясь по лестницам на досках с колёсами и перепрыгивая через бетонные скамейки у главного входа. Ещё в школе обитали некие тёмные сущности, бледные, как смерть, обвешанные черепами, с чёрными волосами и накрашенными глазами. Также в школе учились девочки, на которых я не мог смотреть, не краснея при этом. На них было так мало одежды, что однажды я даже поинтересовался у Делайлы: они, случайно, не работают в местном борделе?

В отличие от книжных персонажей, все эти люди никогда не смешивались между собой. Это как заправка к салату, которую Джессамин готовит: она берёт немного оливкового масла, немного лимонного сока, немного уксуса. Если все ингредиенты взбить, то они смешаются. Сами они этого не сделают.

Не понимаю: раз вокруг так много разных прекрасных людей, то зачем же ограничивать общение с себе подобными? Такими темпами я бы никогда не познакомился с Чарли и не попал бы в кружок фехтования, не подружился бы с Даррелом, который делает кукол и вырученные за них средства посылает детям Уганды, или с Тиной, у которой должен был родиться ребёнок этой зимой. Я бы не пошёл в драмкружок и не стал бы частью команды по фризби, *а ещё* не вступил бы в общество Подземелья и драконов (хотя, по правде сказать, я был рождён для этого). Мне неважно, о чём говорит человек: о комиксах, или о

классной помаде, которую можно купить по скидке, или о том, сколько у него было тачдаунов в домашней игре. Просто мне нравилось слушать.

Может, именно благодаря этому я легко находил общий язык со всеми. Вместо того, чтобы бояться чужого осуждения, я учился у людей, которые были непохожи на меня самого.

Сегодня на алгебре мистер Элик рассказывал нам о предстоящем экзамене, который мы будем сдавать в субботу утром. Обычно в этот день мы не ходили в школу, и я проводил его с Делайлой. Экзамен, судя по описаниям учителя, который уже в пятый раз объяснял, что нам предстоит делать, был простой. Нужно было всего-то сидеть чего-то обводить и закрашивать карандашом, чем я и занимался сейчас, переключив своё внимание на русалок и пиратские корабли, плававших по просторам моей тетради. Внезапно перед моим носом приземлился карандаш, и я поднял глаза. Радж, худощавый парень, сидевший по левую руку от меня, протянул мне свой калькулятор. На экране горели следующие символы:

(*)(*)

Я пожал плечами.

Радж осклабился и повернул телефон вверх тормашками:

(*)(*)

– Это же сиськи, – шёпотом подсказал он и захихикал.

Я громко рассмеялся, и мистер Элик обернулся.

– Эдгар, вы хотите нам что-то рассказать?

Я улыбнулся.

– Просто я жду не дождусь этого теста.

Он вздохнул.

– Знаю, знаю, всякий школьник не выносит этот SAT. Но что поделать – это неизбежное зло, как чистка зубов или тёща.

Прозвенел звонок, и я повернулся к Раджу:

– Что ещё ты умеешь рисовать?

– Завтра покажу тебе, как нарисовать голую девчонку в ворде.

После математики мы встретились с Делайлой около её шкафчика. Когда она подошла, я вовсю увлёкся калькулятором.

– Математика без человека прожить может, а вот человек без математики – никак, – заметила она.

Я засмеялся и гордо продемонстрировал ей экран калькулятора:

– Дай угадаю. Твой номер заключённого?

Я взял её за руку, разворачивая вместе с ней и экран:

– Каково, а? – гордо спросил я. – Я могу набрать собственное имя при помощи цифр.

Делайла улыбнулась.

– Вижу, уроки математики идут тебе явно на пользу.

– Подожди, это ещё не всё, – я отнял у неё калькулятор, набрав комбинацию Раджа, и вновь показал ей. Делайла закатила глаза.

– Фу. Ведёшь себя, как подросток.

– Так я и есть подросток, – гордо отпарировал я. – Разве ты не этого хотела?

Делайла выключила калькулятор и вернула мне.

– Надо было послушаться того джина, – ответила она, – бойся своих желаний.

★★★

В нашей сказке многие воины пытались одолеть дракона Пиро. Взрослые мужчины в латах дрожали и плакали, как малые дети, когда пламя поглощало их. Они молили небеса и падали на колени, думая, что пришёл их конец.

Их страх и в подмётки не годился тому ужасу, какой был написан на лицах школьников, когда мистер Элик начал раздавать задания к экзамену. Сзади меня девчонка из числа чирлидеров так судорожно сглатывала, что её завтрак должен был вот-вот выйти наружу. Радж то и дело проверял батарейку на своём калькуляторе. Даже Крис несколько побледнел.

– Не понимаю, чего все так страшатся? – шёпотом спросил я у Криса. – Нужно всего-то закрасить один из вариантов ответа.

– Да, но нужно для начала знать, какой закрашивать. В зависимости от того, как сдашь экзамен, можешь оказаться или студентом в Гарварде, или продавцом в захудалой лавчонке до конца своих дней.

– Тишина в классе, – перебил нас мистер Элик. – Экзамен начинается, – он поднял листок бумаги и стал бубнить его содержимое: какая-то тарабарщина о разделах, времени и оценках. Я уставился на кучку бумаг, которые должны были решить мою судьбу.

– А теперь можете приступать, – закончил мистер Элик.

Я прочитал свой первый вопрос:

На Хэллоуин мистер Смит использует только те тыквы, что весят больше двух фунтов, но меньше десяти фунтов. Если x – это вес тыквы в фунтах, которые не выберет мистер Смит, какие из приведённых неравенств отражают все возможные значения x?

а. $|x - 2| > 10$

б. $|x - 4| > 6$

в. $|x - 5| > 5$

г. $|x - 6| > 4$

д. $|x - 10| > 4$

Что, дракон его дери, не так с человеком, который упорно продолжает пользоваться испорченными весами? Если они ему всегда показывают значение x, то пора бы уже, наконец, купить новые.

В этом вопросе явно содержался подвох. Так что я решил закрасить бланк ответов так, чтобы это было приятно проверяющему.

Должен признать, рисунок у меня получился просто превосходный: огнедышащий дракон, которому противостоял удалой принц, высоко вскинувший свой меч.

– Ваше время вышло, – произнёс мистер Элик. Я мельком взглянул на Раджа. Кажется, парень забыл, как дышать. – Переходим к следующей части.

Я восторженно взял в руки карандаш. В этот раз я нарисую замок.

★★★

По понедельникам во время большой перемены мы шли с Делайлой в школьную библиотеку, где она расставляла на полках книги. Идя по коридорам, мы держались за руки, что было весьма цивилизованно, в отличие от парочек, подобных Брианне и Анджело, которые буквально лезли друг на друга, не замечая вокруг себя ни шкафчиков, ни перепуганных школьников.

Главной темой всех разговоров в то утро был по-прежнему пресловутый экзамен.

– Всё не так уж плохо, – поделился я с Делайлой. – Не хочется хвастать, но мой дракон оказался просто феерическим.

– Это что, метафора такая?

– Нет, я в самом деле нарисовал дракона.

Делайла рассмеялась.

– Ты станешь частым гостем у школьного психолога, – она отпустила мою ладонь и взяла меня под руку, прижавшись ко мне. – Слушай, я тут подумала… мы с тобой так и не сходили ни разу на настоящее свидание.

– Но мы же ведь поужинали у твоей мамы.

– Это даже не считается.

– Твои предложения?

– Ну, – Делайла взглянула на меня так светло, словно солнышко вышло из-за тучек. – Может, мы…

– Йоу, Эдгар, – услышал я и, повернувшись, увидел капитана школьной хоккейной команды. Мы стукнулись кулаками в знак приветствия над самой головой Делайлы. – Благодарочка за помощь по английскому. Пятёрка с плюсом.

– Рад помочь! – я повернулся к Делайле. – Что «может»?

– Может, мы сходим в ресторан…

Внезапно перед нами вырос Джеймс.

– Идёшь на собрание в пятницу, Эдгар?

Я кивнул.

– Конечно. С меня угощение.

– Чудно, – ответил Джеймс и в последнюю секунду обратил внимание на Делайлу. – Привет, – кивнул он и зашагал прочь.

Делайла крепко сжала мою руку.

– В общем, – выдохнула она, – ты же не будешь против китайской еды?..

– ЭДГАР! – стайка девушек оцепила меня, заклевав вопросами: *А ты делал историю? А мне пойдёт стрижка «под мальчика»? Покажешь как-нибудь, как метать фризби? А ты что, правда ездил в лагерь с самим Гарри Стайлсом?*

Я почувствовал, как ногти Делайлы впились мне в кожу.

– Девочки, – ответил я им всем сразу, – встретимся чуть позже, – я повернулся к Делайле, окружая её своим обаянием. – Так на чём мы остановились?

– *Я* пыталась пригласить нас куда-нибудь на ужин, – с напряжением в голосе ответила она, – тогда как *ты* в это время раздавал автографы.

Я обескуражено проводил её взглядом, и Делайла скрылась в дверях библиотеки. Она помогла мне выбраться в её мир. Но он стал уже и моим тоже.

★★★

По настоянию мисс Пингри я вступил в ряды драмкружка. Они тоже встречались на большой перемене в актовом зале. Каждую неделю мы разыгрывали сценки из разных пьес. В прошлый понедельник был Уильямс Теннесси. В этот раз был Шекспир.

Должен признаться, Шекспир мне больше по душе.

– Итак, история Ромео и Джульетты должна быть вам близка: два подростка не могут оторваться друг от друга, но жизнь разлучает их. Эдгар, – обратилась ко мне мисс Пингри, – возьмёшь на себя сегодня роль Ромео?

Неудивительно, ведь я единственный парень.

– С превеликим удовольствием, – мисс Пингри прижала руку к сердцу.

– Итак, кто хочет быть нашей многострадальной Джульеттой?

Пятнадцать рук взметнулись вверх.

– Клэр, дорогая, – указала на одну из девушек мисс Пингри. – Может быть, ты?

У Клэр был вздёрнутый носик и целое облако курчавых рыжих волос обрамляло её голову. Она всегда надевала свой любимый свитер с расшитым блёстками единорогом. Клэр поднялась со своего места, избегая взгляда со мной, и шагнула вперёд, не переставая хихикать.

Прежде чем она дошла до сцены, Элли Макэндрюс отшвырнула её в сторону.

– Джульеттой буду я.

Я было поспешил к упавшей Клэр, но Элли налетела на меня и потащила к центру сцены с чудовищной силой. Поправив свои блестящие волосы, она взглянула на меня из-под опущенных ресниц.

– Готов?

Я бросил сочувствующий взгляд бедняжке Клэр, которая всё ещё пыталась подняться, и прокашлялся:

– Руки коснулся грешною рукой, – / На искупленье право мне даруй. Вот губы-пилигримы: грех такой / Сейчас готов смыть нежный поцелуй.

Ну и ну. Самая романтичная сцена в самой романтичной пьесе во всей существующей литературе, а мой партнёр по сцене – заклятый враг Делайлы.

Я затаил дыхание. Годами я играл в любовь с Серафимой. Хуже уже быть не может.

Так что я уставился на Элли Макэндрюс, представив себе Делайлу. Я взял её за руку, снова думая о том, что держу руку моей драгоценной возлюбленной.

– Вы слишком строги, милый перегрим…

– Пилигрим! – перебила её мисс Пингри.

– Пили…грим, – повторила Элли, – К рукам своим. Как грех ваш ни толкуй, / В таком касании мы свято чтим…

Я поднял руку и соединил наши ладони.

– Безгрешный пилигрима поцелуй, – продолжила она, ошеломлённая.

Шагнув вперёд, я нежно смахнул прядь волос с её лба и проговорил почти шёпотом:

– Нет губ у пилигрима и святой?

Элли уставилась на меня, раскрыв широко рот.

– Твоя строчка, – подсказал я.

– Есть, пилигрим, – вмешалась мисс Пингри.

– Есть, пилигрим, – как попугай, повторила Элли. – Но только для псалмов.

Я томно вздохнул:

– Губам, святая, счастье то открой, / Что есть у рук. Извериться готов.

Она не сводила с меня сияющего взгляда, полного надежды:

– Не движутся святые в знак согласья.

Я взял её лицо в свои ладони:

– Недвижны будьте – уж достиг я счастья, – прошептал я.

Я наклонился, закрыл глаза и поцеловал её.

В этот момент, едва наши губы соприкоснулись, дверь актового зала распахнулась, пропустив полосу света, который мгновенно привлёк моё внимание. В дверном проёме стояла Делайла. На её лице было такое выражение, будто бы я убил её.

Я вдруг понял, что до сих пор обнимал Элли. Делайла развернулась и бросилась бежать.

– Делайла! – выкрикнул я, спрыгивая со сцены, и кинулся вслед за ней.

★★★

Мне пришлось бежать за Делайлой мимо спортзала прямо до пустынной школьной парковки, прежде чем мне удалось схватить её за руку.

– Позволь мне всё объяснить, – остановил я её.

Она с яростью набросилась на меня:

– Нет. Здесь всё не так, как в твоей книге, которую ты можешь закрыть и начать всё сначала.

– Мы просто репетировали. Ведь то же самое мы делали с Серафимой в сказке.

– Тогда у тебя не было выбора. Но в этот раз ты мог бы отказаться, – в её глазах блеснула влага. В груди у меня неприятно кольнуло: впервые я довёл Делайлу до слёз. – Как ты мог так поступить со мной? Да ещё при этом с *ней*?

– Я ничего не сделал плохого. Это было понарошку. Она ничего не значит для меня.

– Но выглядело всё иначе, – огрызнулась Делайла. – По-настоящему.

Досада закипела во мне, кровь бросилась мне в лицо:

– Но ведь это и есть цель хорошего актёра.

Она фыркнула.

– А знаешь, почему я вернулась в актовый зал? Мне показалось, что я поступила с тобой несправедливо там, около библиотеки. Но теперь-то я вижу, что мне не за что извиняться. Возвращайся к Элли. Наверное, твоё место рядом с ней.

Я всем сердцем хотел помириться с Делайлой, но я никак не мог взять в толк, в чём была моя вина.

– Ради всего святого, Делайла, сколько мне раз ещё повторить? Она же просто друг.

– Она стерва. Просто тебе ещё не довелось об этом узнать. Как-то раз она сказала мне, что моя новая причёска не так сильно полнит моё лицо.

– Но ведь это же был комплимент!

– Только я не стриглась! – прошипела Делайла сквозь зубы. – А ещё она распространяла слухи, будто бы Джулс интересуется не только мальчиками, но и девочками. А когда одна из её собственных подружек прошла курс лечения кишечника, она ей заявила, что теперь ей можно работать моделью XL.

– Ты слишком категорична, ты же в этом сама обвиняешь Элли, – заметил я, – может, тебе стоит попытаться расширить круг своих друзей и узнать её получше? Возможно, она не такой монстр, как ты себе её представляешь. Вот если бы ты с ней поговорила хоть раз.

Глаза Делайлы наполнились слезами.

– Вижу, ты с ней уже успел не только поговорить, – прошептала Делайла, после чего развернулась и ушла восвояси.

★★★

Остаток дня я вновь и вновь прокручивал в голове нашу с Делайлой ссору. Вокруг меня словно образовался вакуум: я ничего не слышал и не видел. Когда я шёл по шумным коридорам, мне они казались пустынными.

Дома, когда Джессамин поинтересовалась, как прошёл мой день, я даже не заметил её и заперся в своей комнате, отгородившись от мира.

Я не впервые столкнулся с трудностями, но мне впервые было не с кем поделиться. Раньше моими собеседниками были Фрамп и королева Морин, но даже если сказка была частью меня, я не мог обратиться к ним за помощью теперь. Они были счастливы, и мне не стоило больше нагружать их своими проблемами.

Я провалился в беспокойный сон. Мне снилась Делайла: от слёз глаза её сияли ещё ярче, голос дрожал. Я видел разочарование на её лице, оттого что я оказался не тем, кого она надеялась видеть подле себя.

В книге всё было так просто: я влюблялся, целовал девушку, и она любила меня в ответ просто так. Мне никогда не приходилось извиняться.

Внезапно я понял, что чувствовал Фрамп, когда пытался завоевать расположение Серафимы. Теперь мне было знакомо осознание того, что ты недостаточно хорош для кого-то.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Как бы я хотел, чтобы кто-нибудь пролистал страницы нашей с Делайлой истории к моменту *В одном королевстве жили-были*...

★★★

Я проснулся в холодном поту, в моих ногах запуталось одеяло. Волосы были влажными, руки сжаты в кулаки, и всё оставалось по-прежнему. Делайла была очень далеко от меня.

Мне нужно было всё исправить. Я вскочил с кровати и включил компьютер. Рядом с именем Делайлы горел маленький зелёный кружок. Я быстро нажал на кнопку вызова, ожидая, что передо мной на экране появится её образ.

Вместо этого выскочила надпись ВЫЗОВ ЗАВЕРШЁН.

Прежде чем нажать вновь на ту же самую кнопку, я увидел, что зелёный кружок исчез.

Я схватился за голову. Какой смысл жить в этом мире без неё?

Ладно. Соберись, Оливер. С чем-то не справляться – совершенно нормально. Но подобного раньше со мной не случалось: это тебе не сойти со страниц, или увидеть над собой воздушное послание, или обнаружить, что вместо крови у тебя чернила. Я впервые столкнулся с проблемой, привычной для любого подростка, который поссорился со своей девушкой. Так что я, наверное, не один такой.

В доме было темно, хотя часы показывали только восемь вечера. Джессамин оставила для меня ужин на кухне, но мне не хотелось есть. Я вновь тихо поднялся наверх и замер перед её спальней. Потом медленным движением отворил дверь, боясь, что разбужу её.

Джессамин сидела на краю кровати. Услышав скрип, она молниеносно обернулась, вытирая глаза.

Я опешил. Я был так погружён в собственные мрачные мысли, что даже не подумал о том, что кто-то другой может так же нуждаться в чужой помощи.

– Ты... всё хорошо?

– Конечно. Просто немного болит голова, пустяки, – её губы скривились в подобие улыбки. – Что ты хотел?

– Нет-нет, ничего. Тебе, кажется, нездоровится. Пожалуй, я пойду тогда.

Я не слишком хорошо знал Джессамин, но в этот момент она показалась мне такой беззащитной, такой уставшей.

– Спокойной ночи, Эдгар, – ответила она.

– Спокойной ночи... мама, – я уже почти закрыл дверь, когда вдруг в последний момент сунул голову в дверной проём и услужливо добавил: – Попробуй пиявок. Они в самом деле творят чудеса.

★★★

– Чувак, ты чего? – обратился ко мне Крис. – Ты пялишься на колбу вот уже как целых пятнадцать минут.

– Мы здорово поссорились вчера с Делайлой, – печально ответил я, отмеряя количество соляной кислоты. Мы остались доделывать то, что не успели на лабораторной по химии. Сильно расстроенный, я тщательно следовал указанным инструкциям, потому как боялся ненароком устроить взрыв.

Делайла не встретила меня сегодня, когда я пришёл в школу. Не было её и у моего шкафчика.

Крис протянул мне пипетку.

– Девчонки всегда так бесятся. Пройдёт пара дней, она успокоится и простит тебя, – он бросил на меня взгляд. – Ну а что вообще произошло-то?

– Я поцеловал Элли Макэндрюс

Крис вздрогнул.

– Бро, за это она точно тебя не простит.

– Спасибо за поддержку, – пробормотал я.

– Какого хрена ты думал?

– Мы просто играли отрывок из пьесы, – попытался объяснить я.

– Называй это как хочешь, – усмехнулся Крис.

– У нас был драмкружок. И Делайла вошла в самый неподходящий момент.

Крис покачал головой.

– Не знаю, что тебе сказать, чувак. С её точки зрения, то, что сделал ты – не очень хорошо.

Я передал ему чашку для выпаривания, и Крис пристроил её над горелкой Бунзена.

– Как бы я хотел отмотать время назад.

– Что ж, пока у тебя не появилась машина времени, боюсь, сделать это будет невозможно. Надо совершить что-то грандиозное. Что заставит её забыть то, что она видела.

– Не понимаю.

– Тебе надо выложиться по полной. Цветы там. Вставание на колено. Признание в любви. Ты что, *Дневник памяти* не смотрел?

Я недоверчиво покосился на него.

– И как, работает?

– На все сто, – заверил меня Крис.

Чашка для выпаривания охладилась, оставив напоследок крошечные прозрачно-белые кристаллики, похожие на бриллианты. Удивительно, что подобная красота была рождена кислотой.

Возможно, Крис прав.

Возможно, у меня всё ещё был шанс.

Знать бы ещё, что можно сделать.

★★★

– Что с тобой? – спросила меня Джессамин, когда мы сидели за ужином.

– Ничего, – ответил я, подцепляя вилкой разбросанные по тарелке горошины.

– Ну ты не ешь. Вернее, ешь меньше обычного…

Я отложил вилку в сторону.

– Скажи, ты когда-нибудь ссорилась... с папой? – спросил я.

– Нет, – невозмутимо ответила Джессамин. – Мы были как Барби и Кен.

Прежде чем я успел спросить, *кто* это вообще такие, она продолжила:

– Ну *конечно же* мы ссорились, милый. В каждой семье бывают ссоры. Если ты состоишь в отношениях и при этом не ссоришься со второй половинкой, значит, ты делаешь что-то не так.

– Делайла видела, как я целовался с другой девушкой, – вырвалось у меня.

Джессамин поперхнулась водой.

– Что, прости? Одной девушки уже недостаточно?

– Это не то, что ты подумала. Мы ставили сценку из спектакля.

– Я бы приняла её сторону...

Я опустил голову на руки.

– Я бы попросил прощения, но она и видеть меня не хочет.

Взгляд Джессамин смягчился.

– Как-то раз я купила себе новые модные туфли на каблуке. Они стояли у меня в пакете возле шкафа. Вернувшись одним вечером домой, я обнаружила, что туфли исчезли. Я спросила твоего отца, не видел ли он их случайно. Он ответил: «Это, часом, не те, что ты выставила на благотворительность?» Он сдал пару новеньких Jimmy Choos в благотворительный магазин.

Она покачала головой, вспоминая.

– Я не разговаривала с ним неделю.

– А потом?

Она широко улыбнулась.

– Он купил мне другие туфли. Даже дороже прежних.

– Думаю, в моей истории туфлями дело не поправишь, – угрюмо заметил я.

– Дело вовсе не в туфлях, – ответила Джессамин. – А в том, что они собой представляют. Даже одно простое «прости» может свернуть горы.

– Да она и слушать меня не станет...

– Обожди. Она тебя обязательно выслушает.

– Но мне больно оттого, что я не знаю, как мне всё поправить.

– А ты представь себе, каково было *ей*, когда она увидела тебя с другой.

Я поднял глаза.

– Думаю, ты права.

– Ну конечно же права. Я же ведь твоя мама, как-никак, – она промокнула рот салфеткой. – Рада, что мы поговорили. Обычно за ужином ты ворчишь.

Уголок моих губ дёрнулся.

– Спасибо, мам.

– Пожалуйста, Джозеф.

– Джозеф? – переспросил я.

Так звали отца Эдгара. Я видел фотографии, его имя и даты были написаны с обратной стороны. Точь-в-точь король Морис.

Джессамин помассировала виски.

– Господи. Всё, старею уже, – она улыбнулась мне, – не пройдёт и дня, как вы снова не будете вылезать из объятий друг друга.

Я вздрогнул.

– Мам, да ты что?!

Она рассмеялась.

– Ну вот и мой Эдгар, которого я знаю и люблю.

Что ж, хоть *кто-то* меня любит.

★★★

Я всё продумал до мелочей.

С разрешения мисс Пингри я наведался в гардероб драмкружка, выбрал себе королевскую тунику, хоть и с чужого плеча, но всё же сносную, корону и сапоги и пристегнул на пояс пластиковый меч. Затем незаметно пробрался в теплицу биологического класса и срезал ножницами, одолженными в кабинете изобразительного искусства, дюжину тюльпанов, собрав их в букет. Наконец я гордо вошёл в столовую.

Я чувствовал на себе взгляды окружающих, но не обращал никакого внимания на их перешёптывания, видя перед собой только Делайлу. Дойдя до её столика, я упал на одно колено и протянул ей цветы.

– Миледи, – обратился я к ней, – ваши глаза похожи на две звезды, сияющие во мраке вселенной. Ваш голос слаще пения соловья. Именно благодаря вам и бьётся моё сердце. Именно вы заставляете меня жить.

Кажется, получалось у меня хорошо. Ученики в столовой оживились и стали меня подбадривать, щёки Делайлы слегка заалели. Крис был прав: Делайла точно вернётся ко мне. Ведь какая девушка устоит против рыцаря в сияющих доспехах?

– ЭД-ГАР! ЭД-ГАР! ЭД-ГАР! – моё ненастоящее имя громом раскатывалось по залу.

Две розы, распустившиеся на щеках Делайлы, вдруг стали ещё ярче, и теперь её лицо уже пылало. Она не смотрела на меня и, кажется, всё ниже и ниже опускалась под столик.

Букет она не взяла. Я слегка тряхнул его, всё ещё стоя на колене, и прокашлялся:

– Я дышу тобой. Ты...

– Хватит, – Джулс вынырнула из ниоткуда и дёрнула меня за бархатный воротник туники. – Сейчас же поднимай свой королевский зад и проваливай отсюда.

Она развернула и толкнула меня по направлению к выходу. Хорошо ещё, что я не споткнулся и не растянулся на полу. Ученики вокруг меня выкрикивали: *«Неплохо, чувак. В следующий раз повезёт больше. Я бы согласилась!»*

Уже снаружи я понял, что всё ещё держу цветы. Они уже стали увядать.

★★★

Прижавшись спиной к своему шкафчику, я пытался понять, что же сделал не так: стало только хуже.

– Всё, что тебе требуется, – послышался голос Раджа, – ошеломить её своим интеллектом. Девчонки считают, что самый крутой орган у парня – это его мозги, – он постучал по своей макушке.

– Не думаю, что Делайла позволит мне ещё хоть раз открыть свой рот, Радж.

– Смотри, ты подходишь к ней такой и говоришь: из чего ты сделана? Из скандия, эрбия, калия, свинца и иттрия? Потому что ты СЭКСИ. Понял? – спросил он, глядя на мой растерянный вид. – Это же химические элементы. Начальные буквы… А ладно, забей.

Я повернулся к нему.

– Ты когда-нибудь ссорился со своей девушкой?

Радж пожал плечами.

– Как сказать...

– Ну *девушка* у тебя хоть раз была?

– Я не совсем уверен, – ответил он. – В шестом классе я как-то свалился во время верёвочного курса и приземлился прямиком на Шарлотту Тазински, и случайно её почти что поцеловал. – он взглянул на меня. – Это считается?

– Нет, Радж, – вздохнул я, – конечно же, не считается.

Я уронил голову на руки, закрыв глаза, и не увидел, как ко мне подошла Элли. Она наклонилась, подцепив пальцем мой подбородок, и тщательно осмотрела мой костюм, прежде чем что-либо сказать.

– Вижу, не я одна жду новых занятий в драмкружке, – промурлыкала она.

Я оттолкнул её.

– Нет, Элли. Больше я к вам не приду. Лучше пойду на футбол или ещё куда-нибудь, где мне не придётся иметь дело с противоположным полом.

Она улыбнулась.

– Ты же не хочешь сказать, что поцелуй был лишь игрой, Эдгар. Я почувствовала искру. Уверена, ты тоже.

– Если честно, я просто хороший актёр, – ответил я. – Я люблю Делайлу. Прости, если я сделал или сказал что-то, что заставило тебя думать иначе.

Её глаза сверкнули, и этим она напомнила мне русалку.

– Неужели? – заметила она железным голосом, – выбираешь худшее вместо лучшего? – она поднялась, скользнув рукой по своей талии. – Мне стало жаль тебя, ведь ты был новеньким, – продолжила Элли. – Захотел стать изгоем – пожалуйста.

Она развернулась и ушла, виляя бёдрами и стуча каблуками по кафельному полу.

Внезапно я понял, что Радж всё ещё сидел около меня с опущенной до земли челюстью.

– Ты только что расстался с Элли? – наконец выговорил он. – Ты что, идиот?

★★★

– Твои печенья – просто бомба, – заметил Джеймс в конце собрания школьного клуба. – Только крошки остались.

– Спасибо, – отстранённо ответил я. После того, как я столкнулся с Элли, меня занимала только одна мысль: где и как мне можно было объясниться с Делайлой, прежде чем Джулс спустит меня с лестницы.

– Прошёл слушок, что ты сегодня задал жару в столовой, – продолжил Джеймс. – Что произошло?

– Мне сказали, что путь к сердцу женщины лежит через грандиозный поступок.

– Знаешь, кажется, ты *переборщил,* – последовал ответ Джеймса. – Такие вещи делаются без шума.

О чём я только думал? Зачем нужно было выставлять Делайлу на посмешище? Ведь самые счастливые часы мы провели вместе за разговорами наедине.

– Ну теперь-то у меня, наверное, не осталось никаких шансов, – пробормотал я. – Теперь она точно не захочет разговаривать со мной.

– Разве не ты мне сказал, что ничто не остановит двух влюблённых? Так что мешает *тебе*?

Я посмотрел на Джеймса, когда меня вдруг осенило.

– Я сам.

– Может, вместо того, чтобы притворяться кем-то другим, тебе просто стоит быть собой? – заметил Джеймс. – Ведь именно в тебя настоящего она и влюбилась.

Туман в моей голове рассеялся. Я осознал свои ошибки. Джеймс был прав, но всё началось гораздо раньше сегодняшнего фиаско в столовой. Всё это время я играл чужую роль.

Я не знал, как просить прощения у девушки, с которой повздорил. Не знал, кто мой друг, а кто враг. Не понимал, как вести себя в школе.

Но у меня превосходно получалось жить долго и счастливо.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ДЕЛАЙЛА

В этот момент мне захотелось оказаться где-нибудь на Северном полюсе, плевать, что я бы отморозила себе всё на свете. Или в какой-нибудь суперзащищённой тюрьме с тараканами в качестве домашних питомцев. Или совсем провалиться сквозь землю. В любом другом месте, но только не в школьной столовой, где все смеялись надо мной.

Я чувствовала, как пылали мои щёки. Ах, если бы только это был настоящий огонь, тогда от меня осталась бы горстка пепла.

Джулс, мой личный телохранитель, поднялась из-за стола, уперев руки в бока, готовая наброситься на каждого, кто посмел бы приблизиться ко мне. Не то чтобы кто-то особо пытался. Они все аплодировали Оливеру, пока Джулс выводила его, одетого в нелепый рыцарский костюм.

– Он всегда всё делал понарошку, – заметила Джулс. – Может, он и не пытался тебя унизить.

– Разве ты не мой лучший друг? – спросила я. – Ты вообще на чьей стороне?

– Конечно же на твоей. Я всего лишь говорю, что тебе не стоит судить его слишком строго. Сколько он тут находится? Без году неделю? Новичкам требуется целых два года, прежде чем они понимают, какого хрена тут вообще происходит.

Я подняла глаза.

– Он целовал ту, что с радостью сплясала бы на моей могиле. Хотя нет, она всю школу заставит плясать на моих похоронах.

– Ну, думаю, что самую малую награду он всё-таки заслужил за свою изобретательность.

Когда-то Оливер действительно отличался изобретательностью, ещё в те времена, когда жил в книге. В нём бурлили новые идеи, едва я только её открывала. Он всякий раз придумывал новый безумный план, чтобы выбраться и быть со мной. Но тогда всё было по-другому.

Он *сам* был другим.

Тогда он понимал меня лучше, чем кто бы то ни было. Я привыкла, что нас разделяли страницы. Но увидев его во плоти, здесь со мной, я поняла, что была к этому не готова. Чувствовать его присутствие в комнате, когда он входил. Чувствовать запах только что напечатанной книги, исходивший от его кожи. Чувствовать жар его дыхания, когда он шептал мне на ухо моё имя. Если книжный Оливер был восхитительным, тогда реальный Оливер был просто неотразимым.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Кто бы мог подумать, что тебя будет тошнить от собственной сбывшейся мечты? Я же ведь должна быть самым счастливым человеком на земле. Впервые в жизни моя привязанность была взаимной, а парень – настоящим, не вымышленным. Только вот теперь прекрасного принца, который недавно существовал всецело для меня, приходилось делить со всеми. И думаю, не стоило удивляться тому, что все обожали Оливера, как и я в своё время. Но лучше от этой мысли мне не становилось.

Оливер учился в моей школе всего пару недель, а его стиль уже начали копировать: парочка других новеньких носили точно такие же классические джинсы, простую футболку и кожаный ранец. В коридорах младшеклассники ловили каждое его слово. Девочки старались «случайно» с ним столкнуться. Знаю, у него *не было* цели сделаться популярным, чтобы все ходили за ним по пятам. Честно говоря, я думала, что замашки сказочного персонажа сделают его скорее аутсайдером, как и меня. Но это тогда не стало бы проблемой, ведь нам бы хватало общества друг друга.

На деле он превратился в Зака Эфрона, а я вновь осталась абсолютно никем.

Оливер не понимал этого, потому что никогда не учился в школе, как я. Он думал, что жизнь похожа на мир диснеевских принцев и принцесс, где магия поджидает тебя на каждом шагу. Он не понимал, что чем дольше будет общаться со «сливками» нашей школы, тем труднее ему будет оставаться со мной.

Не то что бы я его как-то поощряла к этому общению.

Я где-то слышала, что любовь способна изменить человека.... Но я не думала, что стану такой *страшной эгоисткой*. И мне *не нравились* эти перемены во мне. Так почему же они должны нравиться *ему*?

Тяжело осознавать, что другим людям тоже были нужны его улыбка, разговор с ним, дружеское рукопожатие, ведь раньше он принадлежал только мне. Я не могла не думать, что рано или поздно он раздаст себя целиком, и мне не достанется ничего. И в тот момент, когда я увидела, как он целовался с Элли Макэндрюс в актовом зале, меня объял такой страшный ужас, какого я не испытывала никогда. Словно ты едешь в машине и в этот момент осознаёшь, что она вот-вот разобьётся. Словно ты в море, кишащем акулами, и понимаешь, что не можешь сдвинуться с места. Неважно, насколько горячо он убеждал меня в том, что поцелуй ничего не значил для него, что он сделал это понарошку. Как я могла теперь доверять ему? Как я могла верить его словам, ведь он мог и меня любить не по-настоящему?

В сказке у Оливера был только один человек, предназначенный для него, – Серафима, девушка его возраста. Он любил только её, потому что никогда не видел никого другого. И я не могла отделаться от ощущения, что, поцеловав другую, он понял, что я – не единственный вариант.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Потому что я проигрывала Элли Макэндрюс. Всегда. Во всех отношениях.

Я изо всех сил пыталась сделать вид, что поглощена своим обедом, но краем глаза заметила Элли, направлявшуюся к нашему столику в сопровождении своей свиты. Фрейлины облепили её со всех сторон, как украшения на облезлой рождественской ёлке. Я расправила плечи, напомнив себе, что без своих приверженцев она всего лишь гадкая девчонка.

Она остановилась, окружённая облаком Шанели и самоуверенности.

– Элли, – вмешалась Джулс. – Кто-то забыл запереть твою клетку?

Элли бросила на неё холодный взгляд, способный заморозить любого, а затем повернулась ко мне.

– Привет, Дебора.

– Вообще-то Делайла.

Серьёзно? Она забыла моё имя? После того, как я расквасила ей коленку *и* нос? Я не могла взять в толк: может, вся эта её напускная гадость была лишь прикрытием её недалёкости?

Она улыбнулась, обнажив ряд идеальных белоснежных зубов. Наверное, жевала отбеливающие полоски не переставая.

– Мне вчера приснился жуткий кошмар, – продолжила она, – мне снилось, что я – это *ты,* – она засмеялась, и смех эхом отразился в рядах её отряда.

Джулс посмотрела на Элли с жалостью.

– Знаешь, таким людям, как ты, нельзя размножаться.

Элли пропустила её реплику мимо ушей. Её глаза напоминали две бритвы.

– Твой парень прекрасно целуется, – ласково заметила она.

– Проваливай отсюда, Элли, – встала из-за стола Джулс.

Элли огляделась, не замечая мою подругу.

– Вы только послушайте, какая тишина настала. Это значит, что всем абсолютно наплевать, – она развернула свои войска и покинула столовую с таким важным видом, словно её уход был отрепетирован.

– Не слушай её, – сказала Джулс, присев рядом со мной на корточки. – Дураков не следует воспринимать всерьёз.

Я кивнула и попыталась выдавить из себя улыбку. Но в глубине души я боялась, что Элли может оказаться права. Всем действительно было наплевать.

Даже Оливеру.

★★★

Никогда не забуду то утро, когда Оливер впервые покинул книгу и мы осознали, что мы в самом деле теперь были вместе, в реальном мире, не сказочном. Мы сидели на ступеньках крыльца Джессамин Джейкобс в Уэлфлите, и Оливер крепко держал мою руку, словно ребёнок – воздушный шар, боясь, что

я улечу, отпусти он меня. Мы по-настоящему верили, что худшее уже позади, что, раз мы вытащили Оливера из книги, нам уже ничего не страшно. Неважно, что Джессамин жила в Уэлфлите, а я – за две сотни миль в Нью-Гэмпшире. Что Оливеру теперь нужно было играть роль Эдгара до конца своих дней. Что мать бы заперла меня в моей комнате навечно из-за моего бегства из дому. Всё это казалось неважным, потому что мы сидели вот так рядом на ступеньках, держась за руки.

Тогда он разделял моё мнение.

С первыми трудностями мы столкнулись, когда выяснилось, что у Эдгара были права, а Оливер *понятия не имел*, что такое машина. О том, чтобы усадить Оливера за руль не могло быть и речи, но и заставить Джессамин гадать, почему она теперь не может ездить до своего магазина, мы тоже не могли. Так что мы решили отделаться от ненужных расспросов легендой, что он якобы вступил в ряды зелёных и теперь боролся за сохранение планеты, намереваясь сократить выбросы собственного транспорта. Научить его ездить на велосипеде должна была я.

Сначала я опустила седло таким образом, чтобы ноги Оливера волочились по земле.

– Садись, но не ставь пока ноги на педали. Просто походи с ним немного вот таким образом.

Оливер не отрывал глаза от асфальта.

– Знаешь, с лошадьми проще обращаться, – пробормотал он. – Они сами находят равновесие.

– Можно было бы начать с трёхколёсного, но, боюсь, для твоего роста их не делают. – наши глаза встретились. – Просто доверься мне, ладно?

Наконец Оливер стал всё увереннее отталкиваться ногами, иногда подолгу не опуская их. Я бежала рядом, но он не давал мне отойти ни на шаг, так что мы проезжали максимум десять футов и он падал.

– Я никак не могу понять, – сказала я, смеясь, после пятнадцатого падения, – ты забирался на башни. Ты прыгал сквозь пространство. Почему ты не можешь приручить *велосипед*?

Он покачал головой, не глядя на меня.

– Не знаю…

– Попробуй снова, – потребовала я. – Но на этот раз самостоятельно.

Он вновь сел на велосипед, неуверенно повертел пару раз педалями и, не справившись с силой тяжести, повалился с велосипеда, сбив меня с ног и придавив собой. Его плечи тряслись, сам он уткнулся мне лицом в шею.

Я спихнула его с себя, пытаясь разглядеть, где он ушибся.

– Всё нормально?

Но когда я увидела его лицо, он задыхался от хохота.

– Прости. Не мог удержаться. Я понял всё с первого раза. Ты такая милая, когда чем-то недовольна.

Тогда мне казалось, что я не могу злиться на него. Когда же у нас успел закончиться конфетно-букетный период?

Я лежала на своей кровати, уставившись в потолок, рядом свернулся клубочком Хамфри. Мама говорит, что хоть собака – это её подарок, я тоже могу считать его своим. Целыми днями он валялся на моей кровати, пока я в школе, и любил меня просто так.

Что ж, хоть *кто-то* меня любит.

Ещё пару дней назад мы лежали здесь же с Оливером в обнимку, а потом появилось это послание. Когда он взял с полки книгу и открыл её, кровь застыла у меня в жилах. Что если все перенесённые нами трудности были лишь свидетельством того, что Оливер не принадлежал нашему миру? Вдруг книга бы вновь забрала его себе?

Но никто из персонажей не признался в том, что отправил это отчаянное послание.

А ведь *кто-то* же отправил.

Оливер знал это. Но предпочёл не обращать внимание на то, что он был кому-то нужен.

Может, он сделал это из-за нежелания променять свободу на возвращение в книгу? А если *так*, то почему? Он не хочет оставить меня или просто не хочет возвращаться?

Странно, что после того, как мы увидели послание, он даже не заикнулся об этом. Ведь не так давно он отправил точно такое же отчаянное послание мне.

Я не могла отделаться от чувства, что он мог использовать меня. Что я была лишь средством достижения его цели. Что он говорил о моей важности для него понарошку, только ради того, чтобы выбраться из книги. А теперь, когда он уже жил здесь, обо мне можно было забыть.

Опять это слово – «*понарошку*».

У меня всё сжалось внутри. Неужели я так отчаянно хочу быть любимой, что меня легко одурить?

Зачем я только его повстречала? Я бы тогда не чувствовала себя такой несчастной теперь.

На ноутбуке раздался звуковой сигнал, и экран загорелся. На нём появилась иконка входящего звонка, а под ним – имя звонившего: ПРЕКРАСНЫЙ ПРИНЦ.

Это я придумала ему этот ник.

Перекатившись на бок, я нажала отбой на клавиатуре. Не думаю, что у Оливера найдутся слова утешения для меня. Да и я не знала, что ему сказать.

Чем несчастнее я становилась, тем больше срывалась на него, а на это у Оливера не хватит терпения надолго.

На самом деле, зная себя, могу сказать, что теперь уже всё было кончено.

Да, я была зла на Оливера, но ещё больше зла на себя.

Я свернулась калачиком, подтянув колени к груди, и разрыдалась. Это были не три скупые слезинки – целых три ручья текли из моих глаз, заливая нос и рот *одновременно*. Не желая оставаться в стороне, Хамфри тоже завыл.

Дверь распахнулась, и в мою комнату влетела мама.

– Что случилось? – потрясла она меня за плечи. В её голосе слышалась тревога. – Тебе плохо? Что-нибудь болит?

Я прижалась к ней, как тогда в детстве, когда думала, что гром – это монстр, который примчится в мою комнату, вырывая на ходу деревья, встречающиеся на его пути. Моё лицо покраснело и распухло.

– Всё плохо.

– Тебе надо помочь зарыть труп? – спросила мама.

– Что? – отшатнулась я. – Нет.

– Ну значит, не всё так плохо, – погладила она меня по голове. – Это как-то связано с тем парнем, что всё время тут ошивается?

– Мы крупно поссорились. А он потом попытался всё исправить, но я его оттолкнула, потому что я просто круглая дура, а теперь ещё и *одинокая* дура.

Руки мамы обхватили меня ещё крепче.

– Замуж выйти – не напасть.

– Тебе легко говорить. У тебя есть Грег.

– Все эти годы у меня была лишь ты. И мне этого было достаточно.

– Очень грустно, – простонала я, бросаясь на подушку. – Кажется, на своём школьном балу я буду танцевать с собственной мамой.

– Я в этом сомневаюсь, – ответила мне мама. – В твоей жизни будет много других мальчишек, прежде чем ты отыщешь Того Самого.

– Мне не нужны другие мальчишки, мне нужен Ол... – я осеклась. – Мне нужен Эдгар.

Моя мама отстранилась от меня с серьёзным видом.

– Делайла, ты любишь его? – спросила она.

Почему любовь – такая сложная штука?

Зачем ей заставлять любить того, без кого ты не можешь дышать? Зачем ей заставлять тебя помышлять о мести, когда он смотрит на другую? Зачем она хочет, чтобы ты мечтала быть с ним постоянно, но при этом знала, что это невозможно?

Зачем ей заставлять тебя отдавать кому-то своё сердце и бояться, что он может погубить его?

Новый поток слёз вновь полился из моих глаз.

– Какая теперь разница? Может, я его вообще больше не увижу.

– Знаешь, – заметила мама, смотря куда-то в сторону. – Я так не думаю.

Она встала с кровати, согнав Хамфри, и, повернувшись, я увидела стоявшего на пороге комнаты Оливера.

– Я стучал, но никто не ответил,.. так что я решил войти, – сказал он. – Я не вовремя?

– Очень даже вовремя, – ответила моя мать, выходя из комнаты. Поколебавшись немного, она взялась за ручку и заперла дверь.

Я села и уже было открыла рот, но Оливер поднял руку, останавливая меня.

– Ничего не говори, – он подошёл к кровати, остановившись в нескольких сантиметрах от неё. – Ты пыталась превратить меня в школьника, но, когда я вживаюсь в эту роль, ничего не выходит. Потому что никакой я не школьник. Я *принц*. И всегда был им. Неважно, в каком мире я живу, я им останусь. Я знаю, что между нами происходит что-то не то. Но это не значит, что всё потеряно.

Он сделал ещё шаг ко мне.

– Я знаю, что нужно делать: я должен уничтожить дракона, взобраться на башню, убить злодея и рискнуть жизнью, чтобы быть с тобой. Это самый волнительный эпизод в истории. И когда он пройден, ты можешь перевести, наконец, дух, и понять, что всё это время едва дышал.

Он сглотнул, но не двинулся с места.

– Это не конец. Сказки не должны так кончаться.

– Если это не конец, то что тогда? – спросила я.

Он взял меня за руки, поднял с постели.

– Это тот момент, когда я смотрю тебе в глаза, – он не отрывал от меня свой взгляд, – заключаю в свои объятия... – он прижал меня к груди, – и говорю: Делайла Макфи, я люблю тебя.

Он накрыл мои губы своими, отчего у меня перехватило дыхание и улетучились все сомнения. Его пальцы зарылись мне в волосы, и поцелуй углубился. Я вся растворилась в нём, словно жар, исходивший от него, растопил меня.

Это был не просто поцелуй. Он был феерическим, фантастическим, сногсшибательным. Время остановилось, пока мы кружились во вселенной, предназначенной лишь для нас двоих.

Вот что такое любовь: нежелание сдаваться.

Я чуть отстранилась от Оливера, только чтобы между нами осталось небольшое расстояние для обещания.

– Оливер, я тоже тебя люблю.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Почему любовь так жестока?

Ты по уши влюбляешься.

Тебя пронзает стрелой Купидон.

Ты осознаёшь, что рискуешь разбить себе сердце.

Со стороны звучит ужасно, ты думаешь, что оно того не стоит. И всё-таки рискуешь. И возвращаешься.

Зачем?

Не будь любовь опасной, мы бы не жаждали её так сильно.

Может, ей жизненно необходимо быть жестокой. Вокруг так много разных людей, что трудно найти свою вторую половинку, которая бы подошла именно тебе.

Но все мы знаем, что трудности делают нас сильнее.

ЭДГАР

Сначала я не заметил его, но потом понял, что где-то уже видел.

Дом Орвилла был как две капли воды похож на хижину, что мы арендовали с мамой одним летом в Мейне. Там не было электричества, а в душевой жил огромный паук. Целую неделю он не уходил оттуда, потому что никто из нас не хотел с ним связываться. Одна из многочисленных щербинок на двери Орвилла смахивала на сморщенное лицо Ганди, прямо как на двери хижины в Мейне. А крыша так же немного провисала с левой стороны, грозясь рухнуть прямо на нас.

Всё это было похоже на пасхалки, которые моя мама разбросала по всей сказке, как частички своей жизни. Должен признаться, мне нравилось их встречать. Это напоминало о тех днях, когда она прятала небольшие записки в мой контейнер для еды, который я брал с собой на обед в школу, просто чтобы я не забывал о том, что она всегда рядом.

Я уже было собрался перейти на страницу с пляжем, когда внезапно прискакал Чулок и встал передо мной как вкопанный.

– Кошмар! Катастрофа!! – запричитал он. – Конец света!!!

Я даже не взглянул на него.

– По тебе не скажешь, Чулок. Я уже привык к этим драматическим проявлениям низкой самооценки у лошади, которая переживает, что обнаружила у себя на копыте прыщик.

– Я *не о себе* говорю, – фыркнул Чулок. – Сказочные волшебники, неужели ты считаешь, что я думаю *исключительно* о себе? – он остановился. – Постой-ка, а обо мне что, правда так говорят?

– Мне некогда, – ответил я. – Куда подевался Фрамп? Его все ждут.

Герои вновь собрались на пляже для утреннего прогона, вот только нашего конферансье было не видать.

Чулок закатил глаза.

– Вот именно это я и пытаюсь тебе сказать. Он не выходит из своей будки. Уж *я-то* знаю, каково это – переживать по поводу собственной внешности...

Капитан Крэбб украдкой придвинулся к нам.

– Простите, что ненароком подслушал, но если проблема в блохах, то, думаю, стоит обратиться к русалкам, прежде чем выпускать его обратно на публику. Они сготовят чудесное мыло с водорослями и солью.

Чулок вздохнул.

– Боюсь, что одним мылом тут не обойдёшься.

Я медленно выдохнул.

– Так, ладно. Где он?

– Прошу прощения? – я повернулся, почувствовав, как кто-то легонько похлопал меня по плечу. Королева Морин виновато улыбнулась. – Прости за беспокойство, дорогой. Но будет ли возможно внести некоторые правки в роли моих друзей и моей? В этой галактической броне очень-очень жарко, а от этого становишься немножко раздражённым.

Я вскочил на пенёк, с которого вещал раньше Фрамп.

– Леди и джентльмены, а также.., гм, тролли. У нас возникли некоторые технические трудности. Просьба всем оставаться на своих местах, – с этими словами я спрыгнул с пня и забрался на спину Чулка. – Пора кончать с этим.

Во дворе замка находились королевские конюшни и загоны для павлинов, а также голубятня, где жили свадебные голуби. Около задней двери, ведущей в кухни, примостился маленький фиолетовый домик в викторианском стиле с белой отделкой, ставнями и цветочными ящиками. Единственной деталью, напоминавшей о том, что этот домик всё-таки принадлежал собаке, была откидная створка в виде дверцы.

Когда в книге появился я, королева Морин предложила Фрампу одну из спален в своём замке. Всё же теперь он стал человеком. Он пробыл там пару ночей, не зная, где ему лучше лечь: то ли на матрасе, то ли на полу, и в конце концов решил, что лучше собственной конуры ему не найти.

– Фрамп, – позвал я, постучав по стенке будки. – Что происходит?

– Не входи, Эдгар, – закричал он в ответ. – Я просто хочу побыть один.

– Я не смогу тебе помочь, если ты мне ничего не расскажешь.

Фрамп помедлил.

– Совсем собачья жизнь настала, – я переглянулся с Чулком, тот только пожал плечами. Если лошадь, конечно, вообще умеет пожимать плечами.

– Не переживай. Я помогу тебе с организацией, чтобы ты не слишком сильно уставал. Так что выходи и поговорим.

Послышалось шуршание, и наружу выполз Фрамп. Когда он встал, мы увидели, что его руки были покрыты шерстью, а на лице росли борода и бакенбарды.

– Нет, правда, – произнёс он удручённо.

– Лесные ёжики! – ахнул Чулок.

– А хвоста нет…? – с надеждой спросил я.

– Есть.

После некоторого размышления я, наконец, произнёс:

– Это поправимо!

Чулок склонил голову к Фрампу и шёпотом добавил:

– Фея Искорка даст тебе самый мягкий бразильский воск, – он отвёл взгляд. – И мне подсказывает вовсе не собственный личный опыт.

– Будь оптимистом – уши-то у тебя ведь не обвисли, – подбодрил я.

– Это пока, – хмуро ответил Фрамп.

– Слушай, тебе нечего стесняться, тебе никто и слова не скажет. Мы же ведь твои друзья, – продолжил я.

Фрамп покачал головой.

– Не хочу, чтобы она видела меня таким.

Чулок разрыдался.

– О, это самая печальная история любви на свете. Как у Клеопатры и Марка Антония. Как у Пирама и Фисбы. Как у Красавицы и Чудовища.

Я заскрежетал зубами.

– Чулок, ты делаешь только *хуже*. Соберись сейчас же и предупреди Орвилла. Мы зайдём к нему.

Чулок шмыгнул.

– Ну ладно, – и он ускакал прочь, всё так же печально склонив голову.

Я тронул Фрампа за плечо.

– Знаешь, она ведь уже видела тебя в собачьем облике.

– Но никогда не замечала, пока я не стал человеком, – скорбно ответил Фрамп. – Я не смогу снова стать невидимкой.

– Тебе и не придётся, – пообещал я. – Я позабочусь об этом.

Фрамп почесал себя за ухом.

– Я знаю – сапоги Оливера великоваты для тебя. Но…ты хороший друг, Эдгар.

Раньше, до того, как попасть сюда, меня часто можно было найти в компании с игровой приставкой, а не в компании друзей. Друзья у меня были только в онлайн битвах. Дружить с тем, кто готов не только повеселиться с тобой, но и надеется на твоё плечо (и верит, что ты в самом деле чего-то стоишь)– со мной это случилось впервые. И это заставляло меня стремиться сделать для него всё, лишь бы только не разочаровать.

– Ты тоже хороший друг, Фрамп, – ответил я и подумал: а знает ли он, что мне нужен друг так же сильно, как и ему?

★★★

Оказалось, я никогда прежде не бывал в хижине Орвилла. Я почти уже пришёл туда, когда книгу вдруг резко распахнули, и я кубарем покатился по страницам, плюхнувшись на песок пляжа Долго и счастливо. Все были в сборе, конечно, потому что книгу открыли, но я заметил Фрампа, прятавшегося за огромной скалой. Он закутался с ног до головы в тёмный плащ Рапскуллио.

Отряхнувшись, я поднял глаза на мутное изображение Оливера и Делайлы, нависшее над нами.

– Всё никак не привыкну, – сердито заметил я, отплёвываясь от песка. – Можно поосторожнее?

Оливер рассвирепел.

– А можно перестать нам мешать каждый раз, когда мы начинаем...

– Оливер! – прервала его Делайла. Она чуть покачала головой, пытаясь заставить его замолчать. – Мы получили ещё одно послание.

Она повернула книгу, и мир вновь завертелся.

– Да что ж такое, – пробормотал я. – Мы ещё от первой турбулентности не отошли...

Перед нами возникли комната Делайлы и развалившаяся на одеяле собака, отдалённо напоминавшая Фрампа. Над кроватью подрагивала цепочка уже знакомых букв: ТЫ МНЕ НУЖЕН.

Книгу повернули обратно, и Оливер гневно сверкнул на нас глазами, вцепившись в страницы так крепко, что изображение выгнулось по бокам.

– Кто из вас это написал? – с вызовом спросил он, голос его эхом разнёсся по пляжу.

Все неловко переглянулись между собой, ожидая признания друг от друга. Наше любопытство разгорелось. Может, это был Фрамп, надеявшийся, что его друг спасёт его от обратного превращения в собаку? Или Серафима, скучавшая по своему (не)предначертанному избраннику? Может, капитан Крэбб, которому потребовалось провести плановый осмотр зубов? Или королева Морин, тосковавшая по своему вымышленному сыну? А может, сам Рапскуллио случайно выразил своё желание не на том холсте?

Говоря начистоту, у каждого из присутствовавших была своя причина желать возвращения Оливера.

Я выступил вперёд, обходя всех присутствовавших.

– Ну, кто же это? Кто из вас отправляет эти послания?

Мне ответила тишина.

– Прекрасно, – рявкнул Оливер. – Раз никто не желает признаваться, я сам это выясню. Эдгар, Рапскуллио, жду вас на шестой странице.

В этот раз мне пришлось мчаться сквозь страницы подобно привидению, преследовавшему незадачливого посетителя замка, когда Оливер с Делайлой стали листать книгу назад. Посадка была не из мягких: запыхавшись, я тяжело приземлился в логове Рапскуллио, сбив по пути добрую половину стоявших холстов. С каждого из них смотрела королева Морин. Я заметил Рапскуллио:

– Чувак, выглядит жутковато, – он пожал плечами.

– Не вини меня. Меня так написали.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Логово представляло собой тёмную узкую пещеру, освещённую сальными свечами. По щелям в стенах прятались пауки, а по полу, точно колышущиеся тени, бегали крысы. Внутри было немного сыро, а со сталактитов, не прекращаясь, едва слышно капала вода.

Пока Рапскуллио устанавливал свой мольберт, я поинтересовался у Оливера:

– Как моя мама?

– Она чудесно готовит, – радостно ответил Оливер.

– Да нет же. Я имею в виду, как она там *поживает*?

– Кажется, она часто устаёт.

Я пожал плечами.

– Она всегда устаёт. Если она не выпивает за день пять чашек кофе, значит, её явно подменили.

Рапскуллио прервал наш разговор, показывая свой холст, на котором была изображена комната Делайлы. Небрежные пятна послания застыли в центре. Рапскуллио снял холст с подрамника и потряс его, словно хотел заставить изображение исчезнуть, как в волшебном экране, но ничего не произошло.

– Хм, – задумался он. – Что-то не так.

Он установил холст обратно на мольберт, обмакнул кисть в скипидар и провёл ею по буквам. Одна за другой буквы исчезли.

– Пропали? – спросил я у Оливера.

Он посмотрел куда-то в сторону, задрав голову.

– Да, – ответил он, вздохнув с облегчением. – Но это не ответ на мой вопрос. Кому-то из персонажей нужна помощь, а в двух мирах одновременно не поживёшь. Тебе следует следить за ними, Эдгар. Теперь это уже твоя обязанность.

Я вспыхнул от злости. Когда Фрамп просил меня о помощи, я подумал, что у меня наконец-то появились друзья, что меня приняли здесь. Но раз появилось ещё одно послание, это значило одно: делая один шаг вперёд, я отступал на три шага назад. Ведь Оливер лучше всех должен был понимать, как тяжело жить в этой книге. И не ему читать мне мораль об обязанностях после всего того, что я для него сделал.

– Да что ты говоришь! *Моя* обязанность? А может, ты сам скажешь им об этом? Может, тогда они перестанут просить помощи *у тебя*?

Оливер наклонился ещё ниже, крича:

– Не моя вина, что у тебя нет способностей на эту роль...

– Прекратите немедленно, – вмешалась Делайла. – У вас у обоих завышенная самооценка.

– Эм, – кашлянул Рапскуллио, – кажется, вам стоит это видеть.

Я проследил за его взглядом и увидел, что буквы на мольберте вновь объявились сами собой: ТЫ НУЖЕН МНЕ.

Я повернулся к Рапскуллио.

– Это ты нарисовал? Всё дело в магии?

– Да ничего я не рисовал, – честно признался он.

Вдруг буквы пропали, исчезнув подобно невидимым чернилам. Минутой позже они вновь объявились, а потом опять исчезли. Так продолжалось некоторое время.

– Оливер! – вскричала Делайла. – Помоги!

Рапскуллио и я оторвались от созерцания холста и увидели, как комната Делайлы буквально наводнилась осколками букв. В нашем мире они исчезали, но не желали уходить из её мира, кружась и мечась, словно летучие мыши. Пёс лаял и пытался ухватить хоть какую-нибудь из них. Буквы запутывались в волосах Делайлы и дёргали их. Оливер делал безуспешные попытки отогнать их, но они скручивали его запястья и тянули руки вниз, не давая ему их поднять. А поток слов всё не прекращался, они кружились и кружились, грозясь задавить героев своей буквенной массой, отчего комната стала совсем чёрной.

Рапскуллио схватил холст, запустил его в стену пещеры, сломав подрамник напополам, и растоптал его.

В ту же секунду буквы в комнате Делайлы повалились на пол, и она с Оливером осталась стоять по щиколотку в чернилах.

– Что это вообще такое *было*? – произнесла Делайла, переводя дух.

– Никто не отправлял послание, – пробормотал я. – Это сделал сам холст.

– Холст тут ни при чём, – услышал я голос Фрампа. Он вошёл в хижину на всех четырёх конечностях: теперь он полностью превратился обратно в пса. Сев на задние лапы, он обратил свой печальный взор на Оливера. – Твоего возвращения желает сама книга.

Лицо Оливера исказила гримаса ужаса.

– Фрамп, – прошептал он. – Почему ты не сказал мне?

Уши Фрампа поникли.

– Мне хотелось верить, что это неправда.

– Может, нам стоит обратиться к Орвиллу? – вмешался я. – Вдруг у него получится чем-то помочь нам?

Оливер попытался ободряюще улыбнуться, но Фрамп выглядел подавленным.

– Наверное, мы занимались всё это время самообманом, – вздохнул он. – Мы притворялись теми, кем на самом деле не являемся.

Оливер обнял Делайлу за талию.

– Что ж, без боя мы не сдадимся, – заявил он.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

★★★

В старой обшарпанной хижине Орвилла стало очень тесно после того, как в неё одновременно поместились два человека, собака и лошадь. Поскольку Оливер и Делайла настаивали на своём присутствии, пока мы пытались вновь «очеловечить» Фрампа, пришлось согласиться с предлагаемыми книгой условиями: нужно было выбрать страницу, на которой бы одновременно собрались все указанные персонажи в определённом месте. На тридцать второй страницы оригинальной сказки Оливер, Фрамп и Чулок приходят к Орвиллу, чтобы тот предсказал принцу его будущее. В моей версии всё было чуть-чуть иначе. Теперь у Орвилла появилась новейшая лаборатория, где он создавал антигравитационные зелья и синтетическую молекулу инопланетного ДНК.

Над собой я услышал, как Оливер восхищённо присвистнул:

– У тебя здорово получилось всё обновить здесь.

Под столом нервно ходил взад-вперёд Фрамп.

– А вдруг не сработает? – спросил он.

– Тогда попробуем другой метод, – обнадёжил его Оливер. – Ведь так, Орвилл?

Старый маг, разодетый в лабораторный халат и защитные очки, кивнул.

– Посмотрим-посмотрим.

Он выудил откуда-то старую колдовскую книгу, какой пользовался в сказке, сдул пыль с обложки и стал пролистывать страницы.

– Карета из тыквы… Конечно же, нет… Невидимость… Всё не то… Отравленное яблоко… Нет, нет и нет…

Раздался звон разбитого стекла на другом конце комнаты, и Чулок осторожно перешагнул через груду осколков.

– О, прошу прощения. У тебя случайно нет средства против прыщей, Орвилл?

Мы сердито шикнули на него.

– Нет? Ну тогда ладно, – он сник.

– А-ха, кажется, кое-что нашлось, – Орвилл нацепил рабочие очки на лоб, оставшись в своих обычных с толстыми стёклами. – Заклинание на исполнение желания. Можно использовать лишь раз в своей жизни.

У Оливера отвисла челюсть.

– Постой, ты что, *смеёшься* надо мной? И ты молчал всё это время?

Орвилл мельком глянул на него.

– Оно использовалось лишь раз за всё время, когда я был ещё юношей, а побочные эффекты оказались катастрофическими. Один парень по имени Мидас возжелал стать самым богатым человеком на земле: вещи, к которым он

прикасался, превращались в золото. Всё бы ничего, да только в скором времени вместо семьи у него стояла кучка золотых истуканов. Ты, насколько мне известно, желал подарить Делайле своё сердце, так что в итоге в груди у неё бились бы два сердца вместо одного, а ты бы лежал бездыханным у моих ног.

– О, просто *прекрасно*, – пробурчал Фрамп. – Сделайте из меня морскую свинку.

– Формально ты – собака, – ответил Чулок и вздрогнул: взгляд Фрампа ему не понравился. – Ещё не время?

Орвилл перемещался по лаборатории, выбирая необходимые склянки и выливая их содержимое в титановый тигель.

– Отчаяние, – бормотал он, берясь за первый пузырёк. – Жажда. Щепотка звёздной пыли, – он бросил в ёмкость четырёхлистный клевер. – Капелька удачи. – последним ингредиентом оказался серебристый порошок. – И наконец, ложку надежды.

Едва только крупинки порошка коснулись жидкости, она забурлила. Густой синий туман поднялся над тигелем, и перед героями предстал бледный экран, на котором был начертан крошечный текст:

ВНИМАНИЕ

Перед применением рекомендуется проконсультироваться с волшебником. Не давать детям до двенадцати лет. Если после применения наступают такие симптомы, как: боль в груди, сухость во рту или у вас растёт третий глаз, необходимо обратиться к волшебнику. Данное средство не является приворотным зельем; возникновение иных форм привязанности не предусмотрено. Не принимать одновременно с Тоником мести. В противном случае неизбежно возникновение тяжёлых побочных действий. Будьте осторожны со своими желаниями и желайте с умом.

~~ Не проверено на животных ~~

– Если его не проверяли на животных, то как оно должно, в таком случае, повлиять на меня? – спросил Фрамп.

Орвилл посмотрел на него с серьёзным видом.

– В том-то и дело, что мы не знаем.

– Зачем тебе это? – мягко попыталась отговорить Фрампа Делайла. – Ты нравишься нам таким, какой ты есть.

– Что ж, не все разделяют твоё мнение.

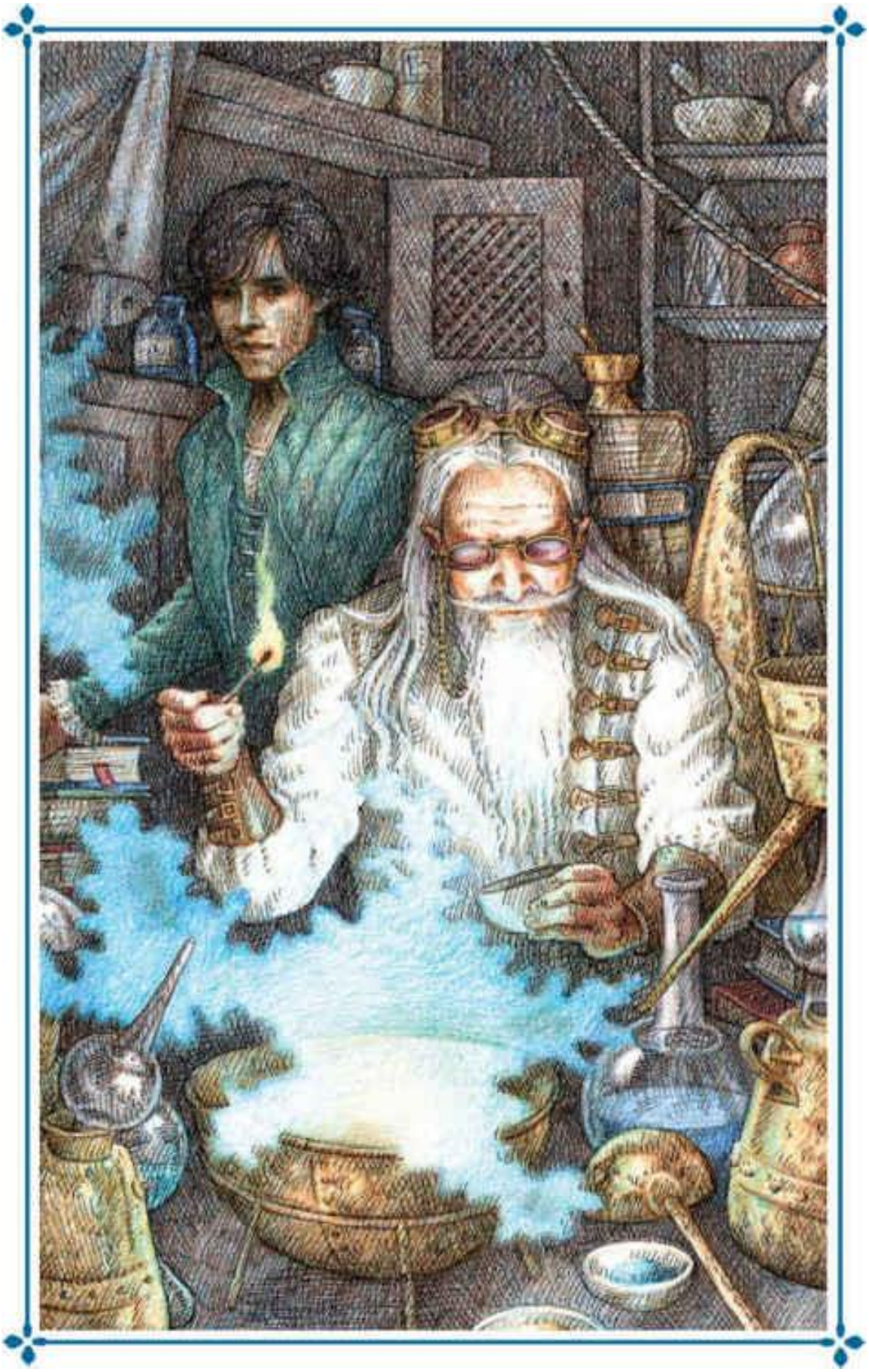
Оливер было протянул руку, но остановился, осознав, что больше не может ободряюще потрепать его по голове.

– Фрамп, в мире полно хороших девушек.

Во взгляде пса отразилась пустота.

– Правда, Оливер? Может, познакомишь?

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page



Оливер сжал руку Делайлы.

– Извини, – признал он.

– Тогда наливайте, – голос Фрампа сделался твёрже.

Орвилл зачерпнул зелья в собачью миску и поставил её на пол перед Фрампом. Пёс осторожно приблизился к светящейся жидкости, потом поднял голову.

– Если не получится,.. ты скажешь ей? – спросил он у меня. – Ты скажешь Серафиме, что я пытался?

Я кивнул. Синий туман окутал морду Фрампа. Он закрыл глаза, наклонился и вдруг затормозил.

– Оливер, – вдруг робко поинтересовался он. – Что ты делаешь, когда тебе страшно?

– Я вспоминаю, что мой лучший друг всегда рядом со мной. И страх отступает, – ответил принц.

Фрамп опустил голову и сунул язык в миску.

Пол подо мной загрохотал, а стены, казалось, хотели нас задавить, хотя книга была настежь распахнута. Поднялся такой страшный рокот, что крики Делайлы и Оливера потонули в нём. Лаборатория вытягивалась и скручивалась, словно её выворачивало наизнанку, а книга резко захлопнулась. Последовала ослепительно яркая белая вспышка, и всё стекло в лаборатории Орвилла разлетелось на части.

Потребовалась минута, прежде чем моё зрение прояснилось. Я поднял глаза, но Оливера и Делайлы над нами не оказалось. Орвилл лежал на спине, стёкла в его очках треснули. Он поднялся, держась за голову. Чулок, вопреки всем законам тяжести, умудрился свернуться калачиком в мойке.

Я повернулся туда, где должен был находиться Фрамп, но он исчез.

Ни фига себе! Неужели и *впрямь* сработало?

– Куда он подевался? – оглянулся Орвилл.

– Чулок, вылези ты из этой хреновой раковины. Не хватало ещё, чтобы ты и её разбил. Мне будет нужна твоя скорость. Надо найти… – закончить мне не дали – халат Орвилла, которого волшебник лишился во время взрыва, зашевелился.

Я подкрался к нему и сдёрнул ткань с того, что было под ней.

Передо мной стояла собака, которую мы уже видели в комнате Делайлы, и весело виляла хвостом. Пёс высунул язык и, неловко его поворачивая, заговорил:

– Привет. Я Хамфри. А ты мой новый лучший друг?

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ОЛИВЕР

Книга буквально выскочила у меня из рук, приземлившись в чернильное море, которое плескалось на полу комнаты Делайлы. Я нагнулся, пытаясь найти в чёрной массе букв, ускользавших от моих пальцев, упавшую сказку.

– Эм, Оливер, – шепнула мне Делайла. – Кажется, у нас проблема.

Я поднял взгляд, отцепляя приклеившуюся к моему рукаву букву У, и увидел, что у Делайлы на кровати сидела собака.

Но это был не Хафмри.

Если особо не вглядываться, то разница была особо незаметна. Но этот пёс был больше и старше, а пятна на его шкуре располагались в ином порядке. На его ошейнике блеснула королевская печать.

– Фрамп? – ахнул я.

Пёс открыл было рот, но вместо слов наружу вырвался только тихий вопль. Его глаза расширились от ужаса.

– Тише, мальчик, – успокоил его я. – Не спеши и попробуй ещё раз.

В этот раз раздался настоящий лай.

– Так, ладно, – произнесла Делайла, переводя дыхание. – Кажется, я уже схожу с ума. Как он попал сюда? И где Хамфри?

Фрамп почесал себе шею, спрыгнул с кровати прямо в кучу букв, разбросав их в разные стороны, и исчез под толщей моря. Затем пёс выпрыгнул и, по-собачьи подплыв к столу Делайлы, забрался на её стул. Зажав между зубами карандаш, он медленно стал карябать что-то на клочке бумаги.

Мы с трудом преодолели чернильное месиво, чтобы прочесть написанное.

ПОДМЕНА

– Но как? – спросила Делайла.

Карандаш в зубах пса снова заскрипел.

ЖЕЛАНИЕ

– Ты же ведь хотел стать человеком, – озадачился я. – Что ты там ещё нажелал, дракон дери эти буквы?

Фрамп снова сел на задние лапы, глядя на меня своими собачьими глазами, и, задрав морду, отчётливо завыл:

– ТЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫ.

– Ничего не понимаю.

– В его случае всё сработало по такому же принципу, как и у тебя с Эдгаром, – объяснила Делайла. – Чтобы иметь возможность выбраться из книги, тебе нужно было предложить нечто такое же стоящее взамен себя. Иначе она бы не позволила.

–Значит, Фрамп и правда здесь? Насовсем? – я обнял его за шею. Это даже слишком хорошо. Теперь у меня было всё, чего я мог желать.

Фрамп вновь схватился за карандаш.

ГОЛОС?

Делайла и я переглянулись.

– Мы на секундочку, – я отвёл Делайлу в сторону и наклонился к ней, так чтобы Фрамп не услышал. – Надо помочь ему.

– Оливер, – ответила она. – Он же как Русалочка! Отдал свой голос, чтобы быть с принцем.

– Никакая он не русалочка. О *чём* ты вообще?

– Извини, Оливер. Но в моём мире собаки не говорят по-человечьи, – она бросила взгляд на стол. – Одно только то, что он умеет *писать* – уже чудо.

– Я заберу его с собой. Мы что-нибудь придумаем.

– Ты не можешь его забрать, – заметила Делайла. – Он же не твой пёс. Если удача не отвернётся от нас, моя мама не заметит разницы. Вот если бы ты ещё убедил его вести себя как собака до того, как мы найдём способ вернуть его обратно, было бы вообще замечательно.

– Постой. А зачем ему возвращаться?

– Потому что это не его мир.

Я помедлил.

– Боюсь, и не мой тоже.

Делайла схватила меня за руки и прижала их к себе.

– Не говори так. Ты со мной. А значит, этот мир также принадлежит тебе.

Я откинул её волосы со лба и поцеловал.

Нас прервал звенящий лай. Фрамп упёрся передними лапами в спинку стула Делайлы, пытаясь привлечь моё внимание. Хвост его ходил ходуном.

– Верно, – прокашлялся я. – Фрамп, вот как мы поступим…

Прежде чем я успел изложить ему наш план действий, в дверь раздался стук. Мы с Делайлой замерли.

– Иду! – крикнула Делайла, а затем повернулась ко мне, прошипев: – Надо убрать весь этот бедлам!

Я окинул взглядом море букв, заполонивших комнату Делайлы.

– Каким же образом?

Делайла не ответила, ища как можно скорее путь отступления.

– Шкаф, – догадалась она, подбирая буквы, которые свисали с её рук подобно щупальцам и оставляли на них маслянистые пятна.

– Я слышала лай Хамфри, – заметила миссис Макфи сквозь закрытую дверь. – У вас всё нормально?

Я сорвал простынь с её кровати, чтобы сгрести буквенную массу в кучу посередине. Фрамп спрыгнул со стула, захватив зубами кончик и подтаскивая его поближе. С его помощью я завязал узел.

– Он просто увидел бурундука, – ответила матери Делайла.

Вдвоём нам удалось засунуть в недра гардероба гигантский куль и закрыть дверцу, навалившись на неё всем весом. Мы здорово запыхались и раскраснелись от натуги.

Фрамп прыгнул на кровать. В тот момент, когда Делайла уже отправилась открывать матери дверь, я увидел последнюю затерявшуюся букву Н, валявшуюся на полу. Недолго думая, я схватил её и засунул под подушку. Убедившись, что все следы заметены, Делайла распахнула дверь и улыбнулась стоявшей за ней матери. Та оглядела её с ног до головы, а потом перевела взгляд на меня, недоуменно изогнув бровь.

– Вижу, вы уже успели помириться, – заметила она. Готов поклясться, в этот момент я покраснел, как помидор.

Она похлопала по ноге.

– Идём, Хамфри. Пора ужинать.

Фрамп не сдвинулся с места.

– Ну давай же, Хамфри, – встрял я. – Будь хорошим мальчиком.

Взглядом Фрампа можно было зажечь костёр не хуже Пиро. Пёс спрыгнул с кровати и затрусил за матерью Делайлы. Выходя за порог комнаты, она, помедлив, всё же решила оставить дверь открытой и отпустила ручку.

– Куда подевалась книга? – спросила Делайла, как только её мать спустилась вниз. – Пока мы убирались, я не нашла её.

– Я тоже.

Мы принялись обшаривать комнату во всех углах, надеясь наткнуться на сказку, которая куда-то запропастилась в потоке слов.

– Вот она! – вскрикнул я, забравшись с головой под стол.

Делайла выхватила её у меня из рук и тут же раскрыла на странице, где мы были в последний раз. В лаборатории находились потрёпанные Рапскуллио, Эдгар и Чулок.

– Вы видели Фрампа? – спросил Эдгар. – Чулок обскакал всю книгу, но его нигде нет.

– Он здесь, – ответила Делайла. – А мой пёс Хамфри у вас?

Услышав собственное имя, Хамфри выскочил из-под лабораторного стола, держа в зубах модель атома, как теннисный мячик. Он бросил её, всю в слюнях, и завилял хвостом.

– Привет, Самый Лучший Человек На Свете. Я нашёл мячик. Замечательный мячик. А ты очень большая.

– Господи, – прошептала Делайла.

– Да уж, – саркастически заметил Эдгар, – *большое* спасибо за это.

– Орвилл, как можно их поменять местами? – спросила Делайла.

Старый колдун покачал головой.

– Не знаю, – признался он. – Те заклинания, что приходят мне в голову, не подходят. Боюсь, что после их применения в книге окажется не только Фрамп, но и ты, Оливер.

У меня душа ушла в пятки, когда я представил себе, что всё – этот мир, эту жизнь, эту *девушку* – могут отобрать у меня из-за простого желания Фрампа. Он пришёл ко мне, потому что ему была нужна моя помощь. Как я мог отказать ему? Это было бы эгоистично.

Я мог мечтать о звёздах, но мне не удалось бы достичь их, если бы чужая мечта якорем держала меня здесь, на земле.

Орвилл оглядел нас.

– Мне нужно немного подумать.

– Я так рад, что мы вместе. Только посмотрите на моих друзей. Их так много, – радовался Хамфри. Он плюхнулся к ногам Эдгара и перекатился на спину: – Хозяин! Ты же почешешь мне живот?

Эдгар вздохнул.

– Только *недолго*, ладно? – попросил он волшебника.

Я осторожно прикрыл книгу и поставил обратно на полку Делайлы.

– Если Орвилл прав, я не могу просить Фрампа о такой жертве ради меня.

– О чём ты? – спросила Делайла.

– Если мы останемся с ним тут вдвоём, он больше никогда не увидит Серафиму. Больше не сможет говорить. И навсегда останется собакой.

Лицо Делайлы стало похоже на фарфор, который в любой момент был готов дать трещину.

– А ты подумал о том, чем придётся пожертвовать *тебе*? – спросила она.

Нет, об этом я и думать не мог, о том, что могу её потерять. Потому что точно бы никуда не ушёл.

★★★

Когда я вернулся домой, на улице уже стемнело, но тёплый жёлтый свет лился из кухонного окна. Обычно в это время Джессамин готовила ужин: резала овощи, солила мясо перед тем, как поставить всё это в духовку. Но её нигде не было видно. Поставив велосипед Эдгара в гараж, я вошёл в дом.

– Мам? – позвал я, забыв о том, что она, возможно, ушла спать пораньше из-за своих постоянных головных болей.

Внезапно я почувствовал запах гари.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Я вбежал в кухню, по которой уже полз густой туман. Из духовки клубился дым. Схватив кухонное полотенце, я открыл её дверцу, закашлявшись, когда дым окутал моё лицо, и вынул из неё нечто чёрное. Должно быть, это был ужин. Я распахнул настежь окно, впуская чистый прохладный воздух внутрь. Потом шагнул назад и обо что-то споткнулся.

На кафельном полу лежала Джессамин. Под её головой образовалась лужица крови.

Я упал на колени, схватив её за плечи, и закричал:

– Джессамин! Джессамин?!

Её глаза распахнулись, и она вздрогнула.

– Эдгар, скажи девять-один-один…

Я вскочил, меня всего трясло. На мои руки налипла её кровь, и, в отличие от моей сказки, она не исчезла, когда я закрыл глаза и открыл их вновь. Я взглянул на её неподвижное тело.

– ДЕВЯТЬ-ОДИН-ОДИН! – заорал я, уперев кулаки в бока. – ДЕВЯТЬ-ОДИН-ОДИН!

Но ничего не произошло.

– Да нет же, – прошептала она, – Скажи им, чтобы они приехали. Возьми телефон.

Я схватил трубку и нажал эти цифры. Почти сразу же раздался голос:

– Служба девять один один. Что у вас произошло?

– Моя мама, – ответил я. – Она истекает кровью.

– Где вы находитесь?

– Дома. На Оук Хилл Роуд, тридцать девять.

– Ваша мама в состоянии говорить?

– Она лежит на полу. Я не знаю, что произошло. Меня не было дома.

– Она в сознании?

Я посмотрел на Джессамин. Она снова закрыла глаза.

– Не знаю. Пару минут назад она говорила со мной.

Моё сердце билось так громко, что я почти не слышал ответов женщины.

– Так, послушайте. Сейчас я отойду буквально на секунду, чтобы вызвать скорую, а затем вновь вернусь на линию с вами, пока они не приедут.

Я опустился на колени. Я боялся коснуться Джессамин и боялся оставлять её одну. Вот бы здесь была Делайла; она бы знала, что делать. Вот бы здесь был Эдгар.

Кто-нибудь, только не я.

– Сэр, вы ещё здесь? – спросила меня женщина. – Скорая едет. Как вас зовут?

– Оливер, – ответил я, но поздно спохватился: в панике я назвал своё настоящее имя. – Эдгар, – поправился я.

– Оливер Эдгар, вы слышите звук сирены?

Словно по волшебству за окном раздался вой, и всокре в дверь решительно постучали.

– Они пришли.

– Откройте им, – сказала женщина. – О вашей маме позаботятся.

Но разве это не моя задача? Разве не это я обещал Эдгару?

В считанные секунды двое мужчин в специальной одежде подняли Джессамин на движущуюся кровать и вкатили её в огромный фургон.

– Вы сможете следовать за нами в больницу на своей машине? – спросил один из них.

– Я… я не умею водить, – запинаясь, ответил я.

– Тогда садитесь рядом с водителем, – он прыгнул в кабину побольше, туда, где находилась Джессамин.

Замигали красные огни, и фургон с воем помчался по дорогам до здания, которого я никогда раньше не видел: *МЕМОРИАЛЬНАЯ БОЛЬНИЦА СВЯТОЙ БРИГИТТЫ.*

Мужчины спешно закатили Джессамин, всё ещё привязанную к кровати, в здание больницы. Я бежал за ними, но как только они скрылись за двойными дверями, женщина в синей пижаме перегородила мне путь.

– Вы сын?

– Да, – я попытался разглядеть Джессамин сквозь стекло. Она удалялась всё дальше от меня.

– Вам туда нельзя, – ласково сказала женщина. – Доктор ей поможет. Я отведу вас в зал ожидания, а потом за вами кто-нибудь придёт, как только мы узнаем, что с ней случилось. Вы хотите позвонить?

– Да, – ответил я без промедления. – Делайле Макфи.

★★★

Наши пальцы переплелись. Она так крепко вцепилась в меня, что казалось, будто бы мы стали единым целым.

– Со мной раньше такого не случалось, – прошептал я. – Мне по-настоящему очень страшно.

Делайла взглянула на меня.

– Она поправится, Оливер.

– Но нельзя быть *точно* в этом уверенным, – заметил я. – Раньше я думал, что хорошо, когда люди не знают, что их ждёт впереди, а теперь думаю, что это

не всегда так, – я прислонился спиной к стене и прикрыл глаза. – От меня никакого толку.

– Оливер…

– Нет, правда. Я не знал, что мне делать, когда нашёл её лежащей на полу. Я ничего не знаю о врачах, о больницах. Что было бы, если бы она не открыла глаза?

– Ты бы позвонил мне.

Я посмотрел на неё.

– Ты не можешь всё время решать мои проблемы, – ответил я. – Давай будем честны, Делайла, я не Эдгар. И в скором времени об этом узнают все.

Женщина в пижаме – хотя, как осведомила меня Делайла, это были халат и брюки, предназначенные специально для врачей, – вернулась в зал ожидания.

– Ваша мама хочет вас видеть, – сообщила она с улыбкой.

Делайла сжала мою руку.

– Видишь, я же говорила. Я буду рядом.

Я проследовал за медсестрой по коридору с выбеленными стенами и вошёл в комнату с правой стороны. Джессами лежала за розовой ширмой, хрупкая и бледная, окружённая подушками. Её лоб был перевязан.

– Мам, – позвал я. Она вытянула руки.

Я с облегчением бросился к ней в объятия. Матерью она мне не являлась, но в этот момент я чувствовал иначе.

– Что произошло? – спросил я. Мой голос звучал глухо, когда я прижался к её ночной рубашке в горошек.

– Всё хорошо, Эдгар. Я упала в обморок и, кажется, стукнулась головой.

– Упала в обморок? – ахнул я, услышав эти страшные слова. – Почему? Ты заболела?

– Я сегодня так замоталась, что совершенно забыла поесть, – ответила Джессамин, успокаивая меня. – Очень глупо с моей стороны. Но теперь всё в порядке.

– Значит, мы можем идти домой? – спросил я. После всех сегодняшних событий мне хотелось одного – чтобы всё встало на свои места.

– Ну, мне придётся побыть здесь до утра, – призналась она. – Таковы правила.

– Я останусь с тобой, – решил я. – А в школу завтра не пойду.

– Вряд ли тебе здесь понравится, – улыбнулась Джессамин. – Сплошная скука: снующие туда-сюда врачи, бесконечные мелодрамы по телевизору. А как ты доберёшься до дома?

– Делайла в зале ожидания, – ответил я. – Она меня подбросит.

Черты её лица расслабились, и она откинулась назад на подушки.

– Как ты думаешь, её мама позволит тебе у них переночевать? Мне будет спокойнее, если сегодня ночью тебе кто-то составит компанию.

– Думаю, что да.

Её глаза медленно закрылись.

– Тогда хорошо, – вздохнула она. – Люблю тебя.

Я было наклонился к ней, чтобы поцеловать в щёку, но она уже спала.

– Прости, что я не тот, кем ты хотела бы меня видеть, – прошептал я и выскользнул из комнаты.

★★★

Стоя около Делайлы и чувствуя неловкость, я принял из рук её матери стопку полотенец.

– Спасибо, миссис Макфи, – сказал я.

– Всегда пожалуйста, Эдгар. Оставайся столько, сколько захочешь, – она помедлила. – Если я могу сделать что-то для твоей мамы, дай знать.

Я кивнул, правда, мне было сложно представить, чтобы миссис Макфи, работавшая не поднимая головы, ещё и бегала с поручениями.

Она отвела мне гостевую спальню, находившуюся рядом с комнатой Делайлы. Должен признать, что это обстоятельство не даст мне сегодня заснуть.

– Спокойной ночи, – едва миссис Макфи вышла, как Фрамп пронёсся мимо неё и запрыгнул на узкую кровать.

– Хамфри! – прикрикнула она. – А ну-ка слезь!

– Ну что вы! – вмешался я. – Я не откажусь от компании.

– Лучше компания собаки, чем моей дочери, – пробормотала миссис Макфи.

– Мама! – воскликнула Делайла.

– Пожелай нашему гостю спокойной ночи и идём, – ответила ей мать.

Миссис Макфи остановилась на пороге, сложив руки на груди, из чего ясно следовало, что она с места никуда не сдвинется без Делайлы. Что ж, признаться, меня это слегка задело. Но её можно было понять, ведь она не знала, что возлюбленный её дочери – принц, который ни за что бы на свете не поставил под угрозу репутацию своей избранницы.

Делайла нагнулась и чмокнула меня в щёку.

– Добрых снов, – сказала она и вышла из комнаты следом за матерью.

Я разделся и забрался под одеяло. Фрамп сел и подставил голову, чтобы я почесал его за ухом.

– Мы с тобой товарищи по несчастью, – вздохнул я. – Может, вместо того, чтобы думать, как хорошо было бы сбежать из сказки, нам следовало хорошенько поразмыслить о возможных последствиях. Ты потерял дар речи, а я и дня не могу прожить без проблем.

Я вспомнил сегодняшнее происшествие.

– Она даже не шевелилась, – прошептал я. – А вокруг было так много крови. Тут всё по-другому. Этот мир неизменен. И всё в нём имеет свои последствия. Нельзя просто так взять и перевернуть страницу, чтобы твоя рана затянулась. Святые небеса, над Рапскуллио уже девять раз была одержана победа, а он остаётся целёхоньким, едва только книга закрывается. Здесь же раны кровоточат, кости ломаются, а второго шанса ни у кого нет.

Фрамп открыл было рот, намереваясь мне ответить, но у него получилось только проскулить.

– Я обещал Эдгару, что позабочусь о Джессамин, но получается у меня так себе. Скажи я ему об этом, и он тут же захочет обратно. А это разобьёт Делайле сердце.

Фрамп положил лапу мне на руку. Какое-то время мы просто смотрели друг на друга, и неважно, что он больше не умел говорить, потому что я вдруг понял, что он бы мне сказал. Он бы сказал: «*Оливер, завтра будет лучше, чем вчера*».

Я плюхнулся обратно на подушки, подложив руки под голову. Фрамп свернулся клубочком рядом и зафыркал.

Я представлял себе, какая замечательная будет у меня жизнь. Я думал, что побег из книги исполнит все мои мечты. Но похоже, мечты имеют свою цену. Когда ты делаешь одного человека счастливым, другой становится несчастным. Иногда я спрашивал себя: если бы королева Морин или капитан Крэбб увидели меня в школе, в новой одежде, с моими друзьями, узнали бы они меня? А я бы *хотел* этого?

За окном светил серебряный осколок луны. Каждую ночь сумрак отщеплял от неё по кусочку, пока не осталась бы тоненькая полоса. Я чувствовал себя этой луной: каждый день я терял понемногу себя.

Фрамп храпел во сне, дёргая ногами, словно ему снилось, как он бежит за Серафимой. Я осторожно выбрался из-под одеяла и направился вниз.

Остановившись в темноте перед дверью Делайлы, я повернул ручку как можно тише и проскользнул внутрь.

Она лежала на спине, её тёмные волосы рассыпались по подушке, словно у русалки под водой. На её коже отражались лунные дорожки, а простыня была сбита у ступней. Её длинная футболка будто бы поглотила её всю.

Когда ты встречаешь рассвет каждое утро, то привыкаешь к нему. Ты забываешь восхищаться гармоничностью цветов, перестаёшь замечать, как лучи солнца разливаются по горным вершинам и воспламеняют океан.

Я так привык к Делайле, что совершенно позабыл, насколько она прекрасна.

Глаза Делайлы медленно распахнулись, и она подскочила на кровати, едва не слетев с неё.

– Оливер, какого хрена?! – вскрикнула она. – Я чуть Богу душу не отдала!

Я отступил.

– Прости меня. Я не хотел тебя пугать. Просто... – я присел на кровать. – Я не могу уснуть.

Делайла подвинулась, освобождая место подле себя.

– Некоторые считают овец, если не могут заснуть, – поделилась она.

– Кто держит стадо в доме? – нахмурился я.

– Да нет же, это метафора. Суть в том, чтобы просто *что-то* считать. В детстве мама мне советовала считать мои сокровища.

Я задумался на мгновение. Затем перевернулся, крепко обнимая её, и почувствовал, как участилось её сердцебиение. Я сплёл наши руки и прошептал:

– Первое – твои руки.

Я оставил свой поцелуй на каждом веке.

– Второе – твои прекрасные глаза.

Я скользнул ладонями по её рукам и обнял за талию.

– Третье… твоя чудесная кожа.

Я оставил дорожку поцелуев от её плеча до подбородка, и она вздохнула.

– Четвёртое – твой голос.

Я провёл пальцем по её нижней губе.

– Пятое – твои губы.

И поцеловал.

Делайла ответила на поцелуй, и мне казалось, что мы оба говорим на каком-то своём, тайном языке. Я оторвался от неё только тогда, когда моё дыхание перехватило, и зарылся носом в её шею.

– Как я тебя люблю.

Она обхватила меня за плечи.

– Когда ты так говоришь… у меня за спиной вырастают крылья.

Я крепко прижал её к себе.

– Тогда я не дам тебе упасть, – пообещал я.

★★★

Два дня спустя Джессамин вернулась из больницы, и мы решили отметить это событие, заказав так называемую «еду на вынос». Её никуда не выносят, она состоит из нескольких восхитительных блюд из далёких стран. Хотя Джессамин была не очень расположена к еде, я же просто не мог остановиться.

– Никогда не пробовал ничего подобного. Это восхитительно, – заметил я, размазывая соус по лепёшке и отправляя её в рот.

– Ничего себе, – ответила Джессамин с задумчивым видом. – Раньше, когда я заказывала блюда из индийской кухни, ты до хрипоты доказывал мне, что китайская лучше.

– Наверное, мои вкусовые рецепторы становятся всё более искушёнными.

– Хм-м, – она выгнула бровь. – А ты точно мой сын?

Кровь застыла у меня в жилах. Неужели догадалась? Но Джессамин только рассмеялась.

– Мне теперь что, можно уже готовить брюссельскую капусту?

Какую-какую капусту? Сельскую? Я натянуто улыбнулся.

– Давай не будем торопиться, – предложил я.

Джессамин налила себе ещё воды. Я внимательно следил за ней с тех пор, как она приехала домой, словно она была хрустальной и от одного малейшего удара могла рассыпаться. Но, в общем, несмотря на то, что её лоб был перевязан, она казалась обычной.

Хотя я понятия не имел, какой *именно* обычной она должна быть.

Я знал, что мне нужно поставить Эдгара в известность о том, что произошло. И я не пытался скрыть от него правду, честно. Просто я хотел немного подождать, чтобы сообщить ему хорошие новости – что с его мамой всё нормально.

Но тогда мне нужно быть на сто процентов уверенным в этом.

Джессамин закрыла причудливые коробочки для еды и поинтересовалась:

– Как насчёт того, чтобы посмотреть кино? Можешь выбрать.

Одна из полок в гостиной была уставлена маленькими футлярами с дисками, которые (прямо как шар предсказаний Орвилла) проецировали движущееся изображение на экран телевизора. Мы с Делайлой уже посмотрели несколько таких. Я пробежался по обложкам, на которых были нарисованы роботы, инопланетяне и какие-то цифры, и, найдя наконец более-менее подходящий фильм, вручил футляр Джессамин.

Увидев его, она хмыкнула.

– Ну и ну.

– Что? По-моему, звучит неплохо.

– «*Принцесса-невеста*»? В прошлый раз, когда я тебе его предложила, ты сказал мне, что скорее съешь целое ведро карри.

– Ну... Я подумал, он может понравиться *тебе,* – затаил я дыхание.

Она улыбнулась.

– О, какие мы жертвенные.

Мы устроились на диване, плечом к плечу, и включили фильм. Джессамин положила нам по вазочке мороженого (и в этом, по правде сказать, сказка

проигрывала реальному миру. Кроме того, раньше я думал, что выражение «таять во рту» тоже метафоричное).

– Поверить не могу, что ты уедешь в колледж через год, – печально сказала Джессамин.

Я в ужасе повернулся к ней.

– А что если я не хочу никуда уезжать?

– Эдгар, да ты с десяти лет мечтаешь учиться в Университете Южной Калифорнии, чтобы создавать компьютерные игры.

Благодаря географии я вспомнил, что в этом королевстве, чтобы добраться от Нью-Гэмпшира до Калифорнии, переплывать через океан не нужно. Если бы мы не переехали сюда, я бы не пережил эту разлуку с Делайлой.

– Но я не могу.

Джессамин обняла меня.

– Эдгар, мы ведь уже обсудили с тобой этот вопрос. Не волнуйся за меня. Что может сделать меня счастливее, если не твоя исполнившаяся мечта?

Но мои мечты изменились, ведь я не Эдгар.

Не зная, что сказать, я схватил ложку и начал запихивать мороженое горстями себе в рот.

Съев половину, я почувствовал на себе взгляд Джессамин. Она смотрела на меня так, будто бы видела впервые.

– А когда ты успел стать левшой? – спросила она.

★★★

– Что делать? – спросил я Делайлу, ходившую взад-вперёд около моего шкафчика. – Джессамин всё знает. Господи, она хочет отправить меня в Калифорнию...

Не услышав от Делайлы слов поддержки, я повернулся к ней.

– Да что с тобой сегодня?

Делайла протёрла глаза. Вид у неё был такой, как будто её заперли в трюме на всю ночь, но этого она от меня никогда не услышит.

– Я почти не спала, – ответила она. – Фрамп отказался есть собачий корм, и мне пришлось готовить для него самой после того, как моя мама пошла спать. А ещё он храпит. *Очень* громко. И всякий раз, когда я пытаюсь отобрать у него простынь, *лягается*.

Я нахмурился. Крышка шкафчика грохнула под моим ударом. Прошло уже два дня с момента появления Фрампа.

– Есть какие-то новости от Орвилла?

– Нет. Мы с Фрампом открывали книгу прошлой ночью. Он всё ещё работает над противоядием.

Я задумался. Делайла наклонила голову. В этот момент появился Крис, которому понадобился его шкафчик.

– Как хорошо, что вы оба здесь, – сказал он. – Нужен ваш совет.

Крис повернулся к Делайле.

– Ты знаешь Джулс?

– А что?

– Я просто собирался пригласить её... на свидание.

Глаза Делайлы расширились.

– Да ну?

– Да. Вот только она меня до мурашек пугает.

– Почему это?

– Буквально вчера я видел, как она довела до истерики миссис Джейкон, – ответил Крис. – Она ей сказала, что, взяв фамилию своего мужа, она разочаровала всех женщин на свете.

– Джулс, конечно, может быть грубоватой, но можешь мне поверить: в глубине души она чуткая. Она два раза смотрела «Титаник» и оба раза плакала.

– А я – *четыре*, – пробормотал Крис.

– Может, нам стоит пойти всем вместе? – заметил я.

– Чувак, – ответил Крис, – ну не всем же быть асом в этом деле.

– Ас – это профессионал, – объяснила Делайла.

Я кивнул. Улыбка медленно расцвела на её лице.

– Значит, мы всё-таки дошли до свидания, м?

Я пожал плечами.

– А разве я с тобой расстаюсь?

Делайла потеряла дар речи, а у Криса глаза полезли на лоб.

– Кажется, мне пора, – сообщил он и направился прочь по коридору.

Делайла покачала головой, вздыхая.

– Оливер, нам всё-таки с тобой стоит поработать над многозначностью некоторых слов.

★★★

Делайла подвезла сначала Джулс до её дома, чтобы та смогла взять кое-какие вещи перед тем, как мы все пойдём на эти свидания, а потом уже мы поехали домой к Делайле. Джулс ёрзала на заднем сидении.

– Глупейшая затея, – заметила она. – Зачем я вообще только согласилась?

– Потому что ты не хочешь умереть старой девой в окружении своих кошек,– ответила Делайла.

– Ты же ведь знаешь, как у меня обычно бывает, – пробубнила она. – Может, он уже смоется к десерту.

– А может, Крис другой, – предположил я.

Джулс фыркнула.

– Тебе легко говорить, везунчик. Ты уже нашёл девушку своей мечты.

– На самом деле это *она* меня нашла.

Мы переглянулись с Делайлой, и я улыбнулся ей.

– О да, мне ваш опыт сильно поможет. Осталось только запихнуть Криса в книжку и попытаться его оттуда снова вытащить.

– Это уже детали, – ответила Делайла, подъехав к гаражу своего дома. – Никогда ведь не знаешь, кем окажется твой тот самый.

– Делайла права. Если бы я сдался, то никогда бы и не взглянул на неё, когда она открыла книгу. Я бы так и не узнал, что она меня слышит. Просто будь собой, – предложил я. – И немного помягче.

– Чего-чего? – огрызнулась Джулс.

Я в недоумении обернулся.

– Фу, ладно, – ответила она. – Попробуем. – Джулс выбралась из машины. – Я же не виновата, что от моей сногсшибательности у людей крышу сносит.

Она поднялась по лестнице, таща свою сумку. Делайла взяла меня за руку.

– А ведь она права. Нам и *правда* повезло.

Что было бы, если бы Делайла не открыла книгу? Что было бы, если бы я не посмотрел на неё тогда?

А вдруг это не навсегда?

Вдруг за наше счастье нам придётся *очень дорого* заплатить?

Я поцеловал её в макушку.

– Знаю.

★★★

Делайла заявила, что раз дело касается двойного свидания, то они с Джулс не в состоянии одеваться поодиночке. Конечно, для меня это всё были глупости. Делайла говорит, что так делают все девчонки, но я не мог этого понять. Так, Джулс принесла с собой целый чемодан, доверху заполненный разными вещами, которых ей бы хватило на целый месяц. А ведь она приехала только на день. Меня выдворили в гостиную, где мы ждали с Фрампом. Наверху раздавалась какофония визгов и криков. Хоть Делайла мне и сказала, что они делают друг другу макияж, судя по звукам, там развернулась настоящая баталия.

В дверь позвонили, и Делайла крикнула из ванны:

– Откроешь?

На пороге стоял Крис с букетом цветов в руках.

– О, – произнёс я, забирая их. – Спасибо тебе, что взял их. Прости... Но у меня для тебя ничего нет...

Он выдернул их у меня из рук и заявил:

– Ничего я *тебе* не брал! Это для Джулс.

Мы прошли в гостиную.

– Делайла сказала, что они почти готовы, – сообщил я Крису. – Вот только она говорила это час назад.

Крис хлопнул меня по спине.

– Спасибо тебе, дружище. Я и мечтать не мог встретить такого хорошего друга, как ты, на новом месте, – в этот момент Фрамп спрыгнул с дивана и, оскалившись, бросился на Криса. – Какого...

Я схватил его за ошейник.

– Нельзя! Плохая *собака*!

Фрамп заскулил, когда я схватил его на руки, оттаскивая от Криса, и усадил на самый дальний стул. Я наклонился, притворившись, что чешу его за ухом.

– Это просто знакомый, – шёпотом сказал я, а затем добавил громче: – *Сидеть*!

Фрамп фыркнул.

– Ты в порядке? – обратился я уже к Крису.

– Вот почему я решил завести кошек, – ответил он.

В этот момент наверху послышалась возня, и вниз спустились Делайла и Джулс. Последняя не стала снимать свои фирменные армейские сапоги, но зато переоделась в платье, на котором, к моему удивлению, не обнаружилось заклёпок, черепов и булавок.

Но я просто не мог оторвать глаз от моей Делайлы. На ней было тонкое белое платье, подчёркивавшее её фигуру, а низкий вырез открывал взору россыпь веснушек на ключице. Её волосы были убраны в замысловатую косу, и несколько прядей выбились на затылке. Как хорошо бы смотрелась тиара на её голове.

– Ты потрясающе выглядишь, – заметил Крис Джулс.

– Лучше сообщи мне что-нибудь, чего я ещё *не знаю*, – отбрила она.

– Эм, я принёс это... – он вручил ей букет.

– О-о-о, спасибо за трупы умерщвлённых цветов.

– Джулс! – шикнула на неё Делайла.

Она закатила глаза.

– То есть я хотела сказать, *как мило с твоей стороны*, – она повернулась ко мне. – Эдгар, закрой рот – слюни текут.

Я оторвался от лицезрения Делайлы. Девочки направились к выходу. Крис потянул меня за руку.

– Она меня уже ненавидит.

– Нет, – изрёк я наконец. – Это просто Джулс.

★★★

Делайла остановила свой выбор на ресторане, который, казалось, сам сошёл со страниц какой-нибудь книги. Столы уютно расположились среди деревец, украшенных нитями мигающих гирлянд. Небольшие каменные камины были разбросаны по всему помещению, а слуги в накрахмаленных белых фартуках вытягивались в струнку, когда мы проходили мимо.

Когда мы подошли к нашему столику, я выдвинул стул для Делайлы.

– Миледи, – тихо предложил я, и она одарила меня улыбкой.

Крис, устроившись на месте, вскочил и потянул за стул Джулс, когда она уже почти присела. Она бросила на него испепеляющий взгляд.

– Ты что думаешь, я стул не в состоянии сама отодвинуть?

– Ч-что ты, очень даже в состоянии, – заикаясь, ответил Крис. Он спрятался за меню.

– *Что* это за место, Делайла? – спросила Джулс, читая подборку. – Сельдерей в сахарном сиропе, кнели с экстрактом вербены лимонной и сорбетом. Это на каком языке? *Тарабарском*?

– Помолчи, – ответила ей Делайла. – Это единственное приличное заведение, где есть вегетарианская кухня.

– Ты вегетарианка? – поинтересовался Крис.

Джулс выпрямилась.

– Я не поддерживаю убийство беззащитных животных ради жажды человека отведать обугленной плоти. Так что да. Вегетарианка.

– Обугленной плоти? – повторил я.

– Она имеет в виду жареный стейк и гамбургер, – ответила Делайла. – Хватит драматизировать.

– Драматизировать? А откуда, по-твоему, берётся мясо?

Я моргнул.

– Из холодильника?

В замке наша еда просто... появлялась из ниоткуда. Здесь же Джессамин ходила в специальный магазин и возвращалась с покупками.

– Из коров, – ответила Джулс. – Понятно?

Мои глаза расширились.

– Что? – ахнул я. Наклонившись, я прошептал Делайле: – Я знаю каждую нашу корову поимённо. И ты позволяешь мне есть моих *друзей*?

– Что за *странное место* этот Кейп-Код? – нахмурился Крис и повернулся к Джулс. – Они всегда троллят вегетарианцев. Дескать, вегетарианцы – это прогрессивные веганы, – он улыбнулся. – Я веду этот образ жизни с двенадцати лет.

– Правда что ли? – Джулс изогнула бровь. – Ты *веган*?

Крис откинулся на спинку стула.

– Я ещё и не такое могу.

– Что ж, – Джулс впервые улыбнулась за всё свидание. – Хорошо, что у нас впереди целый вечер.

★★★

К моему удивлению, оставшееся время они провели за разговорами, не обращая на нас внимания. Они обсудили всё: от самой лучшей книгоадаптации научно-фантастического фильма до засилья кафетериев. Теперь Крис болтал без умолку о созвездиях, которые он еженощно изучал в своей комнате при помощи телескопа.

– А вот это – Кассиопея, – сказал он, взяв за руку Джулс и указав её пальцем в нужное место. – А это – созвездие Большого Пса. Его можно распознать благодаря Сириусу, – они с Джулс не сводили друг с друга взгляда. – Самой яркой звезде ночного неба.

– Кажется, свидание удалось, – тихо сообщила мне Делайла.

– Честно говоря, я удивлён, что Джулс оказалась в его вкусе, – прошептал я в ответ. – Что она *вообще* оказалась в чьём-то вкусе.

Делайла рассмеялась. Официант вернулся, положив некую математическую таблицу на серебряном блюдце передо мной.

– Благодарю, – вежливо произнёс я. – Но я бы предпочёл эклер.

– Это уже счёт, – пояснила Делайла.

Вдруг я понял, что означали те шуршащие бумажки, которые мне сунула Джессамин перед свиданием, заметив напоследок, что джентльмен всегда платит за себя и свою даму.

Крис вытащил кошелёк.

– Оплатим вместе, – предложил он, читая содержимое чека.

Я подождал, пока Крис положит свои деньги на блюдце, чтобы отсчитать ровно столько же. Затем поднялся и протянул руку Делайле.

Крис помог Джулс надеть куртку.

– Я знаю одно местечко, где готовят просто потрясные веганские кексы. Можем сходить, и у нас будет ещё и десерт.

Я вспомнил о своём эклере.

– Звучит чудесно!

– Да ты что! – Делайла округлила глаза. – Мы уже уходим.

– Но я *люблю* кексы...

Она взяла меня под руку.

– Будут тебе кексы. Но дома, – ответила Делайла и добавила едва слышно: – Им надо побыть наедине.

Повернувшись к Крису, она спросила:

– Подбросишь Джулс до моего дома?

– Не вопрос, – последовал ответ.

Мы дошли до парковки, и вскоре Джулс и Крис уехали на его машине.

– Как быстро растут дети, – пошутила Делайла и взяла меня за руку. – Идём. Может, нам ещё удастся потолковать с Орвиллом до её возвращения.

Она потянула меня к машине.

– Но ты обещала мне кексы.

Дом Делайлы, когда мы вернулись, был почти полностью в нашем распоряжении: миссис Макфи, у которой было своё свидание с доктором Дюшармом, до сих пор не вернулась. Фрамп встретил нас на пороге, и после неловкой игры в угадайку псу удалось донести до нас, что ему требовалось ненадолго отлучиться на лужайку. В конце концов мы все собрались на кухне, пока Делайла рылась в шкафчиках в поисках нужных ингредиентов. Она насыпала в миску муки, разбила два яйца и добавила ложку масла и немного воды, уверив меня, то из всего этого должно было получиться что-то съедобное. Пока смесь выпекалась в духовке, мы с Делайлой рассуждали о судьбе Джулс и Криса.

– Я даже не предполагала, – медленно произнесла Делайла. – Прошлый парень Джулс был покрыт татуировками с ног до головы, а дома у него жил сокол. Крис по сравнению с ним просто... ручной какой-то.

– У любви нет логики, – ухмыльнулся я, глядя в сторону Фрампа. – Этот вон вообще влюблён в Серафиму.

Фрамп покосился на меня и зарычал.

Плита издала возглас, и Делайла выудила из её чрева свою стряпню. Она отрезала кусок и протянула его мне. Оперевшись на столешницу, я вдохнул его запах. Может, это был и не кекс, но пах он просто чудесно.

– Доволен? – спросила она.

Я положил кусок и посадил её на стол. Мы обнимали и целовали друг друга, пока Фрамп не залаял.

– Очень, – улыбнулся я.

Фрамп схватил за конец моей рубашки и попытался оттащить меня назад. Делайла подняла руки.

– Ладно, ладно. Перейдём к делу, – спрыгнув со столешницы, она передала кусок пирога Фрампу. – Но для начала нам понадобится книга.

Я вновь вспомнил, что до сих пор не сообщил Эдгару новость касательно его матери.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Фрамп просеменил в комнату Делайлы и, подпрыгнув на задних лапах, вытащил книгу с полки. Виляя хвостом, он принёс её Делайле.

– Спасибо, – сказала она, незаметно вытерев его слюни с корешка. – Так, теперь осталось найти Орвилла.

Я раскрыл книгу, но с изумлением обнаружил, что внутри творился полный беспорядок. Раньше мы всегда были готовы к тому, что Читатель может открыть историю в любой момент, теперь же я, кажется, застал героев врасплох. На одиннадцатой странице феи заплетали друг другу косы в Зачарованном Лесу. На тридцать первой тролли даже не удосужились начать перестройку своего моста. На двадцать седьмой странице не обнаружились *русалки*: они отправились загорать на Пляж.

Я осознал, что когда в книге был я, то всё работало как часы, и это потому, что за порядком следил Фрамп. Я покосился на него, и он покачал головой, закатив глаза и словно бы говоря: *дилетанты*.

Пролистав книгу, я нигде не нашёл Эдгара, что уже само по себе было неправильно, ведь главный герой должен появляться практически на каждой странице. Мы отыскали Чулка, валявшегося на спине на Единороговом Лугу вместе с Хамфри: они наблюдали за облаками.

– Чулок, – позвал я, и тот поднялся на ноги.

– Привет, Олли, – заржал он. – Мы с Хамфри не услышали вас.

Хамфри сел, весь трясясь от восторга.

– Это мой новый лучший друг. Он самая большая собака на свете, – он повернулся к нему. – Ты мне нравишься.

– А ты – *мне*, – просиял Чулок от такого внимания к своей персоне.

– Ради всех звёзд во Вселенной, – вздохнул я. – Куда подевался Эдгар?

– Не знаю, Олли. Я его сегодня не видел.

– Тогда кто руководит всеми?

– Боюсь, что никто, – негромко заржал он в ответ. – С тех пор, как исчез Фрамп, каждый занимается своими делами.

Фрамп гавкнул, привлекая внимание коня.

– Эй! – воскликнул он. – Здорово выглядишь. Видно, всё-таки врут, что в реальном мире гравитация тяжёлым грузом давит на плечи...

– Чулок, где Орвилл? – поинтересовался я.

– А, он чистит зубы, – ответил Чулок.

– Спасибо. Придержи своих лошадей.

Хамфри вцепился в ноги коня, а я пролистал на тридцать седьмую страницу. Орвилл сидел в командирском кресле космического шаттла, а над ним навис капитан Крэбб.

– Привет, парень, – пробубнил капитан Крэбб за своей медицинской бумажной маской.

Орвилл тоже попытался было что-то сказать, но открытый рот помешал ему это сделать.

– Ещё минутку. Всё. Сплёвывай, – скомандовал капитан, подавая Орвиллу кружку, который явил миру ослепительно белую улыбку.

– Такую возможность упускаешь, Оливер. Эти новые кресла гораздо удобнее тех старых, но хороших, что у меня стояли на корабле.

– Орвилл, у тебя получилось? – спросила Делайла.

Орвилл покачал головой.

– У меня только сейчас появилось свободное время. А я уже дважды переносил запись. Были дела поважнее, – он переглянулся с капитаном Крэббом. – Книга не очень рада подобным преобразованиям, – признался он. – Она приходит в упадок.

Капитан Крэбб не дал ему договорить:

– Точнее сказать, она разваливается на части.

– Как это? – спросил я.

Орвилл сел, сняв салфетку с шеи.

– На Пляже разверзлась дыра, которая засасывает деревья из Зачарованного Леса. Уже пять домиков фей ушли в небытие.

– Вчера обрушилась часть пещеры Пиро. Хорошо, что его в тот момент в ней не оказалось.

– А разве книга не может восстановить себя сама как обычно?

– В том-то и дело, парень, – ответил капитан Крэбб. – Она уже перестала к этому прибегать с момента ухода Фрампа.

– Словно бы книга потеряла так много, – заметил про себя Орвилл, – что уже устала бороться.

– С кем это вы разговариваете?

Мы с Делайлой замерли, услышав голос Джулс, вошедшей в комнату. На ней была куртка Криса. Орвилл и капитан Крэбб в панике переглянулись, не зная, что им делать. Обычно когда книгу открывал новый Читатель, помогали указания Фрампа, но в этот раз герои были разбросаны по всей истории и не могли сыграть историю.

– Всё нормально, – сказала им Делайла и прижала книгу к груди. – Джулс, помнишь, я рассказывала тебе, что герои той истории, которую я постоянно перечитывала, разговаривали со мной?

Она прищурилась.

– Ну?

– И ты вроде бы мне поверила.

– Да... но речь шла только о твоём дружке, – заметила Джулс. – Если бы ты мне сообщила, что собираешься в отпуск на Луну, я бы тоже поверила.

– Но я тебя не обманывала, – сообщила Делайла, поворачивая книгу так, чтобы Джулс видела иллюстрации. Капитан Крэбб и Орвилл неловко поприветствовали её, помахав рукой.

Джулс схватила книгу, вертя и тряся её в руках.

– С ума сойти, – пробормотала она,

– Пожалуйста, перестаньте! – вскрикнул Орвилл.

– Тут есть батарейки? – поинтересовалась она, разглядывая форзац. – Или это электронная книжка будущего?

Она повернула книгу вверх тормашками, и Орвилл с капитаном Крэббом повалились в нижний угол страницы.

Вдруг одна из страниц поднялась, хотя Джулс её не трогала, и перелисталась назад. За ней другая, третья, и вскоре зашелестел целый каскад бумаги.

– Что происходит? – прошептала Делайла.

Но я не мог ей ответить. Потому что раньше с подобным не сталкивался.

Страницы замерли, остановившись на выходных сведениях. Раньше мы никогда туда не заглядывали – лист был в основном пустой, только небольшие облачка букв отбрасывали тени. Он располагался далеко от всех остальных страниц. Там не было ни гор, ни лесов, ни водоёмов, ни замков, так что причины туда ходить не было, поэтому мы и думать забыли о его существовании.

Джулс посмотрела на нас сияющими глазами.

– Сегодня просто потрясный вечер, – сказала она и в тот же самый миг исчезла.

ЭДГАР

Я убью его.

Прошло два дня с тех пор, как исчез Фрамп, и всё это время я пытался избавиться от глупого пса, который преследовал меня по пятам.

– Я люблю печенья, – вздохнул Хамфри, семеня рядом со мной. Он весь дрожал от радости. – Делайла даёт мне печенья. Мне очень нравятся печенья. А тебе нравятся печенья? Нам нужны печенья.

– Ты вообще когда-нибудь молчишь? – спросил я и пошёл быстрее, надеясь от него отвязаться. – Хочешь сыграть в игру? – предложил я.

– Играть? О, я обожаю играть!

– Да неужели! – с сарказмом заметил я. – А вот эту знаешь? Называется «Сколько комнат в замке?».

– Звучит весело. А можно нам поиграть в мячик? Кинь мне мячик! – он сел на задние лапы и высунул язык. – Как-то раз я проглотил ботинок.

– И?

– Меня вырвало.

Я медленно кивнул.

– Ну так что? На счёт три ты отправишься искать все комнаты, какие только есть в замке, а потом скажешь мне, сколько ты их насчитал. Готов? Раз... два... вперёд!

Хамфри не сдвинулся с места.

– И чего же ты ждёшь?

– Ты не сказал *«три»*.

– О Господи... Три, – вздохнул я, и он пулей взбежал по ступенькам и завернул за угол, царапая когтями камень.

В ту же секунду я бросился в противоположном направлении и спрятался в чулане. Там, сидя в темноте, я прикидывал в уме, сколько времени мне придётся здесь торчать, пока Хамфри не потеряет ко мне интерес. Его внимания хватает ровно на одну миллисекунду, но бдительности терять нельзя. Честное слово, у этой глупой собаки где-то прицеплена камера слежения, потому что всякий раз, когда я думаю, что мне наконец удалось от него избавиться, он появляется из ниоткуда, виляя своим хвостом.

Когда мои глаза привыкли ко мраку, я разглядел полку, на которой были сложены простыни и полотенца. По краям простыней цвели маленькие фиолетовые цветочки, прямо как на кровати у моей мамы.

Дверь чуланчика открылась, и моё сердце ёкнуло: неужели Хамфри таки нашёл меня? Но это оказалась королева Морин. Она моргнула и сказала:

– О, здравствуй, дорогой. Передай, пожалуйста, швабру.

Я сделал, как она попросила, готовый к её расспросам, но то ли ей было всё равно, то ли она привыкла к тому, что средь бела дня можно наткнуться на кого-нибудь в чулане.

– Хорошо тебе провести время. Если проголодаешься...

– Ш-ш-ш, – остановил я её, – я прячусь от Хамфри.

– А-а-а, понятно, – ответила она. – Ну что ж, играйте.

Она ещё не закрыла дверь, когда вдруг раздался такой оглушительный грохот, что весь замок затрясся. Выйдя из шкафа, я обнаружил Хамфри, сидевшего в коридоре с поджатым хвостом.

– Что-то упало на кухне, – прошептал он. – А ещё ты мне очень нравишься.

★★★

Легче победить Зорга в космической битве, чем остаться без общества Хамфри хотя бы на минуту.

– Хамфри, – позвал я, помахав перед ним игрушкой, которую смастерили феи из палочек, жёлудей и соломы. – Лови!

Я швырнул её изо всех сил как можно дальше, почти что на край страницы.

– Ох, кость честная! – бросился за ней Хамфри. Через минуту он вернулся, зажав игрушку между зубами. Он энергично замотал головой и бросил её к лапам.

– Я обожаю эту игрушку, – засопел он, кусая её. – Обожаю-обожаю, прямо готов съесть её, – он дёрнул куклу и задвигал челюстями. – Обожаю... Обожаю... Обожаю... О нет, она сломалась, – Хамфри попятился от кучи мусора, что недавно была его игрушкой, и в отчаянии посмотрел на меня.

– Ладно, – вздохнул я. – Внимания хватило на тридцать миллисекунд.

Может, удастся его вымотать?

– Побегаем?

– Я бегаю быстрее всех, – похвастался пёс и стрелой помчался в следующую главу.

Я направился за ним, а он понёсся вперёд, потом вернулся, чтобы убедиться, что я следую за ним. Он взял след, водя носом по земле и петляя между деревьями Зачарованного Леса. Он по-собачьи переплыл океан и стал наматывать круги вокруг лаборатории Орвилла. В конце концов он резко остановился у основания Деревянной Башни, переводя дух.

– Здорово! Давай ещё! Я совсем не устал и вовсе не хочу спать, – и Хамфри завалился на бок и захрапел.

– Ну *наконец-то*, – выдохнул я.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Наверное, у меня в запасе была одна минута. А потом он проснётся и мне вновь придётся его отвлекать. Мой взгляд упал на возвышавшуюся передо мной башню.

Собаки лазать не умеют.

Я забрался на каменную скалу, что вела к башне, ища опору. Выпрямившись, я начал медленно карабкаться наверх, сглатывая приступы тошноты, накатывавшие на меня так же, как волны бурлившего внизу океана.

Наконец я достиг открытого окна башни, где по сюжету истории была заточена Серафима, и бросился головой вперёд, бесцеремонно приземляясь прямо в какую-то кучу на полу.

Слава Богу, подумал я. Тишина и покой.

– Что *ты* здесь делаешь? – раздался приглушённый голос из-под горы одеял на другом конце комнаты.

Я прищурился.

– Серафима?

Я никогда не видел её такой: в ночной рубашке и в разноцветных носках. Её волосы напоминали растрёпанный лесной кустарник. Думаю, что душ она принимала уже давно.

– Эм, с тобой всё хорошо?

– Нет, – разрыдалась она. – Я не знаю, *что* со мной происходит. Никто не оставил мне шоколадки перед сном. Я нигде не могу найти свои тапочки. За дверью не оказалось завтрака. А ещё я не помню, когда мне в последний раз говорили, что я краси-ивая.

Я вдруг вспомнил, как Фрамп как-то раз спешил к Серафиме заправить ей кровать. Все эти ухищрения служили лишь одной цели – позволить ей поверить, что она настоящая принцесса. Может, это и есть любовь: потакать чьим-то слабостям и делать любимых счастливыми.

– Знаешь, что тебе нужно? – спросил я. – Смена обстановки. Я тут пытаюсь отвертеться от одного пса...

Серафима зарыдала ещё громче.

– *Я скучаю по Фрампу*!

– Поверь мне, – пробормотал я. – Не ты одна. Слушай, ты не знаешь случайно, есть ли в сказке потаённые места, где можно спрятаться?

Она перестала плакать и заморгала. Потом подняла одну из простыней за край и высморкалась.

– Дай подумать, – она слезла с кровати и юркнула за ширму.

Вскоре она вновь предстала передо мной в помятом и попачканном платье и в туфлях разного цвета. Её волосы были наполовину убраны в растрёпанный пучок, съехавший куда-то на бок.

– Как я выгляжу? – поинтересовалась она.

– Эм, нормально.

Она сникла.

– Впрочем, это неважно. Мне всё равно некого удивлять.

Я выглянул в окно – Хамфри уже зашевелился.

– Нам надо торопиться, – заметил я. – Только не говори, что мне придётся снова спускаться обратно.

– Обычно я просто прыгаю.

– Ты что, *сумасшедшая*?

– Это даже Рапскуллио по зубам, – ответила она. – А он большой мальчик, – она подобрала юбки и перекинула одну ногу через подоконник.

Улыбнувшись, принцесса выпрыгнула из окна.

– Серафима! – заорал я.

Помедлив пару секунд, я мельком взглянул на бушевавшие у скал волны и её удалявшуюся всё дальше фигурку. Тогда я прыгнул следом.

Пропади оно *пропадом* это геройство.

Земля приближалась просто с космической скоростью. Я поймал себя на мысли: *ну вот и конец*. Буду сильно скучать по маме, новым «Звёздным войнам», фрикаделькам и спагетти…

Это было похоже на прыжок со скалы на резиновом канате, когда я вместо того, чтобы разлететься на кусочки, внезапно остановился, не долетев до скал считанные миллиметры. Вопреки законам физики я не отскочил назад, а замер в воздухе, медленно опускаясь на землю. Краем глаза я увидел, как Серафима аккуратно вытянула ножку и сделала пару шажков по направлению к земле.

– Ну? – спросила она, глядя на меня. – Тебе что, особое приглашение нужно?

Я сделал глубокий вздох и прыгнул, приземлившись точно на обе ноги, целым и невредимым.

– Куда теперь?

– Следуй за мной, – последовал ответ Серафимы. Она крепко взяла меня за руку и помчалась по страницам, пока мы не достигли заснеженной пустыни. Ну, по крайней мере, это место выглядело именно так. Вокруг нас, насколько хватало глаз, не было ничего, но и холода не чувствовалось.

– *Где* это мы? – спросил я.

– За титульным листом, – ответила принцесса. – Я была здесь лишь раз.

Я шагнул вперёд, и моё тело накренилось вправо. Передвигаться можно было только в наклонном положении. Я поднял голову и задел низко висевшие буквы.

Конечно же. Курсив.

Серафима тоже с большим трудом пыталась удержать равновесие. Вокруг стояла звенящая тишина – чистый вакуум.

– Прекрасно. Хамфри ни за что не найдёт меня здесь, – мой голос эхом разнёсся вокруг, словно я находился на дне ущелья. – А как ты вообще его нашла?

– Случайно. Как-то раз у меня... вскочил прыщик, – призналась Серафима. – Я и подумать не могла о том, чтобы появиться перед Оливером в таком виде. Поэтому ушла как можно дальше и так обнаружила это место. Нелегко быть совершенством, знаешь ли.

Её внимание привлёк небольшой круг, пульсировавший неподалёку.

– А это что?

Кажется, это был какой-то люк. Серафима подошла ближе, спотыкаясь от косой позы. Её туфельки предательски заскользили, и она поехала вниз по склону прямиком к этой чернильной катастрофе.

– На помощь! – закричала она. – Эдгар! – она отчаянно цеплялась за пустоту.

Прежде чем сдвинуться с места, я осторожно выставил ногу вперёд, прощупывая почву, – так недалеко и самому упасть в любой момент. Со всех сторон как будто бы обступили невидимые ледяные горки. Мне удалось подползти ближе и протянуть руку.

– Серафима! – закричал я. – Держись!

Она подтянулась, хватаясь за мои пальцы, и это небольшое движение отправило меня в нокаут. Серафима, сорвавшаяся вниз, исчезла в недрах чёрного водоворота. Я вытянул руку, готовясь к худшему, когда увидел, что эта самая вращающаяся воронка имеет форму буквы С и окольцована кругом.

Я влетел прямиком в середину знака авторского права.

Больно упав на спину, я приземлился на целую груду каких-то непонятных вещей.

Тут были пузырьки со снадобьями, мечи, доспехи. Статуя золотого леопарда с изумрудными глазами. Детская коляска, кандалы, сорок перин, хрустальная туфелька, лампа джина, алый плащ. Прялка, бобовый стебель, уходящий далеко в небо. Горы монет и карты сокровищ, брошенные велосипеды, наполовину надутый воздушный шар и чёрная шляпа ведьмы. На противоположной стене висела длинная-предлинная книжная полка, заваленная рукописями в миниатюрных переплётах с медными табличками, надпись на которых гласила: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦОВКИ. Я вытянул одну из них и прочёл на последней странице следующее:

А Рапскуллио и королева Морин жили долго и счастливо и умерли в один день.

– Ни фига себе, – выдохнул я, вертя головой во все стороны.

– Эдгар? – голос Серафимы вынырнул откуда-то из кучи драгоценностей. Я сдвинул с пути пиратский сундук и извлёк её из прядей жемчуга. – Что это за место?

– Это пасхалка, – объяснил я. – В некоторых видеоиграх создатели прячут шутки, понятные только игрокам, или послания для них. Когда они их находят, то открывается какой-нибудь секретный уровень или короткий путь.

Я в изумлении огляделся.

– Кажется, это портал в воображение моей мамы. Здесь находятся все прочитанные ею истории, послужившие вдохновением для создания этой... а также те сюжеты, которые она *не стала* развивать.

Я знал, что если стану рассматривать каждую деталь этого мира, нам отсюда не выбраться вовеки. Комната, где бы она ни находилась, была такой же бесконечной, как и фантазии моей мамы.

Серафима схватила меховую накидку и нацепила на себя. Едва только одежда опустилась ей на плечи, как капюшон сжался на её шее, а на макушке принцессы загорелись два жёлтых глаза.

– Сейчас же сними! – завопил я.

Мне с большим трудом удалось отодрать от неё крепко приклеившуюся вещицу. Мы неуклюже повалились назад, и колено Серафимы припечатало меня к полу.

– Ничего не трогай, – решительно заявил я. – Мы не знаем, что это за вещи и к чему приведёт их использование.

Она разочарованно нахмурилась и поднялась в облаке шёлка и юбок.

Я встал следом и в этот момент заметил картину.

Она изображала короля в золотой короне и подбитой мехом горностая мантии. В одной руке у него была держава, а вторая бережно прижимала к груди ребёнка.

Я уже где-то видел это изображение, вот только оно стояло на столе у моей матери, а на мужчине вместо короны была бейсбольная кепка и футболка с джинсами, а не королевское одеяние. На фотографии он прижимал к груди бейсбольный мяч и меня.

Я не мог оторваться от лица моего отца и, возможно, именно поэтому не заметил, как Серафима оказалась возле другой кучи безделушек.

– А-а-ах! Какая красота! – воскликнула она, открывая откидную крышку маленькой эмалевой коробочки с блеском для губ, на которой серебряными буквами было написано следующее: *Заветное Желание*.

– Серафима! – остановил я её. – Не делай этого!

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Но было поздно. Она опустила пальчик в ёмкость и коснулась своих губ розовым блеском.

Внезапно Серафима задрожала и раскрыла рот. Наружу выползла тонкая струя дыма, и в воздухе осталось пять букв:

ФРАМП

В комнате заклубился дым. Он окутал принцессу с ног до головы, поглотив её всю. Я закричал и бросился к ней, пытаясь освободить из туманного плена.

Как только облако рассеялось, я отступил.

– Ты как? – спросил я.

Моя челюсть упала.

Передо мной стояла девушка с синими волосами, в пирсинге и армейских ботинках.

– Ты кто такая?

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Читатель, а ты веришь в Судьбу?

Ты веришь, что на каждого из нас есть свой отдельный план? Что наши жизни предначертаны? Что в наших жизнях всё уже решено за нас?

Если да, то мы тоже в какой-то мере можем считать себя персонажами своей жизни-истории…

Или может, ты веришь, что мы создаём своё будущее случайно, дрейфуя от одного приключения к другому, постоянно меняя маршрут нашего пути, опираясь не на план, а на удачу? А может, какой бы случайной и стихийной ни казалась жизнь, может, это как раз то, что хотел сказать автор.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ДЕЛАЙЛА

После исчезновения Джулс появившийся порыв прохладного ветра навёл беспорядок на моём столе, сорвал простыни и плакаты со стен. Что-то ударило мне в лицо и повалило на пол. Протянув руку, я нащупала драгоценные камни тиары. В следующий миг рядом со мной распласталось облако длинных светлых волос, шёлка и тюля. Серафима.

Я схватила её за плечи и встряхнула.

– Куда ты дела мою подругу?

В ответ она уставилась на меня широко раскрытыми глазами.

– Я… я не знаю. Я наносила блеск для губ. А потом вдруг ни с того ни с сего оказалась здесь, – её взгляд упал на Фрампа, и она расплакалась. – Это так ужасно! Без тебя всё валится из рук. А слуги ушли из замка. Никто не заботится обо мне! – она перешла на смущённый шёпот. – Мне приходится самой расчёсывать волосы.

Фрамп тявкнул в ответ, и Серафима кивнула.

– Очень мило с твоей стороны, но я знаю, что выгляжу не так безупречно, как обычно.

– Постой-ка, – вмешался Оливер, выступая вперёд. – Ты что, понимаешь его?

Серафима бросилась в объятия Оливера, и мы с Фрампом напряглись.

– Оли! – воскликнула она. – И ты здесь? Какой чудесный сюрприз! – она всплеснула руками и улыбнулась. – Я хотела бы вас всех поблагодарить за то, что пришли. Я и подумать не могла, что вы всё это спланировали. Хотя до моего дня рождения ещё далеко... – она просияла. – Я готова к вручению подарков.

– Это не празднество в твою честь, – заметил Оливер.

Фрамп вновь подал голос, и Серафима покраснела.

– Он говорит, что я выгляжу на шестнадцать и ни на день старше, – перевела она.

– Как тебе это удаётся?

– Ох, Оли, ты *сам* как думаешь, чему учат принцесс? Я живу в башне. На протяжении четырёх лет моим единственным собеседником была птица. Я свободно говорю на всех языках животных. Только не на рыбьем. Кроме бульканья ничего не разберу, – она перевела взгляд на меня. – Крестьянка, будь добра, приготовь мне ванну. Сегодняшнее путешествие изрядно утомило меня.

– Нет, Серафима. Это *Делайла*.

– О, прошу прощения, – она улыбнулась. – Делайла, будь добра, приготовь мне ванну. Сегодняшнее путешествие изрядно утомило меня.

Я сложила руки на груди.

– Я тебе не служанка.

Фрамп просеменил из комнаты в ванную, и вскоре оттуда послышался звук льющейся воды. Он вернулся, виляя хвостом.

– Благодарю тебя, Фрамп, – она удивлённо взглянула на Оливера. – Тебе следует лучше воспитывать своих слуг, Оливер.

Серафима выплыла из комнаты.

– Делайла, помоги мне.

Мои глаза метали молнии.

– Пожалуйста, – умоляюще протянул Оливер. – Только один раз.

Я проследовала за принцессой в ванную, где она уже стояла, раскинув руки в стороны. Я скрипнула зубами и расшнуровала сзади платье.

– Довольна?

Серафима прокашлялась. Теперь она стояла в одной тонкой хлопковой рубашке, которая, конечно же, была слишком тяжела для ручек принцессы. Я сдёрнула её через голову, и Серафима повернулась.

– Ты просто прелесть, – притворно улыбнулась она и, прежде чем я успела что-либо сделать, обхватила мою шею руками, рассыпавшись в благодарностях.

Предоставив Серафиму самой себе (надеюсь, она не пойдёт ко дну), я направилась обратно в комнату. Оливер расположился у открытой книжки, которую вырвало из рук Джулс, прежде чем она испарилась.

– Ничего не понимаю, – сказал он, – что значит исчезли?

Я заглянула Оливеру через плечо и увидела Орвилла. Волшебник покачал головой.

– Мы по-прежнему их ищем. Феи с Чулком прочесали все окрестности, даже самые потайные уголки, но их и след простыл.

– Это же небольшая книжка, – встряла я. – В самом деле, неужели так трудно найти девчонку-панка на страницах сказки?

– Рапскуллио повсюду развешивает объявления о пропаже; русалки тоже подключились к поискам. Обещаю, как только мы что-то узнаем, то пошлём весточку.

– Как? – раздражённо отмахнулся Оливер. – Волшебного мольберта же больше нет.

– Не поспоришь, – согласился Орвилл.

– Мы будем периодически открывать книгу, – предложила я.

Фрамп заскулил.

– Как быть с Серафимой? – перевёл Орвилл.

Оливер нахмурился.

– Я *единственный* из присутствующих, кто не говорит по-собачьи?

– Постарайтесь, чтобы она особо не находила себе неприятности, – продолжил Орвилл и усмехнулся Оливеру. – Кажется, в этом деле у тебя уже есть опыт, Оли, не так ли?

Оливер осторожно закрыл книгу. Фрамп заскрёбся в дверь, желая выйти в коридор, наверняка чтобы нести караул около ванны.

– Оливер, – заметила я, – это невозможно. Какая-то странная – и я это *серьёзно* – девчонка заявляется вдруг ко мне. Возникнет куча вопросов. И что я скажу маме Джулс?

Оливер протянул мне заряжавшийся айфон моей подруги.

– Так пусть ей скажет сама Джулс, – ответил он. – А эта штуковина тебе поможет.

– Ты гений.

Схватив телефон, я отправила сообщение:

Можно остаться у Делайлы на выходных?

Затаив дыхание, я стала ждать ответ. Вскоре телефон оповестил о нём окружающих:

А ты уже сделала д/з?

АГА ☺

НЕ ЗАСИЖИВАЙСЯ ДОПОЗДНА.

– Ну вот, – обрадовался Оливер. – Одна проблема решена.

– Ненадолго. Я выиграла для нас два дня. А если Джулс к этому времени не вернётся?

– Вернётся, – заверил он меня.

– А Серафима? Как ты предлагаешь мне объяснить моей маме подобную перестановку?

Внезапно меня осенило. Конечно, попахивало авантюрой, но может, мне удастся убедить маму (да и всех остальных) в том, что Серафима – студентка по обмену. Тогда было бы понятно, почему она толком не знает наши порядки.

Я повернулась к Оливеру.

– Мы скажем, что она иностранка.

– А откуда она тогда приехала?

Я задумалась. Какой язык люди точно не знают? Последнее, с чем мне хотелось бы столкнуться – чтобы кто-то пытался поболтать с Серафимой на её так называемом родном языке.

– Исландия, – решила я.

Оливер кивнул.

– Звучит *правдоподобно*.

– Потому что это так и *есть*.

Из коридора донёсся лай и голос Серафимы:

– Дела-а-а-йла! Принеси моё полотенце!

Я повернулась к Оливеру.

– Я. Категорически. Отказываюсь. Это. Делать.

Он прикусил нижнюю губу.

– Конечно. Что ж, в таком случае, придётся *мне* помочь ей…

– Обойдёшься, – огрызнулась я, отпихивая его, так что Оливер отшатнулся. На пороге я остановилась. – Чтобы к понедельнику она была уже в сказке.

★★★

Когда Оливер ушёл домой, моя мама до сих пор не вернулась со свидания с доктором Дюшармом, так что у меня было ещё немного времени, чтобы подумать, как лучше преподнести ей Серафиму. Я разрешила принцессе взять моё платье и надеть его поверх сорочки. Сомнительное удовольствие мне доставило расчёсывание её волос (ровно сто раз нужно было провести расчёской по волосам!). Попутно приходилось убеждать принцессу в том, что это действительно гребень из щетины кабана, точно такой же, как у неё, а не дешёвая безделушка из ближайшей лавки.

– Всё, – заявила я. – Пора спать.

Я взяла принесённый Джулс спальный мешок и вручила Серафиме, но тот выпал у неё из рук. Со вздохом я развернула его и положила рядом со своей кроватью.

– Ну вот, – я указала на импровизированный матрац.

Серафима аккуратно сняла платье и ступила на распластанный фиолетовый мешок так, словно это была красная ковровая дорожка. Она прошлась по нему и быстро забралась в мою кровать.

– Чудесно, – сказала она, натянув одеяло до подбородка.

– Чудесно, – передразнила я, юркнув в мешок как раз вовремя, чтобы Фрамп воспользовался мной как батутом и забрался на кровать.

– Постарайся хорошенько выспаться, – посоветовала я.

– О, я всегда стремлюсь к этому, – убеждённо ответила принцесса. – Хороший сон важен для красоты. Желаю тоже доброй ночи, – она взглянула на меня. – Похоже, тебе он потребуется больше, чем мне.

Фрамп взвыл, свернувшись клубочком в её ногах.

– Очень мило с твоей стороны, – ответила ему Серафима. – Но я уверена, что мне удастся выглядеть *ещё* лучше, если я захочу.

Пёс снова заскулил и тихо тявкнул. Принцесса хихикнула.

– Конечно я помню твои старания. Феи разбросали пыльцу по небу, чтобы получилось моё имя. А королева Морин испекла мой любимый яблочный пирог,

только ты не сказал ей, что стащил эти яблоки из сада Рапскуллио, – она протянула руку и рассеянно потрепала Фрампа по голове. – А помнишь, как я приготовила тебе печенье на день рождения, но они все сгорели у меня в печи, и ты *всё равно* съел их до последней крошки, потому что не хотел меня расстраивать?

Он подобрался к ней поближе, остановившись у изголовья, и лизнул принцессу в щёку. Она густо покраснела.

– Ты всегда был добр ко мне, Фрамп, – прошептала Серафима. – И почему я прежде не замечала этого, до твоего исчезновения?

Фрамп тихо заскулил, и она покачала головой.

– Мне неважно, как ты выглядишь. И так было всегда, ты же знаешь. Ведь это ты оставлял тапочки у моей кровати, и готовил мне завтрак, и убирался в моём шкафу, и стирал мои вещи. Ты пёс. Ну и что же? Благодаря тебе я чувствую себя принцессой, как и хотела.

Наверное, мне не следовало подслушивать, но я, не удержавшись, улыбнулась. Они походили на нас с Оливером, когда он по-прежнему был заперт на страницах сказки, и я часами болтала с ним, лёжа на кровати. Любой бы другой подумал, что это было похоже на разговор со стеной, но мы знали лучше.

Я заснула под стук хвоста Фрампа по кровати, под звук истинного счастья.

★★★

Едва только забрезжили лучи рассвета, как я проснулась от оглушительного сопрано.

– *Здравствуй, здравствуй, новый день… Разгоняй скорее тень… Пусть все птички прилетят… Ведь они уже не спят!*

Я с трудом разлепила глаза и увидела, что Серафима танцует – в прямом смысле слова – по комнате.

– Это ещё что такое? Полседьмого утра. *Воскресенье*.

– О, доброе утро, служанка. Я просто приветствовала новый день! – она порхнула к окну и прижала ладони к стеклу. – Какое чудесное утро!

Я закрыла ухо подушкой.

– Ещё ночь на дворе. Иди спать, Серафима. Повторим то же самое через четыре часа.

– Ты неправа. Леди встаёт вместе с солнцем...

Серафима присела за мой стол, заставляя свой голос то подниматься до самых высот, то опускаться на самые глубины. Кажется, это самые раздражающие звуки на свете.

– Что. Ты. Творишь? – прорычала я.

– Если я не разомнусь, то как я, по-твоему, буду петь весь день?

– *Я не хочу, чтобы ты пела весь день*! – завопила я.

Фрамп заворчал в ответ на мои вопли, а Серафима кивнула.

– Знаю. От неё действительно слишком много шума.

– От *меня* слишком много шума, – повторила я.

Она приподняла водопад своих светлых волос и рассыпала их по плечам.

– Мне бы хотелось косу, уложенную в пучок. Можешь даже вплести цветы.

Я выбралась из мешка и взялась за её волосы.

– Сойдёт и конский хвост, – ответила я.

– Это абсолютно недопустимо, – заявила Серафима. – Я скажу Оливеру, что от тебя толку, как от конюха. Если бы ты работала на конюшне, было бы больше пользы.

Ну хватит. Я было потянулась к Серафиме, намереваясь хорошенько вздуть лентяйку, но Фрамп схватил меня сзади за футболку и оттащил назад.

Серафима распахнула окно и высунулась почти наполовину наружу.

– *Здравствуй, здравствуй, новый день*…

Я захлопнула створку.

– Нет! Может, ты и выросла в башне, но у нас, крестьян, есть *соседи,* – я вздохнула. – Давай-ка лучше тебя оденем.

Фрамп забеспокоился. Переглянувшись с Серафимой, я схватила пса за ошейник и вытолкала его наружу в коридор. Потом открыла ящики комода и выудила оттуда бюстгальтер и нижнее бельё.

– Примерь, – предложила я.

Серафима пару секунд разглядывала меня, а потом взяла предложенное, пристроив лифчик у себя на голове наподобие шляпки и закрепив под подбородком.

– Не так, – я отняла у неё предмет женского гардероба и приложила к своей футболке, демонстрируя, как его нужно носить. – Снимай платье и надевай *их* на *них.*

Сделав, что ей было велено, Серафима с улыбкой повернулась. Нет, не подойдёт…

Я вздохнула.

– Ну *конечно* он тебе мал.

Я порылась ещё в комоде и нашла широченную толстовку, прибережённую до лучших времён.

– Надевай вместо него. И не забывай скрещивать руки на груди.

После я позвонила Оливеру по скайпу в надежде, что гудки на компьютере разбудят его. Вскоре на экране появилось его лицо, заспанное, с всклокоченными волосами.

– Ты чего не спишь? – спросил он.

– Потому что наша Мисс Проснись-и-Пой – ранняя пташка. Если придёшь, то приготовлю тебе завтрак.

Внезапно Серафима наклонилась к моему ноутбуку, уперев в экран ладони.

– Оливер! – ахнула она. – Почему ты такой *плоский*?!

– Поторопись, – заметила я принцу. – Ладно?

Поначалу Серафима отказывалась выходить из комнаты, не веря, что женщины в этом мире могут носить леггинсы. Мне удалось заманить её вниз с помощью обещаний вкусно подкрепиться. В семь утра на столе уже дымился завтрак из омлета, оладушек, бекона и каши. Всё это было уничтожено принцессой. Она точно какая-то бездонная.

В кухню вошла моя мама в своей воскресной одежде – фланелевой рубашке и пижамных штанах.

– Ты сегодня рано, – удивлённо заметила она. Её взгляд упал на Серафиму. – Я думала, что к тебе заглянет *Джулс*.

– Эм, да нет, ты что, не помнишь? Я же тебе говорила о Серафиме, – солгала я. – Она приехала по обмену и поживёт у нас пару дней. Мы обсуждали это на прошлой неделе, когда ты наводила красоту перед свиданием с Грегом. Господи, да ты меня совсем не слышишь!

– Ну… конечно же я помню, – ответила мама. – Я просто забыла, что приезд был запланирован на *эту* неделю. – она улыбнулась Серафиме, произнося каждое слово медленно и громко: – Откуда… ты… приехала… милая?

– Она из Исландии, мам, и хорошо слышит.

Серафима повернулась к моей матери:

– Вы хозяйка этой гостиницы?

– Она хотела сказать этого дома. Слова «гостиница» и «дом» в исландском идентичны, – перебила я.

Серафима вытянула руку.

– Вы рады со мной познакомиться.

– Конечно, – рассмеялась моя мама. – Добро пожаловать в Америку. – она заметила Фрампа, свернувшегося подле Серафимы и прижавшегося к её ноге. – Хамфри, кыш!

– Не беспокойтесь. Мы с Фрампом давние друзья, – ответила принцесса.

– Звучит нелепо, – встряла я, – но в Исландии всех собак зовут по имени Фрамп. И как они только не путаются! Но им лень придумывать для каждой новую кличку.

– Ты к нам надолго, Серафима? – поинтересовалась моя мама.

– Сначала нам нужно попасть обратно в книгу...

– Магазин, – закончила я. – *Книжный* магазин, – я стянула Серафиму со стула. – Мы как раз направляемся за покупками. Надо взять кое-какие сувениры.

А ведь это прекрасная мысль. Серафима же не может вечно ходить в моей толстовке, и мы не знаем, надолго ли она застряла в нашем мире. Если я хочу избежать неудобных вопросов, первым делом нужно позаботиться о том, чтобы она *не отличалась* от других.

Моя мама сделала себе кофе и села напротив Серафимы.

– Мне всегда хотелось побывать в Исландии. Я слышала, там красиво. А где выросла ты?

– Ну, я жила одна в башне с видом на океан, – ответила Серафима. – Но оттуда было видно всё: пиратов, драконов, русалок…

Нас спас от неминуемой катастрофы звонок в дверь. Вскоре в дом вошёл Оливер с раскрасневшимися от ветра щеками.

– Доброе утро, миссис Макфи, – произнёс он, – осмелюсь заметить, что вы выглядите с каждой нашей встречей всё прелестнее.

Моя мама – моя *мама*! – покраснела.

– Лайла, где же ты его раздобыла? – спросила она, покачав головой. Всё ещё держа кружку кофе, она поднялась наверх.

– Спасибо, – я поцеловала Оливера в щёку. – Ты спас меня. Иначе мне пришлось бы объяснять, почему Исландия превратилась в локацию «Игры престолов».

– А что это за игра и почему мы в неё никогда не играли? Кажется, мы упустили эту возможность. Я бы точно тебя обошёл.

– Забудь, – ответила я. – Давай лучше посмотрим, удалось ли им найти Джулс.

★★★

К моему величайшему облегчению, едва я только открыла книгу, на странице с Пляжем Долго и Счастливо обнаружился Эдгар собственной персоной. А рядом с ним стояла Джулс.

Во всяком случае, это *я* так думала.

Только вот одета она была явно иначе. Во-первых, бальное платье, а во-вторых, балетные туфли вместо культовых армейских ботинок. Джулс, которая считала балет всего лишь бессмысленным дрыганьем ног. Вдобавок ко всему, в её синих волосах появилась серебристая прядь.

–Джулс? – прошептала я.

– Так, ладно, – сказала она, указывая на Оливера. – Теперь мне всё ясно.

Серафима топнула ножкой.

– Это *моё* платье!

– Остынь, принцесса, – ответила Джулс. – А это – моя *подруга*.

Орвилл выступил вперёд.

– Эдгар рассказал нам, где ему удалось побывать, Оливер. Думаю, тебя это заинтересует.

Эдгар поднял голову, глядя на нас.

– Серафима отвела меня на титульную страницу, чтобы можно было отдохнуть некоторое время.

– Никогда не бывал там, – пробормотал Оливер.

– Точно. Но это к делу не относится. Пока мы там находились, кое-что произошло, – он помедлил. – Мы с Серафимой обнаружили в книге портал, когда свалились в него, и я могу сказать, что между строк спрятан своего рода тайник, гигантский склад, полный идей. Там находятся мысли, образы, персонажи, которые так и не вошли в эту историю, но остаются в голове моей мамы.

В голове его мамы. Мы с Оливером переглянулись, тут же вспомнив про Джессамин.

Оливер прокашлялся.

– Эдгар, мне тебе нужно кое-что сказать… Твоя мама… упала на днях. И её отвозили в больницу.

Эдгар выглядел потрясённым.

– Как она? Что произошло?

– Она упала в обморок. Сказала, что ничего не ела в тот день, – ответил я. – Но ей уже гораздо лучше, правда.

Но Эдгара, похоже, это не убедило. Он стал ходить взад-вперёд по странице.

– Нужно выбираться отсюда. Я должен быть уверен, что ей ничего не угрожает.

Если Эдгар покинет книгу, это означает, что Оливер должен снова занять его место. Где-то в глубине души мне было понятно стремление Эдгара вернуться к матери после того, как он услышал эти новости. Но не осознавала до сего момента, что в этом случае потеряю я.

Оливер посмотрел на меня, и я поняла, что он думал о том же.

– Может, есть другой выход, – прошептал он и повернулся к Серафиме. – Эдгар сказал, что ты попала в портал?

Она покачала головой.

– Это был макияж.

Я недоуменно изогнул бровь.

– Эдгар?

– Всё дело правда в макияже. Но на коробочке была надпись *«Заветное Желание»*. Серафима, должно быть, захотела встретиться с Оливером, вот поэтому её к вам и перенесло.

Я взглянула на Серафиму, не отрывавшую взгляд от Фрампа. Маловероятно.

– Но это не объясняет попадание к вам Джулс, – заметила я.

– Ещё как объясняет, – возразил Оливер. – Хамфри поменялся местами с Фрампом, я – с Эдгаром. Для персонажа это единственный способ выбраться из книги. Чтобы его заменил кто-то более-менее похожий на него.

Вот поэтому я точно потеряю его.

Но если Оливер и Эдгар похожи друг на друга как две капли воды, то Серафима и Джулс явно разные. Я взглянула на серебристую прядь в её волосах. Если объекты разные… значит ли, что книга изменит второй для равновесия?

– Почему бы тебе просто не вернуться за этим Заветным Желанием и не загадать возвращения Серафимы? – предложила я.

– Ты думаешь, я не пробовал? – спросил Эдгар. – Я уже сто раз возвращался на титульник, но портала и след простыл. Я понятия не имею, по какой причине он вообще открылся.

Оливер нахмурился.

– Выходит, что никто теперь не может выйти из книги или попасть в неё.

– Нужно что-то делать. Мне необходимо попасть домой, – заявил Эдгар. – Очевидно, что раз есть один портал в книге, то должен быть и другой. – он потянулся к руке Джулс, и я заметила выражение шока на её лице. – Мы найдём его.

★★★

Серафима стояла посреди торгового центра с широко раскрытыми глазами.

– Никогда не видела ничего подобного, – выдохнула она, всплеснув руками.

Прежде чем мы с Оливером сумели её остановить, она бросилась по коридору, прыгая от одной витрины к другой, как мячик в пинг-понге. Она помахала рукой стоявшим манекенам, а когда ей предложили померить парфюм в одном магазине, она с радостью согласилась. Затем она смерила высокомерным взглядом продавца.

– Уложите мне волосы, – приказала Серафима.

– На втором этаже есть салон красоты, – предложила консультант, а я взяла Серафиму под руку, уводя её в сторону.

– Идём, принцесса.

Существует два типа детей, которых можно увидеть в магазине. Первые замолкают от потрясения. Оливер относится к ним. Стоило мне только отвернуться на секунду, как он уже склонился над каким-то пожилым мужчиной, спящим на скамейке. Второй тип думает, что они оказались в сказке и хочет скупить все автоматы с жевательной резинкой.

Серафима относится ко второму типу.

– Куда поведём её сначала? – спросил Оливер.

– Секрет Виктории.

– Можешь мне довериться, – заверил он. – Я никому не скажу.

– Нет, это название магазина… – я повертела головой и обнаружила, что Серафима исчезла. В бурлящей толпе внезапно блеснули знакомые белокурые волосы. – Сюда, – мы рванулись за ней.

Серафима обнаружилась за углом. Она стояла на самой вершине миниатюрного пластикового замка детской игровой зоны.

– Прочь, тролли! – кричала она с башенки, прогоняя детей. – Это моё королевство!

– О Господи, – со стоном я было шагнула вперёд, но Оливер остановил меня.

– Предоставь это мне, – сказал он, упав на колено и прижав руку к груди. – Принцесса, принцесса, – позвал он. – Спустись ко мне на землю!

Ресницы Серафимы затрепетали.

– Конечно, мой благородный рыцарь. Всю свою жизнь я мечтала о встрече с тобой.

Находившиеся на площадке мамочки, прижавшие к себе своих чад после появления урагана «Серафимы», зааплодировали. Сначала осторожно, а затем всё увереннее. Серафима слезла с пластикового сооружения и взяла Оливера за руку, кланяясь зрителям. Внезапно её что-то привлекло вдалеке.

– Смотрите! – воскликнула принцесса, вновь бросаясь вперёд.

Её целью стал фудкорт, куда она и направилась, петляя между толпами. Мы попытались последовать за ней, но нам преградила путь куча мала из покупателей, колясок и сумок.

– Делайла? – спросил Оливер. – Почему нас преследуют?

Я оглянулась через плечо и заметила женщину в белом фартуке и козырьке, бежавшую за нами.

– Без понятия, – ответила я, когда мы наконец нашли нашу подопечную. Принцесса прилипла к окну ювелирного Tiffany & Co. – Серафима!

Она повернулась, держа в руках полный поднос с курицей. Мчавшаяся за нами женщина резко затормозила, и я с извинениями вернула ей еду. Она покачала головой и ушла восвояси, бормоча что-то себе под нос.

– Хочу *эту,* – заявила Серафима, указав на сверкавшую бриллиантовую тиару.

В ответ я расхохоталась.

– Это даже *тебе* не по карману, высочество.

Мы с Оливером взяли под руки принцессу, словно непоседливого ребёнка или душевнобольную, и препроводили её в сторону магазина женского белья.

Однако как только мы переступили порог Секрета Виктории, Оливер отпустил руку Серафимы и прикрыл глаза.

– Святые небеса, Делайла, – вознегодовал он. – Это неприлично!

Я посадила его на скамейку прямо перед магазином, наводнённым папочками, бойфрендами и мужьями, для которых делать покупки своей второй половинке было сущей мукой.

– Пожалуйста, только никуда не уходи, – взмолилась я. – Я не смогу следить за вами обоими одновременно.

Мы с Серафимой направились внутрь. Я прошла мимо ангельских крыльев, кружевных поясов для чулок и костюмов горничных в самый дальний отдел, где продавалось более подходящее бельё. Пока я просматривала акционные экземпляры, пытаясь подобрать нужный размер бюстгальтера, Серафима скакала от столика к столику, перебирая горы разноцветного шёлка. Она плясала вокруг меня с розовым корсетом, окантованным белым кружевом.

– Ну разве не прелесть? – восклицала Серафима.

Я выдернула его из рук принцессы.

– Во-первых, он стоит сто баксов. А во-вторых, если хочешь корсет, то носи тот, который у тебя уже есть. – я показала ей белый хлопковый бюстгальтер. – Вот, что тебе нужно.

Серафима нахмурилась.

– А мне нравится вот этот, – сказала она, выуживая самый дурацкий лифчик, который я когда-либо видела: ярко-розового цвета, с тюлевой бахромой по низу и усыпанный ослепительными стразами, которые выкладывали буквы V и S.

– Нет, – отрезала я. – Исключено, – кинула я его обратно.

Мы направились в примерочную. Я закрыла за принцессой дверь и передала ей бюстгальтер через верх.

– Надевай.

Через минуту дверь открылась. На Серафиме был новенький белый лифчик и широкая улыбка до ушей.

– Мне так *удобно*! – заахала она. – Смотри, как я могу свободно двигаться! – она покрутилась из стороны в сторону, наклонилась вперёд и вернулась в прежнее положение.

– Рада, что тебе нравится. А теперь снимай, и идём на кассу…

Но Серафима вместо этого отпихнула меня в сторону и побежала по примерочной к другим женщинам.

– Разве не *чудесно*? – вопросила она, указывая себе на грудь.

Некоторые из покупательниц кивнули, но остальные сделали вид, что не замечают её. Я схватила её за руку, не давая выскочить в зал магазина и опозориться перед всеми.

Потребовались определённые усилия, чтобы убедить Серафиму надеть обратно толстовку. В конце концов я подкупила её, убедив, что мы купим ещё парочку новых вещей. Забрав Оливера, мы отправились в магазин одежды в поисках футболки.

– О, какая красота! – воскликнула Серафима и помчалась в дальний конец магазина. Она схватила с вешалки детское боди с блестящей серебристой пачкой.

– Это детская одежда. Боюсь, оно тебе даже на ногу не налезет, – заметила я.

В отделе для взрослых мне удалось найти розовую футболку с яркой блестящей звездой на груди. Надеюсь, это утолит её жажду блёсток.

– Смотри, Серафима, – позвала я её. – Всё сверкает!

Через пятнадцать минут мы вышли из магазина. Теперь на Серафиме красовалась новенькая футболка, джинсы, которые не доходили ей до икр, и балетки. Каждые пять секунд она крутилась и вертелась, чтобы посмотреть на свою пятую точку.

– Кто хозяин этого заведения? – поинтересовалась она. – Я бы хотела лично поблагодарить его за его чудесное изобретение – джинсы.

– Не думаю, что у нас есть на это время, – пробормотала я. – Но я ему передам.

– Ты *знаешь* его? – наклонился ко мне Оливер.

Внезапно Серафима выдернула из моей руки пакет с одеждой, в которой пришла в торговый центр, и побежала к полуголому манекену, стоявшему у одного из магазинов.

– Сэр, – сказала принцесса, коснувшись пластмассовой груди. – Мне жаль, что вас постигло такое несчастье и вы даже не можете позволить себе хорошую одежду. Прошу, примите от меня этот небольшой дар, и я выражаю надежду, что судьба в скором вам вновь улыбнётся, – она сама улыбнулась сияющей улыбкой и вручила манекену мою толстовку.

В эту секунду я почувствовала, *как сильно* мне не хватало Джулс.

★★★

Три часа спустя Серафима узнала от меня, что в магазине Free People продаётся одежда, а не слуги, и что сервис Express Men не сможет доставить ей принца. Вконец устав, я объявила, что мы идём в небольшую кофейню «Королевский уголок». Серафима тут же побледнела.

– Тогда мне необходимо сначала принарядиться!

– Ты чудесно выглядишь, – бросил взгляд на неё Оливер. По его тону я поняла, что он произносит эту самую фразу уже не в первый раз.

– Но я же не могу предстать перед королём и королевой такой неопрятной!

– Ни к какому королю мы не идём, – объяснила я.

Серафима расстроилась, и тогда я предложила ей выбрать место самой. К несчастью, принцесса почему-то решила, что ей можно заказывать еду в каждой забегаловке, которая попадалась нам на пути. Я наблюдала за тем, как она искала свободный столик с доверху нагруженным подносом, на котором восседали куриные палочки, пицца, горячие крендели, жареный рис и яичные роллы, картофель фри, гамбургер и шоколадный коктейль.

– Для принцессы, – заметила я Оливеру, – у неё волчий аппетит.

Серафима наконец плюхнулась за один из столиков и взялась за корн-дог. Она держала его так, словно он и в самом деле был початком кукурузы, а она хомяком.

Я пихнула Оливера в плечо и усмехнулась:

– Ну что, тебя можно поздравить с прохождением суперсложного уровня под названием «Один день шопинга с моей девушкой»? Это сущий кошмар для многих парней.

Он покосился на Серафиму, слегка поморщившись от того, как она запихнула в рот целую куриную палочку.

– На самом деле это не моя девушка, – ответил он, потянувшись к моей руке, лежавшей на скамейке между нами, и сжал её. – Кроме того, мне непонятно, почему они жалуются? Провести целый день с тобой – разве это плохо?

Он наклонился, и я уже было собралась поцеловать его, когда нас прервала Серафима:

– Эй! Перестаньте! – заявила она с негодованием и набитым ртом. – Я же ем.

– Кажется, я начинаю понимать, почему ты хотел сбежать из дома, – пробормотала я Оливеру.

В этот самый момент, когда я надеялась, что худшее уже позади, в кафе прошествовала Элли Макэндрюс. Она плыла впереди клина своей гусиной стаи, направлявшейся на юг. Её свита двигалась в унисон позади; каждая из фрейлин несла поднос с бутылкой воды.

Я говорила Серафиме, что в этом «Королевском уголке» нет никакой королевы, но, по-моему, она только что прибыла.

Элли словно радарами сразу вычислила столик, за которым мы сидели. Её глаза прищурились, и она устремилась к нам.

– Девочки! Кажется, этот столик свободен. Вы видите кого-нибудь за ним? Потому что я – нет, – она кинула свой кошелёк между мной и Серафимой.

– Элли, – заметил Оливер, – похоже, тебе нужны очки…

– Забудь, – перебила я, – просто пойдём.

Но Серафима не сдвинулась с места. Она с восторгом оглядела Элли с ног до головы.

– Эта одежда смотрелась бы на мне *гораздо* лучше.

Элли наконец соизволила заметить третьего человека в нашей компании.

– Ты кто такая?

Вот блин.

– Серафима приехала по обмену из Исландии. Она побудет со мной некоторое время.

Одна из приближённых Элли наклонилась к Серафиме.

– Какие красивые у тебя волосы!

Глаза Элли тотчас же вспыхнули, и она повернулась.

– Хлоя! – прошипела она.

Серафима улыбнулась.

– Ничего страшного. Волосы у меня и *правда* красивые.

Моя челюсть отвисла. Передо мной разворачивалась битва Титанов, от которой я получала удовольствие.

Я буквально чувствовала ауру гнева, сгустившуюся над Элли. Она поджала губы, изучая корн-дог Серафимы.

– Тебе следует внимательнее относиться к выбору еды, – пропела она. – Ты же ведь не захочешь испортить фигурку?

Серафима невинно хлопнула ресницами.

– В этом и заключается парадокс! Сколько бы я ни ела, веса во мне не прибавляется! – она смерила Элли жёстким взглядом и обратилась ко мне: – Разве у здешних девиц принято носить усики наравне с мужчинами?

Я чуть не поперхнулась.

Оливер поднялся и взял принцессу за руку, заставляя её тоже встать из-за стола.

– Нам нужно идти, иначе кто-то из вас недосчитается глаза.

– Я ещё не доела, – нахмурилась Серафима.

– Делайла испечёт тебе дома пирог.

Элли со своей бандой быстро заняли наши места, одновременно распределившись по всему периметру стола подобно идеально расстеленной скатерти.

– Что ж, – сказала Серафима. – Похоже, нам действительно пора. В этом мире тоже есть простолюдины, судя по всему, – она наклонилась к Элли, – и ты *удачно* вписываешься в их ряды. Если смотреть с ракурса вон тех людей, что сидят за пятым столиком от нас, то оттуда ты смотришься куда лучше! – она улыбнулась ей ослепительно белой идеальной улыбкой.

Мы втроём направились к выходу, и я знала, что потерявшая дар речи Элли смотрит нам вслед.

Может, не так уж и плохо, что бывшая Оливера оказалась здесь.

★★★

Едва мы только переступили порог моего дома, Фрамп залаял. Он наматывал круги вокруг Серафимы в обновках, обнюхивал её джинсы, покусывал конец футболки.

– Тише, Фрамп! – воскликнула она. – Порвёшь ведь!

Он тявкнул и сел.

– Ну, а *я* думаю, что выгляжу достаточно привлекательно, – возразила она, складывая руки на груди.

– Фрамп, она же не может разгуливать в платье целый день, не привлекая внимания, – вмешался Оливер.

– Кроме того, – добавила Серафима, – смотри, *что* я могу делать в этой одежде! – она сделала выпад ногой и согнула её в колене, словно намереваясь бежать марафон.

Фрамп так сильно затряс головой, что вместе с головой затряслась и челюсть. Он издал только жалобный вопль.

Лёгкая морщинка пересекла безупречное лицо Серафимы.

– Всё равно. Мне нравится это место. Мне нравится моя новая одежда. Так что я остаюсь *навсегда*.

– Ты не можешь остаться, – тут же заметил Оливер. – Этот мир тебе чужд.

– А ещё надо вернуть Джулс, – вставила я своё слово.

– Он такой же чужой для тебя, – ответила Оливеру Серафима. Её глаза наполнились слезами. – Я никогда не могла быть собой. Я всегда была принцессой, какой меня хотели видеть окружающие. Даже сказочный принц и тот не любил меня. Хоть раз в жизни я могу побыть счастливой?

Фрамп залаял так громко, что я уверена: соседи точно нас услышали.

– Что он говорит? – шёпотом спросила я у Оливера, но ни Фрамп, ни Серафима не обратили на нас внимания.

– Что было плохого в том, чтобы быть собой в сказке? Всё! – взвыла Серафима.

Он обнажил зубы, утробно рыча.

– Может, я и не становлюсь кем-то другим, – ответила Фрампу принцесса. – Может, я всегда была такой.

Он взвизгнул и описал круг, умоляюще глядя на неё.

– А мы, по-твоему, что сейчас делаем? – ответила она. – *Говорим*.

Фрамп затих и поник головой, так что кончики его ушей волочились по полу, а хвост оказался поджат.

Раздражение Серафимы как рукой сняло. Она опустилась рядом, обхватив его морду руками.

– Нет, – признала она. – Думаю, ты *в самом деле* не можешь говорить со мной. Но что такого ты бы сказал мне там, чего не можешь сказать тут?

Фрамп задрал голову, обнажая белую шею, и завыл. Его длинный язык неловко закручивался, когда он произносил гласные, что походило на человеческую речь.

– Лбоооооооооуууууууввв!

Поражённая, я наблюдала за развернувшейся передо мной сценой. Когда-то, совсем недолго, Фрамп был человеком, а Серафима – той, кого он любил, и он не решался сказать ей о своих чувствах. А теперь было слишком поздно. Что бы случилось, окажись наши любимые в нужном месте в нужное время? Что, если мы скажем друг другу то самое важное, прежде чем будет поздно? Ну почему в любви всё так запутано?

На лице Серафимы отразился целый спектр эмоций: шок, боль, сожаление. И любовь. Я знала, что она его любит. Мне знакомо это чувство, когда, несмотря на все ваши старания, у вас никогда не будет шанса любить друг друга так, как вы того хотите.

Я держала Оливера за руку и знала, что он думает о том же.

Слёзы полились из глаз Серафимы. Застигнутая врасплох, она кое-как поднялась на ноги, распахнула входную дверь и бросилась бежать.

Как бы быстро она не бежала, я знала, что ей не удастся обогнать собственные мысли.

Фрамп вскочил и стремглав помчался за Серафимой, а мы с Оливером не успели схватить его за ошейник. Он залаял, затем вновь подал голос, зовя её.

Наконец она остановилась и обернулась. Он тоже задержался на самой середине улицы, не отрывая от неё взгляда. И на какое-то мгновение показалось, что слова не нужны.

Никто из нас не заметил приближавшуюся машину.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ОЛИВЕР

Я ни разу не испытывал ничего подобного.

Словно кто-то опустошил меня, иссушил, и от меня осталась только оболочка. Каждый раз, когда я смотрел вниз, на него, меня пронзала боль. Я чувствовал тяжесть его тела в моих руках; чувствовал его тепло и прикосновение колючего меха. Он одновременно был и его не было.

Я хочу закрыть книгу. Я хочу начать с самого начала. Я хочу, чтобы он стоял рядом со мной перед королевой Морин, когда я сообщаю ей, что отправляюсь спасать принцессу. Я хочу, чтобы мы вновь прошли эту же историю вместе.

Я чувствовал себя запертым в стеклянном коробе. Я видел, как губы Делайлы изгибались, когда она произносила моё имя, как её кулаки барабанили по прозрачной стенке короба, чтобы привлечь моё внимание, но я не слышал ничего, только шум собственной крови в ушах.

– Фрамп? – прошептал я, легонько его встряхнув. – Ну давай. Просыпайся же.

Внезапно руки Делайлы опустились мне на плечи и резко встряхнули. В ту же секунду целый мир обрушился на меня подобно девятому валу, который сбивает тебя с ног и с толку, от которого перехватывает дыхание. Я вернулся в реальность, и всё вокруг стало слишком громким, слишком ярким, слишком болезненным. Пальцы Делайлы так сильно впивались мне в кожу, что оставляли на ней полумесяцы. Серафима свернулась в клубок и, раскачиваясь взад-вперёд, рыдала. Я не помню, как мы добрались обратно до дома Делайлы; на земле за нами до кухни вёлся след из капель чернил.

– Ты должна помочь ему, – заявил я Делайле. Ком подступил к моему горлу.

– Оливер, – тихо проговорила она. – Мы не сможем ему ничем помочь. Его уже нет с нами.

Но она неправа. Он же прямо здесь.

– Нужно вернуться в начало. Закрыть книгу…

– Оливер, жизнь – не книга, – мягко ответила она. – Мы не сможем вернуться назад.

Её слова рассеяли туман в моей голове, и я поражённо уставился на неё.

Смерть всегда представала передо мной лишь в словесном обличии. Своего отца-короля я не знал, а победа над врагом приводила к счастливому финалу. Никогда я не видел её; никогда не испытывал; никогда не держал в своих руках.

Никогда она ещё не была такой *настоящей*.

Серафима опустилась передо мной на колени, не переставая гладить изувеченное тело Фрампа.

– Нет, нет, нет! – рыдала она. – Ты не можешь меня оставить. Я люблю тебя. Слышишь? *Люблю*! – она повернулась ко мне. Её синие глаза блестели от слёз. – Почему он не просыпается, Оливер?

Делайла мягко тронула Серафиму за плечо.

– В нашем мире это не работает, – объяснила она.

Губы Серафимы задрожали.

– Я хочу, чтобы всё вновь шло своим чередом, – она бросилась ко мне на плечо, дрожа от сильного плача. – Верни меня домой, пожалуйста, – взмолилась она, склонив голову. – Верни меня домой.

Я поднял взгляд, и мы встретились глазами с Делайлой. Я словно взглянул на собственное отражение. На её лице отразилась та же боль, что и у меня.

Она подошла к шкафчику, висевшему на кухне, и вытащила белую хлопковую скатерть. Подойдя ко мне, осторожно приняла из моих рук тело Фрампа, чтобы завернуть его в полотно.

Когда я отпустил своего лучшего друга, я почувствовал, что внутри меня словно образовалась пустота. Я взглянул на свои руки: они были перепачканы чернилами.

★★★

С каждым движением я сжимал зубы. Мои ладони покрылись волдырями, а плечи ныли, но, по крайней мере, эту боль я понимал. Яма, которую я копал, уходила всё глубже, а груда земли – росла. Я не хотел оглядываться. Не мог, потому что знал, что увижу.

Делайла сидела на заднем крыльце, вцепившись в телефон и стараясь не расплакаться, когда она рассказывала матери, что произошло. До меня долетали только обрывки одностороннего разговора:

– *…машина выскочила из ниоткуда... водитель предложил отвезти к ветеринару… слишком поздно*.

Волосы упали мне на глаза, и лопата ещё яростнее вгрызлась в землю.

Именно Делайла напомнила мне, что мы не можем ждать миссис Макфи и нужно похоронить его до её прихода. Ведь она думала, что Фрамп – это Хамфри. Было бы трудно объяснить ей, почему тело пса покрыто чернилами и почему я скорблю по собаке, которая мне не принадлежала. Заварив Серафиме чай и устроив её в кресле с пледом и носовыми платками, мы с Делайлой отнесли Фрампа во двор, чтобы найти ему последнее пристанище.

Я выбрал место под ивой, потому что дома в сказке тоже росли ивы, и подумал, что ему бы понравилось. Затем, не говоря больше ни слова Делайле, я принялся за работу.

Мне на руку упала капля воды, потом ещё одна. Погода вторила моему горю. Но, взглянув на небо, я увидел, что светило солнце, и понял, что плакал только я.

Ко мне подошла Делайла. Её руки были спрятаны в задних карманах брюк.

– Молодец. Я позову Серафиму и…

– Ещё рано, – перебил я. – Нужно ещё немного выкопать.

Я знал, что вырыл уже достаточно глубокую яму, просто был не готов к тому, что должно произойти следом. И боюсь, вряд ли когда-либо буду.

– Оливер, – ответила Делайла. – Мы *должны* это сделать. Мама скоро приедет.

Я кивнул и отложил лопату в сторону, потом опустился на колени перед Фрампом, а Делайла отправилась за Серафимой.

Я наклонился к другу и прошептал:

– Помнишь, как мы с тобой убедили Чулка в том, что он станет рыжим, если будет всё время есть морковку? А как я заразился от тебя блохами и королева Морин посадила нас с тобой в башню на карантин?

Я замолчал на мгновение, вспоминая.

– И как мы гуляли с тобой по лесу и лугу. Ты всё время бежал впереди, но возвращался, чтобы убедиться, что я следую за тобой. – Я положил ладонь ему на голову. – Не забывай возвращаться, мой друг.

Вскоре вновь появилась Делайла, поддерживая Серафиму. Если бы не она, то принцесса совсем бы упала духом. Серафима с распухшими глазами и красными щеками замерла, прямая, как стебелёк, перед раскрытой могилой, а я взял Фрампа на руки и мягко опустил его туда

Серафима снова заплакала и прижала к носу платок.

– Иногда на похоронах, – заметила Делайла, – люди произносят небольшую речь.

Серафима кивнула.

– Небольшую речь, – скорбным эхом откликнулась она.

– Фрамп, – продолжила Делайла, – я знала тебя не так хорошо, но никогда не видела, чтобы кто-то был бы способен на такую же сильную и преданную любовь, как ты.

Она подняла на меня глаза, и я осознал, что настал мой черёд говорить. Я прокашлялся.

– Надеюсь, что, где бы ты ни был, ты наконец стал тем, кем хотел стать.

Серафима, рыдая, упала на колени, и Делайла молча посмотрела на меня в ответ. Мы поняли друг друга.

Я взял принцессу на руки и отнёс её обратно в дом, усадив на диван в гостиной. Когда я вернулся обратно к могиле, Делайла уже наполовину засыпала её землёй.

Пару секунд я наблюдал за ней, всё внутри у меня застыло от боли. Потом мои руки забрали у Делайлы лопату и начали яростно забрасывать комья земли в яму. Моё тело дрожало от напряжения, и пот ручьями струился по спине. Трижды Делайла пыталась вырвать лопату.

– Перестань! – взмолилась она. – Остановись!

Моё лицо перекосила гримаса боли.

– Это моя кара, – произнёс я. – Если бы меня здесь не было, этого бы не случилось.

– Ох, Оливер, – пробормотала она, и я упал в её объятия, отдавшись скорби.

★★★

Когда кого-то любишь, тишина не вызывает чувства неловкости. Делайла сидела около меня, крепко обняв, и мы оба молчали. Я родился в море слов, в них я жил, и они меня питали, но сейчас это безмолвие подходило как нельзя лучше.

★★★

Вернувшись домой, мать Делайлы целый час простояла около могилы Фрампа вместе с доктором Дюшармом. Серафима ушла сразу после ужина, сославшись на головную боль, хотя я-то знал, что причина крылась в том, что сегодняшние события её изрядно утомили. Впервые за весь день я оказался наедине с Делайлой в её комнате, и передо мной встала непосильная задача.

– Готов? – спросила Делайла и взяла с полки книгу.

Сделав глубокий вздох, я открыл книгу на последней странице.

Все персонажи собрались на Пляже в состоянии полной боевой готовности, напоминая странную солянку сказки и научной фантастики. Русалки плавали на мелководье; капитан Крэбб рулил космическим кораблём; тролли устроили лазерную перестрелку из-за баррикад; Эдгар поднял свой меч высоко над головой в знак победы. Рядом с ним Джулс теребила натиравший ей шею воротник платья принцессы. Увидев нас, она расслабилась.

– *Говорила же*, что это Делайла и Оливер, – заметила она. – Ну а *теперь* мне можно снять этот корсет?

Но я не обратил внимания на её слова. Мой взгляд упал на то место, где обычно сидел Фрамп. Теперь же там был Хамфри, сжимавший в зубах лазерный пистолет.

– Эй, ну-ка дай сюда, – Эдгар выдернул его из зубов пса, когда тот начал его бешено трясти. – Это не игрушка, – и повернулся ко мне: – Предваряя ваш вопрос, отвечу сразу. Нет, мы не нашли пока второй портал. Но, может, если вы перестанете нам мешать, постоянно открывая и закрывая книгу, мы сможем поразмыслить над этой проблемой…

– Я собрал вас по другой причине, – я сглотнул. – Не знаю, как это сообщить…

Делайла взяла меня за руку, и наши ладони так и остались лежать на краю страницы.

– Фрамп.

– Он… он умер, – выговорил я наконец.

Королева Морин моргнула.

– Боже, дорогой мой. С Рапскуллио это случается ежедневно. Просто закрой книгу.

– Я уже не живу в книге, – возразил я. – И Фрамп тоже не жил больше в сказке. В этом мире всё иначе. Вторых шансов нет. Тут… всё по-настоящему.

Потрясение накрыло героев грозовой тучей.

– А что если мы вернём его обратно в книгу? – предложил Чулок. – Может, дело в этом?

– Не поможет, дружочек, – ответил Орвилл, – нужно играть по правилам того мира, в котором ты находишься. Нельзя воскресить здесь Фрампа, погибшего там.

Сначала заплакала одна русалка, потом вторая, третья, и вскоре начался прилив. Пиро выдохнул облако белого дыма. Чулок тяжело присел на круп.

– Но ведь он был моим *другом*, – зарыдал он. – Как он мог просто уйти?

– Я знаю, это больно, – заметила Делайла, – но с каждым днём боль начнёт притупляться, – она отвернулась, незаметно вытирая слёзы.

Если я останусь скорбеть вместе с ними, то моё сердце просто разорвётся, и я с большим трудом взял себя в руки после похорон.

– Тем важнее задача вернуть Серафиму обратно в книгу, – заметил я Эдгару. – Ей нужно воссоединиться со всеми вами.

Рапскуллио приобнял королеву Морин за плечи. Одна за другой феи запустили в небо тысячи искорок в знак скорби по Фрампу.

– Простите, – мой голос охрип от горя. – Никогда не думал, что подобное может случиться.

Держать себя в руках стало совсем невозможно. Я отступил назад, не желая, чтобы другие видели моё глубокое душевное смятение. Однако Делайла успела прикрыть книгу.

Я сел на краешек кровати, закрыв лицо руками.

– Как можно выжить в этом мире? – вопросил я. – Как можно отпустить тех, о ком ты заботишься?

Я не ожидал, что Делайла мне ответит, но она присела рядом и переплела наши пальцы.

– Потому что ты знаешь, что теперь они будут в лучшем мире, – тихо ответила она. – Все это говорят, но я до настоящего момента не задумывалась об истинности этого утверждения.

В её голосе, словах было что-то такое, что заставило меня посмотреть на неё. Глаза Делайлы блестели от слёз, и она прикусила нижнюю губу.

– С тех самых пор, когда Эдгар заявил о своём желании покинуть сказку, я пыталась найти способ удержать тебя здесь. Когда ты кого-то любишь, ты его оберегаешь. Поэтому Фрамп хотел, чтобы Серафима вернулась с ним в книгу. – Она сделала глубокий судорожный вздох. – Я так боюсь потерять тебя навсегда. Не думаю, что смогу в таком случае жить дальше. Поэтому мне кажется, что вернуться нужно будет не только Серафиме.

Постепенно смысл её слов стал доходить до моего разума, и я понял, что она имела в виду.

– Но я люблю тебя.

– И я тоже тебя люблю. Так сильно, что я лучше буду встречать тебя на страницах сказки, чем потеряю возможность видеть вообще вживую.

Мне захотелось с ней поспорить, но я знал, что спор этот мне не выиграть.

Доказательством служили холмик на заднем дворе под ивой да ещё грязь под моими ногтями.

Делайла бросилась ко мне в объятия, и я крепко сжал её, словно это – единственное, что спасло бы меня от возвращения на страницы. Я сжал её так крепко, словно прикосновение Делайлы оставило бы оттиск на моей коже, моём сердце. Я попытался запомнить его и ванильный запах её волос. Скольких же ещё близких мне предстоит потерять за один день?

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Смерть – гость незваный: она приходит, когда вы её совсем не ждёте, когда она вам совсем не нужна и когда вы её совсем не хотите.

Это удар под дых.

Удар в спину.

Преследующая вас тень.

Она заставляет вас всё время оглядываться.

ЭДГАР

Как вы объясните жителям мира, в котором возможности бесконечны, слово *никогда*?

Чулок в замешательстве повернулся ко мне.

– А когда Оливер сказал, что Фрамп не вернётся, – спросил он, – он же ведь, ну, имел в виду, что он не вернётся на этой *неделе*? Я прав?

Оглядевшись, я обнаружил, что все вокруг ждут от меня объяснений.

Когда люди объясняли, что такое смерть, мне, после того как не стало отца, они несли пургу. *Он теперь в лучшем из миров*. *Он всегда будет с тобой. Пока ты его помнишь, он будет жить.* Это всё враньё. Если кто-то из близких вам людей умирает, сколько бы вы ни старались его запомнить, его черты постепенно стираются из вашей памяти. И вот однажды вы уже не вспомните звучание его голоса. А потом забудете его запах. И прежде чем вы это осознаете, единственными воспоминаниями, которые у вас останутся, будут фотографии.

– Нет, не на неделе, – ответил я Чулку. – Теперь уже никогда.

– Может, нам стоит переговорить с Фрампом об этом? – предложил Чулок. – Я уверен, что мне удастся отговорить его от этого выбора.

– Это не его выбор, – объяснил я. – Его словно бы стёрли. Ведь он перестал быть частью этой истории.

– Как и Оливер? – спросила фея Искорка.

– Да… Вроде того. Это как если представить, что Оливер больше не открыл бы книги и вы не смогли бы с ним больше говорить.

Я оглядел потрясённые лица собравшихся, гадая, не перегибаю ли я палку. Будь Оливер на моём месте, он бы нашёл нужные слова. Как и всегда, я всего лишь жалкая замена.

Верхняя губа Чулка задрожала.

– Но я ведь даже не попрощался.

– В этом и состоит фишка смерти, – услышал я. Вперёд выступила Джулс. – Редко кому это удаётся сделать.

Вплоть до настоящего момента я практически забыл о её существовании.

Белая прядь в её волосах стала ещё больше. Она по-прежнему смотрелась нелепо в бальном платье и армейских ботинках, однако персонажи внимали каждому её слову, словно драгоценному дару.

– Тот факт, что вы не попрощались, и делает её такой нереалистичной, – продолжила Джулс. – Поэтому так сложно разобраться. Вам ведь кажется, что если вы кого-то больше никогда не увидите, то должен быть прощальный поцелуй или объятие, верно? Но смерть – та ещё ведьма, – она присела на

камень. – Вот в небе появляется облако в виде собачьей косточки, и вы зовёте Фрампа, чтобы он тоже его разглядел, – а его больше нет с вами. Или вы представляете себе, как он копается на клубничной грядке у замка словно живой, но его больше нет. Как бы больно, на ваш взгляд, ни было сейчас, должна сказать, что станет ещё хуже. Едва только пелена потрясения спадёт, наступит осознание правды… Тогда вы поймёте, насколько много потеряли.

– Тогда что же нам делать? – королева Морин нахмурилась.

Джулс перевела на неё взгляд.

– Жить дальше.

Персонажи начали расходиться, и Джулс подошла ко мне.

– Спасибо, доктор, – пробормотал я.

– Заткнись, Эдгар.

Я вздрогнул, вспомнив, каково это – учиться в старших классах. Конечно, быть тихоней и невидимкой было в разы легче, чем терпеть, когда тебя постоянно затыкают.

Гнев начал постепенно закипать во мне.

– Откуда такие глубокие познания о смерти?

– Не твоё дело, – стрельнула она в меня. – Нам лучше стоит продолжить, раз мы собираемся найти портал. Потому что я и дня здесь больше не проторчу.

★★★

В Зачарованном Лесу, должно быть, тысячи деревьев, и нам нужно было осмотреть каждое. Мы с Джулс прощупывали небольшие дупла в стволах, где обычно живут белки, надеясь отыскать потайной выход из этой книги. Искорка, Блёсточка и Золотинка тоже забирались в расселины деревьев, отчего они загорались подобно витринам в музее, когда феи заглядывали внутрь в поисках чего-то ценного.

– Я не поняла, – подала голос Джулс, засунув руку по локоть в дупло ивы. – Вы что, никогда раньше этого *не делали*?

– Ну да, конечно. Мне больше в жизни делать было нечего.

– Я имела в виду всю эту портально-переносную чепуху. Разве вы не таким образом махнулись с Оливером? – Джулс изогнула шею, оглядывая ствол. – Может, нам стоит найти какое-нибудь предсказание из печенья счастья, прочитать его, вновь поменяться местами и уже покончить с этим?

– Будь это просто, я бы уже так и поступил, не находишь? – заметил я. – Мы поменялись с Оливером местами, переписав сюжет, где главным действующим лицом в межгалактической битве стал я, а не он. Его самого мы сделали самозванцем. И да, думаю, мы достаточно долго дурили книжку, чтобы совершить эту перестановку. Но сказка хочет вернуться к оригинальной форме.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Она стала отправлять Оливеру послания, которые появлялись в нашем мире. И превратила Фрампа обратно в собаку, прежде чем его выбросило.

– Значит… нам нужно просто немного подождать, чтобы нас тоже выбросило обратно?

– Нет, это так не работает. Замену героев она ещё как-то терпит, но вот сюжета – вряд ли. Книга хочет счастливый конец.

– Как это по-диснеевски, – закатила глаза Джулс.

– Как и Майли Сайрус, – ответил я, и Джулс рассмеялась.

– Могу я задать тупой вопрос? Что мы на самом деле ищем? Пасхалку?

В тот же миг я вспомнил о своей маме и о последнем происшествии. Делайла меня убедила в том, что сейчас она в полном порядке, но мне хотелось убедиться в этом самому.

– Это может быть всё что угодно.

– Ну, тогда я точно его нашла, – ответила Джулс, показывая мне горстку горошинок, оставшихся от обеда белки. – Сие *всё что угодно* определённо поможет мне вернуться домой.

– Ты права. Тут мы ничего не найдём, – я постучал по стволу дерева. – Эй, Искорка, – позвал я, и из расщелины появилась крохотная светящаяся головка. – Можете лететь.

Феи упорхнули, оставив после себя след, искрящийся подобно бенгальской свече.

– Что теперь?

– Пойдём к океану, – предложил я. – Только предупреждаю: русалки – известные барахольщицы. Кто знает, что там нас ждёт?

– Прям как моя тётка, – усмехнулась Джулс. – Клянусь, когда я гостила у неё этим летом, мне приходилось по-пластунски добираться до ванной. Уверена, у неё и скелет неандертальца обнаружится под кипой газет в гостиной.

– А как ты оказалась у тётки?

– Родители мне сообщили, что деревенская жизнь мне понравится: таскать вёдра с помоями свиньям, чистить курятник. Но на самом деле они просто хотели сбагрить меня куда подальше.

– Почему? – спросил я.

Что-то в Джулс замкнуло.

– Они думали, что так будет *лучше* для меня или что-то вроде того.

Я засунул руки в карманы.

– Моя мама написала эту книгу, – сообщил я. – После смерти моего отца, потому что я стал бояться. Бояться всего.

– Твой отец умер?

Я пожал плечами.

– Думаю, мы с тобой не оправдали ожидания наших родителей, верно?

Я никогда не стану таким, каким хочет меня видеть моя мать – таким, как Оливер. Я мог быть только собой, но и этого оказалось мало.

Я завернул за угол последнего абзаца и оказался на самом конце странице. Джулс же остановилась.

– В чём дело?

– Всё ещё никак не привыкну к этому, – покачала она головой.

– Кажется, кто-то боится прыжков в длину…

– Ну и что? Я тут и недели не провела, – она сделала глубокий вздох, делая вид, что не боится, но её щёки покраснели и она изо всех сил заставляла себя успокоиться. Странно было видеть, что непоколебимую Джулс – Джулс, которая бы пережила цунами и снесла бы крышу всему террористическому миру, – поколебал разрыв страницы.

Наконец-то, хоть в чём-то я преуспел.

Я потянул её за руку.

– Постарайся особо не драматизировать на этот счёт, – сказал я и прыгнул на следующую страницу.

Мы приземлились на Единороговом Лугу. Увидев наши всё ещё сцепленные ладони, я почувствовал, как по моей спине пробежали мурашки. Внезапно Джулс выдернула свою руку.

– Я бы сама справилась, – огрызнулась она и пошла прочь.

– Ну да, ну да, – пробормотал я. Я уже привык к тому, что девчонки смотрели на меня, как на сопляка.

Я догнал её, когда Джулс пробежала уже половину луга. Минуту мы просто молча шли рядом.

– Кстати, – заметил я, надеясь как-то заполнить неловкую тишину. – Сколько весит хипстер?

Джулс промолчала.

– Один инстаграм, – я сделал паузу. – Ну, поняла? Инстаг… – не договорил я, когда Джулс остановилась как вкопанная, уставившись на единорога, жевавшего серебристые стебли.

– У меня что, галлюцинации? – поинтересовалась она.

– Это ещё не всё. Дальше – больше. На этом лугу пасутся единороги… которые едят *лунную траву*.

– Что курила твоя мама, когда писала книгу? – спросила Джулс.

Услышав это, я рассмеялся. Моя мама даже анальгетики особо не любила принимать.

– А за тем деревом находится сортир, и я на сто процентов уверен, что именно там Элвис и помер…

Джулс усмехнулась, так что чувство неловкости между нами снова испарилось.

– Итак… раз мы направляемся к океану, – продолжила она, – зачем же нам понадобилось приземляться посреди стада мифических созданий?

– Мы срежем, – объяснил я, указывая на скалу вдалеке. – Вода находится с той стороны.

Ласково потрепав по пути единорога, мы направились дальше по полю. Облако бабочек пёстрыми красками вспыхнуло вокруг нас. Джулс в восторге наблюдала за ними.

– Ты же знаешь причину одновременного появления такого большого количества бабочек?

Я замешкался, ожидая, что она скажет то, что обычно говорят девчонки: *то был ангел-хранитель, это к удаче* или *как романтично*.

– Куча бабочек означает, что рядом есть какая-то падаль, – продолжила Джулс. – Они едят мертвечину.

Впечатлённый, я не сводил с неё взгляда.

– Бабочки-зомби, – заметил я.

– *Точно*.

Мы дошли до подножия скалы и стали карабкаться. Джулс оказалась проворнее меня и достигла вершины несколькими минутами раньше. Я перевалил себя через край и заполз на четвереньках.

– Ну что, поплыли?

– Д-да, конечно…

– Кто последний, тот дохлая курица, – ответила Джулс и с лебединой грацией нырнула со скалы в океан.

Давай, ты сможешь, подумал я, прыгая на одной ноге в попытках снять свой скафандр. Моё внимание привлекли серые колготки, которые я явно не надевал сегодня утром.

Какой ужас… Теперь эта книга пытается сделать из меня принца.

Я стал сдёргивать с себя эти колготки, гадая, каким образом женщины их носят.

– Что так долго? – позвала Джулс, и я оглянулся через плечо, увидев, как она плещется в воде. Её мокрые волосы повисли сзади.

Я решил впечатлить Джулс своим лучшим сальто назад. Мне удалось освободить одну ногу, но когда я взялся за спасение второй, то потерял равновесие и вместо того, чтобы совершить достойный Олимпийских игр прыжок, перевернулся в воздухе и с грохотом и плеском приземлился на животе в воду.

Отфыркиваясь, я выплыл. Джулс расхохоталась.

– Зачётный прыжок, – оценила она.

Нас в мгновение ока окружил водоворот хвостов Мары, Ундины и Кири.

– Подставь одной из них щёку, – сообщил я Джулс.

– Чего? Мы тут что, *в бутылочку* играть собрались?

– Нет, это позволит тебе дышать под водой, – ответил я. Над поверхностью показалась голова Ундины. – Она в твоём распоряжении.

– Кажется, мы раньше не встречались. Я Ундина, – заметила русалка, целуя Джулс и утягивая её под воду.

Секунду спустя Кири обвила мои плечи своими перепончатыми руками.

– Готов, красавчик? – поинтересовалась она.

– Может, тебе стоит сначала пригласить меня на ужин? – пошутил я, и она прижалась губами к моей щеке, опуская в морское царство.

Дышать под водой – самое странное ощущение, которое я испытывал за время своего нахождения в книге. Сначала ты с ним борешься, уверенный в том, что тонешь, чувствуя, как наполняются твои лёгкие. Но потом, как раз в тот самый момент, когда ты уже уверен, что больше не жилец и твоя грудная клетка того и гляди разорвётся, вода начинает поступать к тебе в нос и выдыхается наружу подобно кислороду. Я не спускал глаз с Джулс, которая как раз таки испытывала подобное чувство, сопротивляясь хватке Ундины.

Её глаза раскрылись, а завитки синего с серебряным развевались вокруг головы.

– Это. Просто потрясно! – заявила она.

– А я не знаю? То ли ещё будет, – я повернулся к русалкам. – Подбросите нас?

Подхватив нас за руки, русалки достигли самого дна океана за считанные секунды. Я наблюдал за Джулс: она не переставая улыбалась как ребёнок, который впервые прокатился на американских горках. Девушка протянула руку к морскому коньку, защекотавшему её, когда мы промчались мимо. Наконец русалки остановились перед входом в их подводную пещеру.

– Будь ты в нашей школьной команде по плаванию, ты бы там всех уделала, – одобрительно сообщила Джулс Ундине.

– Уверен, что наличие хвоста считается жульничеством, – заметил я.

Я огляделся. Сталактиты и сталагмиты на потолке и полу пещеры делали её похожей на пасть гигантского чудовища. Стены были окрашены в яркий оранжевый цвет кораллов, а в центре пещеры восседала гранитная плита – их обеденный стол.

– Что мы ищем? – спросила Мара.

– Выход, – пояснил я.

– Боюсь, вы ошиблись адресом, – фыркнула Кири и отперла небольшую деревянную дверь. Шесть скелетов, на которых кое-где оставались обрывки ткани и бархата, подплыли к нам, всё ещё цепляясь за свои мечи. – Раз этим ребятам не повезло найти выход, то у вас тоже ничего не получится.

Я думал, что Джулс испугается, но она, напротив, подплыла ближе к одному из них и потрясла его руку.

– Круто, – выдохнула она.

– А она мне *нравится,* – кивнула впечатлённая Мара.

Я стал перебирать ракушки в надежде найти внутри что-то помимо жемчуга. Мара нырнула в глубины скелетного шкафа, разбирая по косточкам содержимое его обитателей. Ундина зарылась в водоросли, а Кири перетряхивала рыбёшек и морских звёзд на дне пещеры. В это время Джулс устроилась на гранитном столе, скрестив ноги, и зарылась в огромную розовую раковину, заполненную ключами.

– А они нам помогут? – спросила она. – Каждый из них должен *что-то* открывать.

– Когда-то они действительно открывали. Это ключи от королевств, кандалов, дневников. Большинство из них уже бесполезны, – ответила Кири.

Джулс продолжила исследование и стала раскладывать ключи по кучкам. Ржавые, блестящие, с водорослями, украшенные, простые. Никакой не выделялся; ни на одном из них не было написано: *я твой выход*.

– Вот здесь есть какая-то надпись, – заявила она, подняв его к потрескивавшему свету, который исходил от электрического угря. – Не могу разобрать.

Взяв ключ из рук Джулс, я прочитал вслух латинское изречение:

– *Carcere aqua*.

– Морская темница, – перевела Джулс.

– Ты знаешь *латынь*?

– Я готовилась к экзамену, чувак. Я *спец* по словам, – она нахмурилась. – Что, по-твоему, это может значить?

Я посмотрел на шкаф, где находились скелеты.

– Эта темница – единственная в книге, о существовании которой я знаю, – закрыв дверь ключом, я попробовал её запереть, но замок ни в какую не хотел поворачиваться.

– А разве на борту пиратского корабля капитана Крэбба нет тюремной камеры? Он меня однажды там запер, когда я не почистила зубы, – поджала губки Мара.

Я засунул ключ в карман и повернулся к Джулс.

– Пора на поверхность.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

С помощью русалок мы вынырнули примерно в пяти милях от берега Пляжа Долго и Счастливо. Корабль капитана Крэбба, словно огромный серый кит, маячил неподалёку. Размахивая руками, я старался привлечь внимание матросов на палубе.

– Эдгар, юная леди, это вы? – послышался вдруг хриплый голос пирата. – Человек за бортом!

★★★

Корабль капитана разрезал волны как нож масло. Солёные брызги перелетали через планшир, из-за чего грубое одеяло, которое вручил мне старший помощник, отведя в безопасное место, намокло. Замотанная в собственное одеяло Джулс сидела на перевёрнутом ящике, держа кружку горячего грога.

Её волосы высыхали, и теперь серебряного в них было больше, чем синего. Я всё время думал о том, что нам нужно разминировать эту бомбу как можно скорее и найти способ вернуть её домой, прежде чем она станет блондинкой и начнёт распевать песни птицам и жучкам у окна.

Капитан Крэбб стоял передо мной, широко расставив ноги, чтобы не упасть от качки во время прибоя.

– Скажи-ка мне, матросик, чего это ты забыл в этих водах? Тебе кариес подлечить, акула его дери?

– Нет, мои зубы в полном порядке, – ответил я и разжал кулак, показывая ключ. – Он оказался в пещере русалок, и теперь мы ищем замок, который он открывает. Думаю, его можно найти у тебя на корабле.

– Все мои ключи всегда на своём месте, – задумчиво ответил капитан, – но вы можете осмотреть нашу посудину, – он протянул руку Джулс, помогая ей подняться, и она улыбнулась. Едва она встала, он наклонился чуть вперёд. – Ба! Леди, да у тебя этот клык неправильно растёт, – тихо проговорил он. – Есть у меня одна держалка, которая бы помогла…

– Спасибо, – перебила его Джулс, – мне хватило в своё время брекетов.

– Что ж. Кто бы тебя ни лечил, он явно не умел держать штурвал, – хмыкнул капитан Крэбб.

Я бродил по верхней палубе, ища пару для ключа во всех замках, но всё без толку. Оглядевшись в поисках Джулс, я пришёл к выводу, что она, похоже, дезертировала. Послышался её возглас:

– Гляди, Эдгар: я лечу!

Забравшись на бушприт, она раскинула руки в стороны, пародируя Розу.

– Прекрасно. Когда закончишь играть в «Титаника», как насчёт того, чтобы спуститься и помочь?

– Да ну тебя, – ответила Джулс, но спустилась и направилась к Уолли – матросу, драившему палубу у правого борта судна. – На корабле есть другой этаж?

Уолли на мгновение завис, не зная, что ответить, и в недоумении уставился на Джулс.

– Она имеет в виду нижнюю палубу, – объяснил я.

– А. Так бы сразу и сказали, – пробурчал Уолли, ведя нас вниз по трапу к двум крошечным клеткам, находившимся в чреве корабля.

– *Жуть* какая, – заявила Джулс. – Кому понадобилась тюрьма в сказке?

– Она прилагалась к посудине, – пожал плечами капитан Крэбб.

Я взялся за железные прутья одной из запертых дверей.

– А где от них ключи?

Капитан повернулся к Уолли, опустившему глаза.

– Да Тритон его знает, – признался он. – Они в последний раз обретались у Торопыги.

– Торопыга! – гаркнул капитан.

Второй помощник вынырнул из камбуза, вытирая руки о полотенце.

– Звали, кэп?

– Куда подевались ключи от темницы?

– Я храню их в банке из-под печенья, – ответил он. – Сейчас принесу. Подождите – много воды не утечёт. – Торопыга вновь исчез на камбузе, и вскоре мы услышали грохочущую какофонию. – Я в порядке! – крикнул он, и чуть погодя вернулся с небольшим керамическим сосудом.

Вывалив его содержимое на грубый деревянный стол, – дюжину чёрствых сухарей с ещё живыми червяками и один медный ключ – Торопыга вручил последний капитану, который передал его мне. Я открыл ту камеру, что была слева, и мы с Джулс втиснулись внутрь. Один человек ещё мог кое-как поместиться, а два – уже с большим трудом, и нам приходилось кружить друг перед другом, вытаскивая гнилые доски и ковыряясь в комках грязи на полу.

– Похоже, здесь ничего нет, – повернулась ко мне Джулс, – Попробуем вторую?

Я схватил ключ с латинской надписью и вкрутил в замок. Когда механизм повернулся, мои волосы встали дыбом.

Получилось.

На мгновение я замешкался. Что если я открою дверь и Джулс исчезнет так же внезапно, как и появилась? Что если я потеряю самую лучшую возможность узнать её ближе?

– Чего ты *ждёшь*? – спросила она и, отодвинув меня в сторону, рывком отперла железную дверь камеры.

Задержав дыхание, я приготовился к худшему.

Но ничего не произошло.

Джулс стояла посреди темницы, барабаня по прутьям.

– Кажется, с этой тоже облом.

Капитан Крэбб выпрямился. Один взгляд – и двух его подчинённых как ветром сдуло. Мы проследовали за ним, остановившись на почтительном расстоянии под парусом и наблюдая за разгоравшейся бурей.

– Кто из вас, крысы сухопутные, знает, каким это образом наш ключ умудрился оказаться на дне морском? – прогрохотал капитан.

Торопыга и Уолли переглянулись (насколько это было возможно, ибо глаза второго смотрели в разные стороны).

– Ну, кэп, такое дело… – сглотнул нервно Торопыга. – Мы его в воду уронили.

– Вы хоть знаете, размори меня шторм, как тут трудно найти хорошую подмогу? – пробормотал капитан со вздохом. – Ну раз теперь ключ найден, запрём-ка вас обоих на пару-тройку часов.

– Мы не хотели, – сказал Торопыга.

– Да, – согласился Уолли. – Мы просто гадали – потонет или нет?

Пока они цапались, я увидел, как в нескольких сотнях ярдах от нас мерцает в лунном свете Пляж.

– Поплаваем? – осторожно пихнул я Джулс в плечо, крадясь к планширю, и протянул ей руку.

– Я думала – не спросишь, – ответила она, схватив мою ладонь и оказываясь рядом.

Мы прыгнули.

★★★

Плыть до пляжа оказалось дольше, чем я предполагал. Когда мы его достигли, то выбились из сил. Джулс перекатилась на спину, позволяя прибою омывать её: усталость не давала ей возможность найти местечко посуше. К моей щеке прилепилась раковина гребешка.

– Почему ты просто не попросил пиратов нас подвезти? – тяжело выдохнула Джулс.

– *Флифком флофно,* – ответил я, отплёвываясь от песка.

Потребовалось несколько минут, чтобы восстановить дыхание, после чего я поднялся и дошёл до небольшой горки. Мои ноги тонули в песке. По дороге попался коралл в форме буквы Д.

– *Идеально*.

– Что это у тебя? – подошедшая Джулс села около меня.

– Мы с мамой раньше любили бродить по пляжу на Кейп-Коде и искать кораллы, как-то напоминавшие по своей форме буквы Э или Д, – я бросил ей коралл, который словно засветился в её руках, когда она его завертела. – Джулс тоже начинается на «Д». Я переживаю о маме, – отвернулся я. – Скучаю. Ну, здесь многое напоминает о ней. Королева Морин печёт булочки по её рецепту, а на Единороговом Лугу растут только её любимые цветы – маргаритки. И… – я указал на кораллы. – Ну, знаешь. Но это ведь не одно и то же.

Джулс прижала колени к груди.

– С моей сестрой было примерно так же.

– У тебя есть сестра?

– Была, – ответила она. – Её звали София. Как видишь, у меня действительно глубокие познания о смерти, – она покрутила коралл в руках. – Мне было шесть, когда мама забеременела, и я так сильно обрадовалась, что у меня появится сестра, что я доставала её вопросами, по сто раз на дню спрашивая, когда же, ну когда же она родится. Наконец моя мечта сбылась. София пришла в этот мир… на четыре месяца раньше. Она прожила только пару часов. Я знаю, моей вины в этом нет, но иногда всё ещё думаю… что если бы я не желала увидеть ее так сильно… что если бы… тогда она бы осталась жива? – Джулс быстро вытерла рукой глаза. – Глупости какие. Даже не знаю, зачем это всё рассказываю.

– Что ты… Я рад, что ты рассказала, – ответил я. – Приятно знать, что я не единственный налажавший.

– Ты налажал больше меня, – рассмеялась Джулс.

– Что правда, то правда, – согласился я. – Потому что я на самом деле боялся, что мы найдём портал на пиратском корабле.

– В самом деле?

– Ага, – я повернулся, встретившись с ней взглядом. Глаза Джулс были темнее ночи. – Я мог думать только об одном: вот откроется замок, а ты исчезнешь… Только я был не готов тебя отпустить…

Собрав остатки мужества, я потянулся к её руке.

Как и в тот раз на Лугу, Джулс мгновенно отпрянула от моего прикосновения.

– Нет! – вскрикнула она. – Эдгар, прости… Но я… не могу…

Мои щёки вспыхнули. Господи, неужели я *настолько* противен?

– То есть, я хотела сказать, что ты крутой и всё такое… но это кажется странным и неправильным. Ведь ты *как две капли воды* похож на парня моей лучшей подруги.

– Ты считаешь меня крутым? – отвисла моя челюсть.

– Даже не вздумай нос задирать, – её губы дёрнулись в полуулыбке.

– Значит, всё дело в том, что я похож на Оливера? – она кивнула. – Тогда закрой глаза.

Её ресницы с трепетом прикрылись, и я наклонился вперёд.

Мне казалось, что меня стошнит. Сердце было готово проломить все рёбра, так сильно оно билось. Вдруг нос будет мешать? Вдруг я промахнусь? Надо было в своё время погуглить или стырить мамин Cosmopolitan.

Так, хватит, Эдгар, подбодрил я себя. *Не думай. Делай.*

И вот, чудесно, прекрасно, я её поцеловал.

Джулс прижалась ко мне, и я обвил её руками. Я боялся пошевелиться, потому что в противном случае бы проснулся. Поэтому поцелуй продолжился до того момента, пока перед моими глазами не заплясали звёздочки, сигнализируя о нехватке кислорода.

– А казался тихоней, – тихо проговорила Джулс, отстраняясь.

Интересно, мы бы встретились с ней, если бы я остался в реальном мире? Всё дело в сказке или магия между нами всё равно бы сработала вне зависимости от места нашей встречи?

Интересно, думает ли она о том же?

Я лёг на песок, глядя на звёзды, а Джулс устроилась на моей руке, так сильно улыбаясь, что её улыбка наверняка обожгла бы мне кожу.

Этот день прошёл замечательно.

– Когда-то я мог найти Большую Медведицу, – произнёс я, – но уверен: моя мама не была сильна в астрономии, потому что эти звёзды рассыпаны по небу в случайном порядке. Ты знаешь какие-нибудь созвездия?

Джулс помолчала.

– Я, ну… мне кто-то пытался недавно показать некоторые из них, но я их точно уже не помню.

– Ну, тогда в таком случае давай придумаем сами, – пожал я плечами и ткнул пальцем в небо. – Видишь вон там? Это Кресло-качалка. Правда, похоже?

– О да, – усмехнулась она. – А вот то слева, с глазами и перекошенным ртом – Джокер, – она вдруг встала. – Эдгар, – позвала она. – Ты видишь то же, что и я? Вот с той звездой явно что-то не так. Она кажется… плоской.

Я всмотрелся вдаль. На бархате ночных небес один глаз Джокера моргал. А второй, пустой, безжизненный, не светился.

Он был больше похоже на дырку, проделанную в небе, чем на звезду. Другими словами – портал.

★★★

Стоял оглушительный грохот. Тролли монтировали самую длинную лестницу, которую мне когда-либо доводилось видеть, но её основание стояло

посреди океана, потому что именно эта звезда – ну естественно – светила не совсем над пляжем. В результате это чудо инженерной мысли требовало мастерства троллей, которые работали над самим механизмом; корабль капитана Крэбба послужил платформой для лестницы; русалки же безостановочно курсировали против течения, чтобы контролировать бившие о борт судна волны.

Прежде чем собрать строительную бригаду, мы с Джулс заскочили в замок переодеться. К моему ужасу, в шкафу в спальне не обнаружились скафандры – внутри лежали только горы туник и этих колготок. Джулс потребовалось десять минут уговоров, чтобы я показался в таком виде остальным, и даже теперь мне казалось, что этом костюме я был похож на долбаного Робин Гуда.

– Ещё долго? – спросил я у Биггла, когда он проходил мимо с гвоздодёром. Рассвет уже вот-вот должен был вступить в свои права. Вдруг звёзды вскоре начнут тускнеть и мы не сможем достичь портала? Вдруг этой звезды уже не окажется на небе следующей ночью?

– Осталась последняя доска, – фыркнул Биггл. – Всё доступное дерево уже использовали. Если потребуется больше, придётся рубить Зачарованный Лес.

Я даже представить не могу, насколько сильно разозлиться на нас книга, если мы начнём валить деревья.

Трогг крикнул сверху, что всё готово. Капитан как следует толкнул основание лестницы.

– Вроде крепкая, – вынес он свой вердикт.

– Надеюсь, ты не боишься высоты, – рассмеялась Джулс, подняв подол платья. Вместо армейских ботинок на ней были надеты эти дурацкие балетки, похожие на носки. – Потому что я в них не полезу.

– Конечно не боюсь, – солгал я.

Я поставил ногу на нижнюю ступеньку и почувствовал, как заскользил мой сапог. Подтянувшись, я стал карабкаться наверх. Корабль ходил ходуном подо мной, а лестница качалась из стороны в сторону. Я лез в кромешной тьме, что на самом деле было плюсом, иначе, посмотри я вниз, ничего бы не получилось. Чем ближе я подбирался к краю книги, тем тише становились всплески русалочьих хвостов и голоса троллей. И всё-таки, как бы высоко я ни забирался, конца моего пути было не видать.

Наконец я добрался до конца лестницы. Крепко схватившись за раскачивавшуюся взад-вперёд конструкцию, которая грозилась меня столкнуть, я вытянул шею и тщательно всмотрелся в звёзды. Одна из них определённо отличалась от остальных. Пятиконечная, белая, окантованная жёлтым. В отличие от других звёзд, мерцавших подобно бриллиантам, эта оставалась неподвижной и блёклой, словно её прилепили.

Поднявшись на цыпочки, я попытался дотянуться до неё правой рукой, насколько было возможно, но до края «звезды» всё ещё оставалось несколько ярдов. Я было подумал, смогу ли достать её мечом или сбить с неба тролльской дубинкой. Но даже если бы это удалось, останется она целой или нет – сказать было трудно. Неохотно я заскользил вниз, пока не ступил обратно на палубу.

– Ну что, морячок? – поинтересовался капитан Крэбб.

– Слишком высоко, – признал я.

– Может, позвать на помощь Рапскуллио? – предложила Джулс. – Он вроде высокий.

– Ну, он же не *великан,* – заметил я и обратился к троллям: – В самом деле больше не осталось дерева?

– Мы разобрали все хозяйственные постройки при замке, – покачал головой Фыр.

– Это стоит исправить, – ответил я. – И желательно до того, как королева Морин проснётся.

– Значит, удача нас покинула? – констатировала Джулс. – Больше нет кого-то повыше, способного хватать с неба звёзды?

Я задумался.

– Может, нам стоит найти к небу другой путь, – я сложил руки рупором и крикнул вдаль: – Блёсточка! Золотинка! Искорка!

У фей поразительный слух, об этом мало кому известно. Вот поэтому-то им нет равных в подслушивании. Но в моём случае их способность играла мне на руку, потому что три крохотных светящихся фонарика с жужжанием появились почти сразу.

– Ну что ещё? – спросила Блёсточка, однако её гнев, возникший по причине того, что ей пришлось пропустить сон, испарился, едва она увидела раскачивавшуюся лестницу.

Вот ещё один малоизвестный факт о феях: как и все сплетники, они терпеть не могут, когда новости обходят их стороной.

– Видите вот тут звезду? – указал я. – Ту, что похожа на пуговицу, а не на драгоценный камень?

Искорка и Золотинка поднялись выше для лучшего ракурса.

– А что с ней? – спросила Золотинка.

– Мне нужно, чтобы вы спустили её вниз.

– Да пожалуйста. Девочки? – скомандовала Блёсточка.

Три феи взмыли вверх подобно вспышкам фейерверка. Они неслись в темноту, и их огоньки, синий, зелёный и красный, становились всё меньше, напоминая точки лазера.

На какое-то время воцарилась тишина. И вдруг раздался грохот. На нас обрушился целый град острых чёрных букв, которые кромсали ступеньки лестницы и парус капитана Крэбба. Джулс едва успела увернуться от удара буквы К, пригвоздившей подол её платья к палубе.

– Осторожно! – закричал я, хватая её и отталкивая в сторону люка, ведущего в трюм.

Немного погодя с неба сорвался огненный шар и с силой ударился о палубу. Это была Блёсточка, её руки и ноги безжизненно раскинулись по дереву, внутренний свет неровно подрагивал. Одно её крыло было порвано, а в теле торчало несколько осколков. Капитан в ту же секунду осторожно перенёс её себе на ладонь. Искорка и Золотинка опустились к нам.

– Это буквы, – ахнула Искорка. – Мы не заметили их в темноте, а когда книга закрыта, они образуют препятствие.

Капитан Крэбб снял с шеи бандану и соорудил крошечные носилки, на которые уложил Блёсточку и передал их концы ее сёстрам.

– Скорее отнесите её Орвиллу, – скомандовал он. – Старый чародей поможет.

Повернувшись к Джулс, я увидел, что она не сводит глаз с того места, куда только что упала Блёсточка.

– Из-за нас чуть не погибла фея, – убитым голосом сообщила она. – Теперь мы точно попадём в ад.

– Мне кажется, – заметил капитан Крэбб, – удача перестала сопутствовать тебе, морячок.

Я взглянул на ночное небо, на невидимые буквы, накарябанные на страницах этой книги.

– Кто главный враг бумаги? – спросил я Джулс.

– Ножницы? – предположила она.

– Нет, – хмуро ответил я. – Огонь.

★★★

Пока мы мчались по страницам к пещере Пиро, я объяснил свой план Джулс. Хоть феи и самые сильные создания, но с помощью грубой силы им не справиться против букв. Из чего следует, что мы тоже в этом деле не преуспеем. Тем не менее, буквы написаны на бумаге, а бумага горит. Так что нам потребуется всего лишь немного огонька.

– Вау. Кажется, твои добродетели не заканчиваются симпатичным личиком, – впечатлилась Джулс.

– Ну что тут ещё скажешь: я тёмная лошадка.

– С той феей всё же будет хорошо? – спросила Джулс, крепко схватив меня за руку, когда мы завернули за утёс недалеко от пещеры Пиро. Я остановился перед ней.

– Не волнуйся. Блёсточка не может погибнуть в сказке. В худшем случае Оливер просто откроет снова книгу и она опять будет жива-здорова.

– Просто ей было так… плохо, – содрогнулась Джулс. – Вдруг что-то подобное произойдёт с нами? Мы тоже оживём?

Я вспомнил, что говорил Орвилл: ты следуешь правилам того мира, в котором находишься.

– Да, – ответил я. – В сказке мы с тобой бессмертны.

– Ну ладно, – широко улыбнулась Джулс. – Если у нас всё получится, точно откроем бойцовский клуб.

Вскоре мы дошли до входа в пещеру дракона. Обрушенная (книгой, в знак протеста) часть его дома была восстановлена, возможно, той же самой упрямой магией, что заставила меня вырядиться в рейтузы. Дракон храпел, лёжа на спине и выпуская кольца дыма.

– Ты уверен, что эта затея безопасна? – Джулс зарыла мыски в пыльную землю.

– Ты ведь его уже знаешь. Он как большой ретривер.

– Это же негласное правило: никогда не буди спящего дракона.

– Ну что за детский сад.

Я подошёл к огромной голове Пиро и прошептал ему в ухо:

– Пиро, проснись и пой! – мой голос потонул в его непрерывном храпе. – ПИРО! – заорал я.

Дракон вздрогнул и проснулся, распахнув внушительным веером свои крылья. Его красный глаз медленно остановился на мне, и Пиро угрожающе оскалился.

– Мне нужна твоя помощь, – пояснил я. – Довезёшь меня до начала самой последней страницы сказки?

Гигант кивнул и опустил крыло, чтобы я мог забраться к нему на спину. К моему удивлению, Джулс тоже уселась позади меня.

– И ты со мной? – поинтересовался я.

– Ну конечно. Когда я ещё в своей жизни смогу прокатиться на драконе?

Я почувствовал, как её руки крепко обхватили меня и как чешуя Пиро заходила ходуном подо мной, когда он поднялся на ноги и ящерицей выполз из пещеры на выступ.

– Держись, – сказал я Джулс через плечо.

Пиро выдохнул пламя, осветив на мгновение долину внизу, прежде чем она вновь погрузилась во мрак. Он присел на задние лапы и прыгнул вперёд; его

крылья поймали воздушный поток и надулись подобно парусу, когда мы взмыли в небо.

Вот он я – парень, который почти не покидал свою комнату, у которого друзья и те виртуальные, который страшился всего на свете: от уроков физкультуры до общения, – лечу на *драконе* с обнимающей меня клёвой девчонкой. Наконец-то я стал героем. *Как бы я хотел, чтобы меня увидела мама*, подумалось мне.

Как я хочу увидеть её *саму*.

Джулс кричала от восторга, когда Пиро лавировал между горными хребтами, то поднимаясь, то опускаясь, будто бы вагонетка на американских горках сошла с рельсов. Она так крепко держалась за меня, что костяшки её пальцев побелели, а лицо уткнулось мне в плечо. На секунду мне захотелось вечно летать на Пиро.

Когда дракон перепрыгнул на следующую страницу, его крылья подхватил новый порыв ветра и он взлетел ещё выше. Вскоре показался конец истории.

– Притормози, дружок, – сказал я. Хотя мне и не было видно, по словам фей, именно тут Блёсточка наткнулась на буквенную стену.

Я потянул за кожистую гриву Пиро как за поводья, и он резко остановился, не переставая размахивать крыльями и напрягая свои мощные мышцы.

– Пиро, – скомандовал я, – да будет свет!

Пиро раскрыл свою пасть, и небо окрасила огненная полоса. На мгновение мир стал ярко-оранжевым. Пламя очертило то, что некогда было буквами – разрушенные, скомканные, сваленные в кучу, слепленные между собой, они склеили страницы, не давая им раскрыться.

– Ближе, – повелел я, и дракон подался чуть вперёд. – На счёт три уничтожь их. Раз… – начал я, и Пиро вобрал в себя побольше воздуха. – Два… – его щёки выдохнули дым, освещённый внутренним пламенем. – ТРИ! – закричал я, и буквы занялись огнём.

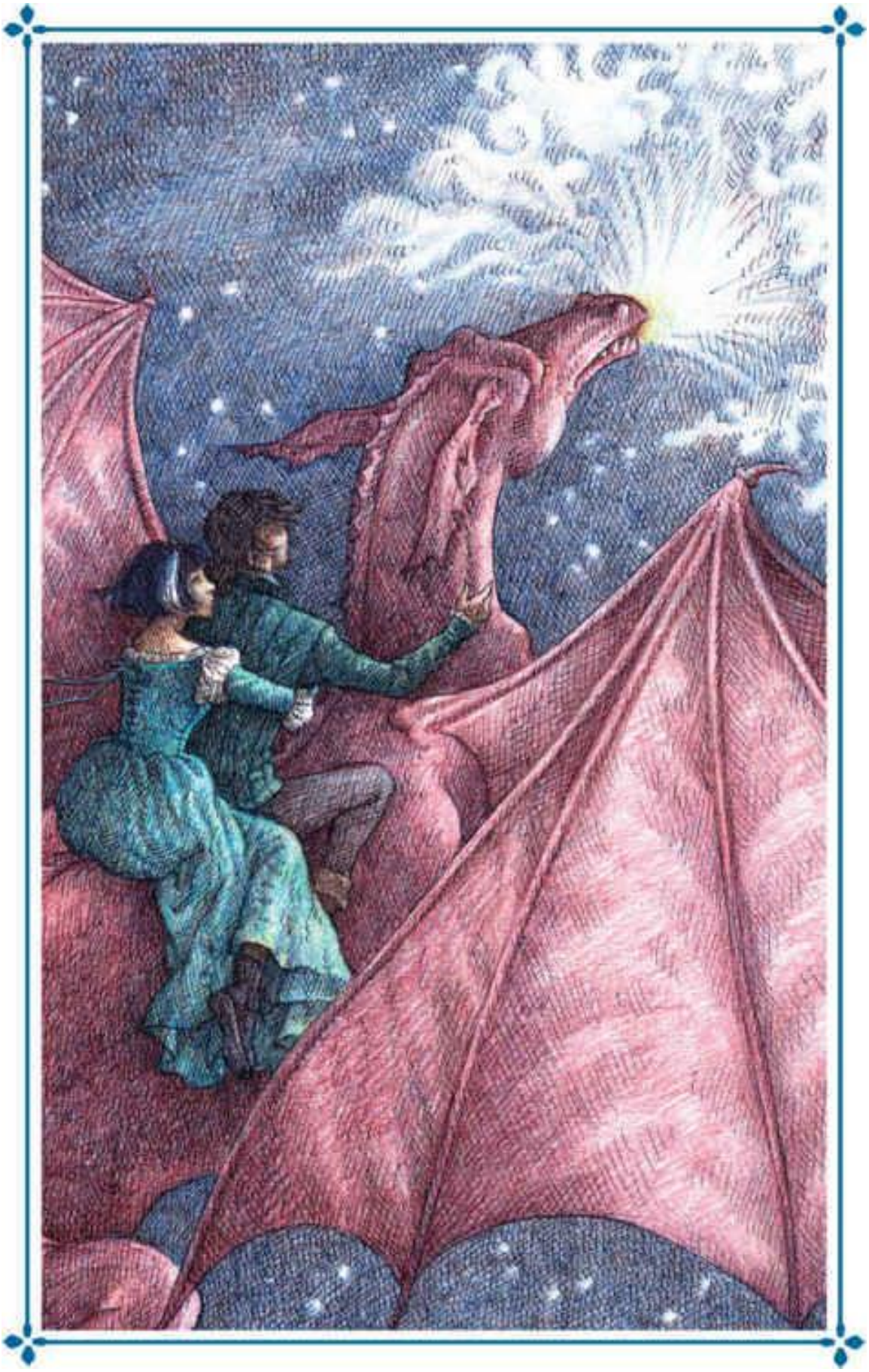
Чернила закапали с них, превратившись в чёрный дождь, который зарядил, пачкая океан внизу.

– Ну всё, – потянул я вновь за гриву Пиро, похлопывая его по шее, когда на небе образовалась довольно вместительная для нас дыра, и дракон утробно зарычал в ответ.

Я легонько ударил его в бок сапогом, как обычно понукают лошадь. Дракон нырнул вперёд, прямо в океан звёзд.

Джулс ахнула позади. Ощущение было такое, словно кто-то бросил в нас пригоршню бриллиантов, и когда мы задевали какую-нибудь звезду, она звенела подобно осколку стекла. Наконец мы добрались до той, что не светила и не сияла.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page



– Я придержу его, – сказал я Джулс. – Сможешь её достать?

Я крепко схватился за гриву Пиро, сдерживая его силу всё то время, пока Джулс, наклонившись вправо, вытянула руки и сорвала звезду.

– Готово! – констатировала она.

Когда звезда была снята, остальные звёзды замерцали, создав собой небольшие скопления, а в ночном небе осталась пустота.

Обратный полёт выдался чудесным. Солнце уже вставало, играя с водой в солнечные зайчики. Птицы мелькали и кружили рядом с нами. Пиро взмыл над замком и проревел, как и всегда делал по утрам, только сегодня меня не разбудил этот будильник. Несмотря на то, что я не спал, внутри меня царило чувство небывалой оживлённости.

После приземления Пиро широко зевнул, извергнув дым.

– Ты круто справился, – похвалил его я, спрыгивая с драконьей спины и протягивая руку Джулс, чтобы помочь ей спуститься.

Дракон заполз в глубину своей пещеры и вовсю захрапел, когда мы с Джулс уселись на краю выступа, свесив ноги. Она достала полночное сокровище из лифа платья.

– Да ладно! – воскликнул я.

– Ну а что? – последовал ответ. – Карманов-то нет! – Джулс вложила звезду в мою ладонь.

Мне казалось, что небесное тело должно было немного жечь руку. Или хотя бы быть тёплым, или колючим и тяжёлым, как метеорит. Наша звезда, напротив, не обладала ни одним из этих качеств. В действительности, при ближайшем рассмотрении, она ничем не отличалась от сахарной печенюшки в форме пятиконечной звезды, покрытой жёлтой глазурью.

Повертев её в руках, я увидел на обратной стороне следующую надпись: ЗАГАДАЙ ЖЕЛАНИЕ.

– Джулс, – выдохнул я, – мне кажется, мы нашли то, что искали.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Представьте, что у вас остался только один день в этом мире. Как вы им распорядитесь?

Проведёте его с теми, кого любите?

Отправитесь в путешествие в самые дальние уголки мира, чтобы увидеть как можно больше чудес?

Будете есть только шоколад?

Попросите прощения за причинённые обиды? Дадите отпор тому, кого всегда боялись? Признаетесь в любви тому, в кого были всё это время тайно влюблены?

Так зачем же мы откладываем до последнего всё то, что следовало делать постоянно?

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ОЛИВЕР

Согласно истории, в тот момент, когда мой отец сражался с драконом, моя мать давала мне жизнь. Ей помогали три феи, которые должны были чем-то одарить её дитя. Первая фея даровала мне мудрость. Вторая – верное сердце. Но прежде чем третья фея преподнесла свой дар – храбрость, моей матери было видение короля, которому грозила неминуемая гибель, и она выкрикнула: «*Спасите его*!». Третья фея, неверно истолковав её мольбу, не стала дарить мне смелость. Вместо этого она вдохнула в меня жизнь, так что в тот момент, когда король погиб, я – родился.

Я всегда думал: может, поэтому мне здесь нет покоя? Я был единственным персонажем, которому в самом деле дали жизнь – так что вполне естественно, что мне хотелось испробовать её в полной мере, а не в рамках чьей-то истории. Хотелось написать эту историю самому. Мне было тесно в своих границах; я мечтал о большем. Иначе какой смысл иметь жизнь и не жить её?

Однако когда вы сидите внутри и смотрите наружу, внешний мир кажется совершенным. Вы никогда не замечаете паутины в укромных углах; никогда не поворачиваете ту самую медаль пресловутой обратной стороной, чтобы посмотреть, в чём же она заключается, эта обратная сторона; никогда не знаете, что может пойти не так.

Вот она, правда о настоящих вещах – их можно сломать.

Сначала, когда я только открыл глаза и отключил будильник на тумбочке, моё состояние было похоже на блаженное, абсолютное неведение. Разум всё ещё находился где-то между сном и реальностью. Я не помнил, что было вчера. Не помнил, что должно было произойти.

Но потом вдруг воспоминания обрушились на меня и перехватили дыхание.

Фрамп. Машина. Смерть.

Расставание с Делайлой.

Каждая мысль была сродни удару ножа, но вот последний оказался смертельным.

Я провёл рукой по лицу, гадая, чего мне будет стоить сегодня моё амплуа подростка с фальшивым американским акцентом, который выслушивает жалобы одноклассников, словно они что-то значат, в общем, ведёт себя как стандартный школьник. Я даже не мог представить, каково это: видеть Делайлу и не считать минуты, что нам ещё остались.

Я застелил кровать (этого мне делать уже не придётся по возвращении в треклятую книжку, ибо тамошняя кровать умудряется заправлять себя сама),

доковылял до ванной, почистил зубы и забрался в душ, подставив тело водяным струям.

Закрыв глаза, я увидел перед своим мысленным взором Фрампа. Интересно, как долго он будет так являться мне? А когда перестанет, значит ли это, что я его забыл? А когда мы расстанемся с Делайлой, произойдёт ли то же самое?

Нет, сказал я себе, ведь она всегда сможет открыть книгу и поговорить со мной, как и раньше.

А что будет, если она встретит другого, когда она вернётся со свидания с разрумянившимися щеками, думая о ком-то другом, не обо мне? Она выйдет замуж, у неё появятся дети, потом Делайла постареет, а я так и останусь шестнадцатилетним принцем навсегда.

Мне было всё равно, что её волосы поседеют, а на лице появятся морщинки. Я буду любить Делайлу до конца своих дней, что в моём случае – вечно. Но в её случае всё иначе. Мне некуда идти, у меня нет возможности двигаться дальше, в отличие от Делайлы. Её мир заставит её забыть обо мне, а мой – заставит о ней помнить.

Выключив душ, я некоторое время простоял, прислонив ладони к кафелю в попытках отсрочить неизбежное. Потом, обернув полотенце вокруг бёдер, я направился в спальню, чтобы одеться в те вещи, которые не стали для меня привычными. Запихнув в рюкзак книги и невыполненную домашнюю работу, я поспешил вниз, чтобы подкрепиться перед тем, как приедет автобус.

На кухне Джессамин уже поставила миску с хлопьями, которые, наверное, нравились Эдгару, но, на мой взгляд, были на вкус как песок. Когда она обернулась, я увидел тёмные круги под её глазами, а лицо женщины было неестественно бледным. Она снова заболела? Неужели я опять настолько глубоко погрузился в собственные проблемы, что не заметил этого?

– Всё хорошо? – поинтересовался я.

– Неважно спала прошлой ночью, – пожала плечами Джессамин. – Должно быть, полнолуние повлияло или ещё чего, – женщина открыла холодильник и вытащила пакет апельсинового сока. Я подумал, она нальёт мне стакан, но вместо этого Джессамин поднесла пакет к миске и залила хлопья соком.

– Джесс… Мам! Что ты делаешь? – я схватил её за руку. – Это же не молоко.

– Ну конечно молоко, Эдгар, – не согласилась она.

– *Оранжевого цвета*? – указал я на миску.

Джессамин моргнула, уставившись на кусочки хлопьев, которые плавали в соке, словно увидела его впервые.

–О… – она натянуто рассмеялась. – Кажется, я устала больше, чем думала, – на её губах появилась слабая улыбка. – Может, пора во мне заменить кое-какие детали?

Я вдруг понял, что могу больше не увидеть Джессамин Джейкобс. Что, если у Эдгара всё получится, завтра меня уже тут не будет. Эта женщина заботилась обо мне почти в течение четырёх месяцев, давая мне возможность исправиться, когда я говорил или делал что-то, несвойственное Эдгару. Возможно, я знал ее лично недолго, но она меня создала и поэтому всё же может считаться родителем.

– Ты хорошая мама, – выпалил я. – Я подумал, что ты должна об этом знать.

Джессамин побледнела, но потом так же быстро взяла себя в руки.

– Ух-ты. Сегодня вроде не День матери, – пошутила она, насыпая новую миску хлопьев (в этот раз с молоком). – Утро не успело настать, а по тону твоего голоса близится конец света.

Ковыряя ложкой в тарелке, я с трудом улыбнулся.

Наверное, так оно и было.

★★★

Когда я приехал в школу, Делайла уже ждала меня. Некоторое время я разглядывал её – светло-карие глаза, каштановые волосы, веснушки, облипавшие нос и щёки. Губы, розовые, как ленточная конфета, и такие же сладкие. Я старался запомнить каждую деталь, заставляя свою память законсервировать их, чтобы они хранились там вечно.

Может, это последний раз, когда я приезжаю в школу на автобусе. Последний раз, когда мы с Делайлой пройдём по школьным коридорам, держась за руки. Последний раз, когда я услышу её голос вживую.

Сегодня слишком многое происходит в последний раз.

– Как дела? – спросила она тихо.

– Бывало и лучше, – признался я. – Где Серафима?

– Она плакала не переставая, так что пришлось оставить её в комнате с коробкой платочков и целой горой кексов.

– Ещё не поздно придумать что-нибудь ещё, – взял я её за руки.

– Я не могу потерять тебя, – её глаза наполнились слезами.

Тем не менее, именно это и произойдёт.

– Так что же нам делать? – спросил я.

– Ну, – мягко ответила Делайла, – думаю, нужно поговорить с Эдгаром. – Она расстегнула портфель и достала сказку.

Такое чувство, будто бы я проглотил яд на завтрак. У меня не было сил идти, а вся решимость улетучилась. Я отстранённо следовал за Делайлой,

пытаясь улыбаться и отвечать на приветствия моих друзей, когда они проходили мимо. Знают ли они, что в скором времени я стану для них призраком?

– Чувак, ещё немного – и всё! – схватил меня за плечо и потряс Радж. – Просто жуть!

Я уставился на него, гадая, какого дракона он знает о том, что меня, возможно, здесь скоро не будет.

– Ну, я имею в виду, что скоро узнаем результаты экзамена, – продолжил Радж. – От них зависит вся моя дальнейшая жизнь. Я слышал, как консультант говорил с мистером Эликом: результаты объявят на этой неделе.

– Да-а, – ответил я с фальшивым энтузиазмом. – Чокнуться можно! Слушай, мне надо идти… Я… опаздываю, – я замолк, не в силах придумать ложь получше.

– Интересно, что бы ты делал в колледже? – пробормотала Делайла.

Внезапно перед нами возник Крис. Вид у него был озабоченный.

– Привет. Слушайте, мне, конечно, неловко об этом говорить, но есть ли новости от Джулс? – спросил он у Делайлы. – Ну, я подумал, что мы классно провели прошлый вечер, только она не отвечает на мои сообщения.

– Она заболела…– переглянулись мы с Делайлой.

– О Боже. Это плохо. Но я рад, что это не из-за меня, – признался Крис. – Может, я заеду к ней после школы, привезу немного бульона.

– Эм, лучше не стоит, – вырвалось у Делайлы. – Она не захочет, чтобы ты видел её такой. Особенно после первого свидания.

– Ладно, – кивнул Крис. – Тогда передайте ей, что я о ней спрашивал.

– Конечно, – пообещала Делайла и, как только Крис скрылся из виду, она выдохнула. – Как прошёл первый тайм?

– Думаю, теперь уже без разницы, раз я ухожу.

Она обхватила мою ладонь своей холодной ладошкой, и мы вышли из спортзала на футбольное поле за школой. Там мы спрятались под трибунами, чтобы нас никто не увидел.

Расстегнув рюкзак, Делайла потянулась за книгой, но я остановил её.

– Пообещай мне кое-что, – попросил я. – Пообещай мне, что мы попрощаемся.

Я думал о Фрампе. Думал о том, как тяжела вечность, когда не видишь ее приближения.

Наши взгляды встретились. Её глаза оставались спокойными.

– Обещаю, – ответила Делайла.

Вместе мы распахнули книгу на последней странице. На пляже Долго и Счастливо толкалась куча мала героев.

– У нас получилось, – возликовал Эдгар, подняв над головой что-то крошечное.

– Почему на тебе мои рейтузы? – нахмурился я.

– Почему они *вообще* оказались в твоём шкафу? – огрызнулся Эдгар. – Можешь мне поверить, я их надел не по своей воле. Книга, очевидно, отдаёт предпочтение истории мамы, а не моей. Думаю, у нас есть пара часов, прежде чем я начну говорить с британским акцентом, а Джулс – превращать солому в золото.

– Не та сказка, – сказал я про себя.

– Что вы нашли? – перебила Делайла.

– Ещё одно послание, – пояснил Эдгар и свистнул. К нему порхнули феи; каждая из них держала за уголок предмет, который они несли. – Рад, что тебе лучше, – заметил он Блёсточке, которая мигнула в ответ. Феи подлетели ближе к поверхности книги, чтобы мы могли лучше рассмотреть крошечный диск.

– Это что… печенье? – удивился я.

– Ну. Мы не знаем, – призналась Джулс. – Ещё не пробовали.

– *Загадай желание*, – прочитал я выделанную надпись. – Вы уже пробовали загадывать?

– Естественно, – последовал ответ Эдгара. – Не вышло. Я даже обратился к ней: сияй нам, звёздочка, свети.

– Да не нужно к ней обращаться, – прервала его Делайла. – Просто съешьте её.

– Зачем кому-то понадобилось её съедать? – вопросил я.

– Вы что, никогда не читали «Алису в стране чудес»? – Эдгар и Джулс в ответ пожали плечами. – Господи. Вам обоим следует подтянуть литературу. В книге Алиса ела всякие сладости, чтобы вырасти или уменьшиться.

– Сладости? – Хамфри потянул Эдгара за тунику. – А можно мне тоже?

– Ради мира во всём мире, не давайте ему печенье, – заметил я. – А то будут осадки в виде теннисных мячиков.

– Оливер прав, – подтвердил Орвилл, выступая вперёд. – Кто бы ни ел печенье, у него должно быть самое искреннее желание. Это единственная возможность расставить всех на свои места, – он посмотрел сначала на Эдгара, потом перевёл взгляд на Джулс. – У тебя, Эдгар, кажется, возник конфликт интересов.

– Да ладно, – глаза Делайлы широко раскрылись. – *Вы двое*?

– Тебе ли не знать, какой он крутой! – ответила Джулс.

– А как же Крис? – спросила Делайла.

– Да-а, – многозначительно заметил Эдгар. – Как же *Крис*?

– Может, позже об этом поговорим? – встрял я. – Орвилл, что ты там говорил?

– Тот, кого вы выберете для загадывания желания, должен думать только о том, чтобы вернуть тебя и Серафиму обратно домой.

Королева Морин деликатно покашляла.

– Это могу сделать я, – предложила она, пробираясь сквозь толпу. – Я ужасно скучаю по тебе, Оливер. Больше всего на свете мне хочется увидеть тебя снова здесь, как бы эгоистично это ни звучало. И, откровенно говоря, я никогда не понимала всю эту новую историю, связанную с Зоргом, – королева взглянула на Эдгара. – Без обид, дорогой.

– Проехали, – пробормотал он в ответ.

– Уже могу желать? – она потянулась за печеньем.

– Нет! – крикнул я, и все герои на пляже замерли. – То есть я хотел сказать, что с нами нет Серафимы. Она дома у Делайлы. Мы вернёмся через пару часов, и тогда можно будет загадывать.

– Я сыграю тебе ноктюрн на флейте, который написал, Оливер! – помахал мне Трогг.

– Посмотришь на новую обстановку моей пещеры? – добавил Рапскуллио. – Теперь там всё по-другому.

– А я приготовлю твоё любимое блюдо, – пообещала королева Морин.

– Жду не дождусь, – сказал я им, нацепив улыбку, хотя на самом деле предпочёл бы отсрочить это навсегда.

Делайла захлопнула книгу и засунула её обратно в рюкзак. Я протянул руки, и она прильнула ко мне.

– У нас есть семь часов, – тихо заметила она. – Поверить не могу, что мы проведём их в школе.

– А кто сказал, что мы пойдём в школу? – взглянул я на Делайлу.

★★★

Домой к Делайле возвращаться было нельзя: там по-прежнему рыдала Серафима. Оставаться на территории школы – тоже, иначе нас поймают. Поэтому мы сели в машину и ехали до тех пор, пока не кончилась дорога. Делайла припарковалась перед невысокой стеной, за которой был виден океан.

В это время года на пляже никого не оказалось. Было холодно, и мы могли согреться только теплом друг друга. Я сидел на песке рядом с Делайлой, гладя её по руке.

– Как сильно тебе попадёт за прогул?

– Это неважно, – ответила она, положив голову мне на плечо. Ветер развевал её волосы.

– Ты помнишь, я сказал тебе, что ты моё самое большое приключение в жизни? – спросил я.

– Перед тем как покинуть книгу, – кивнула она.

– До тебя я думал, что у меня нет цели. Я не знал, зачем меня придумали. Зачем вообще нужно было придумывать. Но когда ты прочитала историю, благодаря тебе я стал настоящим. А когда ты влюбилась в меня, то понял, зачем я здесь, – я заправил прядь волос ей за ухо. – Чтобы любить тебя, любить беззаветно.

– Я не знаю, кем буду без тебя, – повернулась она ко мне. Её глаза были влажными.

– Ты будешь той, какой всегда была. Девушкой, которая меня оживила… и которой я отдал своё сердце.

– Скорее изгоем, – ответила Делайла.

– Я как раз люблю изгоев, – я поднёс её ладонь к губам и оставил на ней поцелуй.

Когда она на меня посмотрела так, словно даже самый приятный комплимент доставлял ей боль, мой дух упал.

– Я не хочу уходить, – прошептал я дрожащим голосом.

– Оливер…

– Нет, – я приложил палец к её губам. – Сейчас я ещё здесь. Сейчас я никуда не ухожу навсегда. Сейчас только ты и я, как тогда при первой встрече… когда я мечтал лишь об этом.

Я обнял Делайлу и поцеловал её, сначала мягко, а затем всё крепче. Мы легли на прохладный песок, и её руки обвились вокруг меня. Я коснулся плеч, спины, чтобы её кожа сохранила память о моих объятиях.

Как можно испытывать столько волнений, боли, печали – *эмоций* – и не разрываться на части? Как же другие влюбляются?

Всё своё дальнейшее существование я буду спасать принцессу, до которой мне нет дела. Но всякий раз я буду спасать Делайлу. И целовать буду её. И мечтать буду о *долго и счастливо* с ней.

★★★

Когда мы вернулись домой к Делайле во второй половине дня, я не мог её отпустить. Я держал её за руку, пока мы ехали; я обнимал её, когда мы зашли в дом и стали подниматься по лестнице. Я чувствовал себя приговорённым заключённым, которого ведут на эшафот.

К счастью, мать Делайлы всё ещё была на работе, так что мы избежали неловких расспросов по поводу того, почему мы такие печальные и мрачные. Делайла потянулась к дверной ручке своей комнаты, но остановилась.

– Готов? – спросила она.

– Разве к этому можно быть готовым? – ответил я.

– Я слышала, что завтра будет дождь, – прошептала Делайла, обнимая меня, и уткнулась носом в шею.

– Прости? – отступил я озадаченно.

– Я просто хотела, чтобы мои последние слова тебе были самыми обычными. Которые я бы сказала тебе, как если бы мы встретились завтра, и послезавтра, и послепослезавтра.

– Может, к среде распогодится, – хмуро кивнул я, подыгрывая ей.

Она сделала глубокий вздох и распахнула дверь.

На кровати, скрестив ноги, сидела Серафима. Её глаза опухли; вокруг неё высилась куча обёрток из-под еды. Она вытащила салфетку из коробки и звучно высморкалась.

– Когда мы отправимся домой? – прохлюпала она.

Я присел с ней рядом, а Делайла вновь вытащила сказку.

– Сейчас, – ответил я. – Эдгар нашёл способ нам помочь. Так что ты отправляешься не одна. – Мы с Делайлой обменялись долгим взглядом. – Я иду с тобой.

– Я так рада, – Серафима обхватила меня за шею руками, снова зарыдав. – Я боялась, что придётся возвращаться одной. Вдруг случилось бы что-нибудь ужасное?

Что-нибудь ужасное уже случилось, подумал я.

Делайла установила книгу на кровати и переплела свои пальцы с моими.

– Ну вот, – она раскрыла её на последней странице.

Лицо Серафимы тут же осветилось восторгом, когда она увидела родных, по которым скучала. Эдгар с Джулс вскочили.

– Готовы? – спросил он.

Я кивнул.

– А ты?

Эдгар сделал глубокий вздох, беря за руку Джулс.

– Да, – ответил он и повернулся к королеве, которая ободряюще мне улыбнулась.

Эдгар засунул руку в карман своей туники, – *моей* туники – и его лицо застыло в ужасе.

– А куда оно делось?

– Что ты имеешь в виду? – моё сердце бешено заколотилось. Без печенья я не вернусь в книгу.

– Оно было тут минуту назад. Вы не брали? – спросил он королеву.

– Зачем же оно мне? Ты хранил его как зеницу ока.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Эдгар заходил кругами, рассматривая каждый миллиметр земли.

– Никому не двигаться, – предупредил он. – Если печенье упало, я не хочу, чтобы от него остались крошки…

Хамфри принюхался, пуская слюни.

– Я его чую… Чую…. Чую…. Нет, стойте-ка, пахнет лошадью.

Он врезался во внушительную корму Чулка. Пони повернулся, а из его рта торчала вторая половина печенья. Вид у него был совершенно расстроенный, когда он понял, что его застукали на месте преступления.

– Я не смог удержаться, – сообщил он, всё ещё сжимая лакомство. – Оно прямо звало меня. *Чул-о-ок… Я же такое ма-а-а-ленькое*…

– Поверить не могу! – вскричал Эдгар. – Ни крошки больше.

– Клянусь, – пообещал Чулок. – Завтра же на диету.

Эдгар выдернул остатки печенья у пони и передал его королеве Морин, которая вытерла о своё бархатное платье конские слюни.

– Половина печенья – это мало, – заявил Орвилл. – Слишком большой риск. Сила магии может быть недостаточной. Так что загадывать желание должен Чулок.

– Я? – переспросил пони с тревогой, приложив копыто к груди. – Ну не знаю. Я же ведь даже не готовился. Речи у меня нет. И седло на мне не того цвета. И вообще…

– Чулок, – твёрдо заявил я. – Ты справишься. Я в тебя верю.

– Спасибо, Оли, – посмотрел он на меня. – А вдруг у меня не получится?

– Ты же ведь хочешь, чтобы я вернулся? Чтобы мы мчались во весь опор по Единороговому Лугу? И чтобы Серафима вплетала маргаритки тебе в гриву, как ты любишь?

– А маргаритки мне и *правда* идут… – задумался Чулок.

– Вот видишь? Всё просто. Тебе надо только съесть печенье, закрыть глаза и представить, что твои мечты осуществились.

– А я хотел завернуть вторую половинку и оставить её на потом… – помедлил он.

– Не придумывай, – вмешалась Делайла. – Чулок, я должна тебе кое-что сказать. Ты очень похудел. Даже рёбра выпирают. Боюсь, что ты недоедаешь.

У Чулка не только рёбра не выпирали – он собой загораживал почти всё пространство. Но уловка Делайлы сработала.

– Ну, – глупо ухмыльнулся пони. – Если *так*…

Он вытянул шею к руке Эдагара, и остаток печенья в тот же миг исчез в недрах Чулка.

– А теперь, – скомандовал Орвилл, – загадывай.

Делайла тут же схватила меня за руку так крепко, что я почувствовал, как её ногти впились мне в кожу. Чулок медленно закрыл глаза, и я задержал дыхание.

Медленно, со всей тщательностью, отъетый круп Чулка поворачивался то в одну, то в другую сторону.

–Чулок! – заорал я. – Сосредоточься!

Пони распахнул глаза и с сожалением покачал головой.

– Прости-прости… – его глаза снова закрылись, и я почувствовал покалывание в пальцах рук и ног. Я посмотрел на наши с Делайлой руки и увидел, что моя стала пропадать.

В эту последнюю, ужасную секунду я понял то, что пыталась донести до меня Делайла: если ты кого-то любишь, придётся его отпустить.

Я схватил её за плечи, пока у меня ещё была такая возможность. В глазах Делайлы стоял ужас, её губы дрожали.

– Послушай меня, Делайла: живи своей жизнью. Влюбляйся. – Я глубоко вздохнул. – Даже не вздумай меня ждать.

Она зарыдала, и я крепче сжал её, целуя. А потом вдруг… мне стало некого целовать.

★★★

Ощущение, что ты снова стал двухмерным, было похоже на то, что тебя сначала словно раздавило, потом из твоих лёгких выжало воздух, сплющило и раскатало подобно тесту. Я лежал лицом вниз на песке, и у меня перехватило дыхание. Первая попытка встать оказалась неудачной: я упал, так как мышцы, которыми я оперировал в мире Делайлы, здесь работали не так хорошо; каждое действие нужно было совершать при помощи мысли и намерения, а не грубой физической силы.

Я будто бы снова учился ездить на лошади. Наконец, мне удалось плюхнуться на спину, а Рапскуллио подал мне руку.

– Я сделал это, сделал! – пропел Чулок, гарцуя вокруг. – Мне полагается медаль? Думаю, к цвету моих глаз золотой подойдёт как нельзя лучше…

Меня окружили доброжелатели – тролли стукали меня по спине; русалки посылали воздушные поцелуи; феи рассыпались в искорках восторга.

– Как я рада снова видеть тебя, Оливер, – заключила меня в объятия королева Морин.

Через её плечо я увидел, что другие так же помогали ошеломлённой и напуганной Серафиме встать. Заметив что-то за валуном, она помчалась навстречу. Её глаза сияли от удивления и радости.

– О, Фрамп! Ты всё-таки *здесь,* – воскликнула она и присела перед Хамфри, намереваясь его погладить.

Пёс завилял хвостом, радуясь, что на него обратили внимание.

– Здравствуй, прекрасная незнакомка, – наклонил он голову. – Меня зовут Хамфри, и я хотел бы сегодня спать у твоих ног.

Принцесса помрачнела, но всё же позволила Хамфри лизнуть себя в лицо. Её джинсы и футболка явно не были предназначены для этой истории, как и моя одежда. Я взглянул на себя: на футболке до сих пор виднелись следы от слёз Делайлы.

Выбравшись из толпы, я всмотрелся ввысь, туда, где маячило бледное и искажённое болью лицо Делайлы. Она тихо всхлипнула и очень медленно закрыла сказку.

– Порядок! – сообщил Орвилл, как всегда делал Фрамп, когда Читатель уходил.

Персонажи стали постепенно расходиться.

– Выходит, теперь не надо будет больше палить из лазеров? – спросил Биггл Фыра.

– Пойду поставлю ужин, дорогой, – потрепала меня по руке королева.

– Знаю, что это, возможно, не совсем то, что ты хотел, Оливер, – заметил Орвилл, который уходил последним, – но мы рады, что ты вернулся домой.

Тем не менее, дом был для меня там, где была Делайла. Без неё мир – это место, в котором я просто существовал.

Я долго сидел на пляже в одиночестве – за это время королева Морин уже успела приготовить ужин, а воздух похолодел. Уже успело стемнеть, и лунный свет засеребрился на водной глади. Звёзды над моей головой располагались неровно, они сдвинулись с места, после того как исчезла звезда желаний. Небеса были огромным тёмным пространством, которому явно чего-то не хватало.

Пока я смотрел, в небе родилась новая звезда. Она дважды мигнула, а потом её свет заискрился и стал ещё ярче, затмевая всех остальных вокруг. Силой своей гравитации она выстроила звёзды поменьше в определённом порядке, образовав созвездие, которое я уже раньше видел.

Крис называл его Большим Псом и показывал самую яркую путеводную звезду в ночном небе – Сириус. Собачья звезда.

Я улыбнулся. Верность Фрампа была мной недооценена.

– Добро пожаловать домой, дружище.

Я готов был поклясться, что он мне подмигнул.

Я вытащил из кармана ту самую фотографию Делайлы, которую взял у неё несколько недель тому назад, на которой она, совсем юная, празднует Хэллоуин в платье принцессы и с тиарой, обрамлявшей её чело.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

– Мы вернулись, – сказал я ей. – Я, Серафима и даже Фрамп. Не хватает только тебя.

Я ждал, что она мне ответит, но, конечно, теперь это было не так просто. Со вздохом я поднялся и хотел было спрятать фотографию обратно в карман, когда увидел на себе знакомые зелёную бархатную тунику и рейтузы вместо толстовки и джинсов, а на ногах чёрные кожаные сапоги заменили кроссовки.

Где-то вдалеке я разглядел масляные огни замка.

Теперь я снова стал обычным принцем.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ДЕЛАЙЛА

Я совершила ужасную ошибку.

Осознание пришло слишком поздно, когда Оливер схватил меня за плечи и велел забыть его: я только что отказалась от самого лучшего подарка, который мне когда-либо дарили.

До Оливера я была странным ребёнком, который не отрывал головы от книги, а мой крохотный мирок запросто помещался в напёрсток. Но потом мы встретились, и благодаря ему случилось невозможное. Вместо того чтобы читать о мире, я его познавала. Больше я не была одинока. Я была любима.

А теперь я сделала всё, чтобы разрушить это.

Я крепко сжала его, но ткань толстовки выскользнула из моих пальцев.

– Стой! – воскликнула я. – Не уходи!

Но было поздно.

Сзади раздался грохот, и кто-то тихо выругался, но я даже не повернула головы. Я не могла оторвать глаз от книги, куда приземлились Серафима с Оливером. Остальные герои окружили их, обнимая и выражая радость от того, что они вернулись. Я увидела: Оливер, как и я, чувствовал себя таким же потерянным. Шатаясь, он выбрался из толпы и поднял на меня глаза, сжав руки в кулаки.

Оливер молча сглотнул. Ему и не требовалось говорить. Не думаю, что в языке найдётся слово, способное описать то состояние, когда ты теряешь свою вторую половину.

– Святые ёжики, – подала голос Джулс. – Неужели *сработало*?

Я очень осторожно взялась за обложку сказки, словно она была хрустальная, и закрыла её.

В ту же секунду меня обняли руки бросившейся ко мне Джулс.

– Никогда не думала, что скажу это, – призналась она со вздохом. – Но я очень рада вернуться в этот чёртов городок.

Эдгар, отряхиваясь, поднялся на ноги.

– А что это *вообще* за город?

Я вспомнила, что когда Эдгар отправился в сказку, мы находились в Уэллфлите, а не здесь, в Нью-Гэмпшире. Я уже было хотела ответить, но, повернувшись, осеклась. Я знала, что передо мной стоял не Оливер. Но его глаза были такими же зелёными; чёрные волосы – всклокоченными; изгиб подбородка – знакомый моим рукам. Это был не Оливер, но кто знает?

Я не произнесла ни слова, но внимательно наблюдавшая за мной Джулс придвинулась к Эдгару поближе и взяла его за руку.

– Ну и что нам теперь *делать*? – многозначительно заметила она.

Этого оказалось достаточно, чтобы выбить меня из транса. В ужасе я осознала, что все в школе считают Эдгара моим парнем… и будет не очень хорошо, если моя лучшая подруга за ним приударит.

– Не знаю, – простонала я. – Я ещё об этом не думала.

– Мне нужно домой, к маме, – заметил Эдгар и добавил с сомнением: – А я даже не знаю, где *живу*.

Раздался стук в дверь, и мы втроём замерли. В комнату заглянула мама.

– О, Джулс! – заметила она. – Тебе лучше?

– Эм. Как никогда! – ответила Джулс.

– А где Серафима? – продолжила расспросы моя мама.

– Она рано уехала. Все студенты по обмену из Исландии решили провести последнюю неделю в Канаде, – ответила я.

Мама перевела взгляд с Джулс на Эдгара.

– Клёвые рейтузы, – похвалила она, стараясь не рассмеяться.

– Это к Хэллоуину! – выпалила я. – Мы примеряем костюмы. В этом году шекспировская тематика.

Эдгар и Джулс так широко улыбнулись, что я испугалась, как бы улыбки так и не остались у них на лицах.

– Что ж! – сказала моя подруга, прерывая неловкую паузу. – Мне пора… Эдгар, провожу тебя до дома! – Она взяла с пола свою спортивную сумку и, взяв Эдгара за руку, потянула его к двери.

– Отличная идея, – ответила я. – Джулс, я тебе напишу после ужина, обсудим, что ты, ну, сама знаешь, пропустила. – Я повернулась к Эдгару: – С тобой, я думаю… свяжемся позже в скайпе?

– Наверно, – озадаченно ответил он.

–Эдгар..? – с многозначительным видом заметила я. Повернувшись к нему так, чтобы мать не увидела моё лицо, я проговорила сквозь зубы: – *Поцелуй меня*.

Эдгар бросил взгляд на Джулс. Я подняла брови и натянуто ему улыбнулась. Если нам удастся убедить окружающих, что ничего не случилось, то всё пройдёт успешно.

Он закатил глаза, наклонился и чмокнул меня в щёку, словно целовал жабу.

– Да ладно тебе, Эдгар, – рассмеялась моя мать. – Нет нужды изображать из себя принца только потому, что я здесь. Можешь по-настоящему поцеловать её перед уходом.

– Чудесно, – вздохнул Эдгар. Он положил мне руки на плечи, наклонился и прижался своими губами к моим.

Я могла думать только об одном: *это не Оливер*.

Мгновение спустя я отстранилась. Если бы Джулс могла, она бы меня испепелила.

– Пойдём? – выплюнула она. Схватив Эдгара за локоть, Джулс грубо вытолкала его за дверь.

Мы услышали, как входная дверь затворилась за ними.

– Много задали? – повернулась ко мне мама.

– Не очень, – ответила я. *Когда ты не ходишь на уроки, то и домашки у тебя нет*.

– Что ж… сегодня у нас ужин на двоих. Как ты смотришь насчёт попкорна в качестве основного блюда и какого-нибудь фильма из наших фаворитов?

– Звучит чудесно, – согласилась я, сдерживая слёзы. Я всего лишь хотела забраться под одеяло и посмотреть что-нибудь из классики «Диснея» с мамой. Я всего лишь хотела знать, что на свете есть, по крайней мере, ещё кто-то, кому я не безразлична.

★★★

– *Хочу свои боты*, – пришло сообщение от Джулс. – *Как думаешь, в сказках есть бюро находок*?

Взяв с тумбочки свой телефон, я набрала:

– *Спроси у Золушки.*

– ☺ – ответила Джулс. Через секунду телефон снова зажужжал: – *Не могу поверить, что всё произошло на самом деле*.

– *А я говорила*, – написала я. – *Добро пожаловать в мою жизнь*.

Последовала пауза.

– *Скучаешь*? – спросила Джулс.

– *Ещё как*.

Когда Оливер впервые увидел, как я кому-то писала сообщение, он выхватил у меня телефон, пытаясь понять, каким образом сидевший внутри человечек отвечал мне.

– *Вернулась домой, но ощущения странные. Я привыкла*.

– *Ты + Эдгар???* – быстро набрали мои пальцы и остановились. – + *Крис*? – добавила я.

– *Заверните мне обоих.*

– *Только если ты исповедуешь мормонизм*, – усмехнулась я.

– *ОК*, – ответила Джулс. – *Приятно слышать*.

Я помедлила, зная, что придётся начать неприятный разговор.

– *Ты же знаешь, что теперь надо притворяться, что Эдгар – мой парень?*

– *Только не забывай: я твоя лучшая подруга.*

– *Никогда*, – ответила я. – *Почему всё так запутанно*?

– *Ты влюбилась в героя книги*, – ответила Джулс.

– *Никто не совершенен*, – вздохнула я.

– *До завтра*?

– *Ага. Завтра будет выступление, достойное премии Тони.*

– *ЛОЛ*, – ответила Джулс. – *Кстати. Ещё кое-что…*

– *???* – написала я в ответ.

– *Никаких французских поцелуев*.

★★★

Очередной кошмар закончился, но сон всё никак не шёл.

Три часа ночи, а я только и думаю о словах Оливера – жить дальше. Словно всё то, что нас объединяло, ничего не значило, словно он был легкозаменяемым. А может, он сказал не открывать книгу, потому что знал, как и я, что теперь это сделать будет сложно, ведь мы понимали: можно жить иначе.

Я взяла с полки сказку и легла с ней в кровать. Проведя рукой по золочёной обложке, я подумала: открою. Что бы там ни говорил Оливер, возможно, он просто хотел проявить благородство – и не дать мне вновь погрузиться в свою скучную, никчёмную жизнь отшельника, одержимого вымышленной историей.

Я быстро пролистала страницы, намереваясь дойти до сорок третьей: на ней была иллюстрация Оливера, одиноко стоявшего на скале. Именно там и прошла большая часть наших разговоров, пока он не оказался в моём мире. Но в самую последнюю минуту я остановилась: в отличие от меня Оливер был в безопасности в книге. Там его не достанет ни машина, ни болезнь, ни смерть. Он будет жить в сказке как в раковине, вечно молодой. Сейчас, может быть, это ничего. Ну а что будет, когда однажды мои волосы поседеют? Когда на моём лице появятся морщинки? Когда я перестану быть девчонкой, в которую он когда-то влюбился?

Что будет с ним, когда я умру?

Открыть книгу – значит, дать ему надежду: заставить поверить, что я буду с ним вечно, что я откажусь от своей настоящей жизни ради книжного героя. Но это не совсем честно по отношению к Оливеру, не так ли?

Я закрыла книгу и поставила обратно на полку.

Но.

Я на сто процентов была уверена в том, что кого бы ни встретила в жизни, он не будет Оливером.

Моя рука снова потянулась за сказкой.

Что это за отношения, если ты не можешь ходить на свидания? Не можешь держаться за руки? Не можешь даже поцеловать ещё раз? Сколько времени

пройдёт, прежде чем я забуду вкус его губ, его запах и то ощущение, когда находишься в его объятиях?

Я швырнула книгу на пол.

Проблема в том, что без Оливера я даже не могу вспомнить, кто я есть.

Я схватила сказку, и открылась страница сорок три.

Оливер бросился к скале, замерев, как если бы кто-то другой открыл книгу. Тем не менее, когда он увидел вместо Читателя меня, его глаза расширились.

– Прости, – тут же сказала я. – Я не хотела открывать сказку, правда. Знаю, ты думаешь, что мне не следует больше приходить сюда. Просто… я не могу не говорить с тобой.

Когда Оливер спрыгнул, я заметила, что он улыбается до ушей.

– Рад, что ты не послушала меня, – ответил он. – Я всё время думаю о тебе.

– Что же нам делать? – прошептала я.

– Ну, – мужественно заметил он, – всё не так плохо. Примерно так же всё и начиналось, верно?

– Я не имею в виду сейчас. Я спрашиваю, что будет через десять лет. Двадцать. Из меня будет сыпаться песок, а ты по-прежнему будешь… прекрасным.

– Ты правда думаешь, что я прекрасен? – усмехнулся он.

– Я не шучу, Оливер, – покачала я головой. – Ничего не выйдет, пока ты там, а я – здесь.

Он на мгновение задумался.

– Но ты тоже *здесь*. Неважно, откуда я смотрю, я всё равно вижу тебя.

– Ты в самом деле считаешь, что для тебя этого достаточно? Тебе не надоест испытывать тоску по тому человеку, с которым ты никогда не сможешь по-настоящему быть вместе?

– Ты часть меня, – Оливер поднял голову. – Если я забуду тебя, моё сердце разобьётся.

Впервые после ухода Оливера я улыбнулась.

– Держу пари, ты любой девчонке так бы говорил, если бы она могла подарить тебе свободу.

Я думала, что Оливер рассмеётся, но он посерьёзнел.

– Делайла, – заметил он, – если бы я когда-нибудь родился в твоём мире, я бы нашёл *тебя*. И выбрал бы *тебя*.

– Что же, мне теперь ходить в школу, стать обычной и притворяться, что тебя никогда не было в моей жизни?

– Я занимаюсь этим каждый день, – ответил Оливер. – Это называется актёрское искусство. Не так трудно быть тем, кем хотят тебя видеть другие. Труднее помнить, кто ты есть на самом деле.

– Кто я есть на самом деле? – повторила я. – Думаю, я всего лишь девчонка, которая ищет принца.

– Любого принца? – пошутил он.

– Только вымышленного. У меня страсть к двумерности; мне нравятся плоские парни.

Он сел, прислонившись к скале, и подтянул колени к груди.

– Вот было бы здорово, если бы мы написали собственную сказку, – задумчиво произнёс Оливер.

Я повернулась на бок и поставила книгу к подушке.

– А как она бы начиналась?

– Конечно с «Жили-были», – ответил он. – Мы встретились… в магазине.

– Я попросила тебя достать мне макароны с самой верхней полки, – продолжила я.

– И это была любовь с первого взгляда, – добавил Оливер.

– Что мы бы делали?

– Ну, мы бы жили в маленьком домике. У окна бы росли фиалки, а ты бы каждое утро готовила мне свои чудесные шоколадные блинчики.

– А ты что будешь делать для меня, пока я вкалываю на твоей рабской кухне? – поинтересовалась я.

– Ну, *кто-то* же должен заботиться о малыше, – ответил Оливер.

– У нас будут дети?

– Трое. Двое сорванцов и маленькая принцесса.

– А питомцы? – подтянула я одеяло.

– Лишь одна свора собак, – последовал ответ. – Породы бассет-хаунд, разумеется.

– Каждый день, – добавила я, – тебе придётся ходить на работу.

– Правда? – искренне удивился Оливер.

– В нашей стране нет монархии, – заметила я. – Крестьяне не будут оплачивать образование твоим детям.

– А что же мне тогда делать?

Я задумалась на мгновение.

– Будешь учить…фехтованию!

– А у тебя будет свой книжный магазин за углом, – продолжил Оливер, – доверху набитый сказками.

– И каждый вечер мы, после того как уложим детей спать, будем заваривать себе чай и смотреть новости.

– А самое приятное заключается в том, что по ночам я буду обнимать тебя, – сказал Оливер. – И буду знать, что ни за что на свете никогда не отпущу.

– И наше счастье абсолютно, несомненно, блаженно обыкновенно, – вздохнула я.

Он посмотрел на меня, а я – на него, и хотя мы улыбались, в душе царила сильная тоска.

– Оливер? Посидишь со мной, пока я не засну?

– Конечно, – пообещал он.

Я положила всё ещё раскрытую книгу рядом на подушку. И мгновение спустя уже провалилась в сон. Это случается так быстро, так легко. Как в тот момент, когда ночь сменяется утром, а лето – осенью. Как любовь.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Вы видели эти фотографии, на которых пары целуются перед ёлкой на Рождество, держатся за руки во время свадебной церемонии или обнимают новорождённого малыша, – это фотоснимок радости. Но что вы на самом деле о них знаете? Только то, что в ту самую секунду, когда вылетает птичка, они любят друг друга. Вы понятия не имеете, через какие трудности и невзгоды они проходили или им только предстоит пройти, обманывали ли они друг друга, общаются ли, расстались ли. Вы просто видите, что в этот статический момент они счастливы.

Сказка – такой же фотоснимок. Вы никогда не знаете, то случается после «и жили они долго и счастливо». Это просто застывшая секунда, которую мы, кажется, только и запоминаем.

Разница состоит в том, что историю сказки нельзя изменить. Принц и принцесса никогда не поссорятся. Королева не повысит голос. Никто не заболеет. Никто не попадёт в беду.

Возможно, любовь чувствует себя в безопасности там, где не может измениться.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ЭДГАР

Дойдя до конца подъездной дорожки моего дома, мы остановились – по крайней мере, Джулс сказала, что теперь это моя новая подъездная дорожка.

– Ну, – спросил я. – Что теперь?

– Увидимся завтра в школе, – она отступила назад.

Эти слова были сказаны без особого энтузиазма. Словно Джулс выдернули зуб без анастезии или подкинули крысу под кровать.

Я уже было собрался засунуть руки в карманы, когда вспомнил, что на мне эти идиотские рейтузы.

– Всё… нормально? – спросил я.

Джулс кивнула, но не взглянула на меня.

Взяв её за руку, я притянул её ближе, чтобы поцеловать на прощание, но она меня остановила.

– Здесь всё иначе, Эдгар.

– Ты есть ты, а я есть я, – заметил я.

– Нет. В этом мире ты парень моей лучшей подруги, – она указала на меня, потом на себя. – А ***этого*** быть не должно.

– Выходит, ты просто сделаешь вид, что ничего не было? – возразил я. – Что не было нас? – я подумал о том, что в книге она зацепила меня ***так***, как никто другой.

– ***Не было***. Во всяком случае не по-настоящему, – ответила Джулс. – Эдгар, это сказка. Нельзя верить всему, что пишут в книгах.

Она быстро развернулась и ушла, а я, крикнув ей вслед, вдруг остановился. Вдруг она права? Вдруг тот парень, каким я был в книге – уверенный и храбрый, ведущий, а не ведомый – просто результат моих собственных фантазий? С таким же успехом мне всё это могло присниться; я мог бы и не возвращаться.

Я смотрел, как Джулс идёт вниз по улице, пока она не исчезла из виду. Кажется, ничего не поменялось: один – ноль. Не в пользу Эдгара.

Сделав глубокий вздох, я дошёл до входной двери. Чуть не позвонив, вовремя вспомнил, что вообще-то здесь живу. Так что повернул ручку и проследовал за полосой света на кухню, где моя мама, стоя спиной ко мне, готовила ужин.

Вид у неё был абсолютно, совершенно нормальный.

В жизни я не был настолько сильно рад её видеть.

– Мам? – воскликнул я, сжимая её в объятиях так крепко, что она вскрикнула.

– Да что с тобой такое? – рассмеялась она, разворачиваясь и отпихивая меня. Теперь, увидев её лицо, я заметил тёмные круги под глазами и пластырь на лбу.

– Сначала утреннее драматичное прощание, – заметила моя мать, – теперь это?

Я внимательно оглядел её, пытаясь понять, ***в самом ли деле*** с ней всё в порядке, как говорил Оливер.

– Просто очень соскучился по тебе… именно сегодня.

Мама окинула взглядом мою бархатную тунику и высокие сапоги.

– Потрудишься объяснить?

– Театральный кружок, – выпалил я. – В школе вступил.

Кажется, эта новость привела её в восторг.

– Правда? Потрясающе, Эдгар. Ей-Богу, с тех пор, как мы сюда переехали, ты стал вообще другим человеком.

– Надо же, – пробормотал я.

– Ужин почти готов. Накроешь на стол?

Она вытащила форму из духовки и поставила её остывать на плиту. Открыв шкафчик, внутри которого могли находиться тарелки, я обнаружил хлопья и печенья. В другом оказались миски.

– Эдгар, – мама протиснулась мимо меня и открыла ящик, где нашлись тарелки. – Ты всё никак не обживёшься в этом доме?

– Да кто хранит тарелки в ящике? – тихо произнёс я.

– Просто достань стаканы, – вздохнула моя мать и вышла из кухни, направившись в неизвестном направлении, туда, где, должно быть, была столовая.

Я распахнул все шкафчики, стараясь запомнить, что где стояло и лежало, а затем, вооружившись двумя стаканами, последовал за матерью в глубь моего нового дома. ***Неплохо***, рассудил я, оглядываясь вокруг. Мне немного недоставало того очарования нашего местечка на Кейп-Коде, но этот дом был более-менее приличный: деревянный пол, огромные окна, по-другому расставленная старая мебель, благодаря чему обстановка казалась знакомой и новой одновременно.

Я вспомнил, что в сказке фрагменты жизни моей мамы были так же разбросаны по всем страницам.

Мы присели за стол, и мама положила мне на тарелку большую порцию лазаньи. С глубоким вздохом я подумал о том, что хоть королева Морин и хорошая повариха, ей было далеко до моей матери. Я успел проглотить добрую половину ужина, когда осознал, что она смотрела на меня так, будто бы видела перед собой гидру.

– Ты настолько голоден? – вежливо поинтересовалась она.

– Просто умираю, – я заставил себя есть помедленнее. – Итак, м-м, как прошёл твой день?

– Думала, он будет более продуктивным, – последовал ответ. – Я, скорее, больше спала, чем работала.

Оливер как-то говорил, что она уставала, но я отмахивался от этой мысли. Что если за этим крылось нечто большее?

– Разве ты не работаешь на себя? Может, стоит отправиться на отдых… или дать себе повышение?

Раньше моя мама писала довольно известные детективы. После смерти отца, когда я совсем отбился от рук, она сочинила эту историю, чтобы дать мне надежду на счастливый конец. Предполагалось, что Оливер – это я, только подросший. Предположение это не оправдалось. Теперь я был на год старше Оливера, так что моя мать, наверное, решила смириться с горькой правдой: я – это просто я.

Она перестала писать после того, как закончила «Моё сердце между строк». Потом начала внештатно редактировать чужие проекты, чтобы прокормить нас. Думаю, мама может работать везде, главное – чтобы работал компьютер, поэтому Оливеру и удалось убедить её перебраться поближе к Делайле.

– Над чем ты сейчас работаешь? – спросил я.

– Над дебютным романом о путешествиях во времени.

– Отстойный?

Мама рассмеялась.

– Даже если бы запятые висели на носу автора, он бы всё равно их не заметил, но задумка хорошая. Нет, правда, представь, какое облегчение – проснуться в другом мире и начать всё сначала.

– Мне кажется, это не так здорово, как ты думаешь, – не согласился я.

– И это мне говорит парень, игравший в видеоигры двадцать четыре часа в сутки? – она подцепила кусок своей лазаньи.

– ***Неправда,*** – тут же опроверг я.

– На самом деле ты прав, – ответила моя мама. – Ты действительно перестал играть с тех самых пор, как начал встречаться с Делайлой.

Неожиданно разговор перешёл в неправильное русло.

– Вас друг от друга не оторвёшь, – заметила она.

– Она ничего так, – ответил я.

– Ничего так? – повторила мама. – После стольких пылких речей.

– Она удивительная, – поправился я и понял, что не могу болтать о Делайле, о девушке, которую я едва знал. На самом деле я бы дал такую характеристику лишь одна девчонке в моей жизни – удивительная. – И упрямая. Ни за что не

отступится. А ещё сама себе хозяйка. Не потерпит отказа, и ей неважно, что думают о ней другие, – как бы я хотел, чтобы рядом сейчас оказалась Джулс.

Моя мать уставилась на меня.

– Рада, что у тебя появился кто-то подобный. Тот, кто о тебе позаботится.

– Зачем ты так говоришь? – отшутился я. – Ты что, готовишься к скорому похищению инопланетянами?

– Мой корабль отправляется завтра в полдень, – мимолётно улыбнулась она.

★★★

Всё началось ровно в тот момент, когда я сел в автобус.

Я тут же пригнул голову и двинулся к заднему сидению как можно незаметнее. Но прежде чем мне удалось это сделать, с десяток людей окликнули меня, а ещё несколько протянули руки, чтобы дать «пять», когда я шёл между рядами.

– Привет, Эдгар, – обратился ко мне мальчишка в бабочке в горошек. Он кивнул на сидение рядом с собой.

– Э-э, спасибо, – я скользнул вниз, осознав сразу две вещи: я настоящая знаменитость в школе, а эти люди надеются, что их тоже знают.

– Прошлой ночью мне приснился просто дурацкий сон, – поделился паренёк. – Во дворе моей бабушки была постановка «Питера Пэна», и я в ней тоже играл. Мне вдруг захотелось убежать, так что я последовал в лес, но уже через пару минут проголодался от всей этой беготни. Я посмотрел на свои руки: они были тортовые. И я съел их. А потом сказал себе: «Джеймс, ***теперь*** ты что будешь делать? Рук-то у тебя нет».

Джеймс, отметил я про себя.

– Полный кавардак, – ответил я. И добавил: – А торт был шоколадный или ванильный?

– Шоколадный, – ухмыльнулся он.

Автобус со скрипом остановился перед школой. По крайней мере, она выглядела как самая обыкновенная школа в любой точке планеты. Перед массивным дубом со скрюченными ветвями расхаживала взад-вперёд Джулс, вновь разодетая во всё чёрное с головы до ног.

Может, жить в реальном мире не так уж и плохо.

Попрощавшись с Джеймсом, я устремился к ней.

– Ты самая потрясающая ниндзя, которую я когда-либо видел, – заметил я.

– Во-первых, это характеристика подходит для всех ниндзя. Во-вторых, для тебя не я потрясающая. А знаешь кто? Делайла.

К Джулс – ***моей*** Джулс – подошёл ещё какой-то парень и обнял одной рукой.

– Тебе лучше? – спросил он.

Джулс густо покраснела.

– Крис, – заметила она, отступая. – Мы вообще-то в общественном месте.

– И что? Я тебя, по-моему, целую неделю не видел.

– Прошло только три дня, – улыбнулась она.

Я точно ему врежу. Я никогда никого не бил, но, кажется, это тот самый случай.

Едва мои кулаки сжались, по моей спине легонько постучали. Делайла посмотрела сначала на меня, потом перевела взгляд на Криса и Джулс.

– Привет, – поздоровалась она и запоздало добавила: – Милый.

Губы Джулс сжались в тонкую линию. Я переплёл наши с Делайлой пальцы и поднял бровь.

– Пойдём, провожу тебя до класса, малышка, – предложил я Делайле.

Мы направились к школе, а глаза Джулс, казалось, готовы были прожечь дыру в моей спине. Только зайдя внутрь, я спросил у Делайлы, так, чтобы они не услышали:

– А это ещё что за фрукт?

– Твой лучший друг, – ответила она.

– Шутишь, что ли?

Делайла потрепала меня по плечу.

– Сегодня будет весело, – затем вытащила из рюкзака листок. – Я написала тебе расписание. И даю карту с разметкой, чтобы ты знал, куда идти. Мой номер телефона тоже там указан; напиши, если заплутаешь. Ах да, не забудь: сегодня кружки между третьим и четвёртым уроками. У тебя сначала шахматы, а потом актёрское мастерство. И вот ещё: ты играешь главную роль в «Ромео и Джульетте».

– Стой, ***что***?

– Я застолблю тебе местечко за обедом, – сказала Делайла напоследок.

Не хочу жить в этом мире, зная, что Джулс рядом, но не имея возможности быть с ней.

– Нам надо расстаться, – слова вырвались из меня с такой силой, что я даже не понял, с каким трудом сдерживал их. – Так мы с Джулс сможем быть вместе.

Делайла прищурилась, и голос её сорвался.

– Думаешь, мне так сильно хочется встречаться с тобой?

Я вспомнил, как она смотрела на Оливера тогда, когда я ещё не вышел из книги и мог наблюдать за этой парой. И медленно покачал головой.

– Ради меня ты заставил свою мать переехать сюда, – сказала Делайла. – Если ты меня бросишь и через день станешь встречаться с моей лучшей подругой, пойдут слухи. Это не навсегда. А только на время.

Я хмуро кивнул. Потом обнял её за талию, словно она в самом деле нравилась мне, и мы направились по коридору если и не в ореоле любви, то хотя бы солидарности.

★★★

Шахматы отменили, так что мы ждали результатов от наших школьных консультантов в аудитории. Плакал теперь колледж; мой экзамен сдавал парень, который только и знает, что приручать драконов. После того как нас отпустили, я остановился перед моим шкафчиком и с глубоким вздохом приготовился открыть конверт.

Но прежде чем я успел взглянуть на свой результат, ко мне подскочил ещё один незнакомец.

– Чувак, – заметил он. – У меня 2 280. Живём. Думаю, с хорошими рекомендациями можно всё ещё рассчитывать на Гарвард.

Я лихорадочно осматривал его, надеясь найти хоть какую-то зацепку относительно его имени. Наконец я увидел на рюкзаке бирку: ***вернуть Раджу Пателу***.

– Радж, – пробормотал я.

– А? Давай. Говори уже свои баллы.

– Я ещё даже не смотрел… Мне в тот день было не по себе. Словно и не я писал…

Радж выхватил у меня конверт и вытянул оттуда лист.

– Эдгар, – выдохнул он. – Да ты просто бог.

– Чего? – я повернул распечатку написанным к себе: ***2 400***.

– У тебя высший балл, чувак.

Моя челюсть отвисла. Оливер сослужил мне добрую службу.

–Гарвард ждёт нас, чувак! – стиснул меня в объятиях Радж. – Мы можем быть товарищами по комнате!

Он побежал по коридору, выспрашивая результаты других для сравнения. Я покачал головой, всё ещё слегка улыбаясь. Интересно, каким образом Оливер с ним справлялся?

– Привет, Эдгар, – проговорил вдруг голос – голос, который я, к сожалению, узнал. – Очень рад, что встретились.

Повернувшись, я увидел, как Крис закрывает свой шкафчик рядом с моим. Ну ***конечно*** же мы соседи. А кого же ещё мне бы хотелось видеть каждое утро? Только парня, пытающегося закадрить девчонку, которая мне нравится.

– Я бы хотел поговорить с тобой насчёт Джулс.

Что может быть ***лучше***?

– А что с ней? – спросил я сухо.

– Она сегодня какая-то очень странная. Ну, я думал, в пятницу всё так хорошо сложилось – но сейчас она, кажется, не заинтересована.

– В самом деле? – оживился я. – Эй. Ты сделал всё, что было в твоих силах.

– Да в том-то и дело – ***не всё***. Я уверен, что у меня всё может получиться. Мне лишь нужен ещё один шанс. Она не отвергнет меня, если мы сходим на второе двойное свидание.

– Ты хочешь свидания со мной и Делайлой?

– Ага. Вы, ребята, идеальная пара, – заметил Крис. – Может, на неё это подействует.

Идеальная пара, подумал я. ***Ха***.

– Ну, что скажешь? – спросил Крис. – В мини-гольф? Сегодня? После школы?

Последнее, что мне бы хотелось – наблюдать, как этот парень снова лапает Джулс. Но главное – я желал проводить с ней больше времени.

– С превеликим удовольствием, – ответил я ему.

★★★

Даже если бы в мире кроме драмкружка не осталось бы больше других кружков, я бы и тогда его не выбрал. Я спрятался у двери, надеясь, что не заметят, но мисс Пингри увидела меня и помахала рукой, сияя улыбкой.

– О, а вот и наш Ромео, – проворковала она. – Не стесняйся, Эдгар!

На сцене полукругом сидела стайка девчонок; когда я вышел на свет, они по-цыплячьи защебетали. Одна из них сидела в стороне, уставившись в свой телефон. Когда она подняла на меня глаза, я улыбнулся; уверен, что девчонка осклабилась в ответ.

– Как я говорила, – продолжила мисс Пингри, – это самая символичная сцена в пьесе. Я бы хотела, чтобы каждый из вас вспомнил тот самый момент, когда увидел свою вторую половинку и по-настоящему поверил в любовь с первого взгляда. Тот самый момент, когда вы почувствовали, что всё это время Вселенная хотела свести вас вместе…

Я вдруг осознал, что каждая сидевшая девочка смотрела на меня, и почувствовал себя сладким вареньем для голодной мухи. Мне стало неловко. Внезапно вспомнился сон Джеймса.

Если популярность выглядит так, лучше уж пусть меня никто не знает.

– Ну всё, за работу, – мисс Пингри вручила нам текст. – Ромео? Джульетта? На середину сцены.

Я неловко занял требующуюся позицию, одиноко ожидая в круге света.

– Элли? – позвала мисс Пингри. – В прекрасной Вероне нет Фейсбука.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Противная девчонка поднялась со своего места. Она подошла ко мне настолько близко, что я мог разглядеть блёстки её помады. Едва учитель отвернулась, как она топнула мне по ноге.

– Ай! – вскрикнул я.

– Прости. Я целилась… повыше.

Что такого натворил Оливер, чтобы так её взбесить?

– Как будете готовы – начинайте, – сказала мисс Пингри.

Взглянув на Элли, я слегка улыбнулся ей в знак примирения.

– Должен тебя предупредить – я в этом как бы не очень.

– А в чём ты как бы ***очень***? – прищурилась она.

Мисс Пингри прокашлялась.

– Помните, вы двое – вы ***влюбленыыыы***. Вы смотрите друг на друга, и возникают искры! Вы созданы друг для друга!

Я взял свой текст и пробубнил реплики Ромео:

– Эм…Клянусь тебе священною луной, / Что серебрит цветущие созвездья… То есть, деревья… – Я поднял голову. – Кто вообще написал этот бред?

Лицо мисс Пингри омрачилось.

– ***Поэт,*** – прошептала она.

– О, не клянись луной постоянной… – без выражения продолжила Элли, щёлкнув жвачкой.

– Наоборот, ***не***постоянной, – поправила её мисс Пингри. – Как нечто переменчивое. Ведь Джульетта боится, что любовь Ромео может оказаться несерьёзной.

– Да ***лааааадно,*** – Элли изогнула бровь. – А может, Джульетта думала, что после поцелуя он унизит её в столовой перед всей школой.

– Наверное, вряд ли, – нахмурилась мисс Пингри, – но если это поможет тебе вжиться в образ…

Элли толкнула меня обеими руками, так что я пошатнулся, и проорала свои следующие строки мне в лицо:

– Луной, свой вид меняющей так часто, / Чтоб и твоя любовь не изменилась…

– Знаешь, – заметила мисс Пингри, – В этой сцене голос Джульетты звучит немного нежнее….

– Думаю, вы ошибаетесь, – повернулась к ней Элли. – Думаю, Джульетта была в ярости от того, что Ромео её просто кинул. Кроме того, он ей и не особо нравился. Он лишь отличался оригинальностью и был интереснее той сотни других убогих парней, что заискивали перед ней. Но на самом деле Джульетта

считала, что Меркуцио, который учится в колледже и водит винтажный Мустанг, гораздо круче Ромео!

Я потерял дар речи, думая, что же мне сделать: склониться перед ней в знак покорности или позвонить в местную психиатрическую больницу, чтобы ее забрали.

– И знаете что? – прокричала Элли. – Я не могу работать с идиотами. С меня хватит, – она запустила свой текст в невзрачную девчонку в свитере с блестящей кошкой. – Ни пуха ни пера, неудачники. – Её туфли на высоком каблуке процокали до самого выхода, неся на себе Элли в облаке духов и гнева.

У мисс Пинрги было такое выражение на лице, что её того и гляди стошнит. Её опущенные руки подрагивали.

– Эм, получается, теперь мы можем идти? – спросил я.

– Нет-нет, – ответила она мгновение спустя. – Шоу должно продолжаться…. Клэр, теперь ты будешь нашей Джульеттой.

Девчонка в свитере с кошкой тяжело поднялась, становясь слишком близко ко мне и тяжело дыша. Её брекеты сверкнули в свете рамп, когда она улыбнулась.

– Начнём с поцелуя, – предложила она, обвивая меня руками и целуя влажными и слюнявыми губами.

Его притащили в драмкружок явно ***на аркане***.

★★★

В прошлом году у меня в школе вели древнегреческую мифологию. Там был один парень, Тантал, который так сильно взбесил богов, что его прокляли и отправили в самые глубины Тартара, где он вечно сидел в воде с фруктовым деревом над головой. Но каждый раз, когда его рука тянулась к плоду, ветвь ускользала. А когда он пытался сделать глоток воды, она отступала. Так что фактически его окружали желанные и искомые, но недоступные вещи.

Вот на этом двойном свидании было так же дерьмово.

Мне никогда особо не нравился мини-гольф. Почему-то все дорожки были то с трещинами, то с какими-то странными изгибами, то с орущими детьми. Тайгер Вудс бы даже промазал.

Похоже, из всей нашей компании я был единственным, кого беспокоили изъяны на дорожках или то, что вода в пруду рядом с мельницей у лунки под номером пять жуткого ядовито-зелёного цвета. Делайла так ни разу и не улыбнулась и всюду таскала за собой клюшку, словно кандалы. Джулс, считавшая спорт одним из серьёзных недостатков современного общества, нацарапывала на доске очки. Крис же, походу, с гольфом был на «вы», тем

более, что особо не следил за ударами. В самом деле: он не мог глаз оторвать от пятой точки Джулс.

– Поверить не могу, ещё девять лунок, – сказала Делайла.

– Твой энтузиазм, ***солнышко***, поражает меня, – я схватил её за руку и понизил голос: – А ведь строить из себя сладкую парочку было твоей идеей.

Она вздохнула и взяла меня за руку так же романтично, как медсестра, щупающая пульс у пациента.

– Теперь твоя очередь, – сказал Крис Джулс.

Она подошла к мячу, покачивая бёдрами, и попыталась его выровнять.

– Фу, – заметила она. – Да не получится у меня никогда.

– Вот… давай покажу, – Крис отложил клюшку и подошёл к Джулс вплотную, обхватывая своими руками её кисти.

– Ау! – вскрикнула Делайла, и я понял, что слишком сильно стиснул её руку.

– Всё дело в ударе, – продолжил Крис, размахивая клюшкой туда-сюда вместе с Джулс.

Вот чёрт – она хихикнула.

Я не мог просто стоять и наблюдать. Такое впечатление, что меня сейчас бомбанёт. Тем хуже, что Джулс не пыталась это как-то остановить.

Как же понимать: в книге она была влюблена в меня по уши, а здесь я оказался недостаточно хорош?

Я как-то отличался от своей нарисованной версии?

Раньше – определённо. Прежний Эдгар взглянул бы на противника в виде Криса и бросил бы это дело, предположив, что с Джулс у них ничего не выйдет.

Но я уже не прежний Эдгар.

– Я тебе говорил, как ты сегодня прекрасна? – заключил я в объятия Делайлу.

– Ты больной, что ли? – одними губами спросила она озадаченно.

– Поворкуйте наедине, голубки, – рассмеялся Крис.

Я чувствовал на себе жар взгляда Джулс, словно она могла испепелить меня одной только силой воли. Она повернулась, имитируя падение, чтобы Крис поймал её.

– Вау, – заметила Джулс, почувствовав его бицепсы. – Так сколько раз ты можешь отжаться?

– А сколько сделать ради тебя? – с усмешкой ответил Крис.

– Ты будешь бить или как? – рявкнул я на Джулс.

– Без понятия, – огрызнулась она. – Крис, мне понадобится твоя помощь….

Как только Джулс наклонилась, заняв позицию, Крис обхватил её руками.

– Готова? Раз… два…

Счёт шёл на возрастание, а я притягивал Делайлу всё ближе и ближе. На счёт три я принялся целовать её. Горячо. Страстно. Всё это время мечтая о том, чтобы на её месте была Джулс – которая, размахнувшись, вдарила по мечу так, что тот вылетел за забор на проезжую часть.

Делайла отпрянула.

– Какого хрена… – начала было она, но, заметив взгляды Джулс и Криса, неуверенно продолжила: –…ты остановился?

– В следующий раз не включай режим Халка на полную мощность, ладно? – улыбнулся Крис Джулс.

После того как Делайла бабахнула по своему мечу – вложив в удар почти столько же злости, что и Джулс – мы перешли к следующей лунке.

– Знаешь, о чём мне хотелось бы знать? – задумался Крис. – Как вы познакомились?

Мы переглянулись с Делайлой, на секунду запаниковав. Она было открыла рот для ответа, но я её остановил:

– Малышка, давай лучше я, – наши с Джулс взгляды встретились. – Она помогала мне с пропажей одной вещи, – начал я. – Мы искали её повсюду: в поле, океане, на корабле. Но в конце концов бросили это дело и просто валялись на пляже и смотрели на звёзды.

Щёки Джулс заалели.

– Нашли? – поинтересовался Крис.

– Что именно?

– То, что ты потерял?

– Ах, да. Мои, эм, ключи от машины. Всё это время они находились у меня в кармане.

– Похоже, вмешалась судьба, – заметил он.

– А разве нет? – многозначительно ответил я.

Какое-то время Джулс не сводила с меня яростного взгляда.

– Я в туалет, – объявила она наконец и в раздражении удалилась.

– Я покажу тебе дорогу, – ответил я, не отставая.

Мы зашли с Джулс в женский туалет, и я запер дверь.

– Что ты творишь? – воскликнула она. – Ты всё портишь.

– Это ***я*** что творю? «Сколько раз ты можешь отжаться, Крис? Твои бицепсы такие огромные, что тебя и не обнять!

– Поразительно, ты заметил. А всё это время ты занят тем, что крутишь шашни с моей лучшей подругой! – закричала Джулс. – Ты не можешь просто так взять и ворваться в мою жизнь, считая, что я брошу всё то, что было в ней до тебя.

– Думаешь, легко наблюдать, как девчонка, по которой ты сходишь с ума, флиртует с другим?

– А это ты согласился на свидание, – пихнула меня Джулс.

– Естественно. Чтобы провести время с тобой, – пихнул ее и я, прижимая к стене.

– Тогда ты идиот! – заорала Джулс.

– Тогда ты – тоже! – заорал я в ответ.

Между нами повисла неподвижная, яростная пауза, и вдруг её руки обхватили меня, а мои зарылись ей в волосы, и я с безумным жаром целовал её, будто бы хотел поглотить целиком.

Когда нам стало не хватать воздуха и мы остановились, мои руки по-прежнему держали Джулс, словно я взял её в плен. Она пригладила свои волосы и поправила футболку.

– Нам лучше вернуться, – сказала она и отстранила меня, открывая дверь.

Может, этот день не такой уж и плохой.

Я подождал несколько минут и тоже вышел из туалета. Едва я повернул за угол, как увидел возле стойки Криса, подбиравшего замену мячу, который Джулс запустила в стратосферу.

– Эй, – улыбнулся он. – Двойное свидание работает на все сто.

– Не могу не согласиться, – ответил я.

★★★

После мини-гольфа Делайла отвезла меня домой. Целых пять минут она молчала, а затем на светофоре повернулась ко мне:

– Никогда, ***никогда*** больше так не делай.

– Ты подаёшь мне весьма противоречивые сигналы, – заметил я. – Так я должен изображать из себя твоего парня или нет?

– Ой, да ладно. Мы оба знаем, что поцелуй предназначался не мне.

Я сник.

– Очень горько наконец найти того, кто понимает тебя с полуслова, а потом его потерять.

– Ты ломишься в открытую дверь, Эдгар, – вздохнула Делайла.

– Раз отправить их обратно в книгу было верным решением, то почему нам всем от него так хреново?

– Думаю, поступать правильно не всегда означает получать то, что ты хочешь, – ответила Делайла. – По крайней мере, вы остались в одном мире. И будете видеться. Ты и Джулс, ваш союз ещё ***возможен***.

На мгновение я задумался над этим.

– Ты говорила с ним?

Она сделала глубокий вздох и кивнула с огорчённым видом.

– Я не могу ***не*** говорить с ним. Но когда говорю, то моё сердце словно разрывается на части.

Я бросил взгляд на Делайлу. Мне особо и в голову не приходило, что для неё эта ситуация, должно быть, ещё хуже.

Она подъехала к обочине рядом с подъездной дорожкой моего дома.

– Прости за поцелуй, – сказал я.

– Прости, что я не Джулс.

Я открыл дверь машины и вышел, но потом наклонился обратно.

– Знаешь что, Делайла? – произнёс я. – Хоть ты не моя девушка, но я ужасно рад, что ты – мой друг.

– До завтра, Эдгар, – уголок её рта дёрнулся в улыбке.

Машина моей матери стояла во дворе, но дома её не оказалось. Ни на кухне, где она бы готовила ужин. Ни в гостиной, где она бы смотрела пятичасовые новости.

– Мам? – позвал я, направляясь в её комнату. Я постучал в дверь, но ответа не последовало. Тогда я осторожно повернул ручку. Кровать была безупречно застелена.

Ни в ванной, ни в моей комнате мамы тоже не оказалось. Пройдя по коридору, я заглянул в её кабинет.

Повсюду на столе были разбросаны бумаги: с пометками, с красными кругами, а к некоторым по краям были приклеены стикеры. Раз её и здесь не обнаружилось, я уже собрался было уйти, когда мой взгляд зацепился за корешки книг, сложенных в стопку:

Опухоли головного мозга у взрослых

Последняя прогулка: практический подход подготовки к концу жизни

Надежда там, где сердце: как побороть онкологию

В самую верхнюю, как закладка, была запихнута брошюра: Мемориальная больница Святой Бригитты, лидер Новой Англии в области исследований онкологии и неврологии.

Меня прошиб пот, а колени задрожали. Мама сказала, что редактирует историю о путешествиях во времени; зачем ей понадобились эти книги?

Я подошёл к столу, словно он был заминирован. Его завалили распечатанные статьи, смысл которых могут понять только врачи. Я взял ту, что лежала сверху.

Синдром Капгра и правосторонняя лобная менингиома, прочитал я.

Аннотация: У сорокасемилетней женщины с правосторонней лобной парасагиттальной менингиомой наблюдается убеждение, что её мужа заменил двойник, притворяющийся супругом. Этот тип бреда связан с нарушением

работы веретенообразной извилины – механизма головного мозга, который отвечает за узнавание лиц. Хотя исторически у пациентов с подобным расстройством диагностировали шизофрению, мы полагаем, что причиной тому могут стать биологическая предрасположенность и опухолевая патология, что подтверждается следующим фактом: после проведения операции описываемый бред у пациентки прекратился.

Я прищурился, словно это помогло бы мне лучше понять тарабарщину, которую я только что прочёл. Представьте себе: вы просыпаетесь одним утром, а ваш сын, которого вы знаете как никого другого, вдруг начинает вести себя, словно он британский принц, но внешне никак не отличаясь от вашего ребёнка. Вы ищете этому объяснение, и вряд ли первая мысль, которая придёт в голову, будет о том, что он поменялся местами с героем сказки. Поэтому, наверное, вы станете корить себя, думая, что сошли с ума. Или заболели.

Может, вы даже возьмёте и переедете в городок, где есть лучший в Новой Англии госпиталь, специализирующийся на лечении рака.

Я ей скажу. Поделюсь всем, что произошло. Если мама станет думать, что чокнулся ***я***, а не она, будет положено неплохое начало.

Но важно вот что: она не умирает. Нет у неё никакого рака.

Она не может, она моя мама, а кроме неё у меня никого нет.

Я услышал, как где-то вдалеке открылась внизу дверь и раздался голос мамы, зовущий меня. Я хотел было уйти из кабинета, но не мог сдвинуться с места.

Она появилась на пороге, с раскрасневшимися щеками. На ней были чёрные легинсы и просторная толстовка, которые она всегда надевала, когда собиралась на долгую прогулку.

Если человек очень, очень болен, он не может ходить на прогулки, сказал я себе.

– Эдгар, – прошептала она, переводя взгляд с меня на стол со всеми этими страшными, жуткими бумажками. – Я не знала, как тебе сообщить.

– Сообщить что? – пробормотал я сквозь стиснутые зубы. Я хотел услышать эти слова. Я хотел услышать это от неё.

Она открыла рот. Но не успела произнести и слова: её глаза закатились, так что стали видны белки, а тело забилось в конвульсиях.

Я поймал маму прежде, чем она упала на пол.

ОЛИВЕР

Здесь всё было слишком ярким. Деревья казались неоновыми; вересковые пустоши мерцали. А плоскость пейзажа сбивала с толку, чего я не замечал раньше. Я вечно врезался в углы и края, путаясь в окружавшем меня пространстве.

Однако хуже всего оказалась клаустрофобия. Я чувствовал себя заколоченным, окружённым со всех сторон. Словно стены давили на меня. Ну или, по крайней мере, страницы.

Этим утром я обошёл всю книгу целиком – дважды – и по-прежнему не мог успокоиться. Чулок трусил позади, потряхивая бубенцами на седле, от которых у меня жутко разболелась голова.

– Тебе обязательно носить все эти погремушки? – гаркнул я, оглядываясь.

– Кажется, кое-то встал не с того копыта, – проворчал Чулок.

– Кажется, кое-кто получит в лоб, – парировал я.

– Да ладно, Оли. Посмотри на это с другой стороны.

– О, давай, ***покажи*** мне её.

Чулок на секунду задумался.

– Орвилл сделал мне маску для гривы.

– Это ещё что за ерунда?

– Не знаю, – признался он. – Но она вроде как должна помочь избавиться от секущихся кончиков. – Чулок помедлил. – Уверен, если ты его любезно попросишь, он тебе сделает такую же.

– Да не нужна мне никакая маска.

Мне нужна Делайла.

– Можно тебя спросить? – поинтересовался Чулок. – Мы не виделись с тобой некоторое время. Я как-то… изменился? – Не услышав ответа, он моргнул, глядя на меня. – Стал больше? Меньше..? – Он умолк. – Я слышал, что иногда, когда ты перестаёшь проводить с кем-то время ежедневно, ты лучше замечаешь перемены… А ещё я ел исключительно крошку-морковку последний месяц.

– Ты чудесно выглядишь, Чулок, – произнёс я, даже не удостоив его взглядом. Он загарцевал вокруг меня.

– Я знал. Я точно знал, что этот способ сработает лучше слабительного. Представляешь, я прямо-таки ***чувствую*** прилив энергии.

Я по инерции перепрыгнул с края страницы на следующую.

– Мы направляемся куда-то конкретно? – спросил Чулок.

– Нет, – ответил я.

– Ну ладно, – он с радостным видом шёл рядом, отмахиваясь хвостом от бабочек. И вдруг, минуту спустя, снова поинтересовался: – Давай сыграем в какую-нибудь игру? В «Шпиона», например?

– Чулок, я не против твоей компании. Но сейчас я не настроен на разговоры.

Он остановился и посмотрел на меня.

– Понимаю. Кажется неправильным, что остались только мы вдвоём?

Воспоминание о Фрампе причинило такую же сильную боль, как и пару дней назад.

– Да, – ответил я дрогнувшим голосом. – И думаю, правильным не станет никогда.

Как и всё остальное.

Чулок покачал головой, так что грива заструилась шёлком.

– Тебе нужно отвлечься, Оли. Найти что-то, что поднимет тебе дух. Как вечеринка-сюрприз в твою честь! – Он вытаращил глаза и поджал губы. – Притворись, что ничего не слышал, ладно?

– Поэтому меня решил отвлечь ***ты***? – слегка улыбнулся я.

– У всех остальных важные дела, – пожаловался конь. – Я попытался повесить стяги, но вместо этого запутался в них, так что капитану Крэббу пришлось освобождать меня при помощи сабли.

– Обещаю, что обязательно изображу удивление, – сказал я.

– Было бы здорово. Особенно когда они вручат тебе подарок и…

– Прекрати, – перебил я. – Просто… прекрати.

– Фух. Ещё бы чуть-чуть… – фыркнул Чулок.

– Так где будет проходить празднество?

– В замке,– сказал пони. – Через час.

Мы почти дошли до конца книжки; обратный путь до замка был так же далёк.

– Полагаю, нам пора выдвигаться, – я шагнул, но Чулок ткнулся в меня носом.

– Оли? – позвал он. – В память о старых временах?

Мне хотелось пройтись. Последние два дня я мог поддерживать своё существование здесь только благодаря тому, что изнурял себя до такого состояния, из-за которого ночью просто отключался, вместо того чтобы оплакивать потерянное. Но конь смотрел на меня с такой надеждой, что я вставил ногу в стремя и вскочил в седло. Чулок сорвался с места в галоп, и вскоре мир замелькал передо мной. Ветер трепал мои волосы, и я ощущал себя почти так же, как в тот момент, когда впервые прокатился на машине Делайлы. Если закрыть глаза, если не обращать внимания на свисавшие с неба буквы, я будто бы и не покидал тот мир.

Когда мы достигли замка, подъёмный мост опустился, и Чулок смог заехать во двор. Он остановился, ноздри его трепетали.

Над входом натянули около трёх десятков холстов Рапскуллио. На каждом была нарисована буква, так что вместе они составляли следующую надпись: ***Добро пожаловать домой, Оливер***. Каменные арки украшали яркие стяги всех цветов радуги – за исключением оранжевого. Чулок проследил за моим взглядом.

– Вот в них я и запутался, – признался он.

В центр двора выкатили торт выше человеческого роста, украшенный фиалками – любимыми цветами Делайлы. А в каждом уголке притаился какой-нибудь герой истории. Все были в сборе – даже русалки, плававшие в поилке Чулка.

– Сюрприз! – закричали они хором.

Я украдкой посмотрел на пони и прижал руку к груди:

– Боже мой! – воскликнул я. – Вот так неожиданность! Как вам вообще удалось сохранить всё в тайне?!

Кажется, сейчас я переиграл, а если учесть, что актёрство – моя работа, это говорит о многом.

– Тебе нравится? – обняла меня королева Морин. – Мы не слишком перестарались?

– Прекрасно, – я чмокнул её в щёку. – Не стоило поднимать такой шум.

– Ну какой же это шум, Оливер, – ответила она по-настоящему ошеломлённо. – Ты самый близкий мне человек. Ты мне как сын.

В то же мгновение я понял, как сильно скучал по ней. В самом деле, по каждому из них.

– Речь! – воскликнул один из троллей, и его братья подхватили призыв, долбя дубинками по железным столбам коновязи.

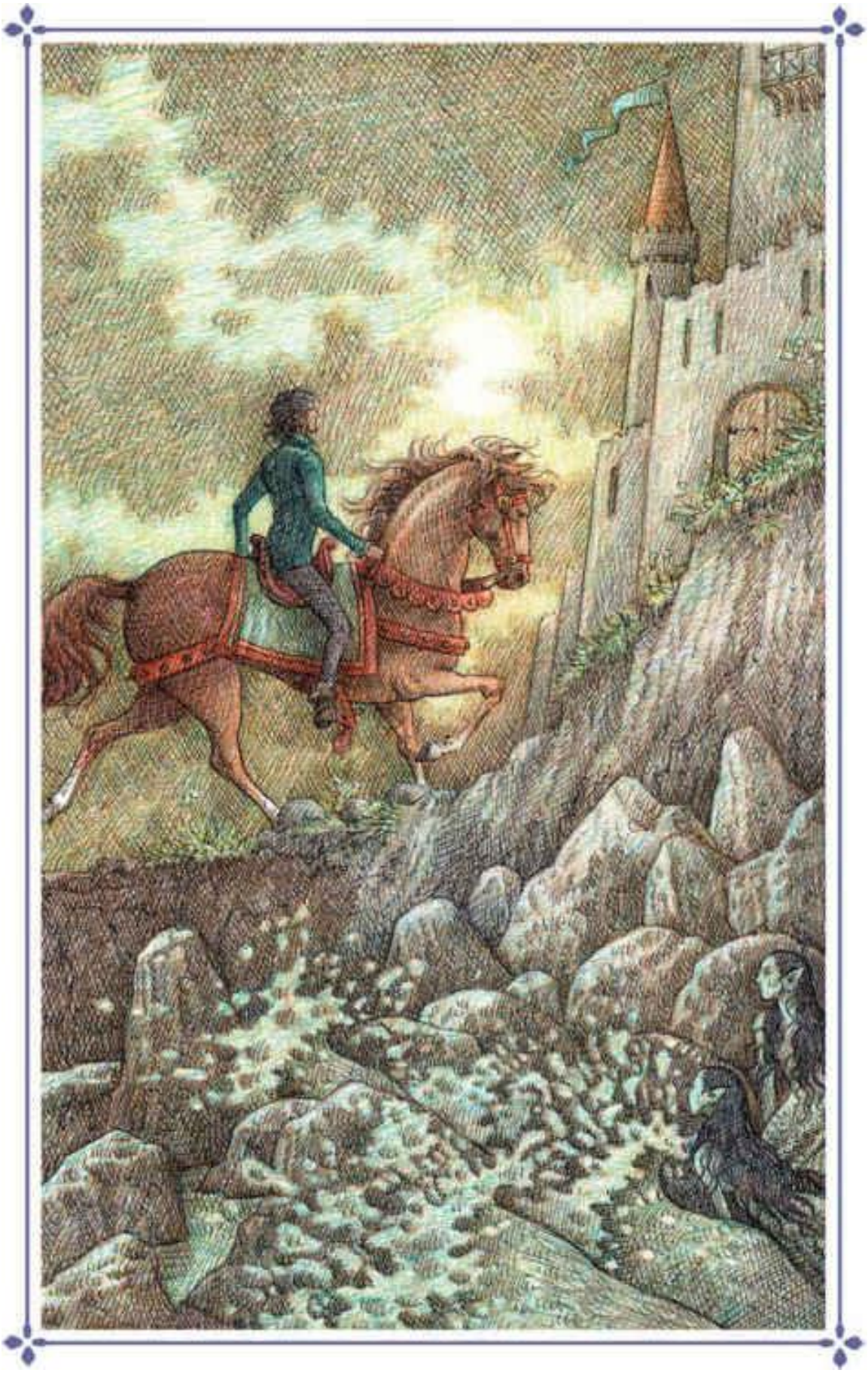
Я поднялся на некоторое возвышение, не потому что желал произносить монолог, а потому что не хотел, чтобы они испортили имущество замка, и прокашлялся.

– Друзья, от всей души хочу поблагодарить вас. Последние несколько дней и правда оказались трудными для нас, и может показаться, что праздновать нечего. Но вместо того, чтобы горевать о потерях… я предлагаю ценить то, что есть. – Я оглядел собравшихся. – Нас, – добавил я.

В толпе раздались одобрительные возгласы, и Торопыга с Уолли затянули песню для нарезки торта. Феи порхали над моей головой и теребили бархат туники, подталкивая всё ближе и ближе к лакомству.

– Окажешь нам честь, Оливер? – капитан Крэбб вынул свою саблю из ножен.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page



Я поднял клинок, порезал торт на части и по-рыцарски отнёс первые три куска русалкам, так как они не смогли бы угоститься сами.

Атмосфера царила оживлённая. Герои наслаждались обществом друг друга, смеялись и вальсировали под звуки флейты Трогга. Рапскуллио с королевой Морин кружились в танце. Серафима принялась за третий кусок торта.

Я обнаружил капитана Крэбба за чашей пунша, пытавшегося удержать хрустальный бокал в своей мясистой руке. Он сделал глоток сока.

– Ну как? – поинтересовался я.

– Рома не хватает.

Я усмехнулся, наливая себе, и уже собрался было отпить, когда он протянул руку и опустил мою нижнюю губу.

– Опять за дёснами не следишь? – спросил он. – Оливер, доваривались же. Дёсна для зубов как почва для цветка. Не заботишься о почве – ничего не зацветёт, правда же?

Я мягко поставил бокал на стол.

– Зачем ты делаешь это? Зачем гробишь свои мечты?

– Что, прости?

– Очевидно же: ты хочешь быть дантистом. Но застрял здесь, на пиратском корабле, которым командуешь. – Я встретился с его пристальным взглядом. – Как ты просыпаешься по утрам, зная, что никогда не получишь желаемого?

Капитан Крэбб, кажется, был озадачен подобным поворотом разговора.

– Ох, мальчик, не понимаю, шторм меня раздери, почему ты думаешь, будто бы я бросил свою мечту. Я попросту довольствуюсь тем, что имею. – Он огляделся, обводя рукой замок, вечеринку, людей. – Что можно найти там, чего нет здесь?

Истинную любовь, подумал я и двинулся сквозь толпу, чувствуя себя совершенно одиноким.

★★★

Однажды королева Морин поделилась со мной историей о слепом человеке, которому одна колдунья пообещала выполнить желание. Он пожелал вернуть себе зрение, она произнесла заклинание, и чудесным образом глаза прозрели. Мир стал ярмаркой красок, водоворотом движения, бездонным колодцем открытий.

Но однажды колдунья вернулась.

– Ты не понял меня, – сказала она. – Я обещала не навсегда.

Без предупреждения, без подготовки человек снова оказался во мраке.

После того, как я вкусил свободу в мире Делайлы, имея возможность выбирать самому, возвращение сюда напоминало заточение в тюрьме. Дело не

только в ограниченности круга людей и разговоров, но и в том, что рядом больше не было моего наперсника – Фрампа, который мог бы разделить моё смятение.

Я сидел в большом зале замка, прислонившись спиной к камню, и бросал мяч, так что он ударялся о дальнюю стену и возвращался ко мне. Я проделывал то же вновь и вновь, и всякий раз мяч издавал приятный стук.

Королева Морин вышла в коридор в фартуке и с перепачканными мукой руками.

– Святые угодники, Оливер, я подумала, что мы подверглись нападению. Так ли это необходимо?

– Прости, – пробормотал я. – Не знаю, чем себя занять.

– Что ж, пара дополнительных рук не будет лишней. Пойдём на кухню.

Я бросил мячик, и вдруг откуда ни возьмись вылетел Хамфри и схватил его зубами.

Королева пекла торт.

– Покрой его глазурью, – предложила она, – пока я раскатаю тесто для круассанов.

Я окинул взором три коржа и миску розовой глазури. Обмакнул туда палец, попробовал. Вкусно, как и всегда. Королева – мастер выпечки.

– Можно тебя спросить? – поинтересовался я. – Кто же на самом деле ***съедает*** всю твою готовку?

– Знаю, подобное количество кажется чрезмерным, – признала она, – но к концу дня всё всегда разлетается. Примерно половина оседает у Серафимы в башне.

Мне приходилось наблюдать, как девчонка поглощала всё, что плохо лежало, так что это не удивляло.

Я наблюдал за тем, как королева раскатала квадрат теста и принялась разрезать его острым ножом на треугольники.

– Теперь моя очередь задавать тебе вопросы, – произнесла она. – Каково там было?

– Ты имеешь в виду в том мире? – бросил я на неё взгляд. – Представь себе, что нет никаких границ. Никаких стен.

– Звучит пугающе, – она поднесла руку к горлу.

– Верно. Но в хорошем смысле слова, – ответил я. – Там столько книг рецептов, что и не сосчитать. – Я оглядел кухню. – Ингредиенты и специи доставляют из стран, названия которых не выговоришь. Кастрюли всевозможных форм и размеров. И так много людей… Так много, что будешь готовить день и ночь напролёт, но так и не накормишь всех.

Глаза королевы Морин расширились от удивления.

– Теперь мне ясно, почему ты так стремишься обратно.

Я взялся за лопатку и плюхнул слой глазури сверху первого коржа.

– Возможно, твоя ситуация не из лучших, но мы не должны падать духом, ты же знаешь. Извлеки для себя пользу. Эта наша доля.

– Почему это? – спросил я, кладя второй корж торта на первый. – Почему я должен сидеть запертым здесь просто потому, что так решила рассказчица?

– Почему небо голубое? Почему восходит солнце? – ответила королева. – Ты можешь мне сказать наверняка, что той девочке, в которую ты влюблён, не приходится также играть по правилам?

Я подумал о школе, об обязанностях, об Элли Макэндрюс. Обо всех стенах, в которых была заперта Делайла.

Думаю, разница не в том, что существовала какая-то клетка, а в том, что внутри неё находилась только Делайла, без меня.

– Тебе, дорогой, нужно найти хобби. Занять себя чем-то. Может, столярным делом. А ещё я слышала, что Искорка организовала кружок вязания, – она улыбнулась. – Возможно, ты обнаружишь у себя кулинарный талант.

Мы оба оглядели моё творение. Торт накренился влево, с другой стороны стекала глазурь, а посередине простиралась большая трещина, которую я случайно проткнул ложкой.

– Или нет, – заметила королева Морин по-доброму.

★★★

Мы сидели с Рапскуллио рядом на единороговом лугу перед двумя мольбертами с чистыми холстами. Он взял палитру, и я повторил за ним. Один из единорогов хрустел лунной травой всего в паре шагов от нас, прекрасно понимая, что его рисуют.

– Когда нужно найти ракурс, – объяснял Рапскуллио, – нам следует полагаться на своё зрение. Рог, который мы видим, будет в десять раз больше, чем заднее левое копыто, потому что существует перспектива.

Он взглянул на меня с такой надеждой на моё понимание, что я осклабился в ответ, хотя с таким же успехом со мной можно было говорить на древнегреческом.

– Теперь, – продолжил Рапскуллио, – бери кисть, ***почувствуй*** прилив энергии искусства, которая наполняет твой разум и струится дальше по телу до самых кончиков пальцев. Никаких острых углов, только мягкие движения рукой. – Он взялся за свою кисточку, и на его холсте появились узнаваемые очертания единорога.

С глубоким вздохом я провёл свою первую линию.

– Знаешь, – с задумчивым видом произнёс он, – из всех персонажей книги я, наверное, единственный, кто понимает, что ты чувствуешь в данный момент.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился я.

– Ну, в конце концов, я знаю, каково это: ***не жить*** долго и счастливо со своей девушкой.

Я остановился, и моя кисть зависла над холстом.

– Но дело ведь не в ***тебе***. А в прописанном ***характере***.

– А что есть человек, если не его характер?

– Это другое, – покачал я головой. – Ты не ***выбирал*** любить королеву. Так было написано.

– А ты, получается, выбирал любить свою Делайлу? Ты помнишь тот самый момент, когда принял данное решение? Или это просто… случилось? – Рапскуллио наклонил голову. – Может, историю твоей любви тоже написали. Судьба, звёзды. У нас у всех есть авторы, Оливер.

Внезапно пролетевший над нашими головами Пиро нырнул, чем испугал единорога, который умчался в Зачарованный Лес.

– Боюсь, мы потеряли нашего натурщика, – вздохнул Рапскуллио. – Давай посмотрим, что у тебя получилось.

Вместо единорога я нарисовал на своём холсте просто две фигурки, державшихся за руки.

– Что ж, – вежливо заметил Рапскуллио, прокашлявшись, – думаю, суть ты уловил.

★★★

Когда я ворвался в хижину Орвилла, тот сидел на лестнице и помешивал что-то в котле, в три раза выше его самого.

– Что ты… – я покачал головой. – Неважно. Даже не хочу знать.

Впервые за своё возвращение я почувствовал, что у меня появилась цель. Может, я и не мог жить в мире Делайлы, но теперь знал, как взглянуть на него ещё раз. Если я буду её видеть, вероятно, это поможет мне проживать день за днём. В конце концов, неразумно ожидать, что я откажусь от Делайлы вот тако вот сразу, вместо того, чтобы отвыкать от неё постепенно.

– Оли, мальчик мой! Как я рад, что ты зашёл! Вот и воспользуюсь твоей помощью – у Пиро изжога, а размешать кило соды в восьмидесяти литрах йогурта непросто, но иначе никак, а то лекарство будет пахнуть дёгтем.

– Орвилл, – начал я, – ты помнишь, как показывал мне моё будущее?

До того, как я попал к Делайле, волшебник сотворил столб дыма, продемонстрировавший грядущее. Семечко, например, стало цветком. А прядь

моих волос позволила увидеть эпизод, который теперь обрёл смысл: я, в незнакомом доме, с незнакомой женщиной – Джессамин Джейкобс.

– Ну конечно, – ответил волшебник.

– У тебя есть что-то, что покажет мне настоящее?

Орвилл недоуменно посмотрел на меня.

– Ты его уже видишь… Собственными глазами. Разве нет?

– Нет, – ответил я. – Я хочу увидеть то, что происходит сейчас, но в другом месте. Я хочу увидеть, как живёт другой человек.

– А! Тогда нужна подзорная труба.

– Не думаю, что её дальность настолько большая.

– Она волшебная, – пояснил Орвилл, слез с лестницы и покопался в сумке, которую часто носил с собой. – Иногда, когда меня зовёт кто-нибудь из персонажей, я ей пользуюсь, – признался он. – Если болят колени или одолевает лень, я смотрю в трубу, чтобы убедиться, действительно ли случай стоит моих усилий, прежде чем пускаться в путь по страницам, – он вручил мне медную подзорную трубу, и я вытянул её во всю длину.

– Как она работает? – поинтересовался я, вглядываясь в окуляр.

– Ну конечно не так, – тихо рассмеялся Орвилл, забирая у меня агрегат. Он положил её на землю и покрутил пальцами как бутылку. – Кругом, кругом ты крутись… Где решишь, остановись!

– Что за ерунда! – воскликнул я. – Как это мне поможет?

– Это заклинание, Оливер. Произнеси его и увидишь то, что пожелаешь.

– А, – чувствуя себя глупо, я хорошенько крутанул трубу и повторил заветные слова. Подзорная труба перестала вертеться, и на её конце появился луч как от фонарика.

Я поднёс её к глазу и прищурился.

Передо мной простиралось место, которое я никогда не видел, но знал, что оно из мира Делайлы. Тут были и машины, и светофоры, и рекламные щиты. Как и Делайла с Джулс, Крисом и Эдгаром. Они играли в игру, похожую на мини-крокет.

Джулс размахнулась своей клюшкой раз, другой, третий, а Крис осторожно приблизился к ней сзади, обхватывая её руки своими. Он начал обратный отсчёт, и Джулс опустила клюшку.

У меня перехватило дыхание.

Эдгар обнял Делайлу и стал целовать так, как должен был я.

Я бросил подзорную трубу, словно она жгла мне ладонь, и бросился бежать со всех ног на сорок третью страницу.

★★★

Сначала я расхаживал взад-вперёд.

Что она о себе возомнила?

Она уже нашла мне замену.

Я вытащил кинжал и принялся кромсать скалу.

Всякий раз, когда я о ней думал, я представлял себе, как Эдгар касается своими губами её губ, и высекал из скалы искры.

Когда она наконец открыла книгу, прошло уже несколько часов с той катастрофы, которую я наблюдал в подзорной трубе Орвилла. Делайла улыбнулась мне, словно днём ничего и не произошло.

Я поднялся, сжав руки в кулаки.

– А ты смелая! – крикнул я. – Скажи мне, ты выберешь любого или только похожего на меня парня?

– О чём ты? – поразилась она.

– Я ***видел*** тебя. Орвилл дал мне волшебную подзорную трубу, и я видел, как ты целовала его.

– Ты ***шпионил*** за мной? – прищурилась Делайла.

– А ты меня ***обманывала***!

– Неправда. Это не я целовала Эдгара, а ***он*** меня. И никто из нас этого не хотел, поверь мне. – Она склонила голову. – Сколько раз мне приходилось наблюдать, как ***ты*** целовал Серафиму?

– Ты знаешь, что Серафима ничего не значила для меня. Я играл роль.

– Именно этим я и занимаюсь в данный момент!

– ***Ладно***! – выкрикнул я.

– ***Ладно***! – крикнула она в ответ.

Некоторое время мы прожигали друг друга яростными взглядами.

– Это всё, что ты хочешь мне сказать? – вздёрнула Делайла подбородок.

– Что ж, – в моих глазах вспыхнул огонь. – Думаю, ты устала от своих… дневных усилий.

Её подбородок дрогнул.

– Если ты будешь меня оскорблять, я уйду. – Она взялась за края книги и почти её закрыла. Я почувствовал, что мир вокруг меня стал сжиматься.

– Постой, – произнёс я.

Книга снова открылась, и Делайла разгладила страницы.

– Ты и представить не можешь себе, как тяжело было наблюдать за вами, – признался я.

– Это ненадолго. Пока мы не придумаем повод, чтобы инсценировать расставание.

За дверью раздался голос – миссис Макфи.

– Делайла? – позвала она. – С кем ты говоришь?

В ту же секунду мир почернел: Делайла спрятала книгу под покрывало.

– Ни с кем, – ответила она. – С Джулс.

– Так с Джулс или ни с кем?

– С Джулс, – испуганно откликнулась Делайла.

– Вы дерётесь, что ли? Я слышала крики.

– О глупостях спорим: какой фильм смотреть на выходных. Ничего особенного.

Последовала пауза.

– Для подобной глупости чересчур много шума.

– У нас у обеих эти дни, – последовал ответ Делайлы. – Я жутко устала, мам. Ты же видишь, что я уже укладываюсь.

Послышался звук закрывающейся двери, и внезапно вновь появилось лицо Делайлы.

– Довольно грубо, – пробормотал я. – Что за «эти дни»?

– Тебе будет неинтересно, – Делайла посмотрела куда-то в сторону. – Заметила ли она, что мой телефон стоит на зарядке у стола?

– А что в этом такого?

– Разговор Джулс при таком раскладе становится менее вероятным, – вздохнула она. – Как скоро в ней зародится подозрение, что со мной снова что-то не то из-за увлечения этой книгой?

– Прости, – произнёс я. – В следующий раз я постараюсь орать на тебя тише.

Это наконец-то её развеселило.

– Когда он касается тебя, ты думаешь обо мне? – спросил я мягко.

Глаза Делайлы были подобны янтарю.

– Я думаю о том, насколько он ***непохож*** на тебя, – ответила она. – И другие никогда не будут.

Я не сводил с неё взгляда. Она – мой воздух, мой целый мир.

– Как прошёл твой день? – осведомился я.

★★★

Следующим утром я решил начать с чистого листа. Выпечка явно не мой конёк, с искусством я на «вы», а слежка за хобби не считается. Так что, одолжив кое-какое оснащение у Торопыги и Уолли, я направился на пляж, чтобы попробовать себя в рыбалке.

Не успел я забросить удочку, как выплыла Мара, разрезав своим хвостом поверхность океана.

– Знаешь, у рыб тоже есть чувства, – укоризненно заметила она.

– И у растений, – напомнил я. – Тебе понравился сегодняшний салат из ламинарии на завтрак?

Фыркнув, она нырнула обратно. Какое-то время я наслаждался солнцем, гревшим мне макушку, и лёгкими всплесками волн, и далёкими криками чаек, круживших над головой. Было приятно размяться, наматывая и бросая снова удочку. Вот… вот то, что мне могло бы понравиться.

Моё уединение было нарушено появлением мокрого, растрёпанного, лающего, мохнатого торнадо, сбившего меня с ног и обслюнявившего всё лицо.

– Хамфри! – услышал я. К ноге!

Пёс в ту же секунду сел, продолжая вилять хвостом и неумолимо приближаясь ко мне. Его длинный язык почти что собирал песок. Серафима прицепила поводок к ошейнику Хамфри.

– Прости, – извинилась она. – Мы ещё не освоили базовые команды.

– Ты такая красивая, – посмотрел на неё пёс. – Твои волосы напоминают солнце.

– Спасибо, Хамфри, – потрепала она его по голове, краснея.

Я отложил удочку и поднялся.

– Как твои дела? – поинтересовался я.

Серафима обратила свой взор на океан.

– Я до сих пор думаю, что мне всё это приснилось: безумная самоходная повозка… неуличный рынок… и как Фрамп… ну, ты знаешь. Но не приснилось ведь, Оли, правда?

– Всё было по-настоящему, – покачал я головой.

Глаза её загорелись.

– ***Я*** была настоящей, – прошептала она. – Наверное, мне никогда раньше не приходило в голову принимать собственные решения. Я имею в виду, раз ты принцесса, то зачем тебе что-то менять? – Она с заговорщическим видом наклонилась ко мне. – Можно поделиться с тобой секретом?

– Эм…да? – отозвался я.

Она аккуратно подняла подол платья до самой талии, показывая голубые брюки, сшитые наподобие джинсов.

– Они чудесные, – восторженно отметила Серафима. – В них можно бегать, лазать и танцевать, да всё, что ***захочешь***, и не нужно бояться, что запутаешься во всех этих юбках.

– О, понимаю, – широко улыбнулся я. – Всегда в них путаюсь.

– Что верно то верно, – согласилась она. – Я обменяла у Торопыги его одни ненужные брюки на корзинку для вышивания. Всего лишь пара часов шитья – и вот они уже по мне.

– Они тебе очень идут, – похвалил я.

Её глаза расширились.

– Ты же никому не скажешь, Оли? Пусть это будет нашей тайной.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Из всех здешних персонажей лишь Серафима знала не понаслышке, каково это – жить в мире, а не в книге. По иронии судьбы, единственный человек, с которым у меня не было ничего общего, теперь стал единственным человеком, с которым я мог по-настоящему общаться.

Полагаю, это значит быть друзьями.

– Ты когда-нибудь рыбачила? – полюбопытствовал я.

Серафима моргнула.

– Обычные принцессы этим не занимаются.

– Как хорошо, что ты принцесса необычная.

На губах Серафимы распустилась улыбка. Она посмотрела сначала в одну сторону, потом в другую и бросила собачий поводок. Хамфри тут же начал носиться кругами по пляжу, облаивая чаек, а Серафима расстегнула юбку и осторожно положила её на песок. Оставшись в лифе и самодельных джинсах, она присела рядом. Я подцепил червяка.

– О-о! – воскликнула она. – Дай мне!

Я с немалой долей удивления наблюдал за тем, как принцесса насаживала червяка на крючок. Кто бы мог подумать, что Серафима была настолько кровожадной?

Принцесса встала, держа в руке удочку с извивавшемся на конце червяком.

– Что дальше? – спросила она.

Ответить я не успел: по пляжу пронёсся ветер и взметнул юбку в воздух подобно воздушному змею. На моих глазах она прицепилась к талии Серафимы и, обернувшись вокруг неё, застегнулась.

– Как странно, – только и успел произнести я, прежде чем меня выдернуло с пляжа и швырнуло по страницам. Фразы, слова хлестали меня по лицу; наконец я тяжело приземлился на паркет тронного зала замка.

Я так уже давно играл эту историю и поначалу не понял, что происходит.

С какого это перепугу Делайла начала с начала? Почему просто не встретиться со мной на сорок третьей странице, как и всегда?

На первой странице меня нет. Там только история моего рождения. Так что пока я жду своей сцены – той, в которой наш злодей Рапскуллио убеждает меня найти его пропавшую дочь, томящуюся в башне, – то обычно провожу время с Фрампом.

Но это уже было невозможно.

Хамфри заскулил и заметался по странице.

– В чём дело? В чём дело? Конец света наступает. Мы все умрём. Стойте! Я знаю. Я прогрызу стену. Это поможет.

– Успокойся, – сказал я ему. – Гром не гремит, просто пришёл Читатель. Сядь рядом и веди себя как собака.

– Ну… не знаю. Я раньше не пробовал…

– Поверь мне. У тебя получится.

Я слышал, как персонажи произносили свой текст на предыдущей странице, и знал, что скоро мой выход. Рапскуллио без труда скользнул на нашу страницу, и когда я уже было открыл рот, намереваясь спросить Делайлу, какого дракона она делает, он едва заметно покачал головой. Подняв глаза, я увидел, что Читателем была вовсе не Делайла.

А её мать.

Эта история давно уже не репетировалась. Но мы профессионалы своего дела. Я почувствовал, как слова машинально выскользнули из моих уст:

– ***Кого спасти***? – нахмурился я.

Я бросил осторожный взгляд на миссис Макфи и увидел, что её глаза расширились после того, как она рассмотрела моё лицо. Господи. Она узнает меня, узнает, что я парень Делайлы.

Мне потребовалось приложить много усилий и повернуть свою голову вопреки воле иллюстрации таким образом, чтобы женщина видела моё лицо в профиль, а не анфас.

– Что же в этой книге такого, без чего ты не можешь жить, Делайла? – пробормотала миссис Макфи рассеянно. Она дочитала страницу и перелистнула следующую.

Я вдруг оказался рядом с королевой Морин, объясняя причину своего путешествия ради спасения принцессы. Губы королевы дрожали, когда я говорил; я видел страх на её лице: она словно бы прощалась со своим настоящим сыном. Игра удалась ей лучше, чем когда-либо, впрочем, как и всем остальным. Радость переполняла их от того, что впервые за несколько месяцев их читали.

Но только не меня.

Я вновь переживал свой кошмар.

Всё то время, пока я мчался через Зачарованный Лес, обманывал фей, тонул в океане, одурачивал троллей, чтобы обеспечить себе безопасный проход, я скрывал своё лицо от Читателя. На сорок третьей странице, карабкаясь по скале, я почувствовал, как мышцы дрожали от напряжения.

После того как Рапскуллио запер меня в темнице, моё лицо скрылось в тени, и это принесло мне некоторое облегчение.

Наконец меня притащили на пляж Долго и Счастливо. Хамфри пытался проглотить кольца, висевшие у него на ошейнике. Русалки махали нам, качаясь на волнах; тролли поддерживали шесты свадебного навеса, вокруг которых феи обернули ленты. И Серафима, как обычно, в моих объятиях, в своём серебристом свадебном платье.

И в джинсах под ним.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Чем ближе миссис Макфи подходила к финалу сказки, тем более неизбежным становился момент поцелуя с Серафимой.

Я вспомнил о Делайле, целовавшей Эдгара.

Подобно ей я только и думал о том, насколько Серафима отличалась по росту, телосложению, да просто по всему. Что она – не Делайла.

Но мои губы не отрывались от губ Серафимы, скреплённые и-жили-они-долго-и-счастливо, вплоть до того момента, как книга закрылась.

Все персонажи вокруг зааплодировали.

Отлично! Молодцы!

Вот это работа.

А ты помнишь, как я…

Как же я скучал…

Я упал на колени, словно от удара, хватая ртом воздух.

– Как в старые добрые времена, да, Оливер? – заметил Рапскуллио, широко улыбаясь и хлопая меня по плечу.

Его слова разожгли в моей душе пламя. С трудом поднявшись, я бросился бежать так быстро, как только мог. Я мчался по страницам с такой скоростью, что толком не видел происходившее вокруг; я не останавливался, не оглядывался. Я бежал до тех пор, пока не достиг своей первой сцены и той, что была до неё, проскочил мимо вступительного слова, авторских прав и наконец завяз в белой трясине титульника. Здесь я остановился: на мгновение от огромной пустоты у меня закружилась голова.

Больше идти было некуда.

Но меня это не остановит.

Я бросился сломя голову к краю и отлетел назад. Вновь и вновь я наскакивал на картонную обложку, пока мои руки не покрылись синяками. Но я заставлял себя подниматься, швыряя своё тело о границы этой книги.

В конце концов я в изнеможении упал на фронтиспис.

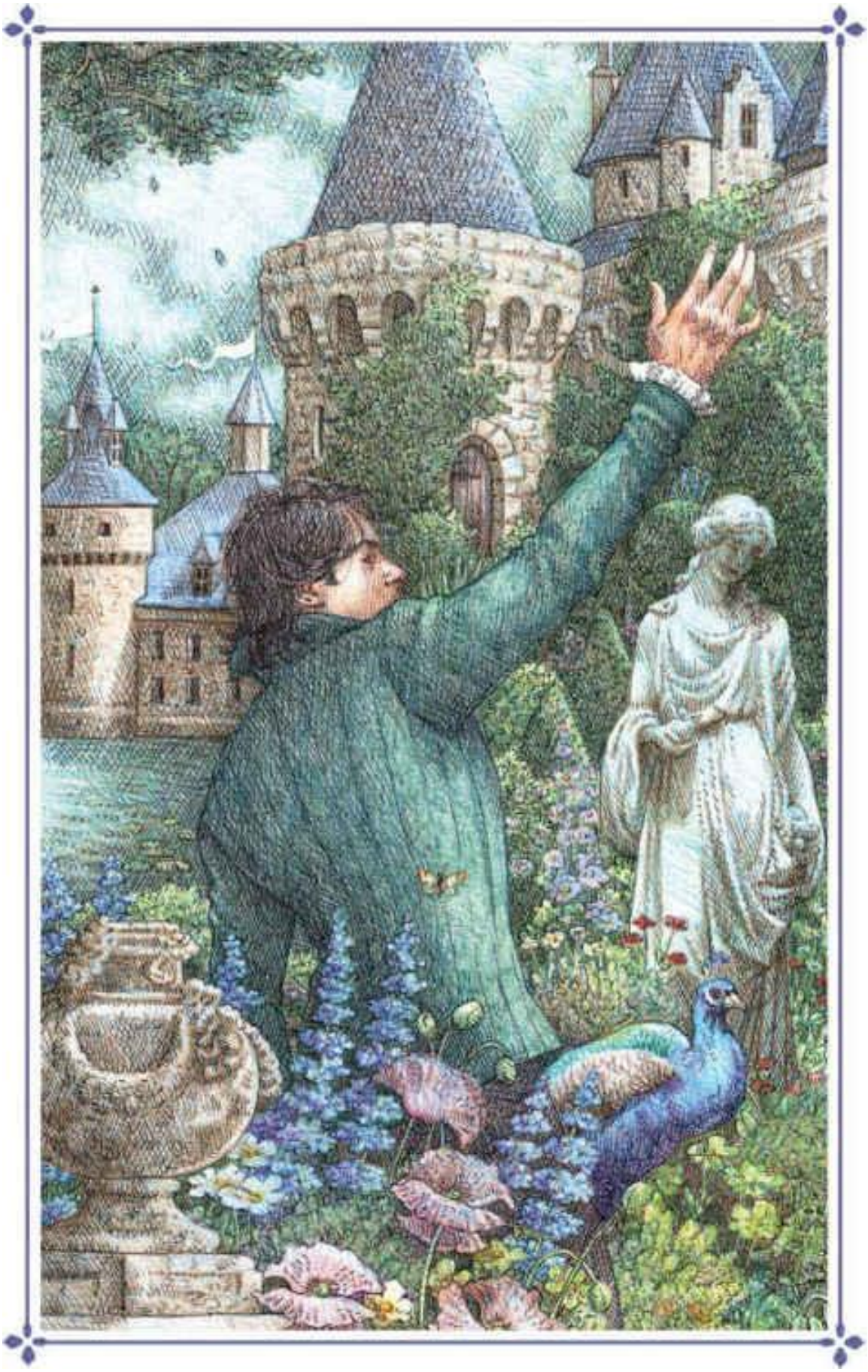
Мои кулаки оставляли красные пятна на белоснежном просторе.

Я уставился в небо, в никуда.

Мгновение спустя я поднялся на локтях, всё ещё тяжело дыша. Разминая пальцы, я заметил следующее: синяки испарились, кровь исчезла, словно её и не было никогда.

Словно никогда не было ***меня***.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page



Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Весь мир – театр, но актёром можно быть не только на сцене.

Даже если перед вами нет текста, вы всё равно можете играть. Вы всегда разные. Вы знаете, как рассмешить друзей, как заставить родителей гордиться вами, а учителей – уважать вас. И для каждого отдельного случая своя маска.

Учитывая все эти роли… как вообще можно узнать себя настоящего?

Что ж, вам придётся найти человека, перед которым не нужно будет играть на публику. Того, кто обратит на вас внимание не потому, что вы являетесь для них удобным или тем, кем они хотят вас видеть… а потому что вы – это вы.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ДЕЛАЙЛА

Самое гадское в подростковом возрасте заключается в том, что даже если у вас законное и важное оправдание, – небо упало на землю, начался зомби-апокалипсис, вы заболели чумой – всё равно придётся делать домашку по геометрии. Поэтому, несмотря на то, что я переживаю, наверное, самую худшую среду в жизни, что мой парень оказался запертым в сказке, а лучшая подруга ошивается с его клоном, я должна доказать подобие этих двух треугольников.

Я себя уговорила так: когда докажу, то позволю себе часовой разговор с Оливером, а потом уже потащусь писать сочинение о падении Трои.

Внезапно дверь моей комнаты с грохотом распахнулась. Я рассерженно повернулась, готовая наехать на маму, не соблюдающую законы частной жизни, – но это оказалась Джулс.

– Его нигде нет, – выдала она, вся как на иголках. – Он не дома; не отвечает ни на телефон, ни на сообщения; он словно бы испарился.

– О ком ты?

Джулс моргнула.

– Об Эдгаре. О Господи. Ты что, вообще не заметила его отсутствие сегодня в школе? Ты смеёшься, что ли? Ты ж его фиктивная подружка.

– Может, он приболел. Он жил как в пузыре последние три месяца.

– Или, – взгляд Джулс скользнул к книге, лежавшей на моём комоде, – может, он в него вернулся.

– Что? Да нет.

– Ты проверяла?

– Мне это и не требуется. Раз Оливер в книге, значит, Эдгара там нет.

– Когда ты в последний раз говорила с Оливером? – спросила Джулс.

Меня прошиб холодный пот. Появись Оливер в нашем мире, он сразу бы направился ко мне. Я знаю, что так оно бы и было.

Разве нет?

Мы с Джулс одновременно потянулись за сказкой. Я распахнула её на случайной странице. Там была иллюстрация, изображавшая Оливера верхом на Чулке и с верным псом, трусившим рядом. Все трое направлялись к Орвиллу. Но сделала я это настолько быстро, что седло с Оливером оказалось надето задом наперёд, а в зубах у Хамфри застряла индюшачья нога, которую Чулок, шипя, приказал ему спрятать. Тем не менее, увидев моё лицо, они расслабились.

– Слава Богу, это вы, – произнёс Оливер.

– А кого ты ожидал?

– Вы не повер…

– Эдгар у вас? – перебила Джулс.

– К сожалению, нет, – пробормотал Оливер. – А должен быть?

– Да твою ж, – простонала Джулс. – Никакого толку от тебя нет.

– Что, прости?..

– Извини, – еле слышно проговорила я. – Мы чуть позже поболтаем, ладно? – я понизила свой голос до шёпота. – У неё проблемы с парнем.

Я аккуратно закрыла книгу, прижимая её к груди.

– По-моему, ты чересчур увлеклась Эдгаром, учитывая тот факт, что меньше суток назад ходила на свидание с другим парнем.

– Вот именно поэтому мне и нужно его найти, – Джулс плюхнулась на мою кровать. – Я порвала сегодня с Крисом.

– Да ладно? – округлились мои глаза.

– Крис замечательный. Умный, смешливый и милый. Но Эдгар как-то рассказал мне, что если поместить тело в ананасовый сок на неделю, кожа вся слезет.

– Вау, ну просто *мечта,* – съехидничала я.

– Он *цепляет* меня. А ещё Эдгар чертовски классный. Ну. *Ты* знаешь, – она подняла глаза. – Как скоро вы расстанетесь?

– Как скоро поползут слухи о том, что у нас с тобой один парень на двоих? – я улыбалась, но думала о том, каково мне будет видеть прогуливающихся по школьным коридорам и держащихся за руки Джулс и Эдгара. Воркующих друг с другом. Живущих в собственном мирке. Я хоть и была счастлива за Джулс, но должна признать: мне будет тяжело принять тот факт, что она получила всё, о чём мечтала, а я потеряла всё, что имела.

Внезапно зажужжал телефон Джулс.

– Это он, – выдохнула она. – Наконец-то.

Но по мере прочтения эсэмэски её лицо бледнело. Она передала мне телефон.

Это правда, что мы не знаем особо, КТО мы друг другу, но ты самый близкий для меня человек, и ты нужна мне.

Мама в больнице… а я даже не представляю, что делать.

Джулс соскочила с кровати.

– Пошли, – заявила она. – Нам надо ехать.

Ни разу я не видела Джулс настолько взволнованной; мало что может её поколебать. Но глаза лучшей подруги потемнели от тревоги, а рука мёртвой хваткой вцепилась в мою. Я хотела поддержать её, но не знала, правильно ли поступлю, если заявлюсь в больницу без приглашения.

– Я… не думаю, что Эдгар захочет меня видеть…

– Ты его фиктивная подружка. Ты обязана там быть.

★★★

Я осознала, что по-прежнему держу в руках книгу только тогда, когда залезла в машину. Больницы пугали меня. Они пахнут чистящим средством и хлоркой потому, как ты подсознательно понимаешь, чтобы скрыть запах рвоты и крови. Свет всегда моргает. По коридорам ходят люди, которые иногда плачут, и всё это напоминает

сцену из какого-нибудь фильма ужасов. Думаю, основная мотивация болеющих заключается в том, чтобы выбраться из этого ада.

Эдгар написал Джулс, на каком этаже его встретить. Мы вышли из лифта и направились прямо, до сестринского поста. Джулс получила на нас два пропуска, и я вместе с ней отправилась по коридору. Когда мы уже почти переступили порог палаты Джессамин, Джулс повернулась ко мне.

– Я не знаю, что ему сказать.

– Тогда не говори ничего, – предложила я. – Просто будь *рядом*, чтобы ему было с кем поговорить.

Мы заглянули в открытую щёлочку двери и обе замерли.

Джессамин лежала на кровати и спала. Она казалась такой тоненькой, такой воздушной, как феи из книжки Оливера. Словно уже наполовину исчезла.

Мама – тот человек, который всегда рядом. Она натрёт тебе спину, когда ты болеешь; заметит, что у тебя не осталось чистой одежды и поставит стирку; купит твоей любимой еды, и даже не придётся просить её об этом. Мама – тот человек, который заботится всё время о тебе, но ты не задумываешься, что заботиться нужно тебе о ней.

Моя мама работала на двух работах большую часть моей жизни, просто чтобы удержать нас на плаву. Когда она не убирала дома своих клиентов, то… что ж… делала то же самое, но *у нас*. Я не могла себе представить, чтобы моя мать взяла больничный, только если она при смерти. Сидеть около её кровати подобно Эдгару значило проснуться одним утром и обнаружить, что небо позеленело, а трава стала голубой.

Когда я последний раз благодарила свою маму за всё, что она делала ради меня? Я не могла вспомнить. Я почувствовала укол совести и дала себе слово сказать слова благодарности как только переступлю порог нашего дома. Думаю, мы все надеемся, что скажем мамам их завтра или обнимем своих мам просто так. Держу пари, Эдгар думал о том же.

Он сидел на коленях около постели, а его голова покоилась на руках.

– Эдгар, – позвала Джулс, и он повернулся.

Эдгар бросил взгляд на маму, чтобы убедиться, что она спит. Затем, приложив палец к губам, вышел в коридор и мягко затворил за собой дверь. Мы прошли в пустовавшее приёмное отделение. По телевизору крутили «Спанч Боба» без звука и с субтитрами.

Джулс бросилась в объятия Эдгара.

– Ты пришла, – облегчённо проговорил он.

– Что произошло? – спросила я.

– Она упала в обморок, – ответил Эдгар. – Опять. И я знаю: вы думали, что ей лучше, что ничего серьёзного. – К моему ужасу, его глаза наполнились слезами. – Но правда в том, что обмороки случались… *не без причины*.

Объяснение изложили потоки слов и горя. *Глиобластома. Смертельно*.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Я не сводила глаз с Эдгара. Вряд ли найдутся слова, которые бы описали моё нынешнее состояние. Мать Эдгара *умирала* от опухоли мозга, а мы с Оливером поступили эгоистично, вернув его в этот мир, чтобы он всё наблюдал своими глазами.

– Мне очень жаль, – выговорила я наконец. – Мне так жаль.

– И сколько осталось? – прошептала Джулс.

– Считанные месяцы, – Эдгар вытер слёзы тыльной стороной руки. – Срок можно было бы продлить, если сделать химию и пройти радиотерапию, но лечение обернётся пыткой – это значит, что больше года ее будет преследовать тошнота, она лишится волос и будет мечтать о смерти, прежде чем действительно умрёт. Когда не стало моего отца, потребовались годы, чтобы она смирилась с утратой. Это был ад. Моя мама не захочет проходить через подобное. Не захочет, чтобы через это проходил *я*. – Эдгар спрятал лицо в ладонях. – Я не хочу потерять и её, – прошептал он. – Я останусь тогда совсем один.

Что случается с человеком, у которого нет родителей? Существуют ли по сей день сиротские приюты? Оливер никогда не говорил о дедушках с бабушками, дядях или двоюродных братьях с сёстрами. Я подумала об Эдгаре, скитающемся в полном одиночестве по своему дому. Об Эдгаре, которому пришлось резко повзрослеть.

Он опустился в кресло.

– У меня не идут из головы эти глупые видеоигры, в которые я раньше рубился. Мама всегда говорила: «Пойдём прогуляемся?» Или: «Мне надо кое-что сделать, поедешь со мной?» И всякий раз я ей отказывал и вместо этого брался за геймпад, – он посмотрел на меня. – В игре, когда ты умираешь, можно перезагрузиться и начать всё сначала. Почему в жизни не так?

Я увидела, что Джулс зачем-то полезла к себе в карман. Она вытащила небольшой осколок коралла, изогнутый в форме буквы Д, и потёрла его пальцем. Затем взглянула на меня.

Лучшим друзьям не нужно говорить друг с другом, чтобы понять, о чём думает второй. Не нужно видеть слёзы, чтобы понять, что внутри у неё всё разрывается. Джулс вложила коралл в руку Эдгара.

– Всё *так*, – ответила она. – Отправляйся туда, где ты неуязвим.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ЭДГАР

Разговор о её смерти стал худшим в моей жизни.

– Присядь, – сказала мама, похлопав по кровати. – Я не рассыплюсь.

– Всё началось с непрекращающейся головной боли. А однажды я перестала понимать смысл происходящего. Думала, у меня галлюцинации. Мой сын был похож на себя внешне… но я знала, что это точно не он. Доктора называют данное убеждение синдромом Капгра. Он заключается в том, что ты веришь, будто бы кого-то из твоих близких подменил самозванец. Сначала я пошла к психиатру, но он направил меня к неврологу. К тому, кто проверил бы мою голову.

– МРТ нашла опухоль глиальных клеток. Это своего рода клей нервной системы. Они фиксируют и изолируют нейроны, доставляют питательные вещества с кислородом мозгу и разрушают токсины. Обнаружить у себя глиобластому – значит обнаружить в своём доме термитов, пожирающих его основание. Они не едят алюминиевую обшивку, сантехнику, бытовые приборы… но не дай Бог жить в подобном доме.

Я слушал её, и мне казалось, что надо крушить всё вокруг. Кричать. Переворачивать столы. Орать во всё горло. Но я молчал.

Я слушал её, и мне казалось, что моя мама должна рыдать, стенать и проклинать всё на свете. Но она говорила ровным голосом, словно подготовилась заранее.

Словно речь шла о чём-то ужасном, что происходило с кем-то другим.

– Мы переехали в Уэллфлит потому, что в Новой Англии, в больнице святой Бригитты, оказался лучший невролог. Пока ты учился, я ходила на приёмы. И пыталась набраться смелости, чтобы рассказать тебе, что со мной происходит.

– Не понимаю. Почему бы им тебя не прооперировать? – спросил я. – Почему бы не пройти химию?

– Клетки этого рака так похожи на обычные клетки мозга, что невозможно его вылечить, не разрушив большую часть здоровых. Так что любое лекарство или операция только отсрочит неизбежное. Я умираю, Эдгар. Вопрос в том, как я проведу этот год: буду страдать от лекарства, которое мне не поможет, или проживу лучшие четыре месяца с тобой.

Я с трудом сглотнул.

– Тебе больно? – спросил я.

– Только когда думаю о том, что мне уже не удастся сделать, – ответила мама. – Я не потанцую с тобой на твоей свадьбе. Не подержу своего первого внука. Не увижу, как ты превратишься во взрослого прекрасного мужчину.

Но я не мог взрослеть без неё.

Я глубоко вздохнул и попытался было себе это представить, но увидел только огромную пустоту. Я чувствовал, что к горлу подкатывал ком.

– Что будет со мной? Что я буду делать без тебя?

– Твой день рождения через неделю. Ты станешь совершеннолетним – это значит, что с точки зрения закона ты уже взрослый. В Калифорнии есть твои двоюродные родственники, можешь жить с ними. Можешь пойти в колледж: мы с отцом накопили достаточно денег. Ты продолжишь жить дальше, и жизнь будет замечательной.

Мне захотелось в середине нашего разговора сделать ещё один дубль. Как тогда, в детстве, когда я с мамой ходил в городской бассейн и упражнялся в прыжках с вышки. Если прыжок не удавался и я плюхался на живот, то всё время кричал из воды: «Этот не считается!». Мама кивала, а я поднимался снова. Я хотел, чтобы то же случилось сейчас: больничная палата, наш разговор, окружающая действительность – всё это не считается. Я хотел вернуться назад, в прошлое, до того момента, как мама попала в больницу. До того, как я зашёл к ней в кабинет. До того, как узнал её тайну. Я попытался донести это до неё, но вместо этого произнёс:

– Я хотел сказать, что очень сильно тебя люблю.

– Я же твоя мама, – ответила она. – Думаешь, я не знаю?

Я заплакал. После смерти отца я был уверен в своей безопасности, в том, что мир больше никогда не выкинет подобный фокус. Я думал тогда, что худшее уже позади и дальше всё будет только налаживаться. Но мне удалось дважды выиграть смертельный приз в этой жуткой лотерее: двух родителей с неизлечимыми заболеваниями. Я думал о том, с какой радостью бросил свою маму и отправился в эту дурацкую книжку, упустив столько времени, которое мог бы провести с ней. Я думал о том, как пропускал мимо ушей её просьбы прибраться в своей комнате или помыть тарелки, а сейчас ловил каждое мамино слово, боясь забыть её голос.

– Это несправедливо, – прошептал я.

– О, Эдгар, – сжала мама мою ладонь. – Жизнь несправедлива.

Тогда, в сказке, когда мне было плохо и Оливер пришёл нас проведать, я на автомате соврал ему, что дела шли хорошо. Фрамп потом заметил: все мы что-то скрываем, чтобы наши близкие были счастливы.

Поэтому я с таким трудом улыбнулся, словно мне пришлось вставить квадратный кубик в круглое отверстие или надеть ботинок на два размера меньше.

– Давай подумаем над тем, что бы ты хотела сделать напоследок.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

★★★

Когда мне было пять, мы с мамой отправились собирать яблоки на Кейп-Коде. Стоял сентябрь. А ещё на ферме имелся целый кукурузный лабиринт. В воздухе разливался запах сидра и свежих пончиков; семьи разбрелись по всему саду, складывая плоды в холщовые мешки. Было одновременно солнечно и холодно, а небо отливало такой синевой, что походило на заставку рабочего стола на компьютере. Лохматая лошадка привезла телегу в те уголки сада, где стояли деревья, на которых яблоки ещё не успели собрать. Мы с мамой забрались в самую глубь, на край поля, перед этим заплатив скучавшему пареньку за вход в лабиринт.

Стебли возвышались надо мной. Я помчался прямо по коридору, хлопая по листьям, будто по протянутым рукам горячих поклонников. Мама бежала следом, чтобы я не ушёл слишком далеко.

Было пыльно и сухо. Не прошло и четверти часа, как мои глаза и горло защипали. Мама подхватила меня и усадила себе на плечи, чтобы я служил её перископом, но даже так мы всё равно не доставали до початков. Я был уверен, что мы ходили кругами.

Вскоре солнце коснулось верхушек кукурузных побегов, так что они стали походить на зажжённые свечи. Я, уставший и голодный, висел мёртвым грузом на руках у матери.

– Эдгар, – заметила она. – На крайнее зло – крайние средства.

Вместо того чтобы повернуть на следующую дорожку лабиринта, мама пнула сапогом кукурузу, благодаря чему образовался небольшой проход. Словно призраки, мы направились сквозь стену. Наконец нам удалось выбраться в самом дальнем конце фермерских угодий, на поле, которое мы никогда раньше не видели. Казалось, что кто-то раскрыл сверху шатёр, и сгустилась ночь.

– Где мы? – спросил я. Всё вокруг было незнакомым, и в животе возникло то самое странное ощущение, что всегда появлялось, когда я боялся.

– Давай узнаем, – взяла меня за руку мама, и страх пропал. Вместо него появилась жажда приключений.

★★★

Джулс права.

Если моя мама останется здесь, она умрёт.

Но что если ей не придётся?

Учитывая, сколько раз персонажи менялись местами с обычными людьми, выход должен быть. И кому как не автору сказки знать его. Но эта затея означала, что мне придётся открыться маме и всё ей объяснить.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Когда мама проснулась, потребовалось некоторое время, чтобы её взор прояснился. Наконец она посмотрела на меня.

– Как твоё самочувствие? – спросил я.

Она только молча кивнула.

– Мам, мне нужно с тобой кое о чём поговорить. И тебе будет трудно в это поверить, так что я приглашу свидетелей. – Я поманил Делайлу и Джулс. Делайла с нежностью сжимала в руках книгу. – Делайлу ты уже знаешь, а это её лучшая подруга, Джулс.

Они вошли в палату с большой осторожностью, словно вместо пола под их ногами булькала лава.

– Здравствуй, Джулс, – произнесла моя мама. – И Делайла. Рада вас видеть.

– Мне, м-м, очень жаль… что вы заболели, – сказала Делайла. – Если я могу что-то для вас сделать…

– Ты уже и так сделала. Ты сделала моего сына счастливым, – мама улыбнулась мне.

– Вот об этом-то я и хотел с тобой поговорить, – ответил я. – Делайла не совсем моя девушка. – Я поставил стул рядом с кроватью, чтобы держать маму за руку. – Помнишь, ты говорила, что вместо меня в доме жил самозванец? Ты была, в общем-то, права.

Мама нахмурилась и попыталась присесть.

– Ничего не понимаю.

– Всё началось с меня, – выступила вперёд Делайла, показывая на книгу. – Я нашла вашу историю в школьной библиотеке. И влюбилась в неё. Я читала сказку по десять раз на дню, знаю её вдоль и поперек, каждое слово. А потом со мной заговорил один из героев.

– Всегда здорово, когда читатель чувствует связь с персонажем, – заметила моя мама.

– Нет. Этот герой заговорил со мной ***на самом деле***, – пояснила Делайла.

– Этот герой – Оливер, – влез в разговор я. – Принц, которого ты придумала.

– Только вот принцем он быть не хотел, – продолжила Делайла. – Он хотел быть настоящим. И просил у меня помощи, чтобы сбежать из книги. Так что я сделала всё, что было в моих силах – даже приезжала к вам и просила переписать концовку.

– А я не переписала, – сказала моя мама, вспоминая.

– Да, – согласился я. – Если честно, я думал поначалу, она чокнутая. Ровно до того момента, как сам открыл книгу и Оливер заговорил со мной тоже.

– Но это же невозможно, – ответила мама и расслабленно откинулась на подушку, как будто всё вдруг обрело смысл. – Наш разговор мне снится, потому что это действие лекарства.

– Мы нашли способ вытащить Оливера из сказки, – продолжил я рассказ. – Но для этого нужно было, чтобы кто-то встал на его место. И вместо него в книгу отправился я.

– Эдгар, дорогой, я понимаю: день был очень трудный для тебя. Здесь в больнице есть люди, с которыми ты можешь поговорить. Они тебе помогут…

– Он в своём уме, – перебила Джулс. – Вместе с ним отправилась я. Делайла тоже там была. ***Знаю***, звучит безумно. И знаю, что каждая ваша клеточка призывает не верить. Но вам придётся, потому что это ***правда***.

– Ладно, – повернулась ко мне мама. Она проговорила данное слово таким тоном, каким обычно успокаивают умалишённых.

– Понимаю, это кажется не очень правдоподобным. Мы как-то изменили историю, чтобы книга думала, что сказке нужен я. Что главным героем являюсь ***я***, а не Оливер. И у нас получилось, на какое-то время. Но у книги есть собственный разум. Когда что-то не так, она сама себя исправляет.

– Ну конечно, – ответила мама, как будто я наконец заговорил на человеческом языке. – То, что ты описываешь… в этом и заключается суть писательства. Герои начинают жить своей жизнью и уходят от сюжета. Всегда так происходит.

Она явно не понимала.

– Какое-то время Оливер притворялся мной, – сообщил я матери, вспоминая её слова: мой сын был похож на себя внешне… но я знала, что это точно не он. Поэтому мама в первую очередь пошла к врачу (хоть галлюцинациями и не страдала, просто была очень наблюдательной), а врачи взяли анализы, обнаружившие опухоль.

А если бы не взяли? Она бы узнала тогда о своей болезни?

Может, незнание было бы лучше?

Я отогнал эту мысль.

– Оливер – парень Делайлы, – продолжил я. – А я… я попал в твою сказку.

Мама переводила взгляд с меня на Делайлу и Джулс, словно не понимая нашего странного заговора.

– Эдгар, – произнесла она тихим и печальным голосом, – сказок не существует.

Когда-то давно, впервые написав эту книгу, моя мама думала иначе. Думаю, жизненные обстоятельства способны изменить тебя до неузнаваемости. Не успел я осознать происходящее, как Джулс выхватила книгу из рук Делайлы и распахнула её на странице, где был изображён Оливер, карабкавшийся по стене башни. Принц поднял голову, увидел знакомое лицо и улыбнулся.

– Оливер, – обратилась к нему Джулс, – кое-кто хочет передать тебе привет.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Она повернула книгу картинкой к моей матери. Взгляд Оливера устремился вверх, и, едва он увидел её, на его лице промелькнуло потрясение, которое быстро исчезло. Он поморщился и ещё крепче прижался к каменной стене, продолжив делать своё дело и притворившись немым и неподвижным.

Я наклонился ближе к маме, чтобы Оливер видел и моё лицо:

– Оливер, всё нормально. Она в курсе.

Он медленно повернулся к нам.

– Здравствуйте, – робко ответил Оливер. – Рад с вами наконец познакомиться.

– Мне это снится, – побледнела моя мама.

– Прошу прощения, может, мне следует вернуться к скалолазанию? – спросил Оливер. – Но перед этим позвольте сказать: мне очень понравилось изображать вашего сына какое-то время. Вы замечательная мама.

После продолжительного молчания мама заговорила.

– Когда я писала книги, мне казалось, что персонажи говорят со мной. Я явственно слышала их голоса у себя в голове.

– Может, так оно и было, – заметила Делайла. – Может, вы просто никогда не отвечали.

★★★

Как-то раз я вернулся домой из детского сада. Возле дома мамы не нашлось. Сгорбившись под весом своего портфеля, как черепаха с панцирем, я окликнул её. Мне хотелось показать ей рисунок и подарить ожерелье из макаронов. На кухне не было слышно звуков готовившегося обеда. Я стал ходить по всему дому и заглядывать в каждую дверь, всё больше волнуясь. Вдруг с ней что-то случилось? Вдруг что-то должно было случиться со мной?

Наконец я открыл последнюю дверь – дверь маминого кабинета. По стенам были развешаны наброски пиратского корабля, принцесс, замков. На мольберте стоял холст, изображавший огнедышащего дракона и принца, который смотрел на него снизу вверх. Красные и оранжевые пятна напоминали включенные конфорки, к которым не стоило прикасаться. Мама сидела на стуле, закрыв глаза и откинув голову назад так, что её лицо было повёрнуто к потолку.

– Мам, – позвал я и, когда она не ответила, повторил чуть громче.

– Ш-ш-ш, – прошептала она. – Они говорят со мной.

Я оглядел комнату, но мы были совершенно одни.

– Кто?

В этот момент мамины глаза распахнулись.

– Герои, – ответила она и улыбнулась.

★★★

Мама непонимающе разглядывала меня, когда я пытался объяснить концепцию пасхалок в играх и фильмах.

– Представь, ты смотришь «Скрытую угрозу» и в какой-то момент понимаешь, что асогианец из части Сената, поддерживавшей Палпатина, – тот самый инопланетянин Спилберга…

– Представьте, что вы надели зимнее пальто, – перебила меня Джулс, – которое висело в шкафу долгое время, и внезапно нашли в кармане двадцать баксов.

– То есть это что-то неожиданное? – догадалась моя мама.

– Ага, но в видеоиграх, найдя пасхалку, можно пропустить целый уровень. Или оказаться сразу на последнем. Или даже автоматически выиграть, – добавил я.

– То есть кратчайший путь, – просто сказала Делайла. – Мы нашли парочку, что вы оставили в книге: коробочку с блеском для губ на странице с авторскими правами и печенье в форме звезды.

Я встретился взглядом с матерью.

– Всякий раз, когда кто-то читает твою сказку, Рапскуллио падает с башни и погибает. Но не по-настоящему, потому что когда кто-то вновь открывает книгу, он уже тут как тут и опять обманом заставляет Оливера помочь ему. – Я сделал глубокий вздох. – Там нет смерти. Нет болезней. Книга не допустит этого. Если ты скажешь нам, где спрятан ещё один подобный портал, можно отправляться. А как только мы окажемся в книге, то обретём бессмертие.

Мама долго молчала.

– Эдгар, – произнесла она наконец, – у тебя богатое воображение.

– Как и у тебя. Именно поэтому я надеюсь, что у нас всё получится, – я потянулся к её руке. – Ты же ведь пару минут назад говорила с Оливером. Значит, заметила: в книге можно существовать… нет, не просто существовать, а ***жить***… и что бы ты там себе не говорила, эта задумка не идёт ни в какое сравнение с теми лекарствами, которые ты сейчас принимаешь. Если Оливер с королевой Морин захотят поменяться с нами местами и если мы с тобой будем чётко следовать сюжету, книга нас ***примет***. Ясное дело, мне придётся до конца своих дней носить рейтузы, но это ладно, ведь ты будешь со мной. А быть королевой – не так уж и плохо по сравнению с вещами похуже, верно? – Я помедлил. – Мам, в самом деле, что ты теряешь?

Мама проснулась час назад, и я видел: она уже устала.

– Будь это правдой, что невозможно, я не смогла бы тебе сказать местонахождение портала. – Она вздохнула. – Я не создавала их.

Мы переглянулись с девочками.

– Если не ты, то ***кто*** тогда?

– Не знаю. Студенты пишут работы о мотивах и символизме в книгах… но большую часть автор никогда не планирует. Всё просто ***случается***.

– Вы имеете в виду, ну, неосознанно? – спросила Джулс.

– Вероятно, – согласилась моя мама.

– Тогда почему бы не найтись какому-нибудь потайному ходу в подсознании? Нужно просто его отыскать, – заявил я.

– Но они не то, чем кажутся. Это не бонусы, не дополнительные очки. Это желания. Они сработали только потому, что человек, использовавших их, желал всем сердцем. Сами слова – просто оболочка. А вера – катализатор. Именно она приводит желание в действие. Когда двое желают того же и оно соединяет их, нет ничего сильнее.

– Но почему в таком случае желания не сбываются ежедневно? – спросил я маму. – Мы оба хотим, чтобы ты поправилась. Отчего же всё так непросто?

Мамины большие глаза посмотрели на меня с печалью.

– В нашем мире нет волшебства, – заметила она. – Иначе люди не искали бы спасения в книгах. – Она откинулась на подушку, её голос стал слабее. – Эдгар, думаю, мне нужно немного отдохнуть.

Я выскользнул из комнаты, а следом за мной – Делайла и Джулс.

– Думаешь, она права? – спросила Джулс. – Что это не портал и не запасной выход, а просто два человека, одновременно что-то пожелавших?

– Почему же тебя тогда втянуло в желание Серафимы? – последовал вопрос теперь уже Делайлы. – Ты явно не стремился попасть в книгу, но тем не менее попал. И кстати говоря, мы с Оливером много раз совместно желали его появления в моём мире, но это не помогло.

– Без понятия, – ответил я, лихорадочно соображая. Ответов у меня не было. Нужно просто найти их и быстро.

И кажется, я знал, кто нам мог помочь.

ОЛИВЕР

Я чувствовал: что-то было не так. В тот самый момент, когда Эдгар попросил меня передать привет Джессамин и я увидел провода и трубки, подключённые к женщине, как будто она участвовала в очередном эксперименте Орвилла. Об этом говорил взгляд Делайлы, когда она закрывала книгу, обещая мне всё объяснить, как только у неё появится возможность.

Я ходил взад-вперёд на сорок третьей странице, ожидая Делайлу, но она не открывала книгу.

Любовь – не то, что мы думаем. Вы представляете себе опьянение от счастья, но на самом деле постоянно волнуетесь. Вдруг заболела? Или сломала себе что-нибудь? А может, встретила кого-то другого? В какой-то момент вы понимаете, что у вас есть всё, о чём вы только мечтали. И в тот же момент осознаёте, что вам есть что терять.

К тому времени, когда под моими ногами земля заходила ходуном и книга начала открываться, я довёл себя до исступления, представляя всевозможные ужасы. Однако, к моему удивлению, Делайла открыла книгу не на нашей привычной странице. Я мчался по страницам до тех пор, пока не шмякнулся в медный котёл Орвилла. Колдун поморщился в знак сочувствия. Едва я с большой осторожностью сел, как в меня врезался Хамфри и опрокинул на спину.

– М-м-м. Сердце прямо выскочить готово, – протрусил на страницу Чулок, тяжело дыша.

Перед моими глазами некоторое время всё плыло. Наконец я украдкой поднял глаза и увидел Делайлу, а с ней – Джулс и Эдгара.

– С тобой всё нормально? – спросил я у неё. – Что происходит? И не смей закрывать чёртову книгу в этот раз.

– Нормально, – заверила меня Делайла. – А вот с Джессамин – нет. Она очень больна, Оливер. Ей осталось недолго жить.

Я наблюдал за тем, как Чулок с Орвиллом обдумывали новость.

– С ней случилось то же, что и с Фрамом? – спросил Чулок после минутного молчания.

– Не совсем, – возразила Делайла. – В этот раз мы знаем о приближении смерти.

– И ты думаешь, что сможешь её предотвратить? – взглянул я на неё.

– ***Мы*** сможем, – ответил Эдгар.

Я уже знал, что он собирался предложить, хотя он ни словом об этом не обмолвился. Я задержал дыхание, надеясь, что, если Эдгар планирует переместить свою маму в книгу навсегда, то вместе с ней переместиться и он.

Потому что тогда я должен буду уйти.

Мы выслушали план Эдгара: попав в сказку, Джессамин тут же выздоровеет. То же произошло с волосами Джулс (они посветлели) и с Фрампом (он снова стал собакой): история сделает всё, что потребуется, чтобы она вписалась в образ королевы Морин, цветущей абсолютным здоровьем.

– Но ты же пролистал все страницы, когда искал выход, – заметил Орвилл, – а та звезда желаний была единственной в своём роде.

– Нам может и не понадобиться ещё один портал, – пояснил Эдгар. – Моя мама твёрдо уверена в том, что она не прописывала данный момент в книге намеренно. Она сказала, что по сути это просто обоюдное желание двух людей, оказавшихся рядом в нужном месте в нужное время.

– Это загадка, – сказала Делайла. – Нам надо только понять, что у всех обменов общего.

– Сначала местами поменялись мы с Эдгаром. Мы обошлись без особого кратчайшего пути, если не считать переделанный сюжет. – Я бросил взгляд на Делайлу. – А так как ничего не помогало вытащить меня из книги, – ни волшебный мольберт Рапскуллио, ни вырывание страниц из сказки, ни вычёркивание меня из сюжета – мы знали, что должен быть некий ключевой момент, менявший бы всё дело.

– Равная сделка, – уточнил Орвилл. – Материя на материю. Оливер, ты не мог покинуть сказку, как бы сильно того ни желала Делайла, потому что тебя никто не мог заменить.

– Верно. Но и Эдгар, и Оливер оба желали поменяться местами. Когда книгу покинула Серафима, – указала Делайла, – в неё затянуло Джулс, против её воли.

– Может, желание не обязательно должно быть обоюдным, – предположил Орвилл.

– Тогда почему я не мог выйти из книги по своей воле? – спросил я. – Почему она не поглотила какого-нибудь постороннего человека?

– Книгу читала только я, – отметила Делайла. – И тайно, потому что не хотела, чтобы кто-то узнал о том, что я интересуюсь детской историей.

– А это значит, что рядом с тобой не могло оказаться парня, которого бы втянуло в историю вместо меня, – закончил я.

– Не хочу показаться занудой, – тихо заржал Чулок, – но почему здесь оказался Хамфри?

– Он находился с нами, когда книга была открыта, – ответил я. – Мы наблюдали за тем, как Орвилл накладывал заклятие желания на Фрампа.

Орвилл кивнул.

– Из чего следует, что ради постоянства история требует, чтобы заменяющий был похож на оригинального персонажа. Тогда она сможет придать ему тот же образ.

– А как тогда объяснить следующее: почему, когда мне хотелось быть с Оливером всё это время, я не поменялась случайным образом местами с Серафимой? – поинтересовалась Делайла.

Прежде чем кто-либо из нас успел ответить, Хамфри, направившийся в самый дальний конец страницы, задрал ногу.

– Нет! – закричал я. – Ради всего святого, Хамфри, мы не делаем этого здесь! В этом мире есть правила.

Уши пса поникли.

– Прости. Я соберу свои вещи и уйду. На самом деле у меня нет вещей. Я просто уйду…

– Подожди, – остановил его Орвилл. Он просиял. – Ты на верном пути, мой мальчик. В этом мире ***есть*** правила. И нам необходимо им следовать, как я уже говорил. Тем не менее, в сказке возможно всё. Так что желание должно исходить ***отсюда***.

Я попытался вспомнить всё, что мы уже выяснили. Если два человека поменялись местами и один из них – против воли, должен быть какой-то вспомогательный атрибут: печенье, портал, заклинание, блеск для губ. Если, с другой стороны, оба хотят перемещения и дали на него согласие, оно может произойти без какого бы то ни было физического объекта. Всё, что требуется, – сила желания.

– Твоя мама говорила со мной, – обратился я к Эдгару. – Но поверила ли она тебе, когда ты ей сообщил о своём пребывании внутри книги на протяжении четырёх месяцев?

– Не думаю, – признал Эдгар. – Она считает, что я всё придумал. Что ***ты*** ей кажешься.

– Если бы её можно было как-то убедить, тогда, как говорит Орвилл, последним штрихом станет наше сильное обоюдное желание поменяться местами: твоё, моё, твоей мамы и королевы Морин.

– Этого не случится, – покачал головой Эдгар. – Она уже думает, что мозг играет с ней злую шутку.

– В таком случае тебе нужно прибегнуть к одной из твоих хитроумных уловок, – заметил Орвилл.

Мы все замолчали, потому что знали, что легче было сказать, чем сделать. Я бросил взгляд на Эдгара и увидел отчаяние на его лице. Я подумал о Фрампе и том, как часто мечтал днями, чтобы он был по-прежнему здесь: чтобы смеялся вместе со мной над Чулком, застрявшим в грязной луже; любовался закатом,

золотящим пляж; помогал мне с лимонным пирогом королевы. Я осознал, что Эдгар уже опустил руки. Он уже прощался.

– Ладно, – бодро произнёс я, выпрямляясь. – Нам лучше тогда поторопиться. Надо обыскать множество страниц, если хотим найти то, что поможет спасти Джессамин.

– Бесполезно, – покачал головой Эдгар.

– Нет, не бесполезно. Даже если она сомневается, пока трое из нас хотят обмена, с тем зарядом волшебства, какой был у Серафимы, Фрампа и Чулка, когда ***они*** загадывали желание, можно надеяться, что всё получится.

– Но у нас нет времени для поиска этого заряда, – не согласился Эдгар. – Поверь мне. Мы с Джулс обшарили каждый уголок сказки.

Внезапно меня осенило: что если нам нужно искать не ***что***, а, скорее, ***когда***?

– Делайла, – начал я. – Когда в твоём мире случается магия?

– Когда мы пользуемся фотошопом? – предположила она.

– Нет. Я имею в виду, вы же всё время загадываете желания. На звёздах, на выпавшей реснице, а один раз я даже видел, как желание загадывали на странного вида косточке курицы, что приготовила твоя мама. Есть ли ещё какой-то более удачливый способ?

Джулс и Делайла переглянулись.

– День рождения, – произнесли они одновременно.

– Когда люди задувают свечу, – сообщила мне Делайла, – то верят, что загаданное именно в этот момент желание сбудется. Вокруг тебя собирается целая толпа, которая следит за тем, как ты загадываешь, поэтому люди хранят своё желание втайне и никогда о нём не рассказывают. Ресницы и падающие звёзды предназначены для желаний поменьше – не особо значимых. Вроде тех случаев, когда ты кричишь: «Пожелай мне удачи!» Ты знаешь, что это неважно, но всё равно просишь. А на день рождения веришь, что загаданное в самом деле осуществиться.

– Что ты загадала на свой прошлый день рождения? – спросил я.

– Принца, который бы сразил меня наповал, – покраснела Делайла.

– Ух-ты, – выдохнул потрясённый Чулок. – Почти сбылось.

– На следующей неделе мой день рождения, – объявил я.

– Вообще-то сначала ***мой,*** – пробормотал Эдгар.

– Может, мне и будет всегда шестнадцать, может, я и младше Эдгара, но всё же праздную это событие. Мы все празднуем здесь, в сказке. Просто никогда не стареем. Видишь? – обратился я к Эдгару. – Это прекрасно. Если мы оба попросим об одном и том же в одно и то же время, в тот же день рождения,

наверняка наше желание будет достаточно сильным, чтобы переместить тебя с Джессамин сюда.

Я был весьма доволен, что сумел разобраться в загадке, – да ещё и в присутствии волшебника – но Эдгар, похоже, отнёсся к этой идее без особого энтузиазма.

– А если нет, – тихо заметил он, – то это будет последний день рождения, который я проведу с мамой.

Я выпрямился, глядя Эдгару в глаза.

– Тогда нам лучше сделать всё возможное, чтобы желание сработало, – заявил я ему.

★★★

Я нашёл королеву Морин в королевском саду: она подрезала розы. Я сорвал розу и любезно вручил цветок ей.

– Красавица для красавицы, – произнёс я, используя всю силу своего шарма.

Чтобы убедить эту женщину бросить всё, что она когда-либо знала, мне следует показать себя в самом лучшем свете.

– Дай угадаю, – ответила королева. – Ты разбил очередное блюдо?

– Ты в самом деле думаешь, что это может быть единственной причиной, почему я пришёл взглянуть на твоё прекрасное лицо? Может, тебя это удивит, но мне в самом деле нравится твоё общество.

– Ну точно что-то разбил, – усмехнулась она.

– Не угадала, – я присел на мраморную скамейку. – Но мне действительно нужно с тобой поговорить.

– А, ну вот, – ответила королева, срезая сухую ветку. – Как я и говорила. Материнская интуиция.

– Об этом-то я и хочу поговорить… – Я сделал глубокий вдох. – Ты как-то говорила, что считаешь меня сыном. А я всегда считал тебя своей матерью. Не думаю, что члены семьи должны быть обязательно связаны кровными узами, а ты? Семья – это те люди, которые любят тебя больше всего на свете. Ты согласна?

– Ну конечно, – ответила Морин.

– И… ээ… если твой сын вдруг захотел бы уехать, ты бы отправилась с ним?

Королева закатила глаза.

– Я ведь уже тебе говорила: ты не можешь жить над обувной лавкой на третьей странице. Это не подобает принцу, да и нет смысла тащить туда кровать, когда у тебя есть своя большая в замке.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

– Я не хочу переезжать на третью страницу. Я хочу жить в реальном мире, – я помедлил. – С тобой.

– Со мной? В реальном мире? – королева Морин подавилась смешком. – Да я знать не знаю, каково там жить.

– Поэтому с тобой я и отправляюсь.

– Авантюра связана с твоей Делайлой? – её глаза встретились с моими.

– Не в этот раз, – признался я. – Нужно помочь одному юноше, который вот-вот потеряет свою мать. И если мы поменяемся с ними местами, то, ну, она будет спасена.

– Это ужасно, – Морин опустилась на скамью рядом со мной. – Но с чего ты решил, что какая-то обычная женщина и её сын смогут попасть сюда? Ты же видишь: книга изгоняет из себя чужаков.

– Это не совсем обычная женщина, – пояснил я. – Это Джессамин Джейкобс. Автор истории.

Королева Морин на мгновение замолкла. Она срывала лепестки розы один за другим, и они медленно оседали на землю. Когда у цветка остался последний лепесток, королева остановилась и положила стебель между нами.

– Она подарила мне жизнь, – мягко заметила Морин. – Это меньшее, что я могу для неё сделать.

★★★

Сегодня произошло столько событий, что я не уверен, удастся ли вечером поговорить с Делайлой наедине. Но потом, вскоре после того как на небосводе зажглась последняя звезда, по корешку книги промчался лучик света и я почувствовал, как меня потянуло к нашей привычной странице.

– Привет, – тихо произнесла Делайла.

– Здравствуй, – я не мог не улыбаться, глядя на неё. Мне казалось, что вся та горькая правда, которую я сегодня узнал, лишь напомнила мне о том, какой же я счастливчик, что нашёл её. – Тебе стоит подготовить для меня особый подарок.

–Ты ***не знаешь***, что идея сработает, – ответила Делайла.

– А ты не знаешь, что ***не*** сработает, – парировал я. – Думаю… нам стоит сначала сходить поужинать, а ***потом*** ты вручишь мне мой подарок. И если быть честным, то я ***жду*** торт. Лучше шоколадный, но я и другим не побрезгую.

– Я не могу позволить себе в это поверить, – заметила Делайла, – потому что ставки слишком высоки. Не для нас с тобой в этот раз. А для Эдгара.

– Я знаю, – ответил я, охлаждая свой пыл.

– Я сегодня вернулась из больницы и так крепко обняла маму, что она подумала, будто бы я сошла с ума. Я не смогла рассказать ей о смертельной болезни Джессамин: что если королева Морин, пышущая здоровьем, появиться

здесь? Поэтому я сказала, что день очень не задался и она мне нужна. Но одна мысль не идёт из моей головы: слава Богу, что болеет не ***моя*** мама. Это ведь ужасно, да?

– Мне кажется, в этом заключается человеческая натура, – ответил я.

– Это наша вина? – прошептала Делайла. – Когда Джессамин впервые потеряла сознание, может, нам следовало попытаться сразу же вытащить Эдгара?

– Она поклялась мне, что здорова, – сказал я.

– Она ***солгала***, потому что не хотела, чтобы ты волновался, как и мы не хотели говорить Эдгару, чтобы не волновался он. – Делайла покачала головой. – Мы потеряли ***столько*** времени, которое он мог провести с ней.

Её глаза были полны отчаяния.

– Время не повернуть вспять, – заметил я. – Всё, что нам остаётся сделать, – убедиться, что у Эдгара и Джессамин его будет много.

Делайла прикусила губу.

– Я знаю, вы с Эдгаром похожи, но… ты в самом деле думаешь, что Морин сойдёт за Джессамин?

– В общем да. Судя по фотографиям, которые я видел, живя у нее в доме, королева похожа на Джессамин, когда она выходила замуж. Только вот цвет её волос почему-то из русого стал рыжим. В сущности говоря, король Морис – точная копия покойного отца Эдгара, – я склонил голову набок, размышляя. – Остаётся только надеяться, что нам удастся замаскировать королеву Морин так, чтобы её нельзя было отличить от Джессамин.

– Что будет с Эдгаром, если… книга не примет Джессамин? Ну, здесь все не так, как там. Еда не появляется из воздуха. Чтобы её купить, нужно зарабатывать деньги. И быть в состоянии выплачивать собственную ипотеку. Эдгару всего лишь семнадцать. Ему не следовало так быстро вырастать.

– Ему и не придётся. На самом деле он никогда не вырастет, – ответил я.

Делайла выгнула бровь, всё ещё сомневаясь.

– Если у этой затеи есть хотя бы минимальный шанс, – произнёс я, – я должен верить в неё всем сердцем, а для этого мне нужно, чтобы ты тоже верила.

Она опустила ресницы, так что они отбрасывали тень на её щеках. В какое-то мгновение мне подумалось, что я, наверное, довёл её до слёз. Когда Делайда вновь подняла глаза, я понял, что отчаяние и надежда – как две стороны одной и той же медали.

– А какую ты хочешь глазурь? – спросила Делайла.

– Сливочный крем, – улыбнулся я.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Надеяться – это выглядывать в окно, чтобы посмотреть, кончился ли дождь.

Надеяться – это верить, что он напишет в ответ.

Надеяться – это покупать себе джинсы на размер поменьше.

Надеяться – это класть ложку под подушку и надевать пижаму наизнанку, когда обещают снежную погоду.

Надеяться – это просыпаться по утрам и засыпать вечерами.

Надеяться – это надеяться, что всё только к лучшему.

Надеяться – это продолжать идти вперёд.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ДЕЛАЙЛА

Когда я уже понадеялась, что худшее оказалось позади, налетел Харви.

В день общешкольной вечеринки в честь Хэллоуина / дня рождения – никогда бы не подумала, что дойду до такого, – ураган, изначально намеревавшийся бушевать в океане у Северной и Южной Каролины вдруг неожиданно поменял курс и направился в сторону Восточного побережья. Ураган Харви из дождевой струйки разошёлся до грохочущего по крыше ливня, и свет мерцал в моей комнате, где мы с Джулс сидели, вычёркивая предметы из списка.

– У меня шесть банок колы и двенадцать пачек чипсов, – проговорила я. – А ещё я отговорила маму от покупки яблок, но она по-прежнему настаивает на салате в форме скелета под соусом.

– Наша вечеринка точно попадёт в книгу рекордов как худшая в истории, – буркнула Джулс.

– Ну а что мне ещё оставалось сделать? – возразила я. – Наши с Эдгаром мамы будут на ней. Вряд ли пиво-понг – подходящая кандидатура.

Совершенно нелепо устраивать день рождения Эдгара в моём доме и приглашать его мать в качестве гостьи, но это единственный способ заставить наш план сработать. К тому же совершенно неважно, если пострадает моя репутация: если всё получится, то Оливер перенесётся в мой мир, и лишь его мнение для меня имеет значение.

Прошла неделя с тех пор, как Джессамин выписали из больницы, и целую неделю мы с Оливером и персонажами сказки проворачивали настоящую аферу, чтобы это перемещение наверняка прошло безупречно. Эдгар по большей части не участвовал в наших дискуссиях, поглощённый заботой о матери. Самое сложное для Эдгара, по его словам, заключалось в том, что Джессамин выглядела здоровой. Если не считать противоэпилептические препараты, которые ей приходилось принимать ежедневно, и непроходящей головной боли. С таким же успехом она могла бы бороться с обычной простудой.

– Эдгар говорил Джессамин, в честь чего мы устраиваем эту вечеринку? – поинтересовалась я. – Она вообще в курсе, что мы планируем запихнуть её в книгу?

– Нет. Она по-прежнему не верит, что происходящее реально. Эдгар посчитал, что будет лучше, если она не узнает о наших планах. Так Джессамин скорее согласиться прийти.

В этом была логика. Джессамин явно не поверила в теорию секретного портала, которую предложил Эдгар; даже увидев Оливера вживую и поговорив с

ним, она списала это на галлюцинацию, вызванную лекарством. Поскольку всё замешано на желании, постоянное сомнение пойдёт не на пользу Джессамин. Как нам известно, оно может стать основной причиной провала.

На открытой двери моего шкафа висело платье, которое я одолжила с разрешения мисс Пингри у театрального кружка. Джулс нарядится Салли из «Кошмара перед Рождеством». Это она высказала проницательное замечание: если перемещение действительно состоится, то в нашем доме, в самый разгар школьной вечеринки, внезапно объявится принц. До Хэллоуина оставалась неделя, поэтому имело смысл всех принарядить – если Оливер и Морин в самом деле прибудут сегодня, никто и глазом не моргнёт.

– Ну, – спросила Джулс, пряча от меня взгляд. – Что насчёт Криса? Он придёт?

Я подняла глаза.

– Мне пришлось его пригласить. Он лучший друг Эдгара. То есть Оливера. Ну, ты поняла меня.

– Будет неловко, – заметила Джулс. – Я не говорила с ним… после того как закончила наши отношения. И не назвала ему причину разрыва.

Я положила руку ей на плечо.

– Как ты? Готова к тому, что Эдгар уходит?

– Я типо должна, верно? – она встретилась со мной взглядом. – Давай смотреть правде в глаза. Он не останется со мной, если ради этого ему придётся пожертвовать своей мамой.

– Как бы там ни было, – сказала я, – ты ему действительно понравилась. Просто сейчас ему надо подумать о вещах поважнее.

– Не волнуйся за меня, – Джулс вымученно улыбнулась. – Я сильнее, чем выгляжу.

Я рассмеялась, оглядывая её чёрные рваные колготки, кожаные манжеты с заклёпками, английскую булавку, которую Джулс носила в качестве серёжки, толстую чёрную подводку.

– Какой ужас, – заметила я. – Если я когда-нибудь попытаюсь влезть в драку с тобой, останови меня.

Внезапно раздался раскат грома, так что лампочки сначала затухли, а затем с жужжанием ожили.

– Поверить не могу, – проворчала я. – Вдруг никто не придёт?

– Разве это имеет хоть какое-то значение? Те, кому ***надо***, придут. Кроме того, небольшое ненастье придаст вечеринке остроты. – Джулс сверилась с часами на телефоне. – Я загляну домой переодеться. Надо будет забрать Эдгара и его маму в семь. Один только грим занимает полчаса. – Мы встали, и она порывисто обняла меня. – Всё получится.

– Обязательно, – откликнулась я.

Как только машина Джулс отъехала, я поняла, что для ***этой*** стороны все приготовления закончены, но не для другой. А если Оливеру понадобится моя помощь, если что-то пойдёт не так, он сможет мне сказать об этом, только когда я открою книгу.

Которая не обнаружилась на прикроватном столике, где обычно лежала.

Опустившись на колени, я тщательно посмотрела под кроватью. Стянула одеяло и простыни, обшаривая каждую. Опустошила рюкзак. Камня на камне не оставила в комнате, перерыла все ящики, все книги пересмотрела на полках, но её нигде не было.

Неужели я оставила её в школе? Может, у Эдгара? Когда я в последний раз говорила с Оливером?

Вчера ночью. Под одеялом. Перед сном. А утром я положила книгу на столик.

Определённо. Но куда же она тогда запропастилась?

Как я могла потерять собственного парня?

И куда я умудрилась задевать книгу ровно в тот день, когда она мне так нужна?

Я распахнула дверь своей комнаты и сбежала по лестнице.

– Мам! – крикнула я, не зная, что мне делать: орать или рыдать. – Ты видела мою книгу?

– Какую книгу? – повернулась она, вытирая стойку.

– Ты знаешь какую. «Моё сердце между строк»… – я наугад открывала кухонные шкафчики, роясь внутри. – Она мне нужна. Прямо сейчас.

– Делайла, успокойся, – ответила моя мама. – Я положила её на полку с фотоальбомами.

– Зачем? – воскликнула я, бросаясь в гостиную. Найдя среди корешков знакомые золотые буквы, я схватила книгу и прижала её к груди, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Мама подошла ко мне, удивлённая этой вспышкой. Она протянула руку к сказке, но я ускользнула от её прикосновения, закрывая книгу собой.

– Делайла, – мягко спросила она, – что в этой книге ***такого***? Почему ты так к ней привязана?

– Ты не поймёшь.

– А ты попробуй ***объясни***. Я думала, это просто переходный период, который проходит, когда ты начинаешь встречаться и находить друзей. Но сейчас, внезапно, ты в него вернулась – и помешалась на какой-то детской сказке. Что случилось?

В моей голове теснились сотни ответов, ни один из который она бы не поняла.

– Не трогай больше мои вещи! – крикнула я и помчалась обратно наверх.

Добежав до комнаты, я хлопнула дверью и раскрыла сорок третью страницу. Оливер всё так же карабкался по скале, прижимая руку к груди. Увидев меня, он отпустил ткань туники, и несколько лент, раскрутившись, упали из складок бархата к краю страницы.

– Зачем же отрывать меня от дела? – поинтересовался он. – Я как раз планировал, как буду праздновать свой день рождения.

– Знаю, – ответила я. – Просто хотела убедиться, что всё идёт как надо.

– Ну, оно действительно шло. А потом вмешалась ты. – Он при этом улыбался, так что было понятно, что он на самом деле рад меня видеть. – А как идёт подготовка у вас?

– Тоже хорошо. До того момента, как я временно потеряла тебя, – ответила я. – Моя мама переложила книгу.

– А, ну да. Забыл рассказать тебе, столько навалилось всего, и эта болезнь Джессамин, но твоя мама нас читала на днях.

– Она ***что***?

– Ты, кажется, была в школе. Я думал, это ты, как и всегда, но всё оказалось иначе.

– Ты это серьёзно? Что она делала в моей комнате? Шпионила за мной?

– Может, ей захотелось почитать хорошую историю, – Оливер поднял голову. – Мы ведь из ***книжки***, ты же знаешь. Хочешь верь, хочешь нет, но даже у нас есть повседневная работа. Мы так давно не играли нашу историю; все были просто счастливы. Кроме меня, – признался он.

– А вдруг что-то бы случилось? А если бы она ***узнала*** тебя?

– Я сделал всё, что было в моих силах, чтобы твоя мама не увидела моё лицо, – убедил меня Оливер. – Кажется, она не заметила ничего из ряда вон выходящего.

– В ***этот*** раз – да, – уточнила я.

– Ну, – возразил Оливер, – если сегодня вечером всё получится… может, следующего раза и ***не будет***. – Он широко улыбнулся. – Я, вне всякого сомнения, очень люблю говорить с тобой, Делайла, но не могу сдвинуться с этой страницы, пока ты здесь. – Он потряс двумя пучками лент. – А мне ещё целое королевство украшать.

Я спрятала улыбку.

– Я тоже тебя люблю, – ответила я и с большой нежностью закрыла книгу.

★★★

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Потребовалось значительное количество усилий и времени на подготовку, чтобы надеть мой костюм. Сначала кринолин и корсет, потом – нижняя юбка, которая завязывалась (на узел) вокруг талии. Наконец сверху надевалось само атласное платье с кружевами. Завершала образ тиара – гребешок, который крепился к волосам и мерцал ненастоящими драгоценными камнями.

На моих ногах по-прежнему были кеды, потому что их всё равно никто не увидит.

Я подошла к зеркалу в полный рост с обратной стороны дверцы моего шкафа, в которое обычно смотрюсь перед тем, как отправиться в школу, и в котором вечно находила изъяны: то в волосах, то в фигуре, то в веснушках.

Но на этот раз я просто остановилась и внимательно посмотрела на себя.

Я… симпатичная.

От розового платья мои щёки разрумянились, а благодаря корсету я увидела, что у меня есть талия. Мои волосы в кои то веки не напоминали птичье гнездо. У висков они были слегка приподняты, чтобы удержать небольшую корону, а остальные пряди спадали каскадом, волнистым от влажности. За это Харви спасибо.

Интересно, что скажет Оливер, когда увидит меня.

Если увидит меня.

Встряхнув головой и прогоняя эти мысли, я заставила себя думать в позитивном ключе.

– Когда, – вслух сказала я твёрдым голосом.

Если Джессамин окажется права, – если для того чтобы исполнилась мечта, нужно только пожелать, – в таком случае стоило, по крайней мере, попытаться. Так что, несмотря на то что я чувствовала себя глупо, несмотря на то что я не имела привычку разговаривать сама с собой, я закрыла глаза, сложила руки и попросила:

– Пожалуйста, – прошептала я, – верни его мне.

В этот момент раздался такой сильный раскат грома, что дом содрогнулся, и молния осветила комнату. В следующее мгновение лампочки погасли и всё погрузилось в темноту.

Кажется, это не очень хороший знак.

★★★

Вечеринка в честь Хэллоуина пройдёт как нельзя лучше, если у вас нет электричества. Мы с мамой расставили свечи по всему дому, подставив под них все блюдца, какие у нас были. Их оказалось так много, что я подумала: а не пригласить ли пожарную бригаду, чтобы им не пришлось выезжать потом? Огоньки вздрагивали и отбрасывали тени на стены, отчего предметы

становились ещё более жутковатыми. Капли дождя, мчавшиеся по стеклу, освещались свечами, и, может, от того, что заняться было нечем: ни посмотреть телевизор, ни посидеть в компьютере, народу было куча.

Парни и девушки нарядились пиратами, ковбоями, полицейскими. Джеймс со своей подружкой были солонкой и перечницей. Радж надел на голову пакет из-под молока с прорезью для лица, а сверху было написано: ***Я ПОТЕРЯЛСЯ***.

– Да ладно? – спросила я, когда он подошёл.

– Это умная задумка, – ответил он. – А цыпочки любят умных.

– Нет… ну правда?

– Мозги на первом месте, тело – на втором, – настаивал Радж. – Ну, и где тут горячие девчонки?

Он просмотрел толпу, и взгляд его загорелся, когда Радж заметил Клэр, чей костюм, видимо, должен был транслировать окружающим образ «сексапильного ботаника», хотя, кажется, она просто оделась в то же, что и вчера, да ещё и нацепила пару больших очков в толстой оправе.

– Цель обнаружена, – заявил Радж и направился в её сторону.

Похоже, все здорово проводили время, кроме Криса, хандрившего в углу в одиночестве. Я бочком придвинулась к нему, насколько позволял гигантский кринолин.

– Привет, – поздоровалась я.

Он бросил на меня взгляд сверху вниз из-под козырька красной кепки Марио. Его губы дёрнулись под фальшивыми усами.

– Полагаю, ты уже знаешь.

Я протянула руку и похлопала его по плечу.

– Мне очень жаль, что ничего не получилось. Но если серьёзно, ты легко найдёшь кого-нибудь ещё.

Он попытался улыбнуться, но у него это не очень получилось.

– Она тебе сказала почему? – спросил Крис. – Я что-то не так сделал?

– Поверь мне, дело не в тебе. Просто сейчас… не совсем удачное время.

Он взглянул на меня, и на его лице отразилась боль.

– Как же теперь избежать неловкостей? Ну, ты лучшая подруга Джулс и всё такое..?

– Ты просто преувеличиваешь, – утешила я его.

В тот же миг к дому подъехала машина, и её фары осветили комнату. Я ожидала увидеть Джулс в сопровождении почётного гостя и его мамы, но когда я открыла дверь, то к моему величайшему потрясению увидела на пороге Элли Макэндрюс в окружении своей свиты.

Все её приспешницы изображали сексапильных кошечек.

А на Элли было платье ***точь-в-точь*** как моё.

– Не ожидала, что ты придёшь, – заметила я.

Элли изогнула бровь.

– Да я вас умоляю. Я единственная, кто ***оживит*** вечеринку. Для тебя это должна быть большая честь.

Я ***не позволю*** Элли испортить наш праздник.

– Что ж, у тебя определённо есть вкус к нарядам, – сказала я дружелюбно, указывая на наши одинаковые платья, и попыталась неудачно пошутить: – Мы с тобой одного поля принцессы.

Элли пришла в ужас.

– Я не какая-нибудь глупая диснеевская принцесска, – возразила она. – Я…

– Принцесса Пич! – закончил за неё Крис, хватая её за руку и кланяясь в своей синей униформе.

– Спасибо, что спас меня, Марио! – прощебетала она, просияв.

Крис рассмеялся.

– Не знал, что ты фанатка «Супер Марио».

– Шутишь? – оживлённо отозвалась Элли, чего я раньше за ней не замечала. – Это же самая лучшая игра на свете. А что ещё остаётся делать, пока сохнет лак?

Я подавила смешок, жалея, что рядом не было Джулс. Видела бы она всё это. Кошечки позади Элли озадаченно переглянулись. Да уж. Не каждый день узнаёшь о том, что твоя королева – заядлая игроманка.

Элли повернулась к ним.

– Ой, да ладно вам. Бриттани, все знают, что ты до сих пор смотришь «Моего маленького пони». А твой фен, Хлоя, – далеко не единственный, кто осведомлён о том, что ты не натуральная блондинка.

Она говорила в своей манере, гадкой то есть, но в этот раз как-то иначе. Элли казалась раздражённой, будто устала постоянно соответствовать ожиданиям окружающих.

В ней словно было что-то… ну, человеческое.

– Слава Богу, в 3D-версии «Супер Марио» улучшили Пич, – добавила Элли. – Ну, ужасно же, что в новых «Братьях Супер Марио», которые вышли на приставке седьмого поколения, пятой домашней консоли, «Нинтендо» не смогли поработать над её образом, чтобы сделать принцессу играбельной?

Челюсть Криса отвисла.

– Выходи за меня, – пошутил он.

Элли взяла его под руку.

– Может, для начала выпьем диетической колы?

Как только они скрылись в толпе, дверь снова отворилась. Джулс держала зонт над собой и Джессамин, одетой в хирургический халат. На её голове был медицинский колпак, а пол-лица скрывала маска.

Джессамин поймала мой взгляд.

– Я ведь писала раньше, – пояснила она. В её глазах плясали искорки. – Я люблю иронизировать.

– А я люблю сухую одежду, – пробубнил Эдгар, стоя позади под дождём. – Есть вероятность того, что нас пустят в дом?

На мгновение, когда он зашёл внутрь, в полном облачении принца, как у Оливера, моё сердце пропустило удар. ***Как*** они похожи.

Именно поэтому, напомнила я себе, всё получится.

– С днём рождения, – поздравила я.

– Ждём четверти десятого,– отозвался Эдгар. – Помнишь?

Не желая отдавать всё воле случая, мы договорились с Оливером, что он задует свечи на своём торте ровно в тот момент, когда Эдгар появился на свет.

Моя мама в костюме ведьмы подошла к нам, когда увидела, что вошёл Эдгар.

– Вы, должно быть, Джессамин, – поздоровалась она. – Я Грейс. Очень приятно наконец встретиться с вами.

– Спасибо, что позаботились об Эдгаре пару недель назад, – ответила Джессамин. – У меня возникли некоторые вопросы по здоровью, и я очень рада, что у него есть люди, на которых он может положиться.

Я увидела, что в глазах её зажёгся огонёк, когда она переводила взгляд с моей мамы на меня, на толпу друзей Эдгара. Это были те люди, на попечении которых, как Джессамин думала, она оставит своего сына, когда уйдёт.

Постепенно все заметили, что Эдгар наконец пришёл. Они скандировали его имя, и эхо разлеталось по всему дому, пожелания сыпались, как конфетти.

Моя мама повернулась к Джессамин.

– Я пойду доделаю торт, можете пойти со мной. Если, конечно, вам не по душе шум тусовки.

Джессамин широко улыбнулась.

– Голосую ***за*** кухню.

Когда они ушли, Джулс, Эдгар и я сгрудились в кучку.

– Оливер готов? – спросил Эдгар.

– Думаю, да, – ответила я. – А ***ты***?

– Ага. Джулс притащила в сумке ещё один халат, чтобы Морин переоделась по прибытии. Люди могут заметить, что моя мама внезапно сменила наряд в самый разгар вечеринки. – Его взгляд метнулся к кухне. – Пойду проверю, не нужно ли ей что-нибудь.

Когда он направился сквозь толпу, я единственная заметила всю боль, отразившуюся на лице Джулс.

Она отвернулась, и вдруг её глаза расширились.

– Кто пригласил сюда ***Элли***?

– Она сама себя пригласила, – снисходительным тоном ответила я. – Но, Джулс, тебе кое-что следует знать…

Ровно в этот момент к Элли подошёл Крис с банкой диетической колы. Они наклонились друг к другу, разговаривая и смеясь.

– Да… ***Хуже*** и быть не может, – простонала Джулс.

– Прости.

– Всё нормально. Он заслуживает счастья, – ответила Джулс, но реплика относилась не к Крису. Она смотрела на Эдгара, удалявшегося от неё.

★★★

Вечеринка напоминала мне сцену из какого-нибудь фильма, словно я наблюдала за ней со стороны. Смех, разговоры, танцы и движение; жесты казались игрой в шарады. Эдгар подошёл сзади, достаточно близко, чтобы прошептать мне на ухо:

– Кто бы мог подумать, что ураган принесёт с собой столько веселья? – заметил он.

Я повернулась и, увидев, что за нами наблюдали гости, переплела наши пальцы, играя на публику.

– Я тут подумала, – сказала я, – в книге нет дождливой погоды.

Он нахмурился и кивнул.

– Ты права. Я как-то не заметил.

– Когда Оливер впервые появился в нашем мире, он спросил, увидев дождь, кто плакал. Думаю, единственные осадки, которые ему когда-либо доводилось увидеть, – слёзы читателя. – Я посмотрела на Эдгара. – Знаешь, никто из нас не любит дождь. Мы спешим поскорее спрятаться от него в сухое помещение, или жалуемся, когда наши ноги промокают, или злимся, если забываем зонтик. Оливеру, наоборот, он понравился. Он посчитал дождь самым чудесным явлением, ведь небо плачет и может само вытирать себе слёзы. Когда он впервые увидел грозу, то выбежал наружу, раскинул руки в стороны и со смехом бегал кругами, пока не промок насквозь.

Я снова выглянула в окно.

– На прошлой неделе, до ухода Оливера, тоже шёл дождь. Я заметила, что, когда он приехал в школу, в руках у него был зонтик. И подумала: неужели это из-за меня? Неужели это из-за меня он перестал верить в волшебство?

– Может, мы просто подстраиваемся под то место, где нам приходиться жить, – предположил Эдгар. – Может, в ***этом*** и состоит волшебство.

Я сделала глубокий вздох и кивнула. К нам подошла Джулс. Она поправила свой макияж, но на её лице были видны слёз: глаза покраснели.

– Уже начало десятого, – сказала она. – Может, пора готовиться?

Я перевела взгляд с Эдгара на Джулс; они смотрели друг на друга так пристально, что мне казалось, будто бы пространство между ними самовоспламенилось.

– Можно мне переговорить с Джулс? – попросил Эдгар.

– Конечно, – ответила я, но они наверняка не услышали меня.

На кухне моя мама с Джессамин вставляли восемнадцать свечей в торт.

– Ещё одну на удачу, – попросила я её отчаянно. – Её ни в коем случае нельзя забыть. Это самое важное.

Моя мама странно посмотрела на меня, но ушла в кладовку, чтобы раздобыть девятнадцатую свечу.

Джессамин коснулась моей руки.

– Спасибо, Делайла, – сказала она. – За то, что делаешь это ради Эдгара. И ради меня.

Я было раскрыла рот, чтобы сказать ей, что они с сыном ещё отпразднуют не одно день рождение, но одёрнула себя.

– Эдгар любит вас, – заметила я. – Больше всего на свете. Он всё отдаст ради вас, вы же знаете.

– Я большая счастливица, – ответила Джессамин, и её глаза сверкнули над маской.

Она сморгнула слёзы, когда моя мама вернулась, неся свечу и коробок спичек. Я сверилась с телефоном. 21:10.

– За дело, – выдохнула я.

Пока моя мама зажигала свечи, я направилась в гостиную и выключила музыку на ноутбуке. Разговоры стихли, наступила тишина, и все повернулись ко мне.

– Где наш именинник? – спросила я.

– Здесь, – провозгласила Джулс. Она вошла в комнату, ведя за собой Эдгара. Не знаю, что там произошло между ними, но у обоих был такой вид, будто они побывали в битве. Джулс отпустила руку Эдгара, когда он дошёл до обеденного стола, и встала рядом со мной напротив него.

21:12.

– С днём рожденья тебя, – затянула моя мама песню, и все подхватили.

– С днём рожденья тебя… С днём рождения, Эдгар… С днём рожденья тебя!

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Я сверилась с часами. 21:13. Блин. Почему эта песня такая короткая? Эдгар посмотрел на меня, запаниковав.

– Сколько там тебе исполняется?.. Год! – выкрикнула я. – Два! Три! – на каждый год я хлопала в ладоши, и в конце концов гости тоже присоединились.

Когда мы насчитали восемнадцать лет, стрелка часов показывала 21:14. Я смотрела за тикающими секундами.

– Ну что ж, – протянула я, импровизируя. – Надеюсь, ты загадал хорошее желание!

Ещё десять секунд. Ну вот и всё. Я кивнула Эдгару, и он наклонился над тортом. Свечи озарили черты его лица, когда он нахмурил брови и сосредоточился. Я видела, как беззвучно шевелились его губы, произнося заранее заготовленные слова.

Прямо сейчас в сказке, что в безопасности дожидалась в моей комнате, Оливер произносил те же слова.

Я желаю прожить жизнь с человеком, которого люблю больше всего на свете.

Сработал будильник, который я установила себе на телефон: 21:15.

В самый последний момент Джулс бросилась вперёд, чтобы дотянуться до Эдгара и коснуться его. Внезапно раздался грохот, потому как порыв ветра распахнул одно старое окно нашего дома. Ветер промчался по комнате, погасив все свечи. На секунду комната погрузилась в кромешную тьму.

А потом с механическим жужжанием и писком электроники свет вернулся.

– Потрясное желание, чувак, – выкрикнул Радж.

Я моргнула, отвыкшая от яркого света. И в ту же секунду мой живот скрутило: ничего не произошло. Ничего не изменилось. Эдгар по-прежнему нависал над своим тортом, его глаза были закрыты. Джулс коснулась рукой его спины.

– Эдгар? – прошептала она.

При звуке её голоса его глаза распахнулись.

Он повернулся к Джулс.

И прошёл мимо неё.

Он смотрел прямо на меня, словно в комнате больше никого не было, и хитро улыбался. Я знала эту улыбку; в эту улыбку я и влюбилась. А потом Оливер заключил меня в объятия и поцеловал.

ЭДГАР

Я желаю прожить жизнь с человеком, которого люблю больше всего на свете.

Внезапный сильный порыв ветра сдул волосы с моего лба, и всё вокруг почернело. Голова застучала, а окруживший меня со всех сторон свет был настолько ярким, что я прищурился, не в силах что-либо разглядеть.

Я почувствовал, как кто-то коснулся моей спины.

– Эдгар?

Я повернулся, вглядываясь в лицо врача. Доктор опустила маску, и я увидел свою маму.

Я поднял взгляд: мы были на пляже Долго и счастливо. Нас окружили полукольцом все персонажи книги. Вытянув шею, я заметил переплетённые между собой хвосты букв.

Мама ахнула и отступила.

– Я… я что, умерла?

– Нет, – воскликнул я, обнимая её. – Нет. Ты живее всех живых. – Я широко и радостно улыбнулся остальным через её плечо: – Сработало! – крикнул я, и слова фейерверком разорвались в воздухе. – В самом деле сработало!

Крик подхватил ликующий хор голосов. Однако моя мама испугалась. Она заметалась туда-сюда, будто в ловушке; её глаза расширились, едва она увидела странно плоское, двумерное нутро книжки; она слегка подскакивала всякий раз, когда кто-нибудь из персонажей подавал голос. Мама крепко сжала мою руку.

– Где мы? – прошептала она.

Я взял её за плечо.

– Всё нормально, мам. Я уже был здесь раньше. И ты тоже. Ты написала эту сказку.

Она покачала головой.

– Неправда…Этого не может быть…

Рапскуллио поспешно шагнул к нам. Он взял мою маму за руку, упал на одно колено и склонил голову.

– Ваше величество. Это большая честь и радость наконец-то встретиться с вами.

Капитан Крэбб подошёл следующим и поцеловал её руку.

– Я клянусь вам в своей вечной верности, – пообещал он.

Хамфри бегал вокруг моей мамы кругами и лизал её колени.

– Ты вкусно пахнешь, – сказал он, и она изумилась.

– Ты… ты говоришь?

– Да, – ответил пёс. – Я знаю много слов. ***Картошка. Термос. Карандаш. Коммунизм***.

– Это… потрясающе, – произнесла мама. Чулок робко бросил к её ногам маргаритку. Она потрепала его гриву, и её лицо озарила улыбка. – Ты всегда был моим любимчиком.

– Я знал это, – ответил Чулок и скакнул в сторону.

Орвилл первым заключил маму в объятия.

– Добро пожаловать домой, моя дорогая, – сказал он.

Один за другим остальные герои выступали вперёд и представлялись. Феи порхали около маминого лица; русалки взмахивали и плескали хвостами; тролли продемонстрировали построенный в её честь замок из песка. Даже Пиро, паривший в облаках, вывел в небе её имя, словно воздушным пером.

– Не хочу говорить, что я говорил тебе, – пробормотал я. – Но я говорил тебе.

Мама взглянула на меня и покачала головой.

– Мне всё это снится. Я, должно быть, сплю.

– Вроде того, – ответил я. – Ты привыкнешь к здешним странностям. Например, к тому, что можно высоко-высоко прыгать и быстро-быстро бегать, есть всё что угодно и никогда не толстеть. Или к тому, как можно переходить от страницы к странице. Всё может казаться сном… но это наша новая ***реальность***.

Мама придумала историю ради меня, много лет назад, когда я боялся смерти. В этот раз я сделаю то же для неё.

– Пойдём, – произнёс я, беря маму за руку. – Здесь есть на что посмотреть.

Я видел, что она по-прежнему думала, что вот-вот должна проснуться. Я видел, что она не верила собственным глазам. Может, маме потребуется некоторое время.

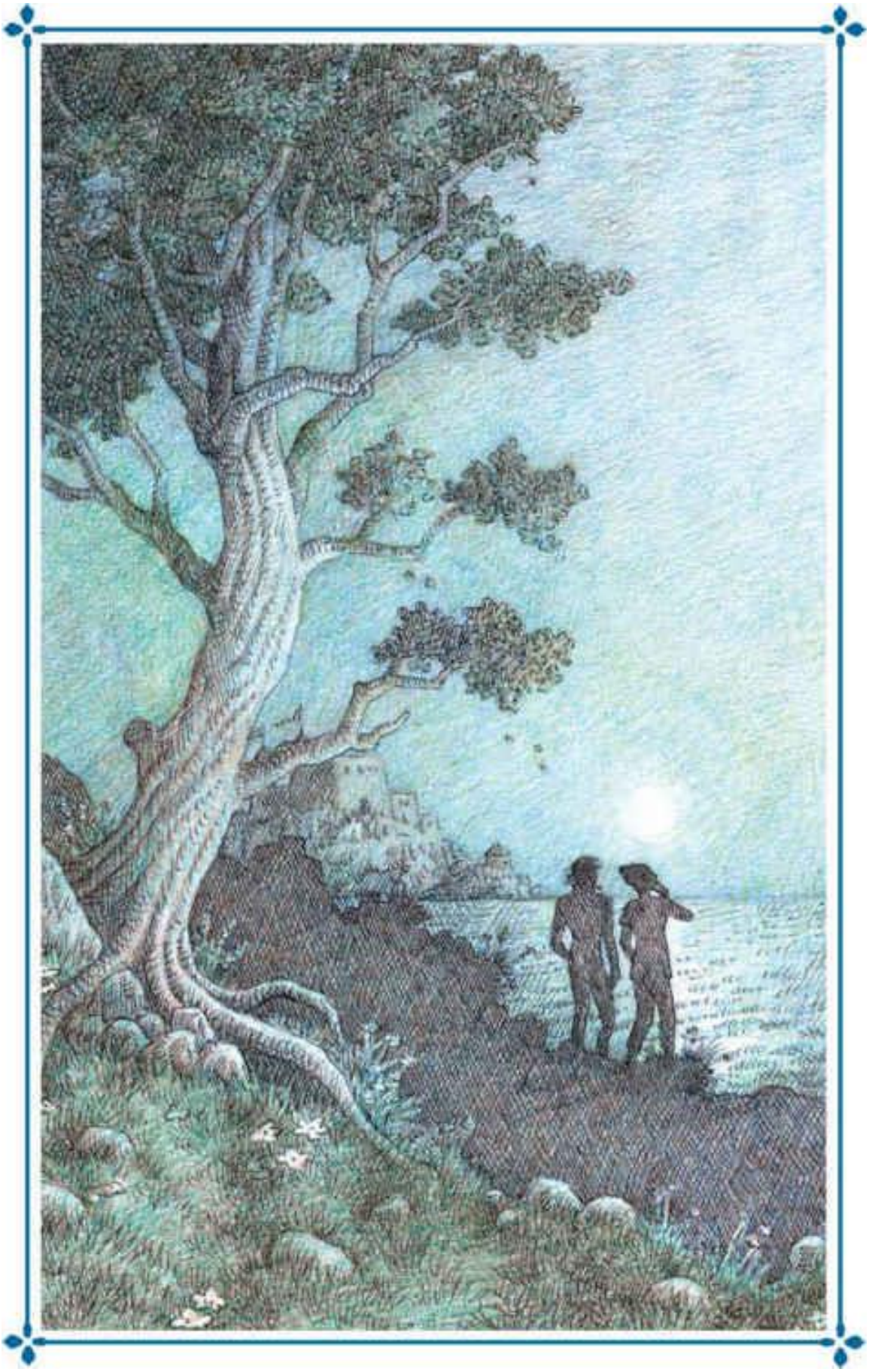
При этой мысли я невольно улыбнулся. Потому что здесь именно времени у нас было в достатке.

★★★

Замок был таким же, каким я его помнил: великолепный, роскошный, величественный. Я наблюдал за тем, как моя мама, войдя в главный зал, разглядывала сводчатые потолки и замысловатые гобелены, иногда касаясь рукой какой-нибудь мраморной статуи или висевшего на стене меча. Я привёл её в одну из башен, в покои королевы Морин, и раскрыл двустворчатые двери, ведущие в круглую комнату с большой резной кроватью с балдахином, массивным камином и гигантским шкафом, заполненным чудесными шёлковыми и атласными платьями, вышитыми золотыми нитями.

– Ну? – робко поинтересовался я. – Тебе нравится?

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page



– Он прекрасен, – ответила мама. – Жду не дождусь, когда проснусь и расскажу тебе о нём.

Я вздохнул.

– Ты не спишь, мам. Ты здесь по-настоящему. ***Мы*** здесь по-настоящему. Навсегда.

Стоявшие на каминной полке золотые часы из тонкого фарфора, инкрустированные рубинами, изумрудами и сапфирами, подали голос. Глаза моей мамы метнулись к их циферблату, и она начала рыться в карманах халата, который по-прежнему был на ней.

– Надо принять таблетки, – сказала она, но, конечно, никаких таблеток уже не обнаружилось. Они исчезли при перемещении.

Мама обыскала оставшиеся карманы.

– Должно быть, они выпали на том пляже, – предположила она. – Нам надо возвращаться.

– Нет, не надо. Тебе не нужны здесь эти таблетки. Тебе они вообще больше не нужны.

– Эдгар, ты должен принять тот факт, что я больна. Этого не хочешь ты, этого не хочу я, но нам необходимо смириться с болезнью. Процесс будет проходить намного легче, если мои припадки прекратятся.

Расстроившись и отчаявшись доказывать ей, что она здесь выздоровеет, я схватил часы с полки и швырнул их со всей силы о стену. Они разлетелись на тысячу осколков: шестерёнки, пружинки и камни рассыпались по паркету.

– Что ты ***наделал***? – воскликнула моя мама, тут же падая на колени и пытаясь собрать осколки, но они, задрожав, выскочили из её ладоней; шестерёнки потянулись друг к дружке, вставая на свои места, а золотые соединительные механизмы срослись вновь, и вот часы, целые и невредимые, предстали на полу перед мамой.

Я поднял их и осторожно поставил обратно.

– Именно это я и пытаюсь объяснить тебе, – сказал я. – Ты не можешь болеть здесь. Книга исцелит тебя.

Моя мама поднялась и протянула к часам дрожащую руку.

– Ну конечно, – пробормотала она. – Я понимаю.

– Правда?.. Ты правда понимаешь?

– Мы никогда не умираем во сне.

Я закрыл глаза. Что бы я ни сделал ради того, чтобы убедить маму в том, что сказка волшебная (даже если бы проткнул себя мечом и дал ране затянуться, даже если бы прыгнул со скалы и благополучно приземлился), она всё равно

будет считать, что мы во сне. Может, так оно и есть. В конце концов, вся эта история – плод её воображения.

Внезапно я понял, куда нужно её отвести.

★★★

Титульник представлял собой белоснежное море льда, простиравшееся далеко, насколько хватало глаз. Ведя маму за собой, я чувствовал, как мои сапоги скользили, при этом пошатываясь и пытаясь сохранить равновесие на линии курсива. Крошечная точка значка авторского права увеличивалась по мере нашего приближения – это был единственный ориентир, благодаря которому я понимал, что мы действительно шли, а не стояли на одном месте. Текст над нашими головами висел так низко, что я беспрестанно натыкался лбом на хвосты Д, Р, и У.

Чем ближе мы подбирались к символу, тем откоснее становилась поверхность. Я был на этой странице, когда Серафиму вытянуло из книги, – но портал оказался наглухо закрыт. Мне сих пор не было понятно, что же заставило его распахнуться в тот раз. Но одно я знал наверняка: я приложу максимум усилий, чтобы открыть его снова.

Это была оптическая иллюзия, но вся страница имела форму конуса, в основании которого лежал круг значка. Поэтому-то, когда мы добрались до самого низа, моя мама едва не падала на меня.

– Держись, – сказал я, дотягиваясь до одного кончика буквы С. Мама последовала моему примеру, и в ту же секунду круг сдвинулся влево.

– Думаю, нам надо его повернуть, – предложил я и навалился всем весом на букву, крутя её против часовой стрелки. Понемногу колесо со скрипом поддалось и наконец с хлопком открылось подобно люку в субмарине. Я посмотрел на маму. – Прыгай, – сказал я и исчез в воронке.

Она мягко приземлилась на корточки позади меня и обомлела от увиденного. Тут были кипы бумаг, высившиеся на полках; затянутые паутиной троны; огромная клетка высотой с человеческий рост; корзинки, наполненные осколками стеклянных сердечек; закупоренные бутылки, набитые свёрнутыми в трубочку банкнотами; драконий зуб величиной с мою голову, который висел на стене; колесо от повозки. В углу сама по себе играла виолончель.

– Добро пожаловать в твоё воображение, – объявил я.

Не думаю, что мама меня услышала. Она прошла сквозь хаос разнообразных предметов, слегка касаясь некоторых из них. Её рука замерла на голове золотого леопарда.

– Это был жадный леопард, – тихо произнесла она. – Он попросил одну колдунью сделать его самым ценным зверем в королевстве. Она выполнила его

корыстное желание и превратила в то, к чему он так стремился: в золотую статую. – Она прошла к птичьей клетке. – Безумный научный эксперимент пошёл не по плану: птица стала хозяином положения. – Затем мама провела рукой по бутылкам в корзине. – Один человек ушёл на войну. Он направился вместе с войском вверх по реке и каждый день слал по письму в бутылке жене, которая жила в устье ручья. – Мама коснулась незамолкавшей виолончели. – Некий юноша влюбился в нифму, но завоевать её любовь можно было только с помощью волшебной виолончели, которую сотворили боги и которая никогда не переставала играть. Нимфа полюбила его музыку… и в конце концов самого музыканта тоже… но юноша не мог оставить смычок, чтобы заключить нимфу в объятия, потому что в таком случае его обман бы раскрылся.

Наконец мама протянула руку к портрету, который я увидел в прошлый раз: король Морис с младенцем. Точь-в-точь наша с отцом фотография, только костюмированная. Мама повернулась, на её лице отразилось удивление.

– Это все мои истории, – пробормотала она. – Которые я не написала.

– Ты раньше верила в невозможное, – сказал я. – Разве у тебя не получится поверить снова?

Я сдвинул в сторону боа и ковёр из медвежьей шкуры, освобождая старый стол из слоновой кости, на котором лежали гусиное перо и бесконечный свиток пергамента, и приставил к нему один из тронов, чтобы мама смогла присесть.

Она осторожно взяла в руки перо и впервые за долгое время принялась вновь писать.

★★★

Оставив маму на титульнике, я отправился бродить по книге. Я словно по-новому смотрел на окружавший меня мир. Внезапно границы книги больше не стесняли; даже мои штаны перестали раздражать. Всё стало возможным просто потому, что мне удалось переместить маму сюда.

Я не замечал пройденного расстояния, пока мои ноги не ощутили песок пляжа Долго и счастливо. Какое-то время я просто стоял на берегу, наблюдая за тем, как солнце окрашивает облака в розовый цвет и расплёскивает по небу оранжевую и красную краски.

– Правда красиво?

Обернувшись, я осознал, что был не один. Неподалёку сидела Серафима, подтянув колени к груди.

– Ага, – ответил я.

– Это моё любимое время суток, – поделилась принцесса.

– Закат?

– Нет, – не согласилась она. – Ночь.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

На землю опустилась темнота, и вышли звёзды, будто бы солнце разбилось на тысячу осколков. Лицо Серафимы обратилось к небу.

– Перед своим уходом Оли кое-что показал мне, – призналась она и указала на ярко мерцавшую звезду. – Это Фрамп.

Я открыл было рот, чтобы возразить ей, что Фрамп не мог превратиться в скопление газа, но затем передумал. Ну, если эта мысль её радовала…

– Я скучаю, – прошептала Серафима. – Я очень, очень по нему скучаю.

В свете луны я видел, что она плачет.

Я понятия не имел, как надо обращаться с плачущей девчонкой. Я неловко потрепал её по спине, надеясь успокоить. Пропасть между Серафимой и Фрампом была почти непреодолима, как между мной и Джулс.

Джулс

– Есть идея, – сообщил я Серафиме, протягивая руку и помогая ей подняться. – Ты веришь мне?

Она помедлила, но только на мгновение. Мы прошли Высокую башню, Зачарованный лес и дом Орвилла, обогнули окрестности замка, перешли скалистый выступ и остановились у пещеры Пиро.

– Жди здесь, – сказал я принцессе и, наклонившись к зиявшему входу, свистнул. Пыхнул клубок дыма, от которого мои глаза заслезились. Земля задрожала, когда Пиро вылез из своей пещеры.

Его красные глаза светились в ночи; чешуйки вздрагивали при каждом вздохе. Когда он увидел меня, его губы растянулись, обнажая острые, как бритва, зубы.

– Кто тут хороший мальчик? – похлопал я его по шее. Схватившись за гриву, я перекинул ногу через драконью шею. Потом наклонился, чтобы поднять Серафиму и посадить её сзади.

– Ты уверен, что это хорошая идея? – спросила она. – Он не объезжен.

– На худой конец, если свалишься… то в целости и сохранности приземлишься на поверхность. – Я широко улыбнулся ей. – Не ты ли научила меня выпрыгивать из окон?

Серафима улыбнулась и обхватила меня, крича от восторга, когда я толкнул пятками Пиро, и он взмыл в небо.

Мы летели с сумасшедшей скоростью, так что ветер свистел в моих ушах. Прищурившись, я нашёл слово «однажды» на самом верху страницы. Я наклонился к шее Пиро, направляя его, подобно стреле, через букву О.

О обхватила Пиро надувным кругом и вдруг рассыпалась, обдав нас чёрной пылью. Нас внезапно окружили звёзды. Они висели над нами, касались плеч, запутывались в волосах, когда взлетавший и нырявший Пиро выписывал в воздухе восьмёрки. Серафима радостно хихикала сзади.

Я направил Пиро к созведию, на которое показала принцесса, когда мы сидели на пляже. Удерживая дракона на месте, мы остановились рядом с самой яркой звездой. Серафима потянулась к ней, погладив рукой. Звезда дзынькнула, как когда-то звенели подвески на ошейнике Фрампа.

Серафима ощущала тяжесть звезды у себя на ладони, откуда она сияла так ярко, что глазам было больно смотреть. Вдруг она одёрнула руку, морщась, и внимательно осмотрела внутреннюю сторону ладони. На коже были выжжены очертания сердца.

Серафима сжала его в своих пальцах так, словно не хотела отпускать.

– Спасибо тебе, Эдгар, – произнесла она. Принцесса снова плакала, но в этот раз как-то по-другому. Сейчас она плакала от счастья.

Пиро мягко полетел, поймав нисходящий воздушный поток, обратно к Высокой башне, чтобы оставить Серафиму у её окна. Она осторожно влезла на край.

– Можно как-нибудь полетать ещё раз, – предложила она.

– Было бы здорово, – с улыбкой ответил я и помахал рукой на прощание, собираясь уже развернуть Пиро к замку, когда Серафима окликнула меня. Её силуэт вырисовывался на фоне окна, а серебристые волосы мерцали подобно лунному свету.

– Эдгар, – произнесла она. – Хорошо, что у меня здесь есть друзья.

★★★

Я позволил себе подумать о Джулс только к середине ночи, когда Пиро вернулся в пещеру, а мама, перепачкав чернилами руки, устроилась в своих покоях.

За пару минут до исчезновения мы закрылись с ней в крошечной подсобке. Там была кромешная тьма, потому что туда свечей не ставили, но мне не нужно было видеть лицо Джулс, чтобы понять, что она думает, что чувствует.

– Джулс, – но она оборвала меня, прижав пальцы к моим губам. Я изо всех сил старался не поцеловать их.

– Ничего не говори, – перебила Джулс. – Мне нужно тебе кое-что сказать. Помнишь, я говорила, что всё не по-настоящему? Всё то, что произошло между нами в книге? Так вот, я тебе лгала. Мне ***пришлось***, потому что я и себе лгала. Встретить парня, который не убегает от тебя за тридевять земель, после того как ты рассказываешь ему о том, что, если отрубить человеку голову, она будет жить ещё пятнадцать секунд, – это так по-диснеевски.

– Точно, уверен: наши отношения вполне могли бы послужить сюжетом следующей пиксаровской короткометражки, – заметил я.

Джулс тогда рассмеялась.

– Господи. Везёт же. Как там говорится? Все нормальные парни уже либо заняты, либо геи, либо персонажи детских сказок.

Я помнил, что Джулс просила меня не делать этого, но всё-таки обхватил её лицо руками и поцеловал. Ну, ***по-настоящему*** поцеловал. В ***этом*** мире, на школьной вечеринке, я целовался с самой классной девчонкой. Хорошее завершение.

Джулс коснулась своим лбом моего.

– Тебе просто ***пришлось*** заставить меня полюбить тебя, так ведь?

– Ты совершила аварийную посадку в моей истории. Что ещё оставалось делать?

В темноте я видел, как блестели её глаза. Я подумал, что она, возможно, плакала, но Джулс никогда бы не призналась в этом.

– Не забывай меня.

– Джулс, тебя просто невозможно забыть.

– Ну, – заметила она, – вечность – чертовски долгий промежуток времени.

Я так много хотел ей рассказать. Так много хотел о ней узнать. Но потом я услышал, как Делайла спросила: «Где наш именинник?»

И в этот момент моё время истекло.

★★★

Я так долго ворочался ночью, что, похоже, так и не заснул, но это было не похоже на правду, потому что, проснувшись, я увидел сидевшую на краю моей постели королеву Морин.

Я в панике вскочил.

Но потом моё зрение прояснилось, и я понял, что на кровати сидела мама. Её рыжие волосы были убраны в тугой пучок, лоб обрамляла драгоценная корона. Сама она была одета в одно из платьев Морин. Слёзы текли по её щекам.

– Мама, всё нормально? – спросил я.

– Нормально, – зарыдала она. – Даже ***лучше***. – Мамины глаза встретились с моими. – Эдгар, – изумлённо произнесла она, – моя голова больше не болит.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ДЕЛАЙЛА

Вот каково, должно быть, ощущать себя суперчеловеком.

Все чувства обострились одновременно. Даже с закрытыми глазами я могла рассмотреть каждую полоску радуги. Чувствовала изменение температуры своего тела, когда Оливер обнимал меня. Я провела кончиками пальцев по бархату его туники, отмечая каждый стежок.

Я парила во вселенной, в безмятежном и свободном вихре.

И светилась, будто проглотила звезду.

Когда я наконец вернулась обратно на Землю, я не боялась упасть, потому что знала: он поймает.

– Итак, – прошептал Оливер, пригладив мои волосы. – Я слышал, что завтра будет дождь.

Я ожидала признания в любви или хотя бы приветствия. Но никак не прогноза погоды.

– Чего?

Он усмехнулся.

– Я просто хотел, чтобы мои первые слова, сказанные тебе здесь, были самыми обычными. Которые я бы сказал тебе, как если бы мы встретились завтра, и послезавтра, и послепослезавтра.

Я вдруг улыбнулась. Именно это я говорила ему при расставании, но нужно сделать важную оговорку: мы *встретимся* завтра, и послезавтра, и послепослезавтра.

Радость бурлила у меня внутри; словно шампанское разливалось по венам.

– Может, – ответила я, цитируя Оливера, – к среде распогодится. – И снова поцеловала его.

Постепенно я возвращалась в реальность: усиливались звуки разговоров, раздавался звон вилок и тарелок, на которых передавали друг другу торт, я чувствовала запах жжённого воска свечей.

Оливер не желал отпускать меня. Он бросил взгляд сначала на диадему, потом на подол и широко улыбнулся.

– Чудесное платье.

– Я подумала, что оно тебе может понравиться…

Внезапно Джулс потрясла меня за плечо.

– Эм, голубки остановитесь на минутку: у нас тут есть одна королева, которую надо спрятать.

Оторвавшись от Оливера, я посмотрела на свою маму, чтобы убедиться, что за нами не вели наблюдение, – и увидела, как она раскладывала всем торт. Я

схватила руку Оливера и потянула за собой, последовав за Джулс в ванную комнату. Она мягко постучала, и дверь отворилась.

Королева Морин включала и выключала смеситель и спускала воду в туалете.

– Ты это видел, Оливер? – восторженно спросила она. – Откуда течёт вода?

– Сработало, – выдохнула я. – Они оба переместились.

– Ага, – ответила в сторону Джулс.

– Тебя нужно приодеть, – заметил Оливер. – Помнишь?

Королева кивнула. Её мы тоже посвятили в наш план. Она оденется в запасной медицинский костюм, который привезла ей Джулс, а потом моя подруга отвезёт её домой.

– Дорогая, – обратилась ко мне королева Морин, – не поможешь снять корсет?

Я взяла протянутый Джулс костюм и зашла в ванную. Королева Морин встала ко мне спиной, и я потянула за узелки на её платье, развязывая их. Она переступила через него, а я помогла ей надеть блузку.

– Теперь, когда Оливер ушёл, – прошептала королева, подтянув широкие брюки и завязывая их на талии, – могу я тебя кое о чём спросить?

– Конечно, – ответила я.

– Серафима рассказала мне о том чудесном месте, куда вы водили её. Мы можем как-нибудь сходить в этот… торговый центр?

Я рассмеялась, пряча её косы под медицинскую шапочку, так чтобы волосы – темнее, чем у Джессамин, – не были видны. И мысленно пометила себе купить для королевы какую-нибудь краску для волос.

– Обязательно, – пообещала я. – Как говорил один наш известный певец, у нас есть всё время мира.

Когда мы вышли (после того как пощёлкали несколько раз по выключателю, чтобы продемонстрировать Морин чудо электричества), Джулс сидела на полу прислонившись спиной к стене, а Оливера не было. Я подавила приступ нахлынувшей на меня паники. Нужно научиться отпускать его из виду, не боясь каждый раз и не думая, что Оливера вновь затянуло в сказку.

Джулс посмотрела на меня снизу вверх.

– Расслабься. Я его послала вниз попрощаться с гостями. Было бы странно, если бы именинник не присутствовал на вечеринке в честь собственного праздника. – Затем она повернулась к Морин, критически её оглядывая. – Думаю, сойдёт. Но нам лучше выбираться отсюда поскорее, дабы не искушать судьбу.

Я повернулась к Морин.

– Вы не дадите нам минутку? – Покопавшись в складках своего платья принцессы, я выудила телефон и вручила королеве. – Вот, – сказала я. – Развлекайтесь.

Морин осталась нажимать кнопки и удивлённо ахать, когда из крошечных динамиков послышалась музыка. А я, взяв Джулс под руку, потащила её к своей комнате и закрыла за нами дверь.

– Тебе не следовало этого делать. Вдруг она взломает твой аккаунт в Фейсбуке? – пошутила Джулс.

Я присела на кровать.

– Знаешь, ты можешь поделиться со мной.

Джулс в своей классической манере фыркнула.

– Спасибо, доктор Фил.

– Язви, сколько хочешь, – ответила я. – Я знаю, как тебе сейчас паршиво. Я через это уже проходила. *Дважды*.

Джулс вздёрнула подбородок.

– Со мной всё нормально. Лучше беспокойся о своём прекрасном принце. Обо мне переживать не надо.

– Я *знаю*, что о тебе не надо переживать. Но переживаю. А ещё знаю, что ты можешь поговорить со мной… но ты бы предпочла *другого* собеседника, – я потянулась мимо неё к ночному столику, взяла сказку и вручила Джулс. – Думаю, теперь она твоя.

Я поднялась.

– Пойду провожу Морин вниз, чтобы она попрощалась с моей мамой. Желательно, конечно, чтобы в её речи не было слышно британского акцента. Встретимся тогда у твоей машины?

Джулс взглянула на меня, потом провела пальцами по названию истории. И вдруг неожиданно бросилась ко мне и крепко обняла.

– Спасибо, – прошептала она.

Когда я вышла из комнаты, Джулс приоткрывала книгу.

★★★

Оливер стоял у входной двери, благодаря уходивших. Они с Раджем стукнулись кулаками.

– Здорово повеселились, бро, – сказал Радж, и Оливер ответил ему широкой улыбкой.

– Рад, что тебе понравилось.

Элли и Крис уходили последними.

– Увидимся в понедельник, чувак, – сказал Крис, поддерживая Элли за спину. Оливер перевёл на меня потрясённый взгляд.

– Позже тебе расскажу, – пробормотала я.

Когда наконец стало тихо, мама вышла из кухни, держа в руках кухонное полотенце.

– Вечеринка прошла хорошо! – весело заметила она. – Кажется, нам стоит отпраздновать День благодарения во время сильнейшего торнадо!

Я рассмеялась.

– Спасибо за помощь, мам.

– Пожалуй, провожу свою маму домой, – сказал Оливер. – Спасибо, что разрешили провести вечеринку в вашем доме, миссис Макфи.

– Всегда пожалуйста. – Мама обняла сначала Оливера, потом королеву Морин. – Надеюсь, вы скоро поправитесь.

– Спасибо, – ответила Морин. В её голосе слышались лишь отголоски британского акцента.

В ту же минуту с лестницы сбежала Джулс. Щёки её розовели.

– Простите, – воскликнула она. – Я уже здесь. – Ключи от машины позвякивали в её руке. – Ну что, готовы?

Джулс проводила Морин на улицу. Следовавший за ними Оливер помедлил, обнимая меня за талию.

– Увидимся… завтра, – сказал он.

Услышав это слово, я поневоле улыбнулась.

Он наклонился и слегка коснулся моих губ. Так обычно прощаются с теми, с кем встретятся ещё не раз.

Когда дверь закрылась, я повернулась и увидела, как мама вытряхивает гигантский мусорный пакет.

– Не надо, мам, я сама выброшу. Ты и так уже много всего сделала. Иди спать, а я приберусь.

– Не стану отказываться от твоего предложения. – Мама зевнула. – Как думаешь, Эдгару понравилось?

– Я больше чем уверена, что это был лучший день рождения в его жизни.

Её шаги затихли, когда она поднялась наверх, и я принялась сметать остатки вечеринки в мусорный пакет, потом выбросила бумажные тарелки и стаканчики, собрала крошки и оттёрла стол губкой.

– Ну вот, Делайла, – сказала я вслух, чувствуя за себя сильную гордость за то, что справилась с уборкой. – Всё ты *умеешь*.

– Я думал о том же.

Я подпрыгнула от неожиданности, услышав голос за своей спиной. В дверях стоял Оливер и наблюдал за процессом.

– Ты меня до смерти перепугал! – воскликнула я, но на моих губах играла улыбка. Я *не могла* не улыбаться. – Зачем ты вернулся?

Он подошёл ко мне.

– Я сказал Джулс, чтобы они с королевой Морин езжали без меня. Оказывается, я кое-что забыл, – Оливер взял у меня мусорный пакет и отставил его в сторону.

– И что же? – спросила я.

– Свой подарок, который ты мне так и не вручила. – Руки Оливера легли мне на бёдра. – Ну? Что же это?

Я обняла его за шею и медленно приблизилась к лицу.

– Вечность, – прошептала я.

Оливер опустил голову в нескольких сантиметрах от моих губ.

– Ну-ка, посмотрим, – сказал он, оставляя на них быстрый поцелуй. – Замечательный подарок.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Дом – многозначное понятие.

Представьте, что вы зашли в квартиру своего соседа или лучшего друга и посчитали её вашим домом. Очевидно, что обстановка там будет иной. Странная мебель, другие стены, чужие питомцы.

Но даже если бы дома были похожи друг на друга, – даже если бы мебель в них стояла та же – вы не будете чувствовать себя в этом месте как дома.

Потому что дом – это не место. Это люди, которые вас окружают.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

ОЛИВЕР

ДВА МЕСЯЦА СПУСТЯ

Каждое утро я просыпался от запаха ванили.

Морин вставала до восхода солнца и пекла кексы, которые стали весьма популярным лакомством в Новой Англии. Её домашний бизнес, «Королева тортов», освещали в газетах, журналах и даже по телевизору. Как только Морин поняла основной принцип экономики – а именно то, что кексы можно продавать с выгодой для себя, а не просто раздавать бесплатно – и что холодильник не собирался пополнять свои запасы каждую ночь, её карьера кондитера стремительно пошла в гору. Люди, пробовавшие её пироги и торты, упрашивали раскрыть секретный ингредиент, на что королева всегда отвечала: «Капелька волшебства».

Я быстро принял душ, вытер волосы полотенцем и накинул свитер с джинсами. Затем с гордостью взял со своего стола ключи от машины. После того как я провёл несколько недель в автошколе Делайлы, она признала меня достойным водительских прав Эдгара. Учитывая то, что ни Морин, ни я не умели водить, когда мы только-только прибыли, этот навык был крайне важен. Теперь фургончик Джессамин официально стал моим храбрым скакуном.

Исходя из рассказов Джулс, карьера Джессамин тоже процветала. Она снова писала, впервые с тех пор как закончила «Моё сердце между строк», и с поразительной скоростью. Всё королевство зачитывалось её книгами, у которых была одна особенность: каким-то образом у Джессамин получалось создать ту историю, в которой читатель нуждался в момент прочтения. То, что почерпнул из книги один, могло в корне отличаться от того, что понял другой, – будто бы история подстраивалась под человека, место и время. Но, может, в этом и состоит суть книг: всякий раз, когда ты их открываешь, они немного другие. Главный вопрос заключается в том, кто их меняет: история или читатель?

Новость о выздоровлении Джессамин и ухаживаниях со стороны капитана Крэбба, который свозил её на прогулку под луной и ради неё научился пользоваться ножом и вилкой, оказалась самой лучшей.

Что касается Эдгара, невероятно, но ему всё-таки удавалось путешествовать по космосу, находясь в книге. Хоть частью сюжета это и не стало, зато превратилось в отличное хобби. Его кораблём был Пиро, и он исследовал галактики, сидя на драконьей спине. Ещё более невероятным казался тот факт, что Эдгар путешествовал к звёздам не в одиночку. Серафима, в чьей

хорошенькой головке раньше не могла удержаться хотя бы одна мысль, теперь болтала без умолку о чёрных дырах, пульсарах и квазарах.

Однако я слышал, что в свободное от полётов время Эдгар много разговаривал с Джулс на странице сорок три.

Я взглянул на часы и поспешил вниз. Надо было заехать к Делайле как можно раньше. Мне не терпелось кое-что показать ей.

Морин бросила на меня взгляд поверх многоярусного торта. Помадка уже застыла; королева выложила розовые лепестки по краю, украшенному серебристыми сахарными жемчужинами. Сейчас она наносила надпись на верхушку.

– Доброе утро, дорогой, – поздоровалась она. – Как спалось?

– Хорошо, спасибо, – ответил я, по привычке опуская на пробу палец в миску с сахарной глазурью.

Королева шлёпнула по моей ладони лопаточкой.

– Мне это ***пригодится,*** – проворчала она и вывела кондитерским мешком на торте слово «Счастливого».

Какое-то время я наблюдал за её работой, пока Морин не заметила мой пристальный взгляд.

– Что? – спросила она.

– Это правда? – спросил я. – Ты счастлива?

Она улыбнулась.

– Не думаю, что я по-настоящему понимала сущность счастья, пока не оказалась здесь. Я не знала, насколько большим может быть мир, как много он может предложить.

Я выдохнул, даже не заметив, что задержал дыхание. Приятно было осознавать, что мы наконец-то, кажется, довольны нашим положением.

– Если подождёшь пару минут, – сказала Морин, – сможешь взять с собой свежеиспечённый маффин.

– Не могу, – я чмокнул её в щёку и вышел из кухни. – Не перетруждайся.

– Перетрудиться можно, только если тебе не нравится та работа, которую ты делаешь, – отозвалась королева.

Сев в фургончик, я включил радио и за десять привычных минут доехал до Делайлы. Приехав на место, я увидел, как её мама выходит из дома, держа в руке дорожную кружку с кофе.

– Ты рано, – сказала миссис Макфи. – Делайла ещё спит.

– Ничего. Я просто хотел поделиться с ней хорошей новостью.

– Располагайся. Уверена, она будет в большем восторге, увидев тебя, а не меня. – Помахав рукой, миссис Макфи нырнула в машину и выехала со двора в сторону своей работы.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

Сейчас дом Делайлы стал для меня таким же уютным, как и мой собственный. Я поднялся по ступеням и осторожно открыл скрипнувшую дверь её комнаты.

Она лежала на спине, раскинув руки в стороны, одеяло сбилось к ногам, а волосы разметались по подушке. На Делайле была огромная футболка с надписью «Барбекю Бубы: вафы вубы не нувны, ефте нафы фафлыки!», а на ноге болтался носок в полоску. Никогда я не видел ничего прекраснее.

Я опустился на колени рядом с кроватью, склонился над Делайлой и целовал до тех пор, пока она не проснулась.

– Доброе утро, принцесса, – произнёс я.

– Мммфррм, – ответила она, полуоткрыв глаза и пробормотала: – Как…

– Что «как»?

– Как тебе удаётся настолько ***замечательно*** выглядеть в такую рань?

– Это дар, – рассмеялся я и присел рядом на кровать. – Мне не терпится кое-что тебе показать.

Она поднялась на локтях, зевая.

– Надеюсь, что-то хорошее.

Я вытащил письмо, распечатанное на компьютере прошлой ночью, и вручил ей. Делайла раскрыла его и пробежала глазами по первой строчке: «Поздравляем. Вы зачислены на первый курс 2019 года в Дартмутский колледж».

Глаза Делайлы расширились, и она порывисто обняла меня.

– Оливер, это чудесно! Я так рада за тебя.

– Лучше всего то, что расстояние между нами – всего два города.

Она улыбнулась.

– Надо же, я встречаюсь с парнем из колледжа. – А потом так же внезапно Делайла поникла. – Поверить не могу: будешь учиться со ***студентками***.

Я вздохнул.

– Делайла…

– Только не говори мне, что это глупости. Переступив порог колледжа, ты понятия не имеешь, что может случиться. Может, ты встретишь девушку своей мечты в ту самую минуту, когда зайдёшь на территорию кампуса.

– Я уже встретил девушку своей мечты, – заметил я. – Позволь напомнить, что я влюбился в тебя не потому, что ты была красивой, умной или популярной…

– Вот спасибо, – усмехнулась Делайла.

– Я влюбился в тебя потому, что ты читала книжки. Иначе, ну… ***ты***… мы бы никогда и не встретились, – сказал я. – Тебе есть, о чём беспокоиться. Зачем переживать о какой-то девчонке, которую я даже ещё не видел? Ты и я, мы

будем и ссориться, и мириться, и веселиться на выпускном, и сдавать экзамены, и болеть, и дарить валентинки, и каждый день я буду напоминать тебе о том, почему мы любим друг друга.

Делайла опустила взгляд.

– Но, ты же знаешь, в этом мире… не всё всегда бывает долго и счастливо.

Я приподнял её подбородок, чтобы посмотреть в глаза.

– Я бы отдал тысячу счастливых сказочных концовок за то, чтобы быть прямо здесь, прямо сейчас, с тобой.

Делайла поцеловала меня, потянув к себе, так что мы свернулись клубком на её постели. Вдруг она села.

– Я только что вспомнила, что у меня есть подарок на поступление для тебя.

– Но ты же не могла знать, что я поступлю…

– Я оптимистка, – улыбнулась Делайла. Она потянулась к ящику прикроватной тумбочки. – Я не упаковывала, но всё-таки…

Она вручила мне книжку в кожаном переплёте. Открыв её, я увидел, что первая страница оказалась пустой, как и вторая, и следующая за ними. На самом деле совершенно пустыми были все страницы. В растерянности я посмотрел на Делайлу.

– Это дневник, –пояснила она. – Нужно будет его вести. Я решила, что настало время написать тебе свою ***собственную*** историю.

Я прижал её к себе и подумал: именно с этого я и начну.

Джоди Пиколт и Саманта ван Лир — Ожившая сказка
Jodi Picoult and Samantha van Leer — Off the Page

У каждого есть своя история.

Вам покажется, что не стоит ею делиться, но, опять-таки, историю никто никогда не слышал. То, что вы делаете, то, что думаете, то, как вы строите сюжет, может на кого-то повлиять.

Потому что именно это и есть задача историй. Они помогают вам сбежать от опасности, позволяют осуществить то, что вы не могли или о чём никогда не помышляли. Благодаря им вы чувствуете боль разбитого сердца, хотя ваше цело, и пускаетесь в приключения, находясь в безопасности своей комнаты. Истории – сны для тех, кто ещё бодрствует. Они могут быть уютными, как пара старых домашних тапочек, или пугающими, как лезвие ножа. В их власти изменить вас, вдохновить, раскрыть вашу душу.

Истории окружают нас: они заперты в головах прохожих и нацарапаны на страницах закрытых дневников. Они в любовных письмах, которые мы никогда не отсылали, и между строк того или иного разговора. Если история не записана на бумаге, это не значит, что её не существует.

Может, прямо сейчас кто-то читает вашу историю – и представляет, как ваши глаза бегут по тексту, а руки сжимают переплёт, когда вы спешите дойти до последней строки.

Поторопитесь. Ваш Читатель уже заждался следующей главы.

Искренне Ваша,

Джессамин